Министерство культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл

Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

Материалы VIII Республиканской
научно-практической конференции
«ЙЫВАН КЫРЛА ЛУДМАШ»
(с. Марисола, 14 апреля 2023 г.)

Йошкар-Ола, 2023

УДК [08+39+80/81] (470.343)
ББК 77+80/84+63.5 (2Рос.Мар)
Э 91

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории имени В.М. Васильева

Редакционная коллегия:
А.Г. Акшиков, Л.Я. Григорьева,
С.К. Свечников (отв. ред.), О.А. Сергеев

Рецензент:
А.Г. Ошаев, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории
Марийского государственного университета

Э 91 **Этнический фактор в социокультурном развитии Марийского края**. Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш» (с. Марисола, 14 апреля 2023 г.) / отв. ред. С.К. Свечников. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. – 340 с.

ISBN 978-5-94950-128-3

Знак информационной продукции 12+

Сборник составлен по материалам VIII Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш». Он посвящен актуальным вопросам истории Марийского края, изучению роли национального языка и литературы в развитии народов Республики Марий Эл, особенностей функционирования традиционной культуры в современном обществе, этнокультурной составляющей в деятельности образовательных организаций, выявлению места народных традиций в деятельности учреждений культуры. Сборник рассчитан на преподавателей, работников культуры и образования, студентов, школьников, краеведов.

УДК [08+39+80/81] (470.343)
ББК 77+80/84+63.5 (2Рос.Мар)

ISBN 978-5-94950-128-3

© Авторы, 2023
© МарНИИЯЛИ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

Свечников С.К. Марийско-русские этнические контакты в XVII веке 6
Ласточкин Г.Л. Казанский летописец о территориальных группах приказанских черемис в первой половине XVI века . 31
Дудина З.М. Йыван Кырла нерген у кагаз-влак 45
Бушков Р.А. Свет Нартасской электростанции 49
Требушкова О.А. «Илышем возымаш…»: педагог и наставник С.Х. Патрушев 56

РОЛЬ ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЭТНОСА

Илларионов А.В. Международное десятилетие языков коренных народов в Республике Марий Эл: основные мероприятия 68
Ипакова М.Т. Марий йылмыште описательный соматизм-влак 75
Максимов В.Н. Финно-угорская тема в научно-образовательной деятельности Габора Берецки (к юбилею ученого и педагога) 83
Пекшеева Э.И. Марий йылмыште сонар паша дене кылдалтше мутвундышто синоним-влак 88
Сергеев О.А. XX курымын 20–30-шо ийлаштыже марий йылме дене терминым ыштыме йодыш 98
Сибатрова С.С. Об одной из моделей марийских адъективных словосочетаний (словосочетания со сравнительной послеложной конструкцией) 106

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Александрова Г.А. Геройын пӱрымашыштыже сарын кышаже (К.М. Коршуновын драматургийже почеш) 127
Бояринова Г.Н. Н. Ильяковын «Опак Микита» романже: лирике сынан чакналтыш-влак 133

*Бояринова Г.Н.*Н. Ильяковын «Опак Микита» романже: портрет поэтике 144
Быкова Д.И. В. Колумбын «Алдияр ден ӱдыржӧ» легендыже 152
Быкова К.В. В. Юксернын «Кӱсле» романыштыже муро ден семын образышт 159
Казанцева М.Н. Шабдар Осып – калык шарнымаште 165
Любимов Н.И. Венок сонетов А. Васильева «Я рожден, чтобы петь»: философская проблематика и образ лирического героя 169
Шабдарова А.Б. Популяризация творчества марисолинских поэтов и писателей 175
Шурыгин А.В. Русский литературный клуб в Республике Марий Эл: к истории создания и развития 178

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Абукаева Л.А. Реализация концепта *юмо* ‘бог’ в текстах марийских заговоров 195
Еменгулова Л.В. Шернур тоштер-ончер комплексын пашаштыже тошто марий вургем коллекцийын рольжо 203
Красникова Н.В. Свадебная культура в музейном пространстве города Козьмодемьянска в 70–90-е годы XX века 207
Молотова Т.Л. Традиции изготовления у марийцев пищи из муки 217
Молотова Т.Л. Г.А. Сепеев как наставник и учитель 230
Мушкина Н.В. Лирические любовные песни сернурских мари 237
Пенькова М.В. К вопросу сохранения фольклорных традиций Сернурского района (по экспедиционным материалам НРФ МарНИИЯЛИ) 252

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Антропова З.М. Использование этнокультурного компонента в коррекционной работе учителя-логопеда 264

Васильева О.А. Тӱҥалтыш классыште марий йылме да лудмаш уроклаште шочмо йылме деке шӱмандымаш 270
Куклина Э.В. Разработка и внедрение современной методики изучения родного языка (на примере проекта «Шочмо йылме авай дене пырля. Родной язык с мамой»)..... 274
Павлова Л.М. Краеведческая работа в начальной школе... 280
Смирнова Э.В. Использование этнокультурного компонента в начальной школе 284

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Антонова Д.А. Роль информационных технологий в патриотическом воспитании подрастающего поколения..... 293
Байкова Г.И. Библиографическая деятельность научной библиотеки МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Презентация указателя «Валерий Валентинович Никитин» 297
Булыгина А.Н., Иванова А.В. Библиотечный модуль «Мой марийский край» как средство привлечения к истории Марийского края читателей старшего возраста 303
Куклина Э.В. Наставничество и культура межнационального общения на примере Школы наставничества – Школы юных этноблогеров 307
Малкова Е.Г. Деятельность учреждений культуры в развитии культурно-познавательного туризма Сернурского района..... 313
Шулепова А.А. Опыт работы Сердежского культурно-досугового центра по приобщению населения к традиционной культуре в современном обществе..... 320
Шерстнев В.Л. Музей в пространстве малого города на примере Козьмодемьянского музейного комплекса..... 324
Рекомендации VIII Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш: этнический фактор в социокультурном развитии Марийского края» 333
Список сокращений..... 335
Список авторов..... 337

УДК 94(470.343)

С.К. СВЕЧНИКОВ
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙСКО-РУССКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В XVII ВЕКЕ

В статье на основе письменных источников рассматриваются особенности марийско-русских этнических контактов в XVII веке в контексте русской колонизации Среднего Поволжья. Показано, что контакты между марийцами и русскими преимущественно развивались в рамках пяти направлений: системы управления, поземельных конфликтов и споров, внутренней торговли, военного дела, конфессиональной сферы.

Ключевые слова: *марийцы, черемисы, русские, колонизация, этнические контакты, этническая сегрегация.*

S.K. SVECHNIKOV
V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

MARI-RUSSIAN ETHNIC CONTACTS IN THE 17th CENTURY

The article considers the features of the Mari-Russian ethnic contacts in the 17th century on the basis of written sources in the context of the Russian colonization in the Middle Volga region. It has been shown that the contacts between the Mari and the Russians have mainly developed in five areas: management system, land conflicts and disputes, internal trade, military affairs and religious sphere.

Key words: *the Mari, the Cheremis, the Russians, colonization, ethnic contacts, ethnic segregation.*

Проблема марийско-русских этнических связей и контактов в XVII веке является одной из самых важных, интересных. Многие ее аспекты уже получили освещение в литературе [15; 27; 37; 64]. Вместе с тем необходимо обобщить накопленный материал, осмыслить обозначенную проблему в целом.

С присоединением Среднего Поволжья к Русскому государству и подавлением черемисских войн II половины XVI века возникли условия для завоевания земель, населенной черемисами, которая проводилась целенаправленно на государственном уровне. При этом преследовались две основные цели. Первая (приоритетная) – политическая цель – заключалась в создании в лице русского населения (служилых, посадских людей, православного духовенства, крестьянства) надёжной опоры правительства непосредственно на завоёванной территории, чтобы тем самым окончательно закрепить её за Россией (на протяжении всего XVII века население городов Марийского края, за редким исключением, было представлено только русскими). Вторая (вспомогательная) – экономическая цель – состояла в хозяйственном освоении новых земель, получении с них дополнительного дохода в государственную казну.

Главным опорным пунктом покоренных земель не только Марийского края, но и всего Средневолжского региона, была Казань. Первые русские селения появились в непосредственных окрестностях города Казани сразу же после присоединения Среднего Поволжья к России. Они располагались в радиусе 30–40 км от бывшей столицы поверженного ханства, в том числе на территории Алатской, Арской и Галицкой дорог, где проживало значительное марийское население. Из-за длительного и ожесточенного повстанческого движения, известного под названием «черемисские войны», освоение русским населением Марийского Поволжья началось лишь в последней четверти XVI века. Очагами колонизации стали города-крепости, возведенные непосредственно в населённых марийцами районах: Кокшайск (1574), Козьмодемьянск (1583), Царевококшайск (1584), Царевосанчурск (1585), Малмыж (1580-е), Ядрин (1590), Яранск (1591), Уржум (1595) [21, с. 107; 53, с. 77, 211, 256–257, 265–266; 55, с. 368; 56, с. 47, 64–65; 57, с. 106–107, 195, 211; 60, с. 230–231]. При основании крепостей всё окрестное марийское население выселялось. В частности, во время строительства

Козьмодемьянска по указу царя Федора Иоанновича «татаровя и черемиса для тесноты русских людей от города отведены житьем за десеть верст» [7, с. 73]. Аналогичным образом были переселены марийские ясачные люди, жившие на месте Уржума [26, с. 21]. Под город Ядрин забрали землю «у черемисы у Алдеяра Агичева с товарыщи» [9, с. 109]. Царевокошайск поставлен «в большой волости в Тутаеве, от которой все воровство ставалось» [35, с. 15, примеч. 30]. Согласно преданиям, Малмыж построен на месте бывшей одноименной крепости марийского князя Болтуша (Полтыша), а все её прежние жители основали новое поселение Черемисский Малмыж (Мари-Малмыж) в 11 км к юго-востоку от разрушенного и покинутого городка [53, с. 76, 138, 211, 228–229, 231, 249, 373, 385].

Каждая из этих городов-крепостей имела воинский гарнизон, готовый при первой необходимости выступить против антиправительственных восстаний. Как правило, новые города становились административным центром уезда (за исключением Малмыжа, имевшего статус пригорода Казани) во главе с воеводой и подчиненной ему канцелярией («приказной (съезжей) избой»). Помимо военно-административных функций многие города по мере появления и роста посадского населения начинали выполнять и экономические функции. Однако посады возникали не у всех городов. Многое зависело от безопасности, хозяйственной освоенности заселяемой местности, удобства в географическом, транспортном, природно-климатическом и почвенно-биологическом отношениях. В силу ряда неблагоприятных условий не имел посада Кокшайск (низинная часть постоянно затапливалась вешними водами, также в этой местности преобладала неплодородная песчаная почва, имела место не очень успешная конкуренция с близлежащими правобережными поселениями (город Чебоксары, село Сундырь с многочисленными слободами и починками). В XVII веке здесь проживали только служилые люди – подьячие, дети боярские, стрельцы, иноземцы, пушкари, воротники, затинщики, толмачи, тарханы. В 1637 году их насчитывалось 132 чел., а в 1663 году – только 115 [1, с. 46]. Вместе с тем в таком городе, как Ядрин, посадские люди имелись уже в 1595 году, то есть через 5 лет после основания города [9, с. 55]. При этом служилых людей в Ядрине в I половине XVII века насчитывалось чуть менее 200 чел., а в 1681 году их было только 95, в то же время

количество посадских людей неуклонно росло: от 111 чел. м.п. в 1638 году до 426 в 1678 году [22, с. 26, 32]. Аналогичная тенденция наблюдалась и в других городах Среднего Поволжья, которые к концу XVII века перестали служить передовыми опорными пунктами на рубежах Русского государства, передвинувшихся теперь далеко на юг и восток. Из «служилых» городов они превращались в уездные города «смешанного» типа с преобладающей хозяйственно-производственной деятельностью населения [29, с. 328]. Вокруг и около городов возникали русские сельские поселения – починки, сёла, деревни. Картину масштабной русской колонизации дополняли монастыри, архиерейские владения, поместья служилых людей.

В последней четверти XVII века русское тяглое население в пределах территории расселения марийцев было уже достаточно многочисленным:

Таблица

Численность русского тяглого населения на территории, населенной марийцами, в 1678 г. (дворов) [25, с. 129–131]

Города и уезды	**Посады**	**Церковные вотчины**	**Помещичьи имения**	**Дворцовые волости**	**Всего**
Васильгород	193				193
Казань (с пригородами)	1 717				1 717
Казанский уезд		2 972	3 372	4 790	11 134
Козьмодемьянск	342				342
Козьмодемьянский уезд		175	310		485
Кокшайский уезд		164	57		221
Уржум	58				58
Уржумский уезд		121	3	51	175
Царевококшайск	76				76
Царевококшайский уезд		21	79	220	320
Царевосанчурск	48				48
Царевосанчурский уезд		5	560		565
Ядрин	147				147
Ядринский уезд			30		30
Яранск	62				62
Яранский уезд		71	10	385	466
ИТОГО	2 643	3 529	4 421	5 446	16 039

Если исходить из точно доказанного коэффициента населенности 4–6 чел. обоего пола на один крестьянский двор и 3 чел. – на один посадский [47, с. 90], то получается, что на территории, населенной марийцами, в 1678 году проживало от 60 до 90 тыс. чел. русского тяглого населения.

Служилых русских людей было на порядок меньше, чем тяглых. В частности, в 1663 году в Казани и её пригородах их насчитывалось (за вычетом иноземцев, новокрещенов, тарханов, черемисских сотников и пятидесятников, служилых татар и мурз) 4498 чел. м.п., в Козьмодемьянске – 299, Кокшайске – 115, Уржуме – 134, Царевококшайске – 202, Царевосанчурске – 159, Ядрине – 123, Яранске – 210 [13, с. 44–48] (всего 5750 чел. м.п. или 15–17 тыс. чел. обоего пола).

Если добавить к этому еще несколько тысяч представителей русского православного духовенства, подьячих, «гулящих людей» и др., то можно говорить практически о 100-тысячном русском населении, проживавшем во второй половине XVII века рядом с марийцами. Это значит, что в марийских и смежных землях их было почти столько же, сколько и марийцев: по подсчётам Г.Н. Айплатова, в 1670–1680-х годах численность марийского ясачного населения составляла 110–120 тыс. чел. [5, л. 72]; представителей служилого марийского населения (новокрещенов, тарханов, сотников, пятидесятников) в 1663 году было не более 500 чел. м.п. [13, с. 44–48] (очевидно, в это число входят и другие народы Поволжья (татары, чуваши, удмурты, мордва), поскольку в документах того времени практически не отражена этническая принадлежность нерусских служилых людей).

Вместе с тем почти всё русское население Марийского Поволжья в XVII веке было сконцентрировано в городах и хорошо защищённом пространстве вокруг них, в то время как марийцам запрещалось жить в городах и в непосредственной близости к ним. Более того, марийцам и представителям нерусского населения из соображения безопасности даже запрещалось въезжать в города без разрешения властей и оставаться на ночь [62, с. 417]. На подступах к пригородным русским сёлам и деревням (например, у деревни Княжна

близ Царевококшайска) в целях безопасности на случай нападения окрестного марийского населения строили засеки [24, с. 185]. Близ городов разрешалось селиться только крещёным марийцам («новокрещенам»). Попытки некрещёных марийцев нарушить запрет на заселение пригородной территории жёстко пресекались. В частности, когда в 1654 году горные марийцы построили несколько изб в 5 верстах от Козьмодемьянска возле Спасо-Юнгинского монастыря, было «велено их с тое монастырские земли сослать в Синбирской», однако, не дожидаясь насильственного выселения, «они с тое земли сошли жить на иную землю» [7, с. 73]. Вследствие навязывания таких жёстких, резких межэтнических границ марийско-русские контакты не могли носить в XVII веке тесного, постоянного и систематического характера.

Контакты между марийцами и русскими преимущественно развивались в рамках пяти направлений: 1) система управления, 2) поземельные конфликты и споры, 3) внутренняя торговля, 4) военное дело, 5) конфессиональная сфера.

Известно, что для централизованного управления Казанским краем, куда входили и марийские земли, в Москве был создан приказ Казанского дворца. На местах (в уездах) была создана подчиненная ему воеводская система управления. Её возглавляли назначенные царём воеводы, опиравшиеся на управленческий аппарат, состоявший из русских служилых людей. К управлению в низших звеньях привлекались нерусские служилые люди и выборные лица из ясачного населения.

Главной задачей уездной воеводской власти было обеспечение безопасности, социально-политической стабильности в крае. В наказах воеводам строго предписывалось «беречь того накрепко, чтоб в руских людех, в татарех, чуваше, черемисе и вотякех не было измены, шатости и воровские смуты». Для этого воеводы обязаны были организовать систему тайной слежки среди местных народов, применять ряд запретительно-карательных и предупредительно-предохранительных мер. Они использовали из приказных людей – толмачей и приставов, выборных лиц общинного самоуправления – сотников и старост, а также асламчеев (нерусских торговцев)

и черемисских ябедников-коштанов (прослойки сельских заправил, являвшихся посредниками между крестьянской ясачной общиной и воеводским управлением). Подозреваемых в «измене и шатости» арестовывали и тайно приводили в уездные города, где бросали в тюрьму и пытали «накрепко». Воевода обязан был арестовывать и наказывать всех лиц, нарушавших законы; подвергнуть проверке пришлых людей, участвовать в поимке беглых людей и возврате их на прежнее местожительство. Использование традиционного для Поволжья того времени института заложников-аманатов из числа авторитетных ясачных марийцев (для этого в городах создавались специальные «аманатные дворы») призвано было обеспечить послушное поведение общинников и исправное несение податей и повинностей. Согласно наказам, воеводы всячески должны были выискивать нарушителей из числа нерусских людей, занимающихся кузнечным и серебряным делом, производством оружия и подвергать их наказанию. Воеводы должны были не допускать того, чтобы русские феодалы, купцы, приказные служители закабаляли ясачных людей и превращали в своих крепостных крестьян и дворовых людей, тем самым защищать государственные интересы и обеспечить меры предупреждения социальных протестов. За исполнение судебных функций воеводе предлагалось взиматься с судных дел «с русских людей с рубля по гривне да пересуду и правого десятка по семи алтын по две денги, а черемисы против того вполы». Наказы требовали, чтобы воевода и приказные люди судили и чинили управу «безволокитно в правду», чтобы воевода по «дружбе по посулам» не норовил, «а по недружбе» не мстил. В наказах постоянно выступает требование ко всем воеводам, военным, дворянам, детям боярским, приказным служителям, сборщикам податей, тарханам, служилым новокрещенам, ябедникам и коштанам из нерусских народов «не жесточить ясачных людей», «держать ясака и привет, и береженье» к ним, не взыскивать с них незаконные сборы, не брать с них «посулов и поминок». Однако эти грозные требования чаще всего нарушались воеводской властью. Не случайно в период Разинского восстания 1670–1671 годов именно воеводская приказная изба

в первую очередь подвергалась нападению со стороны местных восставших людей [28, с. 19–22; 32, с. 101–104].

Одной из основных забот уездных воевод являлся сбор налогов. Наибольшая величина взимавшихся ежегодно окладных сборов приходилась на ясачные платежи марийского податного населения. Обычно ясак в марийской деревне собирали хлебом и деньгами, а оброчные платежи за обладание промысловыми угодьями – больше всего мёдом и пушниной. Ясачные сборы в марийских волостях производились приказными людьми воеводской съезжей избы под охраной стрелецких отрядов и нередко сопровождались всевозможными злоупотреблениями. В связи с этим в 1671 году, после подавления разинского движения, указом царя Алексея Михайловича воеводам запретили направлять в ясачные волости дворян, детей боярских и подьячих. «Ясачные всякие зборы» отныне должны были собирать выборные из числа самих марийцев «лучших и пожиточных людей», утвержденные в этой должности воеводской властью. Воеводы отвечали за составление и достоверность сведений о ясачных дворах, фиксируемых подьячими и писцами в «ясачных окладных книгах» и других фискально-податных документах (писцовые, переписные книги и т.п.). Для увеличения количества налогоплательщиков воеводам предписывалось «в черемиских деревнях новоприбыльных ясачных людей черемису выискивати... и тех новоприбыльных ясачных людей велети в оброчные, в ясачные книги писати имянно», и сборщикам платежи «на них положити, смотря по их прожитком и по промыслом». Обнаруженных ясачных беглых людей из других уездов следовало выслать на прежнее местожительство, иначе говоря, нормы крепостного права распространялись и на марийских ясачных крестьян. На воеводах же лежала обязанность организовать исполнение ряда повинностей: постройка и починка городских и крепостных сооружений, съезжей избы, таможенных и кабацких дворов, ремонт и починка дорог, мостов, направление «конной черемисы» подведомственного уезда на военную службу и другие вопросы [28, с. 22–23].

Следует подчеркнуть, что в XVII веке государственные платежи, налагаемые на ясачных людей, были в целом ниже, чем на

русских помещичьих, дворцовых, монастырских, черносошных крестьян [64, s. 201]. Однако на практике представители власти постоянно пользовались незнанием многими марийцами и другими народами Поволжья русского языка, правовых норм, их беззащитностью в целях своего личного обогащения. Следовательно, нерусское тяглое население было более угнетено, нежели русское. В этой связи можно привести высказывание Ивана Посошкова о мордве первой четверти XVIII века, которое можно отнести как к другим народам Среднего Поволжья, так и к ситуации предыдущего столетия: «А чаю, не худо указ послать и в низовые городы, чтобы и у мордвы детей брать и грамоте учить отъдавать, хотя бы и насилно. А егда научатся, то и самим им слюбитца потому, что к ним паче русских деревень, приезжие солдаты и приставы и подъячия, овогда с указом, овогда ж и без указу, и чинят, что хотят, потому что они люди безграмотные и безъзаступные. И того ради всяк их изобижает и чего никогда в указе не бывало, того на них спрашивают и правежем правят» [54, с. 163].

Важным фактором стабильности являлось «полюбовное» решение многочисленных поземельных споров между различными землевладельцами, в которых участвовал и воевода. Воевода должен был добиваться того, чтобы требование закона о запрете расхищения ясачных земель русскими помещиками, монастырями и приказными людьми было нерушимым. На самом деле, как показывают материалы многолетнего поземельного спора между Спасо-Юнгинским монастырем и ясачными марийцами Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда, воеводская власть чаще всего оказывалась на стороне русских феодалов [7, с. 14–34; 28, с. 21]. Активно присваивали себе ясачные марийские земли на Вятке Успенский Трифонов и Уржумский Спасский Цепочкин монастыри. Между этими монастырями и вятскими марийцами велась длительная борьба за обладание различными угодьями; верх обычно держали старцы обеих обителей [37, с. 223–224; 38, с. 38–42]. В Поветлужье марийские земли захватывал Макарьевский Унженский монастырь. Ветлужские марийцы в 1667 году в челобитной на имя царя Алексея Михайловича писали, что монастырские люди «бьют и увечат и всякое

поругание чинят и стреляют по них из ружья», а старцы Варлам и Гурей «з братею и со крестьяны» завладели ясачными землями, сенными покосами, бортными угодьями, рыбными ловлями, бобровыми гонами на левых притоках Ветлуги – Вае, Вахтане, Какше, Нелидовке, Усте [39, с. 324]. В Казанском уезде на месте марийских святилищ были основаны Раифский и Седмиозёрский пустыни [48, с. 102–103]. На ясачной земле некрещенных марийцев Мананской волости была основана в 1647 году Царевококшайская Мироносицкая пустынь. Она была воздвигнута на месте древнего марийского святилища вблизи целебного источника. На постройку монастыря на своей земле марийцы ответили тем, что неоднократно пытались «монастырь запустошить», вернуть утраченные общинные земли, а также устраивали свои моления под монастырскими стенами, проводили народные праздники с игрой на музыкальных инструментах «в роги и в пузыри» (пуч, шӱвыр) [29, с. 289, 292–293]. За это часть марийцев, живших близ монастыря, была переведена из Царевококшайского в Казанский уезд, а их земли были приписаны Мироносицкой пустыни [5, л. 287–288]. Увеличивались за счет марийских земель также владения Варнавинского монастыря и Воздвиженской пустыни на Ветлуге, Суздальского митрополита, Чебоксарского Троицкого монастыря, Чернозерской пустыни в Козьмодемьянском уезде, Новодевичьего и Воздвиженского монастырей в Яранском уезде, Мусерской пустыни в Царевосанчурском уезде [32, с. 115]. Помимо земельных участков монастыри также захватили наиболее ценные рыболовные угодья по Волге, Ветлуге, Суре, где водились белуга, осетр, стерлядь [27, с. 175].

Владений светских вотчинников и помещиков в Марийском крае было немного. В середине XVII веке в Поветлужье размещалась крупная вотчина стольника В.Н. Собакина; в Кокшайском, Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах имелось пять небольших поместий помещиков и детей боярских [32, с. 122–123]. Светские феодалы тоже укрупняли свои владения за счёт марийских земель. Ветлужские марийцы в той же челобитной 1667 года указывали, что «помещиков и вотчинников Ветлужского уезду из розных волостей многие крестьяне поселились деревнями и починки на их черемисских

же землях и в их угодьях и насильства де и поруганье имя всякое чинят же» [39, с. 324]. Горные марийцы Теняковской и Аккозинской сотен Козьмодемьянского уезда в 1685 году жаловались, что «всякого звания люди и бояря» начали их «землю и прочие ухожии, у них черемис отымать, а их черемис из домов своих утеснять» [45, с. 467].

Правда, марийцев и вообще представителей поволжских народов среди монастырских и помещичьих крестьян практически не было [15, с. 117; 64, s. 219]. Вместе с тем имеются сведения о нескольких «черемисских наймитах» и «купленных черемисах» в городе Казани [44, с. 85, 91, 95; 46, с. 314], то есть о холопах, лично зависимых людей марийского происхождения. В 1684 году был издан указ «О необращении никому в холопство новокрещенных, ясашных, служилых и неслужилых людей, и о наказании их, если будут проситься к кому либо в холопство» [51, с. 644–645]. Государство не хотело за счёт ясачных людей пополнять категорию холопов, поскольку последние не несли прямого государственного тягла.

Земельные конфликты между русскими и марийским крестьянами были редки, и они не всегда обретали межэтнический облик [64, S. 170–171]. Один из таких примеров – земельный спор 1639 года своеобразной земляческой группировки русских посадских людей города Яранска и марийцев Яранского уезда с новоприбывшими русскими крестьянами дворцовой Кукарской слободы. Последние жаловались, что «еранские посацкие люди Баженко Коломлетин с товарищи и Еранского уезду черемиса» не пускают их селиться «и их имают и бьют и в Яранской сводят и в тюрьму мечут на долгое время и в железа куют и за приставов дают и животы их вымучивают». Спорная земля принадлежала ясачным марийцам, но прежние владельцы «все померли, а их жон и детей не осталось». Однако за возникшие «пустоши» марийская ясачная община продолжала платить «денежной ясак и посопной хлеб» и пыталась снять с себя государственные платежи, передав пустующие земли местным русским посадским людям, но не желала поступиться ими в пользу посторонних. Землю, которые русские новоприходцы считали «пустой», то есть свободной, ничейной, марийцы рассматривали как свои

«волостные пашни». Тем не менее земельный спор представителями царской власти был разрешён в пользу дворцовых крестьян [63].

Вообще, объявление земель «дикими», «пустыми», «выморочными», «покидными», «порожжими» было основным способом захвата марийских земель духовными и светскими феодалами. Марийцам только в очень редких случаях удавалось отстаивать свои владения [5, л. 290–291]. И это несмотря на то, что статья 43 главы XVI Соборного уложения 1649 года строго запрещала отчуждать ясачные земли: «Будет которые всяких чинов люди учнут... у ясачных людей земли имати здачею или покунати, или в заклад, или в наем на многие лета имати, или меняти, и у тех... ясачныя земли имати на государя... им же за то от государя быти в опале» [50, с. 81].

В XVII веке в Марийском крае оседали беглые русские люди из различных регионов России. Приток пришлого русского населения усилился в 1650–1660-е годы в результате бегства крестьян из Костромского, Муромского, Арзамасского, Владимирского, Галичского и других уездов [3, с. 41]. При этом они нередко вновь попадали в крепостную зависимость, но теперь уже от других феодалов. Например, служилому иноземцу Григорию Кашпиреву в 1644 году в поместье была пожалована состоявшая из 13 дворов деревня Подборная (Новая Полянка, ныне Загуры) близ Царевококшайска, основанная в 1634 году «на порожжей земле» русскими беглыми крестьянами [29, с. 301, 339–342]. Многие беглые скрывались в глухих лесных районах, селились или по согласию в новых починках на территории марийских лесных угодий, или непосредственно в марийских волостях, деревнях или даже во дворах-усадьбах. Марийцы принимали их в состав своих общин из соображения облегчения в уплате ясачных и иных государственных податей. Русские ясачные крестьяне землёй владели совместно с марийцами («с черемисою вместе, через полосу») и платили ясак в тех же размерах, что и марийцы [5, л. 177–180]. В результате возникала этническая чересполосица, происходило тесное соприкосновение русских новопоселенцев со старожилами марийцами. Нередко сами марийцы осваивали новые земли, причём они это часто делали совместно

с русскими крестьянами. Например, согласно грамоте царя Федора Алексеевича 1681 года, из земель Успенского Трифонова монастыря в районе Вятских Полян было велено «сослать» пришлых «крестьян и всяких чинов русских людей и иноверцов черемису, Янбулатка Яналова с товарыщи» [20, с. 180].

Но всё же в XVII веке марийцы предпочитали отступать вглубь лесов и обособляться, нежели смешиваться с русскими через посредство обоюдных браков. «Не следует забывать, – отмечает К.И. Козлова, – что между теми и другими существовала резкая разница в языке и религии, в традициях (собственно марийских и переданных марийцам казанско-татарским населением), в различных «земляческих» интересах и в приниженном положении «ясашной черемисы» побежденной русской Москвой» [37, с. 224–225].

Некоторая часть марийского населения предпочла переселение в восточном направлении – в Прикамье и Приуралье. Так, в переписной книге волостей Галицкой дороги Казанского уезда 1678 года отмечено 10 дворов бежавших в Уфимский уезд марийцев. В 1686 году в марийских волостях Шурма, Рой, Биляморы, Рошку Уржумского уезда насчитывалось «пустых новокрещенских, черемисских и черемисских бобыльских дворов 167 мест». В Закокшайской и Чемуршинской волостях Кокшайского уезда в том же 1686 году было зафиксировано 47 пустых дворов и «полудворов» [16, л. 50].

Марийско-русские контакты активно развивались в рамках торговли, хотя и здесь приходилось иметь дело со множеством ограничений. В уездах все торговые операции контролировались воеводской властью. В наказе кокшайскому воеводе А.П. Суровцеву 1645 года предписывалось, чтобы «безъявочно б никакие люди с торгом в Кокшайский уезд не ездили, а ездили б с торгом всякие люди ево ведома, явясь в таможне с проезжими грамотами» [33, с. 114]. Особое внимание уделялось продаже марийцам и другим народам Поволжья «заповедных товаров». В наказе казанским воеводам Г.И. Морозову и И.А. Хилкову 1649 года написано: «Смотрити и беречи накрепко, чтоб в Казанской уезд в чювашские и черемисские волости и в деревни торговые всякие люди заповедных всяких товаров: пансырей и шеломов, и сабель и железец стрелных,

и лишних всяких товаров сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили, и кузнечного и серебреные снасти ни у ково б в чюваше, и в черемисе, и в вотяках не было… А железные б всякие товары: и топоры, и косы, и серпы, и уклад, и железа, и соль казанская и иных городов и уездов чюваша и черемиса покупили у всяких людей в торгу… Толко б им продавали торговые и всякие люди такие товары от невелика, чем мочно в год пробыть, а лишняго б вперед на запас нихто тех заповедных товаров не покупали» [33, с. 123]. Запрещалось иметь дело с «заповедными товарами» также татарским и марийским торговцам, ездившим по разным русским городам. В уставной грамоте 1633 года о сборе таможенных пошлин в г. Гороховце Нижегородского уезда указано: «Велеть тем татаром и черемисе торговати и меняти всякие товары, опричь заповедных товаров: меди, и железа, и олова, и свинцу, и зелья пушечново и писчальново, и серы горячие, и иных заповедных товаров» [33, с. 108].

Марийцы могли продавать что-либо только после уплаты натурального и денежного ясака и только в гостином дворе, по преимуществу оптовым торговцам. Торговым людям русского происхождения запрещено было ездить по марийским волостям и торговать в них, чтобы не допустить недобора ясачных денег. Розничная торговля марийцев в городах тоже не допускалась, что обрекало их на подчинение скупщикам, стремившимся приобрести товар по заниженным ценам. Если марийцы привозили на рынок свои товары, то, прежде всего, должны были представить все это казённым скупщикам для царской казны и по ценам, установленным правительством. Несмотря на значительные преграды, марийцы не могли обойтись без торговли продукцией собственного производства. Часть хлеба, пушнину, кожи, мясо и сало, мёд и воск, мочальные изделия, кадки и бочки, колёса и телеги необходимо было продавать, чтобы уплатить денежный ясак или оброк и купить металлические изделия, необходимые в хозяйстве. При этом марийцы часто пользовались посредничеством русских торговцев. Основными рынками для марийцев были местные: Козьмодемьянск, Чебоксары, Свияжск, Кокшайск, Царевококшайск, Царевосанчурск, Уржум и другие, а также Казань и Нижний Новгород. Марийские товары достигали через

русских и татарских скупщиков более отдалённых рынков, вплоть до заграничных центров [2; 61, с. 155–157; 62, с. 436–437].

Вероятно, служилым марийцам, привлекаемым на воинскую службу, приходилось под контролем властей закупать оружие (саадачный набор (лук, стрелы, колчан, налуч, портупею), сабли, копья, ножи и др.) у русских ремесленников и торговцев. Ясачные люди для участия в военных действиях, возможно, снабжались вооружением из казённых арсеналов [11, с. 87; 31, с. 81–84]. На ратную службу, в первую очередь, привлекали служивших «с земли» марийских тарханов, новокрещен, сотников, пятидесятников, а также ясачных людей (одного человека с трёх дворов) [32, с. 112–114]. В ряде источников также упоминаются «служилые черемисины» [23, с. 425; 36, с. 73].

Привлечение марийцев и представителей других народов Среднего Поволжья к участию в войнах России с другими государствами эпизодически происходило ещё в период их нахождения в составе Казанского ханства [58, с. 150]. С вхождением в состав России призывать марийских воинов в ряды царских войск стали регулярно. Во время Ливонской войны (1558–1583) черемисы (как правило, это было несколько сотен человек) во всех упоминаемых случаях числились в Передовом полку. При этом они держались обособленно, но во главе марийских отрядов были головы из числа русских служилых людей [31, с. 144].

В Смутное время марийскими отрядами тоже нередко руководили русские люди; при этом марийские воины находились в рядах и правительственных войск, и противостоявших им «воровских людей»; вместе с тем нет достоверных сведений об участии марийцев в Первом и Втором народных ополчениях. В 1614–1618 годах, когда государство остро нуждалось в служилых людях, марийцы и другие народы Среднего Поволжья массово призывались в состав царских полков. В ряде военных кампаний они составляли от 30 до 78 % войска. Марийские, мордовские, чувашские ратники сталкивались в боях с поляками, литовцами, украинскими казаками, крымскими татарами, ногайцами, русскими «ворами» и «заворовавшими» соплеменниками. Можно считать, что 1614–1618 годы были временем

наибольшего военного значения марийцев в военной истории России [31, с. 147–160]. Это было замечено и в Западной Европе. В частности, английский дипломат Джером Горсей, повествуя об окончании Смутных времен, отмечал, что основная заслуга в освобождении России от врагов принадлежит черемисам и другим нерусским народам: «Собравшись в большое войско, они напали на поляков и поставили их в опасное положение: грабили, убивали и истребляли их, заставив поспешно бежать с тем, что они успели награбить и захватить. Так они очистили всю страну» [19, с. 138].

Правда, не обходилось и без серьёзных осложнений, обусловленных унаследованными с прошлого века противоречиями. В частности, в 1615 году, узнав о сборе обременительной пятины с ясачных людей, все казанские ратники ушли с поля сражения против польского войска Александра Лисовского близ города Орла. Самовольно вернувшись в свои края, они развернули повстанческое движение, известное под названиями: «Восстание против пятинных денег», «Еналеевщина», «Татарская война». Оно проходило в 1615–1616 годах, охватило помимо Поволжья также Приуралье, но было достаточно быстро (в течение трёх месяцев) подавлено военными гарнизонами городов Казанской земли и верными правительству нерусскими служилыми людьми (прежде всего, служилыми татарами). Это восстание носило не только антифеодальный, но и национально-освободительный характер, во многом напоминая Черемисские войны II половины XVI века. Повстанцы, в отличие от предыдущих вооружённых выступлений эпохи Смуты, были представлены только нерусским населением Поволжья, причём восставшие опустошали поместья русских дворян, нападали на русских крестьян [21, с. 219–229; 41]. По всей видимости, именно в этой среде спустя 20 лет – в 1635 году – возникло послание к крымскому хану и османскому султану, где содержалась просьба к правителям крупных тюрко-мусульманских государств направить в Среднее Поволжье большое войско в целях воссоздания Казанского ханства, а в качестве союзников назывались «еловые черемисы» – 40 тыс. домов, «горные чуваши» – 20 тыс. домов, «иштяк-башкиры» – 10 тыс. домов, «ары» – 15 тыс. домов [30].

В период после Смуты военное значение марийских ратников заметно снизилось. Основную роль в вооруженных силах России на фоне кризиса дворянского ополчения и стрелецкого войска стали играть полки «нового (иноземного) строя» (рейтарские, драгунские и солдатские полки). В числе других народов Среднего Поволжья марийских служилых и ясачных людей призывали в рамках мобилизационных кампаний во время Смоленской (1632–1634) и русско-польской (1654–1667) войн, но те принимали в них лишь редкое, эпизодическое участие. Вместе с тем они активно привлекались к возведению засечных черт, пограничной службе, подавлению башкирского восстания 1662–1664 годов (часть марийцев при этом выступала на стороне башкирских повстанцев) [11, с. 56–57, 72–80, 108–122; 31, с. 161–183]. Марийцы были даже в числе стрельцов, служивших на Закамской засечной черте [48, с. 158]. Патрик Гордон упоминал об участии в подавлении Медного бунта 1662 года в Москве «800 мордвин и черемисских татар, кои, верно, не стали бы сочувствовать или примыкать к мятежникам и бунтовщикам» [18, с. 119]. Вместе с тем известно, что марийцев во II половине XVII века включали в полки «нового строя», сливаясь в достаточно монолитную массу регулярных войск [31, с. 178, 180–184].

В частности, драгуны из числа царевококшайских тарханов и новокрещенов в 1670 году принимали участие в подавлении Разинского восстания [40, с. 437–438]. Однако в Крестьянской войне под предводительством С.Т. Разина 1670–1671 годов марийцы большей частью были в рядах повстанцев, сражаясь в содружестве с русскими, чувашами, татарами и другими народами Среднего Поволжья. Прежние межэтнические противоречия отступили на второй план, поскольку восставшие руководствовались прежде всего сплачивающими их антифеодальными мотивами и действовали против одних и тех же противников – светских феодалов, монастырей и представителей воеводской администрации. Зафиксированы лишь отдельные случаи межэтнических конфликтов (например, в Цивильском и Ядринском уездах чуваши и марийцы нападали на русских крестьян и разоряли русские деревни) [40, с. 459, 466–467], но это не отменяет того факта, что побудительной причиной разинщины

были социальные антагонизмы, классовая борьба. В том же Цивильском уезде повстанцы разграбили хозяйства зажиточных чувашей, отказавшихся присоединиться к восстанию [40, с. 398–399].

Именно совместное выступление народов Среднего Поволжья обусловило невероятный размах и силу, которые приобрело Разинское восстание. Ещё 20–27 сентября 1670 года двигавшимся вверх по Свияге на выручку осажденному войсками Степана Разина гарнизону Симбирска царским полкам князя Ю.Н. Барятинского учинили четыре сражения «казаки и татаровя и чюваша и черемиса и мордва». 1 октября 1670 года под стенами Симбирска произошло сражение, в котором против царских войск Степан Разин выступил «собрався с ворами з донскими казаки, и с астараханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и с самарскими ворами, и с-ызменники с синбирскими, и по черте изо всех городов с ворами из розных городов, с татары и с чювашею и с черемисою и с мордвою», но потерпел сокрушительное поражение [40, с. 138]. В Марийском Поволжье повстанческое движение развернулось вскоре после разгрома основных сил восставших под Симбирском. Русские, марийские и чувашские разинцы 1 октября 1670 года заняли город Козьмодемьянск (удерживали его до 3 ноября 1670 года), затем захватили Спасо-Юнгинский монастырь, осаждали Кокшайск, Цивильск, Чебоксары, сражались с отрядом полковника М. Баракова на берегах Большой Кокшаги и Рутки и полками князя Д.А. Барятинского на правобережье Волги. На Горной стороне ожесточённые бои продолжались до конца 1670 года. В октябре 1670 – январе 1671 года в Поветлужье действовал отправившийся из мятежного Козьмодемьянска русско-марийский отряд под командованием разинского атамана Ильи Долгополова и черемисского пристава Мирона Мумарина [6; 61, с. 202–261]. Черемисы также принимали участие в повстанческом движении на территории Алатырского, Арзамасского, Саранского, Симбирского уездов, в Лыскове и Мурашкине [40, с. 61, 70–72, 94, 104, 143, 151, 170, 198, 279].

Можно сказать, что в XVII веке в условиях политики этнической сегрегации, фактически проводимой царской властью, именно совместное участие в войнах, восстаниях, иных мероприятиях,

событиях и процессах военного характера, обусловившее возникновение своего рода «боевого братства», стало основным фактором этнической интеграции марийцев и русских, начала аккультурации марийского этноса. Скорее всего, именно тогда марийский язык обогатился словами, воспринятыми из русской военной лексики: «оро» (рус. «оружие»), «пӧлка» (рус. «полк»), «пычал» (рус. «пищаль»), «салтак» (рус. «солдат»), «служитлаш» (рус. «служить») и др.

Царская власть стремилась интегрировать нерусские народы Среднего Поволжья в русскую культуру прежде всего путём их христианизации. Ещё в 1553 году духовник Ивана IV протопоп Сильвестр призывал «просветити агарян и черемисы святым крещением», причём проводя политику насильственной христианизации («неверных в веру обращати, аще и не восхотят») [17, с. 89, 99]. Действительно, в источниках того времени имеются сведения о насильственном крещении татар в первые годы после падения Казани [34, с. 156; 52, с. 182]. Однако ожесточенное и яростное сопротивление поволжских народов в ходе «черемисских войн» вынудило вести очень осторожную политику христианизации. В наказной памяти самому первому казанскому архиепископу Гурию, выданной в 1555 году, рекомендовалось «татар к себе приучати и приводити их любовью на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводити» [10, с. 260]. Политика христианизации в этот период коснулась прежде всего татар [15, с. 23, 50]. Для второй половины XVI века недостаточно достоверных сведений о наличии марийцев среди новокрещенов – особой категории представителей местного населения, принявших православие и находившихся на царской службе. Единственный такой известный факт содержится в актах Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря под 1565 годом, где упоминается починок Поярков на речке Мостовке (на правом берегу Оки между Нижним Новгородом и Муромом около города Горбатов) «за новокрещены, что была луговая черемиса» [8, с. 257–258, 261–264]. Видимо, луговые марийцы были переселены из территории бывшего Казанского ханства на новое место жительства западнее Нижнего Новгорода после обращения их в православное христианство в целях выведения их из-под влияния некрещёных сородичей.

В XVII веке новокрещены марийского происхождения впервые упоминаются в Писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 годов (служилый новокрещен Митька Баишов и ясачные новокрещены «в волости Черемисской в Малмыже», служилый новокрещен Микита (Митя) Бакшигов, «что был черемисин Баим») [49, с. 126–127, 151]. В дальнейшем марийские новокрещены неоднократно упоминаются в целом ряде источников. Новокрещены были подчинены воеводской власти и вместе с другими служилыми людьми их приписывали к тому или иному уездному городу. Полученные за службу поместья новокрещен обычно размещались в пригородной местности. Например, около Царевококшайска «за острогом» имелась Новокрещенская слобода на реке Ноле, а в 5 верстах от Козьмодемьянска в Подгородном стане находились земельные владения служилых новокрещен с. Богородицкого (Владимирского Басурманова) [32, с. 114]. И всё же в Марийском крае того времени новокрещен было очень мало. В 1663 году служилых новокрещен (причём не только марийского происхождения) в Казанском уезде насчитывалось 337 чел., Козьмодемьянском – 22 чел., Уржумском – 62 чел., Царевококшайском – 30 чел., Царевосанчурском – 20 чел., а в Кокшайском, Ядринском и Яранском уездах их вовсе не было [13, с. 44–48].

Такое положение дел во многом объясняется мягкой религиозно-конфессиональной политикой русского царя на всём протяжении XVII века. Ещё в начале XVII века французский писатель и авантюрист Жак Маржерет удивлялся, что в России можно свободно исповедовать свою религию: «Под властью русских находятся также татары, турки и персы, помимо мордовитов и иных магометанских народов, исповедующих свою религию, не считая сибиряков, лапландцев и прочих, каковые не являются ни христианами, ни магометанами, но, следуя своим фантазиям, поклоняются различным животным, не принуждаемые в своей вере» [43, с. 130]. В наказной памяти ядринскому воеводе, составленной в период Разинского восстания 1670–1671 годов, предписано, что любой народ, боящийся бога и поступающий законопослушно, угоден царю, даже если они не крещены: «И говорить, что во всяком языце бояйся бога и делай правду, приятен ему есть, хотя они и черемиса и не крестилися

во имя отца и сына и святого духа» [40, с. 493]. 20 мая 1682 года был издан указ царя Петра Алексеевича, где утверждалось: «А которые бусурманы, мурзы и татары, и мордва, и чюваша, и черемиса креститца не похотят, и тех крестить не велено». Далее дано пояснение, показывающее прагматичный подход Российского государства к проблеме нехристианских подданных: «И они б, видя к себе нашу, великого государя, премногую милость нам, великому государю, служили и доходы платили по-прежнему, и на нашу, великого государя, милость всегда были во всем надежны» [12, с. 112–113].

Марийцы, как правило, переходили в православную веру не столько под влиянием миссионерской деятельности церковных служителей, сколько из-за тех льгот и привилегий, которые им предоставляли за крещение. В частности, в 1678 году по царскому указу предписывалось: «дать им в тягле льготы на год, или как пристойно, смотря по житьям, и по угодьям»; «а буде у которых новокрещенов прежних дворов, и ясашных, и тяглых земель, и всяких угодьев нет, и тем новокрещеном велено отвести вновь под дворы и на пашню земли и всяких угодьев»; «к тем новокрещеном во всяких делех велено держать ласку и привет и береженье большое, чтоб видя то, их братья некрещеные от прелестных своих вер обратились в православную христианскую веру» [4, с. 136]. Переход в православную веру зачастую носил формальный характер, нередко новокрещены возвращались к традиционным верованиям. В 1686 году казанский митрополит Адриан обращал внимание архимандрита Спасо-Юнгинского монастыря Мисаила на то, что некоторые «новокрещены мужеск пол и женск, оставя христианскую веру, перешли жить от верных к прежним своим иноверным сродцам… а к покаянию и в веру христианскую не обратились, и никакой святыне после крещения сами те новокрещены не восприали, и детей своих по заповеди божии не крестили ж, а иные в поганой вере своей живут, убегая по-прежнему с неверными» [7, с. 218].

Служилые новокрещены, которые были относительно надёжно изолированы от своих соплеменников и жили близ крепостных стен русских городов, довольно быстро осваивали православные традиции и русский язык. В частности, к концу XVII века обрусели практически все новокрещены села Богородицкого [32, с. 114]. Знавшие русский язык новокрещены были, пожалуй, основными

распространителями русского влияния среди марийцев. Также во второй половине XVII века появились толмачи из числа марийского населения, как, например, Пехтемиш Тинбаев из Царевококшайского уезда [42, с. 107, 108]. О степени распространения в XVII веке русского языка среди «живущих вокруг Казани» марийцев свидетельствует Адам Олеарий: «Те, кто в этих местах живут среди русских, пользуются обыкновенно русским языком» [46, с. 315]. По словам Яна Стрёйса, жители Казани и её округи «по большей части употребляют русский язык, который, как мы слышали, распространился после того, как русские победили» [59, с. 185]. Русское влияние прослеживалось и в быту. В частности, Николасс Витсен отмечал, что марийские мужчины «ходят одетые, как русские крестьяне» [14, с. 772]. Тем не менее в XVII веке основная часть марийцев испытывала со стороны русского населения лишь опосредованное влияние через трансформацию марийской культуры вследствие постепенной интеграции в российскую цивилизацию.

Литература

1. *Айплатов Г.Н.* Город Кокшайск во второй половине XVI–XVIII вв. // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы): Сб. ст. межрегион. науч.-практ. конфер. (г. Йошкар-Ола, 30 октября 2009 года). – Йошкар-Ола: МарГУ, 2009. – С. 44–51.

2. *Айплатов Г.Н.* Из истории развития ремесла и торговли в Марийском крае в XVII в. // Труды МарНИИ. Вып. 17: Вопросы истории и археологии Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1971. – С. 113–131.

3. *Айплатов Г.Н.* Крестьянство Марийского края в составе Российского многонационального государства (середины XVI–XVII вв.) // Тезисы докладов на конференции по итогам научно-исследовательской работы МарНИИ в 1986–1990 гг. – Йошкар-Ола, 1991. – С. 38–41

4. *Айплатов Г.Н.* Новый архивный документ о ясачном обложении и ясачной политике царизма в Марийском крае в XVII веке // Труды МарНИИ. Вып. 22: История, археология, этнография мари. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 130–147.

5. *Айплатов Г.Н.* Социально-экономическое развитие и классовая борьба в Марийском крае в XVII веке // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 524.

6. *Айплатов Г.Н.* Участие населения Марийского края во второй крестьянской войне XVII века // Положение и классовая борьба крестьян Марийского края. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. – С. 4–44.

7. *Айплатов Г.Н., Иванов А.Г.* Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг.: Исследование. Тексты документов. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2000. – 463 с.

8. Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506−1608 гг. – М.: Памятники ист. мысли, 1998. – 638 с.

9. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 443 с.

10. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии Наук. Т. 1. – СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – 548 с.

11. *Бахтин А.Г., Соколов А.В.* Военная история марийского народа. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2021. – 309 с.

12. *Беляков А.В.* Новый документ о религиозной политике в России в XVII в. // Средневековые тюрко-мусульманские государства. – 2020. – № 12. – С. 109–114.

13. *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. – 59 с.

14. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. 2. – Амстердам: Pegasus, 2010. – С. 626–1225.

15. *Галямов Р.Ф.* После падения Казани… – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 143 с.

16. *Гареев И.С.* Марийские крестьяне Прикамья и Приуралья в XVIII – первой половине XIX века: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Йошкар-Ола, 1999. – 291 л.

17. *Голохвастов Д.П., архим. Леонид.* Благовещенский иерей Сильвестр и его писания. – М.: Имп. об-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – 110 с.

18. *Гордон П.* Дневник, 1659–1667. – М.: Наука, 2003. – 314 с.

19. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начало XVII в. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 287 с.

20. Грамоты и акты Вятского Трифонова монастыря // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1906 год. Вып. 3–4. – Вятка, 1906. – С. 179–346.

21. *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX в.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 456 с.

22. *Дмитриев С.К.* Город Ядрин в конце XVI–XVII веках // Исследования по истории Чувашии периода феодализма. – Чебоксары, 1986. – С. 24–39.

23. Документы Печатного приказа (1613 – 1615 гг.). – М.: Наука, 1994. – 477 с.

24. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. 2: Социально-экономические отношения в Казанском крае, Саранском и Темниковском уездах в XVII в. – Саранск, 1950. – 580 с.

25. Дополнения к актам историческим. Т. 8. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1862. – 366 с.

26. *Замятин Г.А.* Грамоты и акты Уржумского Спасского Цепочкина монастыря. 1645–1694 гг. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1913 год. Вып. 3–4. – Вятка, 1913. – С. 1–123.

27. *Иванов А.Г.* Культурно-бытовые связи марийцев и русских во второй половине XVI–XVIII вв. // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Междунар. исторического конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – С. 171–177.

28. *Иванов А.Г.* Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI – XVIII вв. // Марийский археографический вестник. – 2000. – Вып. 10. – С. 14–31.

29. *Иванов А.Г.* Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. – 440 с.

30. *Измайлов Д.М.* Об одном послании из Поволжья в Крымское ханство 1635 г. // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 2. – С. 50–62.

31. *Илюшин Б.А.* Очерк военного дела и военной истории мордвы, марийцев и чувашей в составе Российского государства XVI–XVII веков. – Новосибирск: НГУ, 2021. – 240 с.

32. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Марий Эл с древнейших времен до начала XX в. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. – 543 с.

33. История Марийского края в документах и материалах. – Йошкар-Ола: Мар кн. изд-во, 1992. – 564 с.

34. Казанская история. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 195 с.

35. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 10. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. – 291, 166 с.

36. Книга строельная города Синбирска. – Симбирск, 1897. – X, 108, VII с.

37. *Козлова К.И.* Марийско-русские этнические границы и связи в XVII–XVIII вв. // Труды МарНИИ. Вып. 23: Новые страницы в истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1971. – С. 213–236.

38. *Коробов С.А.* К вопросу аграрных отношений в Марийском крае во второй половине XVI в. и в XVII в. // Труды МарНИИ. Вып. 8: История, язык и литература мари. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 35–46.

39. Крестьяне и националы в революционном движении: Разинщина. – М.: Огиз; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. – XX, 428 с.

40. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 2: Август 1670 – январь 1671. Ч. 1: Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 665 с.

41. *Лисейцев Д.В.* Новые сведения о «татарской войне» 1615–1616 гг. в Казанском царстве и судьбе членов семьи предводителя Еналеева восстания // Золотоордынское обозрение. – 2020. – № 1. – С. 108–126.

42. *Малов Е.А.* Мироносицкая пустынь Казанской епархии. История пустыни и современное ее состояние. – Казань: Тип. наследников М.А. Чирковой, 1896. – 143 с.

43. *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 550 с.

44. Материалы по истории Татарской АССР. Вып. 2. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – XXV, 208 с.

45. *Никольский Н.В.* Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань: Тип.-лит. Казанского ун-та, 1919. – 479 с.

46. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.

47. Очерки демографической истории России. XI–XXI века: в 7 т. Т. 2. XVI–XVII века. – М.: Ин-т рос. истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 624 с.

48. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). – Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – IV, 400, III с.

49. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.

50. Полное собрание русских законов. Т. 1: С 1649 по 1675. – СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – XXXI, 1029, 13 с.

51. Полное собрание русских законов. Т. 2: С 1676 по 1688. – СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 974, 2 с.

52. Полное собрание русских летописей. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. – М.: Наука, 1965. – 239 с.

53. Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край. – Йошкар-Ола: Центр-музей им. В. Колумба, 2003. – 440 с.

54. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. – М.: РОССПЭН, 2010. – 592 с.

55. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. – С. 109–440.

56. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. – 236 с.

57. Разрядная книга 1559−1605 гг. – М.: Наука, 1974. – 436 с.

58. *Свечников С.К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. – Казань: ЯЗ, 2014. – 268 с.

59. *Стрейс Я.Я.* Три путешествия. – М.: Соцэкгиз, 1935. – 415 с.

60. *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. – М.: Наука, 1979. – 383 с.

61. *Чернышев Е.И.* Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670–1671 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2020. – 383 с.

62. *Чернышев Е.И.* Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века: избранные труды. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 548 с.

63. *Шабалин В.И.* О заселении спорных земель Колобова, Лесникова и Липова Яранского уезда крестьянами дворцовой слободы Кукарки 148 (1640) года // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1910 год. Вып. 1. – Вятка, 1910. – С. 39–46.

64. *Kappeler A.* Rußlands erste Nationalitäten: Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. – Köln; Wien: Böhlau, 1982. – VII, 571 S.

УДК 947(470.343)

Г.Л. Ласточкин
краевед
(д. Среднее Азяково Медведевского района)

КАЗАНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУППАХ ПРИКАЗАНСКИХ ЧЕРЕМИС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

В статье автор попытался определить пределы расселения групп приказанских черемис, известных по Казанскому летописцу как «казанская черемиса», «ближняя черемиса», «нижняя черемиса»,

выяснить некоторые особенности положения их в составе Казанского ханства.

Ключевые слова: *«Казанская земля», «область луговой черемисы», «казанская черемиса», «нижняя черемиса», «ближняя черемиса».*

G.L. LASTOCHKIN
Local historian
Srednee Azyakovo village of Medvedevo Region

THE KAZAN CHRONICLER ON THE TERRITORIAL GROUPS OF THE KAZAN CHEREMIS IN THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

The author makes an attempt to define the settlement limits of the Kazan Cheremis, known by the Kazan Chronicler as «the Kazan Cheremisa», «the Near Cheremisa», «the Lower Cheremisa», to find out some peculiarities of their position in the Kazan Khanate.

Key words*: «Kazan land», «area of the Meadow Cheremisa», «the Kazan Cheremisa», «the Lower Cheremisa», «the Near Cheremisa».*

В начале 80-х годов XV века пределы Казанского ханства распространялись далеко на север и северо-запад Черемисского Левобережья. В 1487–1489 годах от ханства к Русскому государству отпала не только вся область ветлужско-большекокшагских черемис, но и часть левобережных ардинско-нижневетлужских. С. Герберштейн на основании известных сведений о черемисах-данниках князя «за Волгой на север» приобретенные земли объединил в отдельную область под названием «Черемисса» в составе Русского государства. Область «Черемисса» нанесена на карте Руси первого венского издания «Записок о Московии» 1549 года [1, с. 135].

Южные земли остались за царем Казанским. Они были населены «луговыми людьми». Из них одна часть, ближняя к Казани, находилась в полном подчинении «держателей Казанския», вторая часть, «нижняя черемиса», оставалась в даннической зависимости

от ханской власти, а третья часть, ранее являвшаяся данниками ханства, оказалась в буферной зоне между Московским государством и Казанским ханством. На эту зону могла претендовать любая из противоборствующих сторон. Буферная зона, по картографическим материалам, отраженными Николаем Павлищевым, могла быть довольно больших размеров [2, л. 55]. В ней оказалась, как покажет ход исследования, одна из земляческих групп «луговых людей» – малококшагская черемиса.

Казанский летописец оставшиеся за ханством земли «Казанской области» посчитал «землей своея». В таком случае приобретенные Русским государством земли можно отнести к не «своея», а буферную зону считать землей спорной.

Итак, учитывая политическую ситуацию в левобережной части «Казанской области», сложившуюся в первой половине XVI века, можно выделить три земли: «земля своея», земля не «своея», земля спорная.

Казанский летописец «земля своея» левобережья «Казанской области» разделил на две части: «Казанскую землю» и подчиненную ей некую «область» [3, стб. 118; 4, с. 127; 5, с. 470–471]. Само значение «области», являющейся производной от слова власть, означает «обвласть» – округ, на который распространяется эта власть [6, с. 99]. Попробуем выяснить, какие пределы занимали «Казанская земля» и «область», а также место чокающей группы илетьско-малококшагских черемис в «земле своея».

«Казанскую землю» вокруг Казани русские летописцы всегда связывали в первую очередь с «казанцами», «приводящее к себе в Казань плененную Русь», «предашася великому князю Московскому Казань», «идоша в Нагаи за Яик и молиша царя Сапкирея» и т.д. [3, стб. 86, 277, 293, 354]. Население ее, как и самой Казани, по мнению историка Поволжья Г.И. Перетятковича, было пестрым (Болгары, Черемисы, Вотяки, Мордва) [7, с. 115, 116]. Русские летописцы добавляли к ним «Чувашу Арскую». По мнению Д. Исхакова, термин «земля Казанская» восходит к официальному названию Казанского ханства и имеет в основе название столицы [8, с. 791]. По Казанскому летописцу, «Казанская земля» занимала только меньшую

«половину земля своея» – в ней находились Казань с татарской округой [3, стб. 118; 9, с. 95]. По данным Писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 годов можно определить довольно точно границы «Казанской земли». Она проходила от Казани вверх по Волге, далее в северном направлении, примерно по современной границе между Республикой Марий Эл и Татарстаном, по р. Ашит до ее верховья и далее в направлении среднего течения р. Шошмы с поворотом в южном направлении к Шурану на Каме [10]. Писцом Иваном Болтиным были описаны поместья служилых татар «Казанской земли» с деревнями, населенными ясачными чувашами и несколькими дворами марийцев, а также земли служилых новокрещен «Черемисской волости в Малмыже» [11, с. 126, 151]. Описания проводились по «дорогам». О нахождении по Арской дороге Малмыжского феодального княжества писал М.Г. Худяков [12, с. 117–125]. Малмыжское княжество, по преданиям, занимало обширную территорию. В начале XVII века, по данным Писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 годов, территория «Черемисской волости в Малмыже» имела несколько урезанный характер. Это можно объяснить процессами татарской феодальной колонизации и татаризации местных черемис по Арской дороге, продолжившимися и после ликвидации Казанского ханства. Вопросы административно-территориального деления «Казанской земли» и «области» в Казанском ханстве на даруги-княжества исследованы Д.М. Исхаковым [13, с. 42]. Известные «Казанская земля» и «область» составляли Казанский уезд.

Основной целью описания писцом земель части уезда являлась, по мнению Е.И. Чернышова, «вскрыть хозяйственную мощь служилых татар, их социально-экономические взаимоотношения с ясачниками» [11, с. 8]. В вводной статье к Писцовой книге историк И.П. Ермолаев четко подметил, что писцом была описана только часть земель Казанского уезда с нерусским служилым и ясачным населением по дорогам Галицкой, Алатской, Арской, Зюрейской, Ногайской [11, с. 5]. Исследователь Р.Н. Степанов по данным Писцовой книги 1602–1603 годов на карте очертил границы административно-территориальной единицы – Казанского уезда конца XVI – начала XVII века. Ученые Казанского университета И.М. Ионенко

и М.А. Усманов отмечали, что карта осталась незаконченной [11, с. 4]. Так, нанесенные на ней части границы «области», а значит северной части уезда, остались без пояснений. По словам Казанского летописца, «область» включала окрестности «около Казани и до конец ея» по дорогам Галицкой, Алатской, Арской, Зюрейской, Ногайской. Где же «конец ея» по первым двум дорогам?

Казанский летописец, представляя внутреннюю структуру «земли своея» разделил ее на две «половины». Одну из них посчитал «большею», другую – «меньшею». Казанские «велможи» считали «другой половиною большею земли своея» только «область», а не все земли до М. Кокшаги (такое мнение исследователей известно), тем более не все левобережье бывшего ханства (существует и такое мнение) [3, стб. 86, 354; 4, с. 104; 5, с. 424-425; 9, с. 89, 94]. Та, «другая половина большея», была подчинена «Казанской земле» и разделена еще на две части, на известную «Арскую область», населенную удмуртами, чувашами, татарами, марийцами, и чисто марийскую «область луговой черемисы» [14, с. 909]. Меньшую же «половину» занимала «Казанская земля». Это дает нам основание говорить, что казанский летописец обладал достаточно полными сведениями не только о народах «Казанской области», но и примерных размерах их территорий. Но не только. В делении «земли своея» на «половины» можно видеть первые шаги ханской власти в организации, возможно, по примеру средневековых княжеств Русского государства, административно-территориального устройства в Приказанье. Оно облегчило бы управление территорией и проживавшими в ней ясачными чувашами и черемисами. Заметим, несколько позже по такому пути пошли московские власти в отношении илетьско-малококшагских черемис. Так, черемиса Мунанской волости (летописная Монам) была поделена также на «половины». В начале XVII века большая половина была приписана к «Кокшагскому городу», меньшая же была включена в состав Казанского уезда.

Об «Арской области» говорится в обещании Сафы-Гирея ногайскому князю Юсуфу и его сыновьям: «А возму деи Казань, …вам дам Горную сторону, да и Арскую» [15, с. 271; 16, с. 172]. В ходе боев за Казань в 1552 году московские воеводы воевали по всему

Приказанью. Кровопролитные бои с большими человеческими потерями проходили по всей «области луговой черемисы». Эта местность представляла «блата и дебри» со «езерами и реками». Летописец без каких-либо двусмысленностей указал на главных участников боев с московскими воеводами – поле битвы было устлано «черемискими костми» приказанских черемис [3, стб. 118, 119; 4, с. 127; 5, с. 470–471].

Народы Ветлужско-Вятско-Камского междуречья в силу того, что проживали в «стране луговой», считались луговыми. Пределы «Луговой черемисы», границы которой распространялись далеко на северо-запад, подтверждаются картой второй половины XVI – начала XVII века [17]. После завоевания Казани в 1552 году вся территория бывшего ханства была, как считает казанский историк И.П. Ермолаев, «четко» разделена на стороны [18, с. 60]. Об этом же говорит надпись на составленной А.Г. Бахтиным карте «Народы Казанского ханства» – «Луговая (Арская) сторона» [19]. Арскую сторону летописец выделил впервые в связи с боевыми действиями отдельных войсковых групп в окрестностях Казани в сентябре 1552 года. О размерах стороны летописец писал: «И повоевали Арскую сторону… Война их была на полтораста верст поперег, а в длину и по Каму» [16, с. 216]. После падения Казани «Арская область» была отнесена к Арской стороне, а «область луговой черемисы» – к Луговой стороне.

Одновременно с разделением территории бывшего ханства на стороны было введено официальное разделение земель на уезды [18, с. 61]. В новое административное образование (Казанский уезд) была включена Арская область с волостями по Арской дороге, все правобережное нижнее Вятско-Камско-Волжское междуречье со смешанным населением (удмурты, чуваши, татары, черемисы), а также «область луговой черемисы» с марийскими волостями по Галицкой, Галицко-Алатской дорогам до Илети и по Алатской дороге, предположительно, до Уржума. Положение в северном направлении отражено на карте Казанского ханства (1438–1552) [20, с. 253]. Нанесенная на этой карте граница в направлении среднего течения Вятки делила территорию ханства на земли, непосредственно

подчиненные казанской власти и зависимые от нее. В подчинении властителей Казани находились полностью земли левобережья Илети. Так как Алат находился под казанской властью, то можно предположить, что земли по Алатской дороге, в том числе и уржумская черемиса, были в ее подчинении. Данная карта составлена на основании последних исследований казанских ученых. Простое сравнение ее с картой-схемой Р.Н. Степанова говорит о том, что земли бывшего ханства по левобережью Илети почти полностью, за исключением небольшой части ее в среднем течении, были включены в состав новой территориальной единицы – Казанского уезда. В начале 70-х годов XVI века на вопрос первых лиц иностранных государств «про Казань» послы отвечали о поставленных городах «по Волге по реке и по Каме по реке» только в пределах Казанского уезда [21, стб. 608–609]. В 80-х годах XVI века московские власти различали население, находящееся в полном подчинении ханской власти и в даннической зависимости от нее. Так, был выделен Казанский уезд с «ясачными людьми» [21, стб. 921, 922]. Версия о распространении границы Казанского уезда, как административно-территориальной единицы, в конце XVI века на восток, вплоть до Предуралья [22, с. 44–45; 23, с. 171], по нашему мнению, ошибочное.

Ясачных приказанских марийцев Казанского уезда называли «казанской черемисой». Они занимали часть большей «половины земли своея». Летописец считал их «ближней черемисой». Они были подчинены «вельможам» казанским и, как считает А.Г. Бахтин, «были довольно прочно втянуты в орбиту ханской власти» [24, с. 44; 15, с. 166]. Это они, «Черемисы злые Казанскиия» в 1524 году побили русских воинов [3, стб. 35, 248; 4, с. 67; 5, с. 346–349], а в 1530 году приняли самое активное участие в строительстве казанского острога и его обороне. Черемиса «ближняя» (чакмари) была согнана («загнаша») с ближайшей к столице округи. На «помощь царю» пришли нагаи, по всей вероятности, яикские [3, стб. 37, 252; 4, с. 69; 5, с. 350–351]. Наше мнение по «казанской черемисе», названной летописцем «черемисой ближней», в основном совпадает с предположениями этнолога К.И. Козловой [9, с. 88–89, 116–117]. А.Г. Акшиков с целью обоснования своей версии о походе

князя Д.П. Елецкого в Закамье северные границы «ближней черемисы» распространил до М. Кокшаги» [23, с. 43].

Впервые наиболее организованные, боеспособные отряды «казанской черемисы» столкнулись с отборным великокняжеским войском («двора князя великого полки») зимой 1467/1468 года. Русское войско вынуждено было повернуть, не дойдя до Казани на расстоянии дневного перехода (это время может примерно указывать пределы «казанской черемисы» по Галицкой дороге) и продвигаться в Галич уже по опустошенным ими же землям черемис. Или же двигаться с боями навстречу русскому войску, идущему от Нижнего Новгорода в сторону Казани по правобережью Волги (летописцы, правда, об этом умалчивают). Поход русского войска не достиг планируемых московским правительством результатов в плане ослабления союзников Казани – левобережных черемис. Поэтому ранней весной сразу же после вскрытия Вятки была отправлена ладейная рать во главе с воеводами Иваном Руном, Глебом и Иваном Семеновыми, Василием Губой. Так, «воеводы великого князя повоеваша» с «нижней черемисой», «по Вятке реце вышли на Каму [16, с. 74]. В боях за Казань в 1530 году принимали участие черемисы не только из «улусов своих казанския» («области луговых черемис»), но и силы остальной части «нижней Черемисы». Русский летописец об этих событиях писал: «… как и Казань стала, такова сечя не бывала» [16, с. 146]. Очевидцами активных и умелых действий защитников при обороне Казани зимой 1550 года были управлявшие «Казанской землей и областью» «царица и вся держатели Казанския», а также «простыя земские люди, Черемиса нижняя» [3, стб. 69; 4, с. 92; 5, с. 402–403]. Казанский летописец писал неоднократно о «Черемисе нижней» [3, стб. 62, 69, 86, 185, 307, 320, 354 ; 4, с. 87, 104, 174; 5, с. 392–393, 424–425, 470–471]. Они, по его словам, являлись основными защитниками «земли» и «области» в Казанских войнах [3, стб. 118–119; 4, С.127.; 5, с. 470–471].

Называл ли летописец «нижней» (луговой) всю «страну луговои» в противоположность известной «верхней» (горной) или же им названа только часть территории, занимаемой одной из групп области илетьско-малококшагских черемис – чокающей? В главе «О вошествии в Казань царя Шигалея...» говорится, что «другую

половину большея земля своея» занимала «нижняя Черемиса» [3, стб. 86, 354; 4, с. 104; 5, с. 424–425]. В таком случае проживала ли «нижняя Черемиса» только в пределах границ Казанского уезда, указанных Р.Н. Степановым на карто-схеме, а также нанесенных на карте Казанского ханства (1438–1552), или же занимала бóльшую территорию?

Территория расселения «нижней Черемисы» не была ограничена условными границами Казанского уезда. Она занимала бóльшую территорию, включая земли не только чокающих илетьско-малококшагских черемис, но и кукнур-чукшинских, байсинских, буинских, уржумских, малмыжских черемис с переходным говором. Это подтверждается летописными сообщениями с мест боев русских воевод с черемисами по Вятке весной 1468 года.

Вся ли «нижняя Черемиса» «предаша великому князю Московскому» в 1551 году? В главе «О хожени к Казани царя и великого князя …» говорится о нахождении области «нижняя Черемиса» [3, стб. 185.; 4, с. 174; 5, с. 560–561]. В ней сказано, что при Иване IV было «хожений» к Казани семь раз за девять лет: «Дващи бе сам ходил …», «дващи же царя Шигалея посыла …», «пятья ходиша до Казанского взятия, дважди же после взятия нижния Черемисы». Первые русские отряды, прибывшие на место строительства Свияжска, согласно апрельскому указу государя 1551 года, «распустиша воя по улусом Казанским воевати и пленити горные Черемисы и нижняя» [3, стб. 62, 307; 4, с. 87; 5, с. 392–393]. В ходе этой операции вятчанами во главе с Бахтеяром Зюзиным были выставлены заставы по всем перевозам по Волге, Каме и по Вятке [24, с. 465] на землях нижних черемис. Летописцы определяли зону действия русских воевод по Галицкой и Арской дорогам. В сентябре 1552 года во время осады Казани проявляла большую активность нижняя черемиса Галицкой дороги. Но так как «война их была на полтораста верст поперег, а в длину и по Каму», то бои проходили и по Алатской дороге [16, с. 216]. Войною была охвачена вся область «нижней Черемисы». «После взятия нижния Черемисы», а следом Казани были проведены переговоры царя с представителями татар, удмуртов и черемис. Но спустя шесть месяцев, по словам Казанского летописца, «нижняя Черемиса» снова «учиниша брань»,

«казанские люди луговые изменили». В конце марта 1553 года в восставшие «некия улусы Черемиския» был послан свияжский воевода Борис Салтыков [3, стб. 185–186; 15, с. 335–336; 16, с. 235–236]. В январе – марте 1554 года вся Арская сторона и «нижняя Черемиса» была подвергнута карательным действиям правительственных войск. Группировка князя И.И. Кашина-Сухого воевала с марийцами по Алатской дороге в бассейне р. Илеть «и под Вятьские волости», за пределами Казанского уезда [15, с. 345–346; 16, с. 239–240]. В январе – феврале 1556 года «нижняя Черемиса» принимала самое активное участие в повстанческом движении под предводительством Мамич-Бердея [15, с. 375–376; 16, с. 247]. Во время Второй Черемисской войны зимой и летом 1573 года состоялись два больших похода в восставшие области Марийского края. Полки «большого разряда» воевали «казанскую черемису горную и луговую». Повстанцы «нижней Черемисы» потерпели поражение и били челом государю «о своих винах» [25, с. 336–337].

Во времена ханства в полной зависимости от «Казанской земли» находились «Арская область» и «область луговой черемисы». Казанский летописец марийцев «области луговой черемисы», занимавшей часть территории «нижней Черемисы», называл «казанской черемисой», «ближней черемисой». Находясь под влиянием татарских феодалов, марийцы «области луговых черемис» еще в 1531 году добивались ослабления налогового бремени и установления таких же порядков, какие были «при Магмед-Амине царе» [16, с. 123]. В октябре 1552 года в числе признавших подданство Московскому государству «добили челом» только «арскиа и луговые» – люди «Казанской земли» и «области луговых черемис» [16, с. 224–225]. Присягавшие в Казани в 1557 году московским властям «Енебяк с товарищи» представляли область «нижнюю Черемису». В разгар Третьей Черемисской войны московские власти были обеспокоены возможными совместными действиями «луговых людей» (илетьско-малококшагских) и черемис «казанских украин» (ветлужско-большекокшагских) [26, с. 7–8, 15, 26–28; 27, с. 99–105]. Объединенные отряды татар, черемис «казанской» и «далних волостей» представляли силу в походах на русские северо-западные пределы. Черемиса «нижняя» являлась областью с развитым

земледелием и прогрессивным для того времени методом ведения домашнего животноводства. Так, луговым черемисам, «землепашцам и трудницам», пришедшим после взятия Казани к царю «с великим смирением и покорением», государь обещал дать «семена земные, и коня, и волы на орание» [3, с. 169; 4, с. 161; 5, с. 536–537].

В XVI веке «нижняя Черемиса» занимала значительную территорию, восточная граница которой проходила по Вятке. Она тождественна писцовой «луговой черемисе» – включала, по современному делению, уржумско-вятский, кокшайско-приволжский (восточную и юго-восточную части) этнографические группы марийского этоса [28, с. 134–135]. Центрами отдельных земляческих групп «нижних черемис» можно считать Сернур, Уржум, Малмыж. Результаты исследования достаточно подробно отражены в приложенных к исследованию схемах.

Литература

1. *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 434 с.

2. *Павлищев Н.И.* Исторический атлас России. – Варшава: В тип. С. Стромбского, 1845. – 63 л.

3. ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 530 с.

4. Казанская история / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 193 с.

5. Казанская история / подгот. текста и перевод Т.Ф. Волковой // Памятники литературы древней Руси. – М.: Художественная литература, 1985. – С. 300–565.

6. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 6. – М.: Мысль, 1989. – 476 с.

7. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). – М., 1877. – 331 с.

8. История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4: Татарские государства XV–XVII вв. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 795 с.

9. *Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 345 с.

10. Карта поселений // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – Приложение.

11. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.

12. *Худяков М.Г.* Из истории взаимоотношений татарских и марийских феодалов в XVI веке // Полтыш – князь черемисский. Малмыжский край. – Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2003. – 440 с.

13. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. – 276 с.

14. Энциклопедический словарь. Т. 26. (Репринтное воспроизв. изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890). – СПб.: ТЕРРА-TERRA, 1991. – 909 с.

15. *Бахтин А.Г.* Марийский край в XIII–XVI веках. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2012. – 660 с.

16. *Свечников С.К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. – 268 с.

17. Россия в 1613 г., эпохи воцарения Дома Романовых. № 2: Копия с карты Г. Герритса, изданной В. Кордтом // Атлас Азиатской России. – 1914. – № 2.

18. *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 223 с.

19. *Бахтин А.Г.* Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2008. – 251 с.

20. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ. 1999. – 703 с.

21. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1: С 1488 по 1594. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. – 1620 стб.

22. *Акшиков А.Г.* Основание Царева города и поход князя Д.П. Елецкого // Марийский архивный ежегодник. – 2016. – С. 168–175.

23. *Акшиков А.Г.* К вопросу об основании города Йошкар-Олы // Финно-угроведение. 2016 – № 2. – С. 38–49.

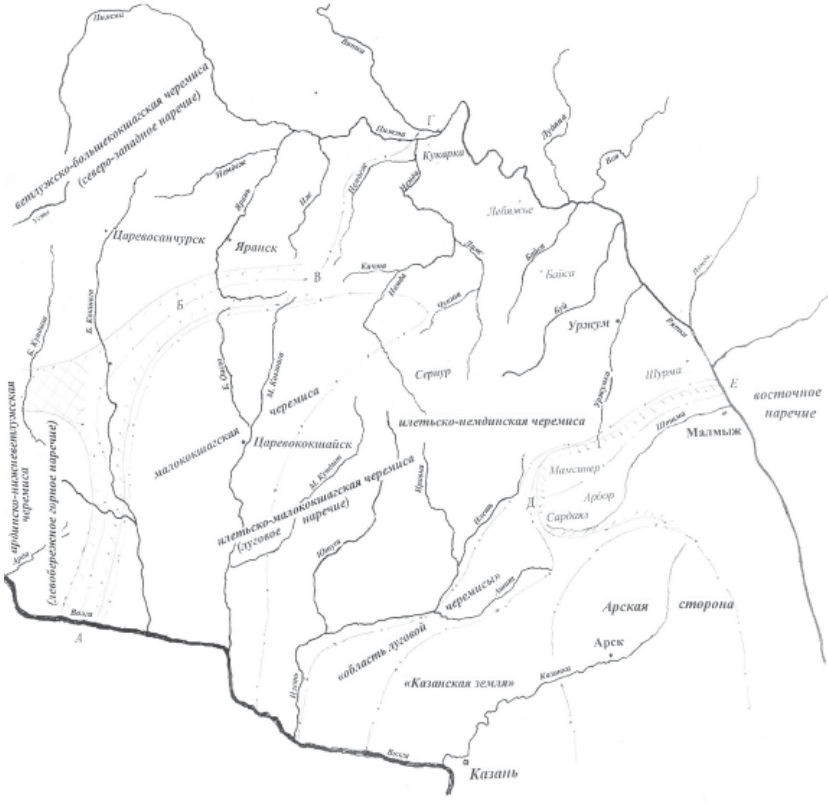
24. ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина: I. Дополнения к Никоновской летописи; II. Так называемая Царственная книга. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. – 303–533 с.

25. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. – М.,1982. – 440 с.

26. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. – М., 1984. – 235 с.

27. *Бахтин А.Г.* «Казанская украина» на рубеже XV–XVI вв.» // Проблемы исторической демографии и исторической географии. – М.; Ниж. Новгород, 2008. – 166 с.

28. Марийцы. Историко-этнографические очерки. – Йошкар-Ола: МАРНИИЯЛИ, 2013. – 482 с.

Территориальное деление приказанских черемис во второй четверти XVI века

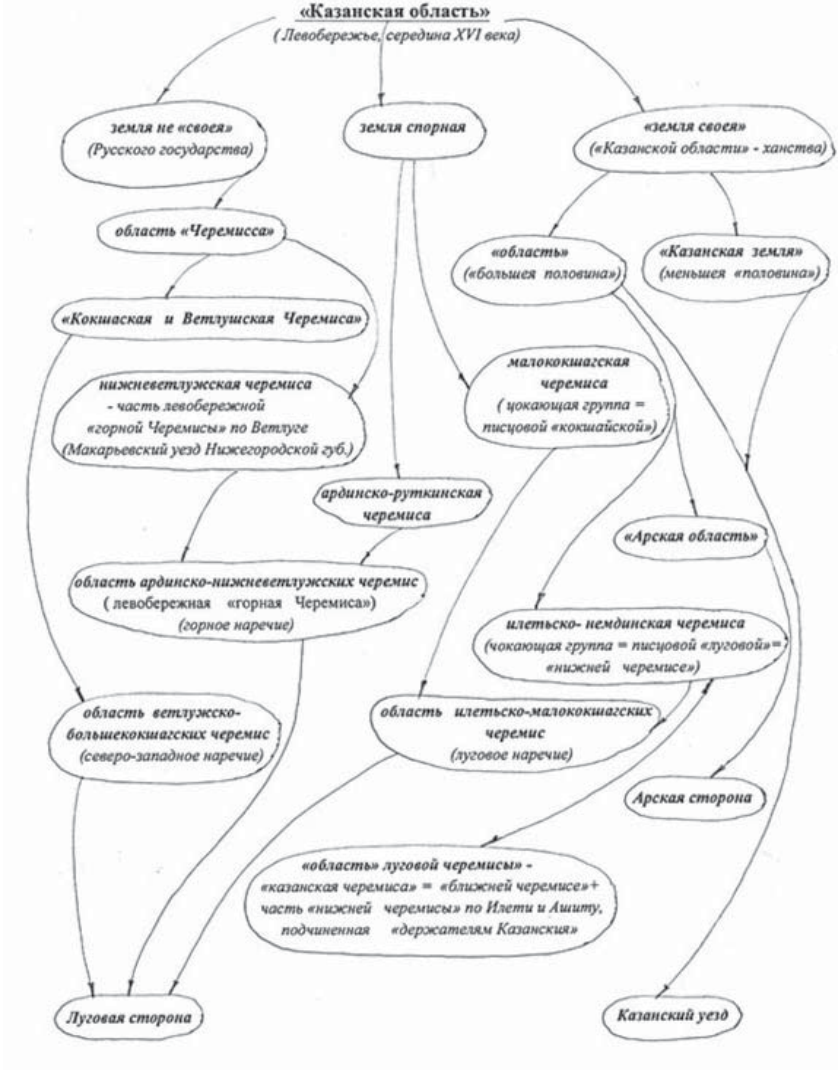
(по Казанскому летописцу, Писцовой книге Казанского уезда 1602-1603 гг., материалам лингвистической экспедиции Мар.НИИ 1934 г., МарНИИЯЛИ 1957, 1960 гг.)

Условные обозначения

- зоны-границы между «языковыми» областями с переходным говором: от А до Б по Г.Л. Ласточкину, от Б до В по П. Алексееву; от В до Г – граница между северо-западным и луговым наречиями и от Д до Е – зона-граница с переходным говором между луговым и восточным наречиями по последним исследованиям языковедов.

- границы между «языковыми» областями, отдельными группами.

Схема территориального, лингвистического, административного делений левобережной части «Казанской области» *(по Казанскому летописцу, Писцовой книге Казанского уезда 1602-1603 гг., материалам лингвистической экспедиции Мар.НИИ 1934 г., МарНИИЯЛИ 1957, 1960 гг.)*

УДК 947 (471.343)

З.М. ДУДИНА
писатель, журналист
(г. Йошкар-Ола)

ЙЫВАН КЫРЛА НЕРГЕН У КАГАЗ-ВЛАК

Статья знакомит с новыми документами, связанными с жизнью и деятельностью Йывана Кырли, которые были обнаружены в фондах Государственного архива Республики Марий Эл и Отделе ЗАГСа Министерства внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл.

Ключевые слова: *архив, Йыван Кырла, Купсола.*

Z.M. DUDINA
Writer, journalist
(Yoshkar-Ola)

NEW DOCUMENTS ABOUT YYVAN KYRLA

The article introduces the new documents related to the life and activities of Yyvan Kyrla, which were found in the State Archive of the Republic of Mari El and the Registry Office of the Ministry of Internal Policy, Development of Local Self-Government and Justice of the Republic of Mari El.

Key words*: archive, Yyvan Kyrla, Kupsola.*

Тений, 2023 ий март тылзыште, Россий Кугыжаныш Думо архив пашам вияндыме нерген законым ончен. Тудо ик шонымаш дене ямдылалтын: Россиысе граждан-влакын родо-тукым кылыштым ончыктышо архив кагазым калык деке шукташ. Законым ямдылыше-влак ойлат: лачак тукым-кылым палымаш самырык айдемым шочмо элым йӧраташ, патырлык шӱлышеш кушташ йӧным ышта. Тиде закон дене келшышын, Кырлан тукымжо нерген архивласе документ-влак гоч ончалаш темлем.

1. **1867 ий, 12 август.** Йыван Кырлан ачаже, Йыван, шочын. «Деревни Марисола, крещеный из черемиса Семень Михайлов

и жена Акилина Петрова, православные». Воспреемник – Павел Дмитриев (Метри Павыл) возалтын. Таинство крещения манмым шуктеныт: священник Николай Мосунов, дьякон Серафим [1].

2. **1893 ий, 23 июль:** Йыван Кырлан ачаж ден аважын мужырангмышт нерген кагаз. Семон Йыван ден Яким Матра ешым шочыктеныт. Йыванлан лийын 25 ий. Матралан – 18.

«Кузнецовской волости, деревни Купсола крестьянин из черемис Иван Семенов, православный, первым браком.

Девица Матрона Сернурской волости, деревни Шӱкшер, крестьянин из черемисов Якима Фадунева (?) дочь, православная первым браком.

Таинство совершили: священник Михаил Овчинников, дьякон Константин Мосунов, помощник Павел Пономарев.

Поручителями были: Кузнецовской волости, деревни Купсола Петр Семенов, Андрей Максимов. По невесте: той же волости и деревни крестьянин из черемис Косьма Евдокимов, из деревни Йошкар-Памаш крестьянин из черемис Алексей Михайлов» [2].

3. **1895 ий, 12 январь.** Йыванын да Матран ӱдыр шочшышт ош тӱням ужын. Но ты кагазыште Матран ачалӱмжым «Ефимова» ман ончыктымо. Садлан Матран чын ачалӱмжым рашемдыде ок лий. Матран шочмо кечыж нерген кагазым кычалынам, но ни Шернур, ни Марисола черкын метрике книгалаште тыгай возымо шинчаш пернен огыл.

4. **1895 ий, 22 июнь.** Марьян колымо кечыже. Улыжат пел ий тудо илен. Колымо амал: «от слабости рождения» ман ончыктымо [2].

5. **1907 ий, 20 июнь.** Кырлан Петр изажын шочмо нерген кагаз: кресачалан Марисола кресаньык Григорий Федоров (Вӧдыр Кыргори) шогалын [3].

6. **1909 ий, 21** августыштo Петр колен. Тудлан улыжат кок ий лийын. Амалже – пушкедыш чер.

Тиде ныл кагаз гыч ме умылена: Йыван Кырла, чынак, пеш нужна ешеш шочын. Тыгай нужна еш гычат весела, мыскараче койышан кушкаш лиеш улмаш. Нимодымо еш гычат тӱнямбалне чапланыше марий лияш лиеш улмаш.

7. **1909 ий, 4 март.** Йыван Кырлан шочмо кечыже. У стиль дене 17 март. Тиде шочмо кечым журналист-краевед Валерий

Мочаев шке «Марий биографий энциклопедийыштыже» рашемден. Ту марте Кырлан шочмо кечыжым 3 мартыште манын шонымо, у стиль дене 16 мартыште. Ты кагазыште ме ик кечылан йоҥылыш лиймым ужына. Кресачалан шогалтыме: «Крестянин из черемис Василий Иванов». Кагазым серенып: священник Михаил Федоров, псаломщик Иван Шабалин [4].

8. **1932 ий, 17 декабрь:** Кырлан аважын, Иванова Матрена Якимовнан, колымыж нерген кагаз. 19 декабрьыште Марисола ялканаашыште сералтын. Тунам Яким Матра 55 ияш лийын. Колымо амалже шӱм чер (порок сердца). Тидым 19 декабрьыште эмлышын пуымо ӱшандарыме кагазше пенгыдемда. Тыгак ончыктымо: «в браке не состояла, марий, земледелец». Колымо нерген кагазым Иванов Иван Иванович, Кырлан изаже, кидпале дене пенгыдемден.

9. **1934 ий, 25 декабрь:** Кагазым Марий кундем Шернур кантонысо Марисола ял канашыште возымо. Документ ойла: Кырлан изажын, Иванов Иван Ивановичын, 20 декабрьыште колымыж нерген. Тудлан 36 ий лийын. Колымо амал – шодо чер (туберкулез). Национальность – мари. «Источник существования: земледелец, колхозник».

Купсола ялыште колен. «Особые отметки» графаште палемдыме: «Лично брат. Фамилия и имя заявителя: Иванов Кирилл». Кырлан кидпалыже тыште пеш раш шындалтын.

Мо дене тиде кагаз мыланна шергакан?

Ме палена: Кырла изажым ужаташ аэроплан дене чоҥештен толын. Аэроплан ик йырым Марисола ӱмбалне чоҥештен да уэш савырнен Купсола ял мучашеш шинчын. Туныктышо Зинаида Александровна Шабалина каласкален: Марисола школысо йоча-влак самолётым ужынытат, школ гыч куржын лектын, Оно-энгер гоч, лумым келын, Купсолашке куржыныт. А Марья Якимовна Петрован шарнымашлаштыже «шыже мучаште» манын каласыме. Документ ончыкта: тиде лийын декабрь тылзын 20–25 кечылаштыже.

10. **1913 ий, 2 январь:** Кырлан Таки шӱжаржын (Татьянан) 2 январьыште шочмыж нерген кагаз. 3 январьыште тынеш пуртеныт. Лӱмым пуэныт: «В честь мученицы Татьяны, празднуемой

церковью 12 января». Кресачалан Купсола кресаньык Павыл Сакар, красавалан тудын ватыже Кыргори Ана шогалыныт [5].

11. Купсола ялын кагаз-влакшым ончымо годым пошкудо, родовлак коклаше оҥай сӱрет ятыр почылтеш. Мыйым тыгай йодыш тургыжландарен: а могайрак кыл лийын Кырлан да мыйын тукым коклаште? Тидланат вашмут уло: Йогор кочамын Александра (Эчу) ӱдыржӧ улмаш. Тудын кресачаж ден кресаважлан Кырлан ачаж ден аваже шогеныт. Кум-кумышка лиймышт – тиде келшен илымышт нерген ойла.

12. Кунам да кушто икымше гана «Путёвка в жизнь» кино ончыкталтын? Эре Москосо «Колосс» кинотеатрыште ман ойлымо. Тиде чын але йоҥылыш?

Гельсий Зайниев, тунамсе рекламылан энгертен, пален налын: «Путёвка в жизнь» икымше гана Союзкинон «Художественный» кинотеатрыштыже ончыкталтын. Тиде 1931 ий 1 июньышто 12 шагатлан лийын. А «Колоссышто» 6 шагат кастене ончыктеныт [6, с. 176–177].

Мый ӱмаште Москошто лӱмын ты верым ончалаш миенам. Шукерте огыл кинотеатр 100 ияш лӱмгечым пайремлен. Тидын вашеш театрым тошто семынак реставрироватленыт. Таче – пеш мотор каныме вер, кинотеатр. Тыште тошто кином жапын-жапын ончыктат. Тугеже «Путёвка в жизнь» киномат ме иктаж-кунам ужын кертына, шонем.

13. Ме эре Кырлан тукымжо кӱрылтын манын ойленна. Нигӧат уке манын шоненна. Чынжым, Йошкар-Олаште Кырлан тукым шольыжо ила: Кирпичников Эрик Вадимович. Тудо ӱмаште Купсолаш толын коштын, школ тоштерыште лийын. Тений 16 мартыште Шкетан театрыште «Луй модмо вер» шарныме касыште лийын. Айдеме калык ончылно илыше огыл, но вашлияш ӱжмылан кумылын вашешта.

Теве тыгайрак але марте палыдыме кагаз, илыш сӱрет-влак архивлаште аралалтыт. Кычал мумо – тиде тӱҥалтыш паша веле. Мыланна кагаз-влакым, ик йогыныш ушен, шымлен ончалын, иктешлаш кӱлеш. Тидын годым историй наукын йӧнжым, радамжым, кӱштымыжым, йодмыжым шотыш налман. Мыланна таче Йыван Кырлан илышыжым да творчествыжым науко дене келшышын шымлыше еҥ кӱлеш.

Источники и литература

1. ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 159.
2. ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 167.
3. ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 170.
4. ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 171.
5. ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 172.
6. *Зайниев Г.З.* Кӱкшака: Марий тӱня: литератур, искусство, йылме. – Йошкар-Ола, 2016. – 280 с.

УДК 947 (470.343)

Р.А. БУШКОВ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань)

СВЕТ НАРТАССКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

1 ноября 1933 года на самой северо-восточной окраине молодой Марийской автономной области в селе Нартасе состоялся пуск первой тепловой электростанции для нужд сельского хозяйства, порожденной первым пятилетним планом развития хозяйства и культуры. Статья посвящена истории Нартасской тепловой электростанции, сыгравшей огромную роль в экономическом возрождении Марийского края.

Ключевые слова: *план ГОЭЛРО, электрификация Марийской автономной области, Нартасская тепловая электростанция.*

R.A. BUSHKOV
Kazan (Privolzhsky) Federal University
(Kazan)

THE LIGHT OF NARTAS POWER PLANT

On November 1, 1933, the first thermal power plant for agricultural needs, generated by the first five-year plan for the development of agriculture and culture, was launched on the northeastern outskirts of the young Mari Autonomous Oblast in the village of Nartas. The article

is devoted to the history of the Nartas thermal power plant which played a huge role in the economic revival of the Mari Krai.

Keywords: *GOELRO Plan, electrification of the Mari Autonomous Oblast, Nartas thermal power plant.*

На состоявшемся в Москве 22–29 декабря 1920 года VIII Всероссийском съезде Советов был утвержден План ГОЭЛРО – первой перспективной государственной программы восстановления и развития народного хозяйства молодой Советской республики после окончания Гражданской войны и разрухи. Он предусматривал коренную реконструкцию государства на базе электрификации [1, с. 279].

Удивительно, но среди мечтавших об электрификации страны нашлись сторонники и в российской глубинке. В образованной в 1920 году Марийской автономной области такие энтузиасты объявились в открывшейся той осенью Мари-Биляморской школе-коммуне для беспризорников во главе с заведующим Николаем Петровичем Венценосцевым. Ему, выпускнику Казанского учительского института, пришла идея строительства электростанции в Мари-Биляморе с помощью сохранившихся связей в г. Казани, которыми он обзавелся еще в 1895 году.

Ему повезло, что он нашел поддержку в свой затее у тогдашнего председателя облисполкома И.П. Петрова, делегата VIII Всероссийского съезда Советов, занимавшегося вопросами электрификации области в целом. «Позже поехали в Казань, закупили генератор, провода, роликов наделали сами из глины, – вспоминал В.П. Венценосцев. – Электростанцию в виде избушки на курьих ножках возвели на левой стороне пруда» [2, с. 68].

Динамо-машина с генератором электрического тока и провода для будущей Мари-Биляморской электростанции были доставлены из Казани на поезде до станции Арск, а оттуда на пяти подводах – к месту назначения.

В начале июля 1922 года, в разгар сенокоса, в школе-коммуне при большом стечении народа состоялся торжественный пуск электростанции. Впервые в истории Мари-Билямора в деревне зажглись

электрические лампочки. В народе их прозвали «лампочками Ильича» – в честь первого председателя советского правительства и инициатора электрификации советского государства Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Благодаря Мари-Биляморской электростанции образованный в августе 1924 года Мари-Турекский кантон сразу отнесли в особый разряд областных административно-территориальных единиц, прозванных «электрическими», правда, без наличия пока электричества в самом кантонном центре. Этот пробел намечалось исправить в ближайшее время, причем в рамках принятого 20 августа 1925 года постановления Мароблплана по электрификации области [1, с. 281–282; 5, с. 14]. В нём отдельно указывалось о необходимости «электрификации Нартасского сельскохозяйственного техникума, имеющего, кроме своих практических целей, большое культурно-показательное значение для окружающего техникум крестьянского населения» [1, с. 282; 5, с. 14]. Поэтому возводимую для Мари-Турекского экономического района электростанцию стали называть в официальных бумагах Нартасской.

Начиная с четвертого квартала 1928 года развитие народного хозяйства СССР стало осуществляться на основе пятилетних планов, ставших основной формой планирования экономического и социального развития страны. Исходя из потребностей народного хозяйства, в Марийской автономной области наметили строительство нескольких сельских электростанций. Основные положения первого пятилетнего плана развития хозяйства и культуры МАО намечалось обсудить и утвердить в начале 1929 года на очередном областном съезде Советов. Подготовка к нему была прервана 14 января 1929 года сообщением об образовании декретом ВЦИК Нижегородского края (с 7 октября 1932 года – Горьковский край) в составе Нижегородской и Вятской губерний, Марийской и Вотской (Удмуртской) автономных областей, Чувашской АССР, 12 волостей Муромского уезда Владимирской губернии и 3 районов Костромской губернии. Новый статус МАО был утвержден состоявшимся в марте 1929 года VIII областным съездом Советов. На нем были приняты основные положения Первого

пятилетнего плана развития ее хозяйства и культуры, рассчитанного на период с 1 октября 1928 года по 1 октября 1933 года.

Разработанный Марийской областной плановой комиссией «5-летний план хозяйства и культуры МАО» предусматривал строительство в Мари-Турекском кантоне первой электростанции для нужд сельского хозяйства, прежде всего механизации очистки и молотьбы зерна, мощностью в 200 кВт [4, с. 210].

Организованному вскоре Нартасскому товариществу по электрификации сельского хозяйства предлагалось заняться работами по возведению станции переменного тока для обеспечения электроэнергией входящих в состав Мари-Турекского экономического района четырех кустов: вокруг Мари-Билямора, Нартаса, Куршаково и Сенды. Нартасский куст выделялся среди них наличием в нем, помимо сельхозтехникума, маслодельней-сыроварней, сортировочной и ремонтной мастерской, а в Сендинском имелись серповый и лесопильный заводы [5, с. 14–15]. Руку помощи товариществу протянули рабочие стеклозавода «Мариец», начавшие строительство заводской электростанции с устройством в ней двух паровых машин и электрогенератора постоянного тока.

Глубинную сельскохозяйственную тепловую электростанцию для удобства обеспечения ее дровами было решено построить на берегу реки Уржумки, около деревни Александровск, в 3 км от Нартаса [5, с. 15]. И вскоре в кантоне, реорганизованном в дальнейшем в район, замелькали наряду с лозунгами «Пятилетку – в четыре года!» призывы: «Даешь сельскую электростанцию!», «Даешь электрификацию деревни!» [1, с. 283].

На ударной стройке побывали марийский поэт Олык Ипай (Ипатий Степанов) и его знакомый литератор-переводчик из Москвы Филипп Дудоров. Они приезжали сюда по завершении основных работ. Возведение глубинной электростанции литераторы окрестили «свершением областного масштаба», обещав отразить это в своих произведениях. Действительно, Ф.Ф. Дудоровым был написан «Рассказ о простом и великом», а Олык Ипай сочинил стихотворение «Ильичын лампыже йӱла» («Горят лампочки Ильича») [1, с. 283]. Они были опубликованы в Мари-

Турекской районной газете «Путь Ленина», посвященной пуску 1 ноября 1933 года первой в МАО сельской электростанции. «Большим достижением района является строительство и пуск Нартасской электростанции, – сообщалось в ней. – 22 крестьянских селения лучину, керосиновые лампы заменили лампочкой Ильича» [1, с. 284]. Напечатанные в ней произведения Ф.Ф. Дудорова и Олык Ипая сочли лучшей иллюстрацией произошедшего. Московский литератор назвал его «восходом электрических солнц на берегу реки Уржумки», а Олык Ипай – электрическим чудом:

По проводам бежит сиянье,
Одолевая расстоянье,
Снопы молотит на току.
(Пер. А. Ойслендера) [1, с. 284].

Но самое главное – с появлением электричества в районе начался процесс механизации сельскохозяйственного производства. Уже в первый год были построены 20 электромолотильных пунктов, электромоторы устанавливались на веялках, льнотрепальных машинах, а также на Нартасском лесопильном участке. В 1936 году электростанция обзавелась собственной электромельницей [5, с. 16]. До 1937 года электростанция находилась в ведении Нартасского товарищества по электрификации сельского хозяйства, а потом ее перевели в подчинение областного земельного управления. В дальнейшем она получила статус «государственной электростанции сельскохозяйственного значения» [1, с. 285; 5, с. 16].

Великая Отечественная война 1941–1945 годов отодвинула начатый в республике курс на электрификацию сельского хозяйства. По его окончании он был продолжен, и на 1 декабря 1947 года в Марийской АССР заработали 20, а к весне следующего года – еще 10 новых электростанций, построенных с помощью Главсельхозэнерго РСФСР. В их число вошли Косолаповская ГЭС, возведенная на реке Буй, а еще через год – гидроэлектростанция колхоза «Коминтерн».

Благодаря Нартасской государственной тепловой электростанции Мари-Турекский район оставался наиболее электрифицированным в республике. В 1950-е годы директором Нартасской государственной тепловой электростанции после окончания Челябинского

института механизации и электрификации сельского хозяйства работал Н.П. Гончаров. «Здание станции, расположенное на самом берегу реки, имело почти квадратную форму, – описывал он ее хозяйство в опубликованной им в 2006 году автобиографической повести «Путешествие в пятидесятые». – В некотором отдалении от станции стояло два дома. В одном находилась контора. В другом жили работники станции. С левой стороны, в непосредственной близости от забора, расположился дровяной склад, заставленный многочисленными поленницами. Это был источник электрической энергии для всего района. С правой стороны к станции примыкала небольшая деревня – Александровск» [3, с. 57–58].

Силовые установки станции составляли два локомобиля. Один мощностью в 145 лошадиных сил, другой – в 125. Работала электростанция в две смены: первая – с 8 до 16 часов и вторая – с 16 до 24 часов. С полуночи подача электроэнергии прекращалась до ее возобновления утром.

«Каждое лето станция закрывалась на один месяц на профилактический ремонт, – вспоминал Н.П. Гончаров. – Бригада механиков разбирает локомобиль – очищает дымогарные трубы от накипи, разбирает паровую машину, заменяет изношенные детали, делает профилактический ремонт насосов, подающих воду в котлы, и т.д. У бригады электриков свои заботы – ремонт линий электропередачи и трансформаторных подстанций» [3, с. 70].

С осени для коллектива станции наступала пора заготовки дров [3, с. 64]. Лес отпускался через трест «Марилес». Как директор Н.П. Гончаров был вынужден признать, что дров требовалось всё больше и больше, а «с этим на станции было туго». И вот однажды к нему пришла идея: а что, если отказаться от локомобиля на дровах? Своим инженерным умом он смекнул, что КПД паровой машины в 10 раз меньше такого же показателя дизельного двигателя. Вывод напрашивался сам собой: надо перевести станцию на дизель-генераторы. Так Н.П. Гончаров оказался зачинателем этого перехода.

Нартасская государственная тепловая электростанция в 1956 году вошла в республиканское объединение «Сельэлектро», включавшее

113 тепловых и гидроэлектростанций Марийской АССР. Оно обеспечивало электричеством 188 колхозов [1, с. 285]. Н.П. Гончарову выпало стать одним из первых его специалистов. Конечно же, на новой работе его не раз выручал опыт, приобретенный им в годы директорства на Нартасской электростанции. Она превратилась в одну из ведущих в республиканской конторе «Сельэлектро», а потом – в преобразованном из нее республиканском энергетическом эксплуатационном управлении «Сельхозэнерго» [1, с. 286; 5, с. 77].

В 1966 году Мари-Турекскую районную электрическую сеть подключили к единой энергетической системе – ЕЭС СССР, и сюда пришла «большая энергетика». Марийское республиканское энергетическое эксплуатационное управление «Сельхозэнерго» сменили Марийские энергетические сети, куда вошла и Мари-Турекская подстанция [5, с. 16]. Само собой отпала необходимость иметь в районе маломощные сельские электростанции. Последний директор Нартасской электростанции А.К. Смирнов распорядился передать заглушенные дизель-генераторы местному совхозу им. Кирова и стеклозаводу «Мариец» [1, с. 286]. Они надолго превратились в вещественные напоминания о недавней гордости района, куда организовывались экскурсии школьников.

Сегодня о былой славе Нартасской электростанции напоминает стихотворение Олыка Ипая «Ильичын лампыже йӱла», в котором он попытался поэтически оценить ее значение для марийской деревни:

Как гусли, провода запели.
Что ж, пойте, гусли! Неужели
Когда-то жили мы во мгле?
Как гусли, провода запели
О новой жизни на земле!
(Пер. А. Ойслендера) [1, с. 286]

Это произведение вошло в литературные хрестоматии для марийских школ и служит напоминанием сегодняшним школьникам, что Нартасская электростанция явилась предвестницей электрификации сельского хозяйства Республики Марий Эл.

Литература

1. *Бушков Р.А.* Рассвет земли Онара: историко-краеведческие очерки. 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 464 с.

2. Венценосцевы: 100 лет на ниве народного просвещения в Республике Марий Эл: Воспоминания и размышления / сост. Б.К. Рейнфельдт. – Йошкар-Ола: Мар. полигр.-изд. комбинат, 1998. – 414 с.

3. *Гончаров Н.П.* Путешествие в пятидесятые: автобиогр. повесть. – Йошкар-Ола: Патриот, 2006. – 96 с.

4. История сел и деревень Республики Марий Эл: Мари-Турекский район: сб. док. очерков / под общ. ред. В.С. Соловьева. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. – 304 с.

5. *Романов А.И*. Был в Нартасе техникум. – Йошкар-Ола: Тип. Правительства Республики Марий Эл, 1999. – 104 с.

УДК 947 (471.343)

О.А. ТРЕБУШКОВА
Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева
(г. Йошкар-Ола)

«ИЛЫШЕМ ВОЗЫМАШ…»: ПЕДАГОГ И НАСТАВНИК С.Х. ПАТРУШЕВ

В основе статьи – автобиография С.Х. Патрушева, имя которого в Сернурском районе известно многим людям старшего поколения. Материал подготовлен в 2023 году, объявленном в нашей стране Годом педагога и наставника. С.Х. Патрушев был человеком, который всегда находился среди людей, щедро делясь с ними своими знаниями и опытом.

Ключевые слова: *педагог, организатор школьного образования, общественный деятель, садовод.*

UDC 947 (470.343)

O.A. TREBUSHKOVA
T. Evseev National Museum of the Republic of Mari El (Yoshkar-Ola)

"ИЛЫШЕМ ВОЗЫМАШ…" ("DESCRIPTION OF MY LIFE…"): TEACHER AND MENTOR S.H. PATRUSHEV

The article is based on the autobiography of S.H. Patrushev, whose name is known to many people of the older generation in the Sernur region. The material was prepared in 2023, declared the Year of Teacher and Mentor in our country. S.H. Patrushev was a man who was always among people, generously sharing his knowledge and experience with them.

Key words: *pedagogue, school education organiser, public figure, gardener.*

Ценность биографических сведений и воспоминаний трудно переоценить – субъективные характеристики тех или иных событий и явлений вкупе с документальными материалами помогают увидеть минувшее более полно и ярко. Это касается и жизнеописания С.Х. Патрушева, в котором показаны не только обстоятельства жизни ее автора, но и многие моменты истории нашей страны и республики.

Малая родина Степана Патрушева – деревня Шукшиер ныне Сернурского района Республики Марий Эл. Мой дед родился в многодетной (12 детей) крестьянской семье 18 декабря 1899 года, умер 22 августа 1970 года в Йошкар-Оле. Как и все деревенские дети, Степан много работал и сполна познал всю тяжесть труда на земле. Мальчику чудом удалось окончить три класса Сернурского земского училища (1912), но дальнейшее обучение он продолжил только спустя много лет: Сернурская политшкола (1922), педкурсы при Сернурском педтехникуме (1930), заочно – Сернурский педтехникум (1936). Из-за ответственной работы и забот о большой семье высшее образование Степан Хрисанфович получил уже в возрасте 52 лет, окончив заочно Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской по специальности «История».

В 1919 году Степан был призван в армию и направлен в полковую школу 6-го Приволжского полка, а затем на учебу в гренадерскую команду. После двухнедельного обучения новобранец в составе кавалерийского эскадрона, сформированного при Вятском военкомате, отправился на Северо-Двинский фронт. Добравшись на поезде до железнодорожной станции Мураши, дальнейший путь до Усть-Сысольска (Сыктывкар) кавалеристы проделали верхом на лошадях (400 км). Сражался эскадрон в районе Вычегды за территории, отвоеванные белогвардейцами у красных и находившиеся под управлением ставленника Временного правительства Северной области С.О. Латкина.

Степан Патрушев – боец-кавалерист. 1919 г.

Воинская служба (стёртые в кровь от седла бедра, фурункулез, ослабление зрения и слуха) подорвала здоровье С. Патрушева, и он был направлен командованием в краткосрочный отпуск.

По прибытии домой Степан был избран секретарем Шукшиерского общества. Сернурский волостной исполком стал ходатайствовать об освобождении его от воинской службы, но Уржумский военкомат снова направил солдата на фронт.

В те годы добираться до места назначения было огромной проблемой. От Уржума до Вятки (Киров) Степан шел пешком, оттуда до Перми – на поезде. Состав часто останавливался: при отступлении колчаковцы разрушали железнодорожные пути. Паровозы топили дровами, и на подъемах тяги не хватало – пассажирам приходилось выходить из вагонов и толкать паровоз.

Запасной полк, к которому был приписан Степан Патрушев, дислоцировался в Перми. Солдаты жили впроголодь: дневной рацион состоял из 300 г хлеба, жидкого супа из чечевицы и горсти каши. Воевать С. Патрушеву так больше и не пришлось – он был комиссован по состоянию здоровья и отправлен домой. Выданный на дорогу хлеб (1 кг 600 г) был съеден оголодавшим солдатом в ожидании оформления документов.

По возвращении домой С. Патрушев был направлен на лесоразработки в район Лебяжьей пристани на реке Вятке, затем работал в Сернурской столярной мастерской, служил в конной милиции.

1 марта 1921 года была образована Марийская автономная область. В честь этого знаменательного события в Сернуре состоялся парад с участием приглашенного из Уржума духового оркестра. Образование автономии было омрачено чрезвычайными обстоятельствами: страшная жара и засуха уничтожили зерновые на корню, большая площадь была охвачена пожарами. На почве стихийных бедствий, усугубленных продразверсткой, люди голодали, случались грабежи хлебных магазинов. Для предотвращения погромов торговых точек в населенные пункты направлялись отряды конной милиции.

С.Х. Патрушев. 1960 г.

С 1922 года С.Х. Патрушев постоянно избирался сельским уполномоченным, посещая по службе собрания волостного правления. В 1924–1929 годах он был избран председателем Нурбельского сельсовета (единица административно-территориального деления, созданная вместо волостного правления). В Нурбельский сельсовет входили 33 деревни и село Сернур. В 1925–1927 годах С.Х. Патрушев избирался членом президиума Сернурского кантонного исполнительного комитета.

Степан Патрушев был хорошим организатором и авторитетным руководителем, который мог найти решение в любой ситуации. Он всю жизнь стремился не отставать от времени, много читал, размышлял. Большой любовью Степана Хрисанфовича была земля, которую он прекрасно знал и чувствовал. Изучая литературу по земледелию и садоводству, дед был в курсе новых способов земледелия, и участок земли возле своего дома он превратил в настоящую лабораторию. Как-то в Сернуре проходила выставка сельскохозяйственной продукции, приуроченная к 10-летию Октябрьской революции. С. Патрушев принял в ней участие, представив плоды своего труда. «Экспонаты» сразу привлекли внимание посетителей выставки: огромных размеров капуста, свекла с голову величиной, крупная сочная морковь и др. Забавно выглядело со стороны, как пораженные размерами редьки участники и посетители выставки наперебой пробовали поднять редьку-гигант метровой длины.

На грамотно распланированном садово-огородном участке росли яблони разных сортов, кусты вишни, черемухи и крыжовника; поражала своими размерами садовая клубника. В огороде Степана Хрисанфовича вызревали арбузы, правда, не такие большие, как на юге.

Поодаль, за домом, находился участок с картофелем, за которым радовала глаз чудесная полянка с полевыми цветами и порхающими над ними бабочками. А еще дальше, за этой сказочной полянкой, приветливо кивали своими кронами высаженные дедом в несколько рядов сосны… Гордостью Патрушевых был малинник, расположенный слева от картофельного поля. Малина была крупная, трех цветов: бордового, красного и белого. Говорили, дед привез саженцы из Казани.

Дом Патрушевых в деревне Шукшиер

Степан Хрисанфович не ограничивался обустройством своего участка. Вместе с супругой Пелагеей Андреевной он заложил в 1927 году напротив своего дома парк, где были высажены ели (более тысячи) и акации. Причем кусты акации были расположены в виде пятиконечной звезды и для сохранения формы регулярно обрезались. В этом деревенском парке в 1951 году прошел митинг, посвященный 30-летнему юбилею республики, после чего парк назвали Парком имени 30-летия МАССР.

После получения марийским народом автономии одной из важнейших задач была ликвидация неграмотности. Тех, кто умел читать и писать, обязывали обучить грамоте неграмотных. Не остался в стороне от этого дела и С.Х. Патрушев, обучив в деревнях Шоленгер и Памашсола грамоте 60 человек.

В 1930 году, после окончания педкурсов при Сернурском педтехникуме, Степан Хрисанфович был направлен заведующим и учителем в Больше-Коклалинскую, затем Мустаевскую начальную школу, где, отказавшись от должности заведующего, работал учителем. Этот год ознаменовался вступлением семьи Патрушевых в колхоз

«Новое село» («У ял»). Как пишет дед, в общее пользование «отвели лошадь, отдали две телеги, двое саней, строения».

В 1932 году С.Х. Патрушев был назначен директором Дубниковской школы. Наследство ему досталось небогатое: здание школы не достроено, вокруг школы – пустырь, отсутствовал колодец. Вместе с учительницей Марией Ивановной Волковой и учениками вокруг школы были высажены хвойные деревья и сооружена изгородь из жердей.

Патрушев С.Х. был не только хорошим хозяйственником, но и прекрасным педагогом. По воспоминаниям бывших учеников, он увлекательно и доступно давал учебный материал, по-отечески заботился о своих подопечных. Профессиональные качества Степана Хрисанфовича были известны в районе, и в 1936 году был направлен в г. Горький делегатом на Первый краевой съезд учителей-ударников от Сернурского района. На съезде выступил знаменитый летчик Валерий Чкалов, который поделился с учителями подробностями своего перелета на Дальний Восток.

После принятия в 1936 году новой Конституции СССР вошли в практику тайные выборы. Вскоре обком партии назначил С.Х. Патрушева председателем избирательной комиссии Дубниковского участка. По воспоминаниям Степана Хрисанфовича, на выборах все строго контролировалось: избирательные участки были специально оборудованы, процесс выборов постоянно отслеживался проверяющими. Выборы прошли на высоком уровне. Сдавать документы деда отправили в упряжке из двух лошадей в сопровождении вооруженной охраны. После «боевого крещения» ему не раз приходилось председательствовать в участковой избирательной комиссии.

Важным событием в жизни страны и республики была перепись населения, проходившая 1 января 1939 года. С.Х. Патрушев принял в ней участие в качестве уполномоченного по двум сельским советам: Шукшиерскому и Токтамыжскому, и за хорошую работу ему была объявлена благодарность. В этом же году С.Х. Патрушев был принят в партию и неоднократно избирался секретарем партийной организации. В 1940 году ему посчастливилось впервые побывать

в столице нашей родины в качестве сопровождающего экскурсионной группы, направленной на ВДНХ.

Началась Великая Отечественная война. Несмотря на подорванное в гражданскую войну здоровье, С.Х. Патрушев ждал повестку на фронт. Повестка пришла в 1944 году, однако воевать ему так и не пришлось – не отпустило руководство района: С. Патрушев был нужен в тылу для организации работы школ района и агитационной работы с населением. В годы войны он работал заведующим Сернурским роно, затем руководителем отдела пропаганды и агитации Сернурского райкома партии. Про эти годы Роза Степановна (дочь) воспоминает: «Папа каждый день после школы ходил пешком по разным деревням и рассказывал, на каком фронте наши войска, какие населенные пункты уже освободили. Естественно, домой он приходил поздно, но в 4–5 часов утра уже сидел с газетой». Дед вспоминал, как тяжело тогда жили: люди полуголодные, лошади обессиленные, техники почти нет. Однажды колхозники Кукнурского сельского совета (50 человек) на себе несли из Сернура семена (более 40 км). За активную работу в райкоме партии и среди населения С.Х. Патрушеву первому в районе вручили медаль «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В феврале 1943 года дед был направлен на трехмесячные межобластные курсы в Куйбышев, который в годы войны называли второй Москвой (до войны такие курсы проходили в Москве, при ЦК партии). На курсах дед был старостой и учился только на «отлично».

После войны, когда С.Х. Патрушев был заведующим отделом пропаганды и агитации Сернурского райкома партии и членом бюро райкома, ему предложили работать в Йошкар-Оле, в обкоме партии. Но необходимость кормить семью и давать образование детям не позволила принять это предложение.

В 1946 году Степан Хрисанфович был назначен директором Сернурской средней школы, а в 1948–1964 годах работал директором и учителем истории и географии Дубниковской семилетней школы. Под его началом был проведен капитальный ремонт здания,

пристроены дополнительный класс и мастерская, вокруг школы высажено более четырех тысяч разных деревьев, аллея из акаций, фруктовый сад, разбиты клумбы. В Дубниковской школе С.Х. Патрушев проработал 27 лет. Общий стаж его работы в системе народного образования – 31 год 3 мес.

Степана Хрисанфовича знали и уважали в родной деревне и далеко за ее пределами. К нему приходили люди за советом, саженцами, новостями. В доме деда была прекрасная библиотека. Журналы и книги с произведениями марийских, русских, советских и зарубежных писателей заполняли два шкафа в небольшой комнате. До сих пор помню запах книг и переполнявшие меня эмоции от прочитанного! Забравшись с книгой на балкон второго этажа амбара с видом на сад, я наслаждалась чтением, звуками и запахами лета… Каникулы в Шукшиере были настоящим праздником!

Степан Хрисанфович и Пелагея Андреевна воспитали восьмерых прекрасных детей. Шестеро из них стали педагогами: Лидия, Геннадий, Эрик, Анатолий, Альберт, Валерий. Педагогами в треть-

Степан Хрисанфович и Пелагея Андреевна Патрушевы. 1960-е гг.

ем и четвертом поколении стали дочь и внучка Лидии Степановны и в третьем поколении – дочь Эрика Степановича. Трое из сыновей стали известными учеными: Геннадий – филологом, Анатолий – историком, Валерий – археологом.

Родители были для детей безусловным авторитетом и примером в отношении к людям и любому труду. В семье Патрушевых всегда царили любовь и уважение. По воспоминаниям моего отца, Анатолия Степановича, в их семье никогда не было повышенных тонов и наказаний – достаточно было строгого взгляда или слова отца. Бабушка была немногословной и дипломатичной от природы. Роза Степановна вспоминает: «Маму отличали скромность, аккуратность, умение хорошо готовить, любовь к порядку. Соседи говорили про нее: «У Пелагеи самовар блестит так, что видно в конце деревни». Несмотря на большую семью, наша мама была в колхозе передовиком. В награду за ударный труд ей первой в Сернурском районе предоставили возможность пролететь на самолете Ан-2 («кукурузник») над Сернуром и родной деревней». Безусловно, родители (каждый по-своему) были для детей настоящими мудрыми наставниками.

Помимо своих детей, бабушка и дедушка воспитывали и оставшихся без отца племянников Степана Хрисанфовича, сыновей Якима Хрисанфовича. Вдова Я.Х. Патрушева с двумя сыновьями какое-то время жила с родителями мужа, а потом вышла замуж в эту же деревню. По условию нового супруга она взяла с собой младшего, Сергея. Иван, чуть постарше, остался в доме своих дедушки и бабушки, а после их смерти (они умерли друг за другом) ответственность за мальчика взяли на себя Степан Хрисанфович и Пелагея Андреевна. Между братьями разница в возрасте была небольшая, и второй племянник, Сергей, часто приходил к брату Ивану и, по сути, тоже воспитывался моими дедом и бабушкой.

Иван успешно окончил семилетку, Сернурский педтехникум и Марпединститут. В 1940 году пошел служить в армию и оттуда – сразу на фронт, вплоть до победного 1945-го. После войны Иван Якимович работал в Сернуре инспектором роно, преподавал в Сернурской школе немецкий язык. В 1954 году он умер

от полученного на войне туберкулеза, обострившегося из-за длительного переохлаждением в неотапливаемом помещении роно. Сергей, обладавший прекрасными музыкальными способностями, с отличием окончил музыкальное училище в Йошкар-Оле, воевал, участвовал в Сталинградской битве. После войны окончил (тоже с отличием) военный факультет Московской государственной консерватории, получив специальность дирижера военного оркестра. Сергей Якимович служил в Берлине, Петропавловске-Камчатском, Казани. Выйдя на пенсию в звании капитана, осел в Зеленодольске (Татарстан), где преподавал в музыкальном училище. Дед очень гордился племянниками и часто о них рассказывал.

В завершение повествования о С.Х. Патрушеве перечислим некоторые из его наград. Среди них: звание «Заслуженный учитель школы Марийской АССР» (1941); Почетная грамота Министерства просвещения РСФСР и профсоюза работников просвещения РСФСР (1958); Диплом за активное участие во Всероссийской экспедиции пионеров и школьников (1958); Похвальная грамота Министерства просвещения МАССР и Института усовершенствования учителей МАССР (1958); Благодарственная грамота правления Марийского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1958, 1959), значок «Знания народу» (1964); Почетная грамота правления Общества «Знание» РСФСР (1964); Почетная грамота президиума Верховного Совета МАССР в связи с 60-летием со дня рождения, 30-летием педагогической работы, за высокие заслуги в деле просвещения (1959); Почетная грамота исполкома Сернурского райсовета и Сернурского райкома КПСС за многолетний и безупречный труд в области общественно-политической работы (1960); медаль «За трудовое отличие» (1967) и др.

К 100-летию со дня рождения С.Х. Патрушева в здании бывшей Дубниковской средней школы была открыта музейная комната его памяти, а 8 июля 2023 года, в День семьи, любви и верности, на родине Степана Хрисанфовича состоялось открытие мемориального камня в его честь. Знаменательно, что это событие совпало с еще одним праздником – днем деревни Шукшиер.

Мемориальный камень в честь
С.Х. Патрушева в Шукшиере

Источники

1. Архив семьи Патрушевых (фото).

2. *Патрушев С.Х.* Илышем возымаш (Автобиография). Перевод О.Н. Кутасовой.

УДК 81’272

А.В. ИЛЛАРИОНОВ
Министерство культуры, печати
и по делам национальностей Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ: ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Статья посвящена реализации на территории Республики Марий Эл распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 июля 2021 года № 2004-р и распоряжения Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 года № 204-р.

Ключевые слова: *языки коренных народов, государственные языки, марийский язык, информационное пространство, реализация мероприятий*

A.V. ILLARIONOV
Ministry of Culture, Press and National Affairs
of the Republic of Mari El
(Yoshkar-Ola)

INTERNATIONAL DECADE OF INDIGENOUS LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF MARI EL: MAIN ACTIVITIES

The article is devoted to the implementation of the Decree of the Government of the Russian Federation of July 20, 2021 and the Decree of the Government of the Russian Federation of February 9, 2022 in the Republic of Mari El.

Key words: *indigenous languages, state languages, the Mari language, information space, implementation of activities.*

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 22 марта 2022 года № 136 «О проведении в 2022–2032 годах в Республике Марий Эл мероприятий Международного десятилетия языков коренных народов» сформирован оргкомитет, утверждены положение и План мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в Республике Марий Эл Международного десятилетия языков коренных народов.

Основными исполнителями Плана мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в Республике Марий Эл Международного десятилетия языков коренных народов являются Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Министерство образования и науки Республики Марий Эл, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Марийский государственный университет. План состоит всего из 6 разделов.

Раздел «Мероприятия по совершенствованию государственного управления и взаимодействию с институтами гражданского общества»

Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл совместно с подведомственными учреждениями в части использования языков при публикации социально значимой информации на территории Республики Марий Эл проведен ряд мероприятий.

В Минкультуры Республики Марий Эл 26 января 2023 года состоялось рабочее совещание «О предложениях по оформлению зданий, уличной сети, транспортной инфраструктуры с использованием национального компонента» с участием заместителей глав администраций городов и районов, представителями Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Марий Эл, Министерства промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл.

В 2022 году Центром управления регионом Республики Марий Эл с использованием системы «Госпаблик» запущен флешмоб и чат-бот «Указатели без ошибок» по сбору замечаний и предложений граждан для анализа ошибок в наименованиях административно-

территориальных единиц на марийском языке. Выявленные ошибки направлены для устранения в администрации городских округов и муниципальных районов в Республике Марий Эл. Подготовленный перечень наименований населенных пунктов и названия рек на марийском языке в обновленном варианте, доведен до сведения и работы Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Марий Эл.

Следует отметить, что только Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл среди органов исполнительной власти имеет на своем сайте новостной раздел на марийском языке.

Раздел «Мероприятия в сфере образования и подготовки педагогических кадров»

В 2022 году четыре примерные основные образовательные программы, разработанные в соответствии с федеральными образовательными стандартами, включены в федеральный реестр основных образовательных программ. В 2023 году ведется большая подготовительная работа по включению учебников в федеральный реестр учебников.

Для обучающихся нашей республики, а также в регионах компактного проживания мари ежегодно проводится олимпиада по предметам, обеспечивающим языковые права и этнокультурные потребности обучающихся.

Министерством образования и науки Республики Марий Эл каждый год с целью сохранения и развития родных языков организовывается республиканский конкурс «Лучший учитель марийского языка», олимпиады по предметам, обеспечивающим языковые права и этнокультурные потребности обучающихся, где в межрегиональном этапе участвуют обучающиеся из регионов компактного проживания мари. Обеспечивается деятельность Ассоциации учителей родных языков Республики Марий Эл, проходят курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей марийского языка и литературы.

Раздел «Мероприятия в сфере науки»

Значительная работа проведена Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева.

Марийским научно-исследовательский институтом осуществлен перевод официальных и рекламных текстов с русского языка на марийский язык по 215 заявкам.

В части подготовки и издания статей, монографий и других публикаций, посвященных изучению, преподаванию и использованию марийского языка научно-исследовательским институтом в 2022 году опубликовано семь научных изданий, напечатан Словарь эпитетов марийского языка. В истекшем году организованы и проведены две конференции – Игнатьевские чтения «Горные мари и полиэтничный мир» и Васильевские чтения «Актуальные проблемы современной компаративистики», круглый стол «Год культурного наследия народов России: язык, фольклор, религия, памятники археологии». Всего в работе конференций и круглого стола приняли участие 250 человек.

Марийским государственным университетом издано 38 публикаций, посвященных изучению, преподаванию и использованию марийского языка, проведено 18 соответствующих мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров).

Раздел «Мероприятия в сфере цифровизации и культуры»

В рамках проекта «Информационные технологии в филологических исследованиях» осуществляется работа по реализации мероприятий, направленных на поддержку и развитие марийского языка в информационном и цифровом пространстве (клавиатурные раскладки, шрифты, электронные словари, системы проверки правописания, машинные переводчики (Яндекс переводчик), поисковые системы, синтезатор и распознаватель марийской речи (перевод интерфейса сайта commonvoice.mozilla.org на марийский язык, сбор базы голосов для распознавания марийской речи), корпус марийского языка, мобильные приложения, локализация программного обеспечения). В дальнейшем планируется реализовать проект по созданию корпуса литературного горномарийского языка в рамках государственной программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл».

В настоящее время в базе создаваемого национального корпуса марийского языка насчитывается более 20 млн словоупотреблений.

В корпус включена художественная проза, документальная проза, драма, газетные публикации, поэзия и фольклор.

В рамках реализации мероприятий, направленных на поддержку и развитие государственных языков Республики Марий Эл в информационном и цифровом пространстве, Марийским государственным университетом собран параллельный корпус объемом 374 тысяч выравненных предложений на марийском и русском языках; 196 часов записей с привлечением 325 волонтеров, собран аудиокорпус объемом 15 часов, проводится онлайн-школа «Марий мутчо» («Марийский словесник»).

Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна принимает активное участие в создании корпуса марийского языка. На сайте библиотеки создан специальный раздел «Материалы к корпусу марийского языка», который включает три основных блока: «Книги», «Газеты», «Журналы», проводится библиотечный интерактивный этномарафон «Мой родной язык».

Реализуется приоритетная задача – создание Национальной электронной библиотеки Республики Марий Эл (Марийская электронная библиотека). По состоянию на 1 января 2023 года в состав электронной библиотеки входят 2890 электронных документов. Пополнение за 2022 год составило 495 документов.

Национальная библиотека по традиции выступила организатором конкурса «Книга года Марий Эл». В 2022 году на конкурс подано 78 заявок на 220 изданий, из них 77 книг на марийском языке. В основном представлены на конкурс литературно-художественные, научные и учебные издания. Конкурс реализован в рамках госпрограммы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл».

В реализации Плана мероприятий по Международному десятилетию языков коренных народов участвуют республиканские центры культуры.

Республиканским центром марийской культуры совместно с Марийским государственным университетом ежегодно проводится

традиционный фестиваль языков «Лингва-территория», в рамках которого в онлайн и офлайн формате проходят этноуроки представителей народов России и ближнего зарубежья. С каждым годом увеличивается количество представленных языков. Если в 2022 году участвовали представители 23 языков, то в 2023 году уже 26 языков.

Данный фестиваль поддержали Республиканский центр русской культуры, Республиканский центр татарской культуры.

Культурно-массовые мероприятия проводятся на государственных языках республики: русском и марийском языках, а также на иных языках (татарский, удмуртский, чувашский), в зависимости от контингента участников и зрителей с учетом этнокультурных и языковых особенностей территории и населения.

Праздничные поздравления, приветствия на территории республики и в печатных средствах массовой информации, как правило, оформляются на двух государственных языках. Общественно значимая информация (режим работы учреждений, вывески, указатели) выполняется на государственных языках.

Традиционно центрами культур проводились акции «Я говорю по-марийски»; «Я говорю по-татарски», X Всеобщий диктант «Марла чын возена» («Пишем по-марийски правильно»), реализован проект «Животворящий русский язык», «Свет и добро святых Кирилла и Мефодия».

В рамках проведения мероприятий, посвященных Дню марийской письменности, ГБУК Республики Марий Эл «Республиканский центр марийской культуры» организовано 14 мероприятий. Общее количество участников составило более 500 человек.

Республиканским центром татарской культуры проведен конкурс для детей и молодежи «Мой родной язык – татарский» по инсценировкам сказок и рассказов Абдуллы Алиша, а также Курмашевские чтения на базе Куянковской средней школы.

Следует отметить, что центры культур активизировали свою работу в образовательных организациях. Центр марийской культуры выезжал в Параньгинский, Советский, Звениговский, Моркинский районы. Центр русской культуры сотрудничает со строительным техникумом, аграрным колледжем, ПГТУ, МОСИ по

проведению этноуроков ко Дню родного языка в том числе среди иностранных студентов.

Раздел «Информационное обеспечение»

Мероприятия, посвященные Международному десятилетию языков коренных народов, освещаются в республиканских и муниципальных газетах на русском, марийском, татарском языках, а также на радио и телевидении.

В эфире «МЭТР FM» транслировалась тематическая передача «Сохраняем традиции: марийский и русский языки в Республике Марий Эл», на телеканале «Марий Эл Телерадио» ведется цикл передач на марийском языке «Шочмо йылмын ямже».

Поддержку в реализации плана мероприятий оказывают общественные организации. «Федеральная национально-культурная автономия марийцев России» осуществила этнокультурный образовательный проект «PROдвижение языка» по созданию обучающих видеороликов по горномарийскому литературному языку. Марийский национальный конгресс работает с обучающимися Национальной гимназии искусств. Марий ушем организовал курсы марийского языка и культуры. Общественная организация «Вий-Ар» реализует проект «Иквереш» в сельских образовательных организациях.

Международное десятилетие языков коренных народов имеет свою собственную интернет-платформу [1], где размещаются все мероприятия и активности в части развития языков. Ответственным за размещение информации является Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Так как платформа интернациональная, информация выкладывается на английском языке.

Кроме того, вся информация о реализации Плана мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в Республике Марий Эл Международного десятилетия языков коренных народов размещается на сайте Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в разделе «Десятилетие языков коренных народов» [2].

Литература

1. 2022–2032. Международное десятилетие языков коренных народов. URL: https://idil2022-2032.org (дата обращения: 30.03.2023).

2. Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Десятилетие языков коренных народов. URL: https://mincult12.ru/node/tag/desyatiletie-yazykov-korennyh-narodov (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 811.511.151

М.Т. ИПАКОВА

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ ЙЫЛМЫШТЕ ОПИСАТЕЛЬНЫЙ СОМАТИЗМ-ВЛАК

Статья посвящена изучению описательных наименований соматизмов в марийском языке. Описательные наименования соматизмов в марийском языке представлены сложными, парными и составными словами. Сложные соматизмы образованы способом чистого сложения основ. Парные соматизмы, в отличие от сложных, образованы путем сложения только двух основ. Сложные и составные соматические термины в марийском языке подразделяются на двухкомпонентные и многокомпонентные.

Ключевые слова: *марийский язык, описательный, соматизм, подчинительный, сочинительный.*

M.T. IPAKOVA

V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

DESCRIPTIVE SOMATISMS IN MARI

The article considers descriptive names of somatisms in the Mari language which are represented by complex, pair and compound words. Complex somatisms are formed by addition of word bases. Pair soma-

tisms, unlike complex ones, are formed by adding only two bases. Complex and compound somatic terms in Mari are divided into two-component and multi-component ones.

***Key words**: Mari language, descriptive, somatism, subordinate, coordinate.*

Статья капкыл ужаш мутвундын чоҥалтме могыржым шымлаш пӧлеклалтын. Описательный соматизм-влак кызытсе марий йылмыште *ушалтме (подчинительный)* да *мужыраltме* (*сочинительный*) йӧн-влак полшымо дене ышталтыныт.

Чоҥалтме могырым описательный соматизм-влак кум тӱшкалан шелалтыт: *йыгырмутан* (*сложный)*, *мужыран* (*парный*) да *йыжыҥан* (*составной*). Кажне тӱшкам чоҥалтме могырым посна ончалына.

1. **Йыгырмутан соматизм-влак**

Йыгырмутан соматизм-влак ушалтме (подчинительный) йӧн дене ышталтыныт, мутлан: *кидшӱм* ‘осязание; ощущение давления, тепла, холода, возникающее при прикосновении кожи к чему-н.’ < *кид* ‘рука’ + *шӱм* ‘осязание’, Г. *кидйымык* ‘тж’ < *кид* ‘рука’ + *йымык* ‘осязание’, *парняшӱм* ‘осязание (пальца)’ < *парня* ‘рука’ + *шӱм* ‘осязание’; *мӱшкыргава* ‘брюшина; оболочка брюшной полости’ < *мӱшкыр* ‘живот’ + *кава (к > г)* ‘нижняя часть живота’, Г. *мӱшкырцара* < *мӱшкыр* ‘живот’ + *цара* ‘пленка, тонкая кожица’ да молат. Тошто мутерлаште тан.: *вуйлэм* ‘головной мозг’ [1, с. 41], *вуйторок* ‘тж’ [2, с. 7], *кид-шӱм* ‘осязание’ [1, с. 66], *kit-šüm* ‘осязание рук’, *jol-šüm* ‘осязание ног’, *parńa-šüm* ‘осязание (пальца)’ [3, S. 132] да молат.

Йыгырмутан соматизм-влак марий йылмыште *кок* але *шуко компонентан* лийыт.

Кок компонентан соматизм-влак коклаште тыгай тип-влакым ончыкташ лиеш: «лӱм мут + лӱм мут» («N + N»); «пале мут + лӱм мут» («Adj + N»); «причастий + лӱм мут» («Part + N»); «чот мут + лӱм мут» («Num + N»). Кажне типшым посна ончалына.

1. **«N + N»** тип, мутлан: *азагӱпчык* ‘детское место’ (букв. ‘детская подушка’) < *аза* ‘ребенок, дитя’ + *кӱпчык* ‘подушка’ (*к > г*);

кидтуп ‘тыльная сторона кисти рук’ (букв. ‘спина руки’) < *кид* ‘рука’ + *туп* ‘спина’; *тупрӱдӧ* ‘хребет, позвоночный столб, позвоночник’ (букв. ‘основа (стержень) спины’) < *туп* ‘спина’ + *рӱдӧ* ‘стержень’; В. *янаклу* ‘кости скуловой дуги, скуловая кость, скулы’ < *янак* ‘скулы’ + *лу* ‘кость’; *вӱдшедыра* ‘ветряная оспа’ < *вӱд* ‘вода’ + *шедыра* ‘оспа’ да молат.

Тиде тӱшкаште южгунам ик компонентше фонетике могырым вашталтеш, мутлан: Г. *вуйгалашка* ‘череп; кости, образующие твердую основу головы у позвоночных’ < *вуй* ‘голова’ + *калашка* ‘темя, макушка головы’ (*к* > *г*); *кишкышинча* ‘незаживающая болячка на конечностях человека’ < *кишке* ‘змея’ (*е* > *ы*) + *шинча* ‘глаза’; *мунывӧшыр* ‘паховая грыжа’ < *муно* ‘яичник’ (*о* > *ы*) + *пӧшыр* ‘грыжа’ (*п* > *в*) да молат.

«N + N» тип-влак тӱҥ шотышто ушалтме (подчинительный) йӧн дене ышталтыт:

1) кок компонентшат капкылым лӱмда, мутлан: *вуйвем* ‘мозг (головной)’, < *вуй* ‘голова’ + *вем* ‘мозг’; *вачылу* ‘ключица’ < *вач*е ‘плечо’ + *лу* ‘кость’; *вӱршер* ‘пульс’ < *вӱр* ‘кровь’ + *шер* ‘пульс’; *вуйлу* ‘черепная кость’ < *вуй* ‘голова’ + *лу* ‘кость’ да молат;

2) кок компонентшат капкылым лӱмда, тыгодымак иктыже метафор ыҥан, мутлан: *кынервуй* ‘локоть’ < *кынер* ‘локоть’ + *вуй* ‘выступ, конец чего-либо’; *мелвуй* ‘грудина; верхняя часть грудной клетки’ < *мел* ‘грудь’ + *вуй* ‘выступ, конец чего-либо’; *кидмӱшкыр* ‘бицепс; двуглавая мышца между плечом и локтем, сгибающая руку в локтевом суставе’ < *кид* ‘рука’ + *мӱшкыр* ‘живот’; *кидпагар* ‘возвышение мышц у большого пальца руки со стороны ладони’ < *кид* ‘рука’ + *пагар* ‘желудок’ да молат;

3) кок компонентшат метафор ыҥан (значениян), мутлан: *авагудо* (*айдемын*) ‘матка’ (у человека) < *ава* ‘мать’ + *кудо* ‘дом’ (*к* < *г*), *игыгудо* (*янлыкын*) ‘тж’ (у животных) < *иге* ‘дитя, детеныш’ (*е* > *ы*) + *кудо* ‘дом’ (*к* > *г*) да молат.

2. **«Adj + N»** тип.

Тиде тип пале мут да лӱм мут иктыш ушалтме дене лиеш, мутлан: *кошарварня*, Г. *кашарварня*, СЗ. *кашарпӓрн’ӓ* ‘указательный палец’ [4, с. 75] < *кошар* (*кашар*) ‘острый’ + *парня* (*варня, пӓрн’ӓ*)

‘палец’ (*п* > *в*); *кугылогар* ‘зоб; увеличение щитовидной железы’ < *кугы* < *кугу* ‘большой’ (*о, у* > *ы*) + *логар* ‘горло’; *кугыварня*, Г. *коговарня*, СЗ. *кугупӓрн’ӓ* ‘большой палец’ [4, с. 91] < *кугы* < *кугу* (*кого*) (*у* > *ы*) ‘большой’ + *парня* (*варня*, *пӓрн’ӓ*) ‘палец’; *кукшылогар*, Г. *кукшологер*, СЗ. *кукшлогер* ‘трахея, гортань’ [4, с. 92] < *кукшы* (*кукш*) < *кукшо* ‘сухой’ (*о* > *ы*) + *логар* (*логер*) ‘горло’; *илелогар* ‘пищевод; канал в виде трубки, соединяющий полость рта с желудком’ < *иле* ‘сырой, влажный’ + *логар* ‘горло’ да молат.

3. **«Part + N»** тип.

Тыгай типан соматизм-влак ***-ме*** (***-мо***, ***-мӧ***) суффиксан причастий да лӱм мут гыч лийыт, мутлан: *нелмылогар* ‘глотка’ < *нелмы* < *нелме* (*е* < *ы*) < *нелаш* ‘глотать, проглотить’ + *логар* ‘горло’; *шочмыпале* ‘родинка’ [5, с. 120] < *шочмы* < *шочмо* (*о* > *ы*) < *шочаш* ‘родиться’ + *пале* ‘метка’; В. бир. *кочмоате* ‘желудок’ < *кочмо* ‘пищевая (для пищи)’ + *ате* ‘посуда’.

4. **«Num + N»** тип.

Пеш шуэн вашлиялтеш. Ик соматизмым верештме: *шӱдывачаш*, Г. *шӱдӹвачаш* ‘сычуг, книжка; один из отделов желудка у жвачных животных’ < *шӱдӧ* (*шӱдӹ*) ‘сто’ (*ӧ* < *ы*(*ӹ*) + *пачаш* ‘слой’ (*п* < *в*).

Кум але шукырак компонент гыч лийше соматизм-влакым **шуко компонентан** манын лӱмденна. Нуно коклаште тыгай модель-влакым ончыктенна: **«лӱм мут + лӱм мут + лӱм мут» («N + N + N»)**; **«пале мут + лӱм мут + лӱм мут» («Adj + N + N»)**; **«лӱм мут + пале мут + лӱм мут» («N + Adj + N»)**; **«лӱм мут + лӱм мут + лӱм мут + лӱм мут» («N + N + N + N»)**; **«пале мут + лӱм мут + лӱм мут + лӱм мут » («Adj + N + N + N»)**. Кажне типшым посна ончалына.

1. **«N + N + N»** тип.

Чыла компонентшат именительный падежыште шогышо лӱм мут дене каласалтеш, мутлан: *йолтаганлу* ‘кости пятки’ < *йол* ‘нога’ + *таган* ‘пятка; задняя часть ступни’ + *лу* ‘кость’; Г. *мелвуйгӹдеж* ‘диафрагма, грудобрюшная перегородка’ < *мел* ‘грудь’ + *вуй* ‘выступ, конец чего-либо’ + *кӹдеж* ‘перегородка’ (*к* < *г*); *йолвургылу* ‘большая берцовая кость’ < *йол* ‘нога’ + *вургo* ‘стержень’ (о < *ы*) + *лу* ‘кость’; *нерлугӧргӧ* ‘гайморовая полость’ < *нер* ‘нос’ + *лу* ‘кость’ + *кӧргӧ* ‘полость’ (*к* < *г*); *пылыштӱнглу* ‘височная кость’ < *пылыш* ‘ухо’

+ *тӱҥ* ‘основа’ + лу ‘кость’; *тупрӱдылу* ‘позвоночная кость’ < *туп* ‘спина’ + *рӱдӧ* ‘основа’ (*ӧ* < *ы*) + *лу* ‘кость’ да молат.

2. **«Adj + N + N»** тип.

Тиде тип пеш шуэн вашлиялтеш: *кугыварнявуй* ‘кончик большого пальца’ < *кугу* ‘большой’ (*у* < *ы*) + *парня* ‘палец’ (*п* < *в*) + *вуй* ‘кончик’; *кошарварнявуй* ‘кончик указательного пальца’ < *кошар* ‘острый’ + *парня* ‘палец’ (*п* < *в*) + *вуй* ‘выступ, конец чего-либо’; *покшелварнявуй* ‘кончик среднего пальца’ < *покшел* ‘средний’ + *парня* ‘палец’ (*п* < *в*) + *вуй* ‘выступ, конец чего-либо’ да молат.

3. **«N + Adj + N»** тип: *вуйвичкыжлу* ‘височная кость’ < *вуй* ‘голова’ + *вичкыж* ‘тонкий; имеющий небольшую толщину’ + *лу* ‘кость’.

4. **«N + N + N + N»** тип (чыла компонентшат – лӱм мут): *тупрӱдылувем* ‘спинной мозг’ < *туп* ‘спина’ + *рӱдӧ* ‘стержень, основа’ (*ӧ* > *ы*) + *лу* ‘кость’ + *вем* ‘мозг’ (таҥ.: *тупрьдэлуштолма* ‘позвоночный столб’ [6, л. 49] < *туп* ‘спина’ + *рӱдӧ* (*рьдэ*) ‘стержень, основа’ + *лу* ‘кость’ + *штолма* ‘столб’).

5. **«Adj + N + N + N»** тип: *вичкыжйолвургылу* ‘малая берцовая кость’ [13, с. 11] < *вичкыж* ‘тонкий; имеющий небольшую толщину’ + *йол* ‘нога’ + *вурго* ‘стержень’ (о > *ы*) + *лу* ‘кость’; *изийолвургылу* ‘малая берцовая кость’ [5, с. 20] < *изи* ‘маленький’ + *йол* ‘нога’ + *вурго* ‘стержень’ (о > *ы*) + *лу* ‘кость’, но таҥ.: *йолвурго изи лу* ‘малая берцовая кость’ [7, с. 9].

2. Мужыран соматизм-влак

Мужыран соматизм-влак *мужыралтме* (сочинительный) *йӧн* полшымо дене лийыныт, мутлан: *кид-йол*, Г. *кид-ял*, СЗ. *кит-йал* ‘конечности человека, руки-ноги’ [4, с. 82]; *вуй-йол*, Г. *вуй-ял*, СЗ. *вуй-йал* ‘голова и ноги (заколотого скота)’ [4, с. 37]; *кид-шӱргӧ* ‘лицо и руки’; *йӓнг-мокш* Г. ‘нутро; внутренность, внутренности’; Г. *шоды-мокш* ‘внутренние органы, внутренности’; *пылыш-шинча* ‘уши и глаза, слух и зрение’ да молат.

3. Йыжыҥан лӱм-влак

Йыжыҥан соматизм-влак, йыгырмутан семын, *ушалтме (подчинительный) йӧн* полшымо дене лийыныт.

Йыжыҥан соматизм-влак кок компонент полшымо дене лийыт, мутлан: *вуй коваште* ‘кожа головы’ [7, с. 7] > *вуй* ‘голова’ + *коваште*

‘кожа’; *йыжыҥ ревматизм* ‘ревматизм’ > *йыжыҥ* ‘сустав’ + *ревматизм* ‘ревматизм’; *кокыртыш чер* ‘чахотка, туберкулез’ > *кокыртыш* ‘кашель’ + *чер* ‘болезнь’; *лимфе системе* ‘лимфатическая система’ > *лимфе* ‘лимфа’ + *системе* ‘система’ [7, с. 15] да молат.

Йыгырмутан ден йыжыҥан соматизм-влакын тӱҥ ойыртемышт: йыгырмутан – пырля (*азагудо* ‘матка’, *авапале* ‘родимое пятно’, *вӱдлу* ‘тазовая кость’), а йыжыҥан посна (*вӱдлу йыжыҥ* ‘тазобедренный сустав’) возалтыт.

Кок компонентан йыгырмутан соматизм-влак чӱчкыдынрак, кум але шукырак компонентан – шуэнрак вашлиялтыт.

Тиде тӱшкаште тыгак, йыгырмутан соматизм-влак семынак, кок группым ойырена: **кок компонентан** да **шуко компонентан**.

Кок компонентан йыжыҥан соматизм-влак коклаште тыгай тип-влакым ончыкташ лиеш:

1. **«N + N»** тип, мутлан: *верге коя*, Г. *вӓргы жир* ‘околопочечный жир’ > *верге* (*вӓргы*) ‘почки’ + *коя* (*жир*) ‘жир’; *верге кӧргӧ* ‘почечная лоханка; полость в почке, непосредственно соединенная с мочеточником’ [7, с.7] > *верге* ‘почки’ + *кӧргӧ* ‘полость’; *верге диабет* ‘почечный диабет’ > *верге* ‘почки’ + *диабет* ‘диабет’ [8, с. 403]; *верге чер* ‘болезнь почек’ [8, с. 214] > *верге* ‘почки’ + *чер* ‘болезнь’; *водар ту* ‘молочные железы; грудные железы’ > *водар* ‘вымя’ + *ту* ‘железа’; Г. *ежынг лаксак* ‘суставная впадина’ > *ежынг* ‘суставы’ + *лаксак* ‘впадина’; *йыжыҥ чора* ‘синовиальная оболочка’ [7, с. 10] > *йыжыҥ* ‘суставы’ + *чора* ‘оболочка’; *йылме мучаш* ‘кончик языка’ (таҥ.: *йылмывуй* ‘тж’) > *йылме* ‘язык’ + *мучаш* ‘кончик’; *йылме тӱҥ*, Г. *йӹлмы тӹынг* ‘корень языка; основание языка’ > *йылме* (*йӹлмы*) ‘язык’ + *тӱҥ* (*тӹынг*) ‘основание’; *йылме туп* ‘спинка языка’ > *йылме* ‘язык’ + *туп* ‘спинка’ да молат.

2. **«Adj + N»** тип, мутлан: *вичкыж шоло* ‘тонкая кишка (часть кишечного канала)’ [8, с. 207] > *вичкыж* ‘тонкий’ + *шоло* ‘кишка’; Г. *незер шол* ‘тонкая кишка’ > *незер* ‘тонкий’ + *шол* ‘кишка’; *вияш шоло* ‘прямая кишка’ > *вияш* ‘прямой’ + *шоло* ‘кишка’; Г. *шайыл шол* ‘прямая кишка’ > *шайыл* ‘задний’ + *шол* ‘кишка’ да молат.

3. **«Part + N»** тип, мутлан: *шӱлымӧ орган-влак* ‘дыхательные органы’ [7, с. 29] > *шӱлаш* ‘дышать’ + суфф. *-мӧ* + *орган* ‘орган’ + суфф.

-влак (тан.: *шӱлӱмӧ илтарман* ‘дыхательный орган’ [1, с. 279]); тан. тыгак: *шижме орган*, *шижме орган-влак* ‘органы чувств’, Г. *шижмӹ орган-влӓ* ‘тж’, *шӱлымӧ корно-влак* ‘дыхательные пути’.

Шуко компонентан йыжыган соматизм-влак пеш кумдан вашлиялтыт. Нуным тыгай тӱшка-влаклан шелаш лиеш (*чылаже 9 тӱшка*):

1. **«(N + N)$_c$ + N»** тип, мутлан: *азагудо кӧргӧ* ‘полость матки’ > *азагудо* (*аза* ‘младенец’ + *кудо* ‘дом’ (*к* > *г*) ‘матка’ + *кӧргӧ* ‘полость’; *вуйгоӊгыра ушем* ‘швы черепа’ [7, с. 7] > *вуйгоӊгыра* (*вуй* ‘голова’ + *коӊгыра* ‘череп’ (*к* > *г*) + *ушем* ‘шов; соединение; место, где что-либо соединено’; тан. тыгак: Г. *пулышсавала шӹл* ‘дельтовидная мышца’ [5, с. 23]; *вуйдорык корно* (*корем*) ‘борозда головного мозга’; *вуйдорык ужаш* ‘отдел головного мозга’ [7, с. 7]; *вӱргорно системе* ‘кровеносная система’ [7, с. 8]; *кидкопа йыжыӊ*, Г. *кидлапа ежыӊг* ‘кистевой сустав; лучезапястный сустав’ [9, с. 32]; *копавундаш корно* ‘линия ладони’ [7, с. 13] да молат.

2. **«N + (N + N)$_c$»** тип, мутлан: *мокш вӱргорно* ‘воротная вена (система печени)’ > *мокш* ‘печень’ + *вӱргорно* (*вӱр* ‘кровь’ + *корно* ‘сосуд’ (*к* > *г*); тан. тыгак: *саӊга вӱргорно* ‘лобные артерии’ [7, с. 22], *омо вӱргорно* ‘сонная артерия’ [7, с. 18]; *шӱм вӱргорно* ‘коронарный сосуд; кровеносный сосуд сердца’ [7, с. 29].

3. **«Adj + (N + N)$_c$»** тип, мутлан: *вияш йолгопа* ‘плоскостопие’ > *вияш* ‘прямой’ + *йолгопа* (*йол* ‘нога’ + *копа* ‘стопа’ (*к* > *г*) ‘ступня, стопа’; тан.: *вичкыж шуршоло* ‘тонкая кишка’ [7, с. 7]; *вичкыж вӱргорно* ‘жилка; тонкий кровеносный сосуд’ [7, с. 7]; *канде вӱргорно* ‘вена’ [10]; *кӧргӧ шинчалук* ‘медиальный, передний угол глаза’ [7, с. 13]; *ӱлыл оӊылашлук* ‘угол нижней челюсти’ [7, с. 25]; *кӱшыл шинчапун* ‘ресницы верхнего века’ [7, с. 14]; *ӱлыл шинчапун* ‘ресницы нижнего века’ [7, с. 25].

4. **«(Adj + N)$_c$ + N»** тип, мутлан: *кукшылогар аӊ*, Г. *кукшылогер ӓнг* ‘гортань’ [5, с. 20] > *кукшылогар* (*кукшо* ‘сухой’ + *логар* ‘горло’) + *аӊ* ‘горло; проход’; *кугувем кылдыш* ‘большой симпатический мозг или узловая нервная система’ [1, с. 80] > *кугувем* ‘большой мозг’ (*кугу* ‘большой’ + *вем* ‘мозг’) + *кылдыш* ‘узел’ (*кылдаш* ‘завязать’ + суфф. *-ыш*); тан. тыгак: *кукшылогар мыгыле* ‘кадык, адамово

яблоко’ [5, с. 33]; *сокыршоло кадырик* ‘червеобразный отросток слепой кишки’ [7, с. 22]; *чогашыл куэм* ‘мышечная ткань’ [7, с. 25]; *чогашыл кошкымаш* ‘некроз мускулатуры’ [9, с. 126].

5. **«N + (Adj + N)$_с$»** тип, мутлан: *ваче чогашыл* ‘1) дельтовидная мышца; 2) двуглавая мышца’ [9, с. 9] > *ваче* ‘плечо’ + *чогашыл* ‘мышца’ (*чога* < *чока* ‘плотный’ + *шыл* ‘мясо’); таҥ. тыгак: *йол чогашыл* ‘мышцы ног’ [9, с. 24]; *шӱм чогашыл* ‘сердечная мышца’; *шӱй чогашыл* ‘мышцы шеи’ [7, с. 29]; *шӱргӧ чогашыл* ‘мышцы лица’.

6. **«(N + N + N)$_с$ + N»** тип: *кидпарнялу йыжыҥ* ‘межфаланговый сустав’ [7, с. 6] > *кид* ‘рука’ + *парня* ‘палец’ + *лу* ‘кость’ + *йыжыҥ* ‘сустав’.

7. **«Adj + (N + N)$_с$ + N»** тип: *изи вачылу чоҥгата* ‘бугорок малой плечевой кости’ [7, с. 8] > *изи* ‘маленький’ + *ваче* ‘плечо’ + *лу* ‘кость’ + *чоҥгата* ‘бугорок’; таҥ.: *пеҥгыде вуйдорык чора* ‘твердая мозговая оболочка’ [7, с. 19].

8. **«(N + N)$_с$ + (Adj + N)$_с$»** тип: Г. *ялвургы коголу* ‘большая берцовая кость’ > *ял* ‘нога’ + *вурго* ‘стержень’ (*о* > *ы*) + *кого* ‘большая’ + *лу* ‘кость’; *тупрӱдӧ чогашыл* ‘поясничная мышца’ > *туп* ‘спина’ + *рӱдӧ* ‘стержень, основа’ + *чога* < *чока* ‘плотный’ + *шыл* ‘мясо’.

9. **«(N + N) (ден) (N + N + N)$_с$ + N)»** тип: *йолгопа ден йолварнялу йыжыҥ* ‘плюснофаланговый сустав’ [7, с. 9] > *йол* ‘нога’ + *гопа* ‘стопа’ (*к* > *г*) ***ден*** *йол* ‘нога’ + *варня* ‘палец’ (*п* > *в*) + *лу* ‘кость’ + *йыжыҥ* ‘сустав’.

Тыгеракын, чоҥалтме могырым описательный соматизм-влак кум тӱшкалан шелалтыт: йыгырмутан, мужыран да йыжыҥан. Мужыран соматизм-влак мужыралтме йӧн полшымо дене лийыныт. Йыгырмутан да йыжыҥан соматизм-влак ушалтме йӧн полшымо дене кок але шуко компонентан лийыт. Нунын тӱҥ ойыртемышт: йыгырмутан – пырля, а йыжыҥан посна возалтыт.

Литературт

1. *Васильев В.М.* (Ӱпымарий) Марий мутер. Тӱрлӧ вэрэ илышэ марийын мутшым таҥастарэн нэргэлымэ кнага. – М.: СССР Калык-влак Рӱдӧ савыктыш, 1928. – 347 с.

2. *Троицкий В.П.* Черемисско-русский словарь. – Казань: Типо-литографія Имп. ун-та, 1894. – 87 с.

3. *Paasonen H.* Ost-Tscheremissisches Wörterbuch. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. – 210 S.

4. *Иванов И.Г., Тужаров Г.М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. – 304 с.

5. *Балдаев Х.Ф.* Русско-марийский словарь биологических терминов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. – 104 с.

6. *Моляров И.* Черемиско-русскій словарь. На Козьмодемьянскій черемискій языкъ (рукопись). Архив Финно-угорского общества. 1887. 134 л.

7. *Сергеев О.А.* Марий анатомий мутер. Марийско-русский, русско-марийский анатомический словарь. – Йошкар-Ола: Изд-во «Марево», 2004. – 55 с.

8. Словарь марийского языка. Т. I–X / сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005.

9. *Балдаев Х.Ф.* Марийско-русский словарь биологических терминов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. – 136 с.

10. Словарь черемисско-русский учителя духовного училища Земляницкого // Отдел рукописей и редких книг библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. № 1420.

УДК 811.511.1

В.Н. МАКСИМОВ

Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

ФИННО-УГОРСКАЯ ТЕМА В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАБОРА БЕРЕЦКИ (К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА)

Статья представляет обзор научно-исследовательской и образовательной деятельности доктора филологических наук, профессора Габора Берецки, связанной с финно-угорской, в том числе марийской, темой. В ней описаны основные этапы его становления как педагога и ученого, выявлены ключевые направления его научных исследований.

Ключевые слова: *финно-угроведение, финно-угорское языкознание, Габор Берецки, научно-образовательная деятельность, историческая фонетика, морфология, лексикология.*

V.N. MAKSIMOV
The Mari State University
(Yoshkar-Ola)

FINNO-UGRIC THEME IN THE RESEARCH AND EDUCATIONAL WORK OF GÁBOR BERESZKI (TO THE ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST AND TEACHER)

The article presents an overview of the Doctor of Philology, Professor Gábor Berecski's research and educational activities related to the Finno-Ugric and Mari studies. It describes the main stages of his development as a teacher and scholar and identifies the key areas of his research.

Key words*: Finno-Ugric studies, Finno-Ugric linguistics, Gábor Berecski, research and educational activities, historical phonetics, morphology, lexicology.*

В 2023 году марийское научно-педагогическое сообщество отмечает 95 лет Габора Берецки, выдающегося венгерского финно-угроведа, доктора филологических наук, профессора, крупного исследователя марийского языка, автора марийского многотомного словаря и грамматики.

Родился он 24 марта 1928 года в Юго-Восточной Венгрии, в селении Бекеш (комитат Бекеш), в семье потомственных крестьян. Здесь же с отличием окончил реформаторскую гимназию. В 1948 году он поступил в университет им. П. Пазмани, но со второго курса в качестве стипендиата перевелся в Бухарестский университет для изучения румынского языка и литературы. В 1952 году получил диплом учителя. Осенью 1952 года Г. Берецки пришел на работу в Институт языкознания Венгерской Академии наук, откуда вскоре его направили в аспирантуру Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова на кафедру финно-угорских языков. В Ленинграде он познакомился с марийскими лингвистами и приобрел практические знания языка. Одновременно

в течение трех лет проработал лектором венгерского языка. В годы учебы в аспирантуре параллельно изучал эстонский язык. Он часто ездил на кафедру финно-угорских языков Тартуского университета к академику Паулю Аристэ, который помогал ему своими советами и направлял в научных изысканиях. Во время поездок в Эстонию познакомился со своей будущей женой Маей Кииск (она несколько десятилетий работала лектором эстонского языка в университете им. Лоранда Этвёша (ELTE), занималась двусторонним переводом эстонской и венгерской поэзии и литературы). В 1957 году, после окончания аспирантуры, он вернулся в Институт языка Венгерской Академии наук и начал работать ассистентом.

9 мая 1958 года Габор Берецки в Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Финно-угорские элементы в лексике марийского языка». В результате сравнительно-исторического исследования лексической системы марийского языка с учетом опубликованных материалов им выявлено около 700 марийских слов, имеющих соответствия в финно-угорских языках. Впоследствии в различных финно-угорских журналах он опубликовал значительное количество этимологических этюдов, написал немало теоретических работ.

С 1959 года Габор Берецки работал старшим преподавателем, затем доцентом кафедры финно-угорских языков Будапештского университета им. Лоранда Этвёша. С 1973 года он заведовал кафедрой, в 1979 году получил звание профессора.

В октябре 1987 года защитил докторскую диссертацию «A cseremisz nyelvtörténet alapjai» («Основы исторической грамматики черемисского языка») в Венгерской академии наук. Потребовалась исключительная работоспособность профессора, чтобы создать этот труд как обобщение результатов своей работы и прежних исследований в области исторической фонетики, морфологии, лексикологии марийского языка. В 1994 году в г. Сегеде диссертация была опубликована «Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I–II» («Основы истории марийского языка») (Studia Uralo-Altaica 34, 35).

В 1986–1995 годах Г. Берецки вел занятия в университете г. Удине (Италия), где наряду с венгерским языком он преподавал эстонский, финский, марийский языки и финно-угроведение.

Он был избран почетным доктором ряда зарубежных университетов, в том числе Тартуского (Эстония) (1990). Габор Берецки был почетным членом Финского литературного общества, Общества Калевалы, Финно-угорского общества (Хельсинки); Общества родного языка (Эстония); Урало-алтайского общества (Германия). Президент Венгрии наградил его орденом Венгерской Республики за заслуги, Президент Финляндии – орденом Рыцарства Белой Розы, Президент Эстонии – орденом «Крест Маарьямаа». В 2005 году Габор Берецки удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл». Награду ему вручили 20 августа в Йошкар-Оле на церемонии закрытия X Международного конгресса финно-угроведов.

Габор Берецки известен среди финно-угроведов, в первую очередь, как исследователь марийского языка и его диалектов. Впервые он приехал в Марийскую республику в 1953 году и с тех пор побывал у марийцев более 10 раз, объездил почти все районы республики, собрал богатейший диалектный и фольклорный материал. Г. Берецки был ученым весьма широкого диапазона, создателем новых принципов в изучении марийского языка. Велики его заслуги в области исторической фонетики, морфологии и синтаксиса, не обошел он своим вниманием и марийскую диалектологию.

По инициативе и при поддержке венгерского композитора Золтана Кодая он вместе со своим коллегой, музыковедом и этнографом Ласло Викаром с 1958 года собирал материалы по языку, фольклору, народной музыке в Волго-Камском регионе. Они вдвоем посетили более 300 деревень, записали около 4000 марийских, удмуртских, мордовских, чувашских, татарских и башкирских песен, провели сравнение народной музыки Волго-Камского региона с венгерской народной музыкой. Собранные материалы опубликованы: «Cheremis Folksongs» (1971), «Chuvash Folksongs» (1979), «Votyak Folksongs» (1989), «Tatar Folksongs» (1999).

Но самый значительный вклад внес ученый в разработку теоретических вопросов лексикологии и лексикографии марийского языка.

В анализе диахронических проблем языка Г. Берецки весьма умело, но очень осторожно опирался на традиции исторической компаративистики и достижения контрастивной лингвистики. Интерпретация сложных вопросов, касающихся марийского языка, в его работах «L'unité finnoise de la Volga a-t-ell e jamais existé?» («Существовала ли когда-нибудь волжская финская часть?», 1982) и др. не вызывает сомнений. Благодаря самоотверженной редакторской работе Г. Берецки научный мир Республики Марий Эл получил многотомный словарь Эдена Беке «Mari nyelvjárási szótár. Tscheremissisches Dialekt wörterbuch» (1997–2001) («Словарь марийских диалектов»). В 2002 году издал монографию «A cseremisz nyelv történeti alaktana» («Историческая морфология марийского языка»), которую можно рассматривать как обобщение трудов его жизни, связанных с марийцами. Книга «Magyar nyelv finnugor alapjai» («Финно-угорские основы венгерского языка» Будапешт, 1986, 1988, 1989, и др., последнее переиздание в 2003 году), вышедшая во многих изданиях, предназначалась для венгерских студентов.

Марийским языком Г. Берецки владел и преподавал его в Будапештском университете. Он написал учебник марийского языка «Chrestomathia ceremissica» («Хрестоматия черемисского языка») (Будапешт, 1990), куда наряду с фольклором включил и отрывки из произведений марийских писателей О. Шабдара, С. Чавайна, М. Казакова и др. В переводе Г. Берецки стихи марийских поэтов Н. Мухина, Й. Кырли, Г. Матюковского, В. Колумба вошли в антологию финно-угорской литературы, изданную в 1974 году.

Профессор Г. Берецки является автором многих научных трудов и учебников для университетов, среди которых следует отметить «Cseremisz (mari) nyelvkőnyv» («Грамматика черемисского (марийского) языка») (Будапешт, 1971), «Fondamenti di linguistica ugrofinnica» («Основы финно-угорского языкознания») (Удине, 1998), «Bevezetés a balti finn nyelvészetbe» («Введение в прибалтийско-финское языкознание») (Будапешт, 2000) и др.

Габор Берецки также написал множество статей о взаимоотношениях между волжско-финскими и пермскими языками: «Permi-cseremisz lexikális kölcsönzések» («Пермско-черемисские (марийские) лексические заимствования», 1977), «A Volga-Káma-vidék

nyelveinek areális kapcsolatai» («Ареальные отношения между языками Волго-Камского региона», 1983), «Türkische Züge in der Struktur des Syrjänischen und ihr Ursprung» («Турецкие черты в составе коми-зырянского языка и их происхождение», 1992), «Der Sprachbund des Volga-Kama region» («Языковое объединение Волго-Камского региона», 2007).

Габор Берецки всегда был последователен и целеустремлен в своих творческих поисках, имел широкий кругозор, обладал поистине энциклопедической эрудицией в области финно-угроведения.

В последние годы он вместе со своей бывшей студенткой, тюркологом Кларой Адягаши, работал над составлением большого эстонско-венгерского словаря, этимологического словаря марийского языка, а также над переводом марийского эпоса «Югорно», появлению которого он очень радовался и которым восхищался.

Под его руководством институт в г. Будапешт был базой для всех финно-угров, где почти еженедельно, как дома, собирались люди для долгих, веселых посиделок, естественным затейником которых был Габор Берецки. Он был признанным авторитетом на международном уровне в финно-угроведении, уважаемым преподавателем среди студентов и счастливым отцом, дедом.

УДК 811.511.151

Э.И. ПЕКШЕЕВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ ЙЫЛМЫШТЕ СОНАР ПАША ДЕНЕ КЫЛДАЛТШЕ МУТВУНДЫШТО СИНОНИМ-ВЛАК

В статье рассматривается явление синонимии на примере лексики, связанной с охотой, в марийском языке, которая до сих пор не являлась объектом специального лингвистического анализа. Лек-

сике охоты марийского языка характерна лексическая синонимия с преобладанием абсолютных синонимов. В работе поднимается вопрос о причинах появления синонимов в исследуемой тематической группе, о функционировании заимствований в синонимических рядах, выделяются источники абсолютной синонимии (словообразовательные процессы, иноязычная лексика и др.), что позволит выявить наиболее употребительные модели, допускающие взаимные замены.

Ключевые слова: *марийский язык; синонимия; терминология; промысловая лексика; лексическая синонимия; грамматическая синонимия; абсолютные синонимы; вариантность; композиты; охота.*

E.I. PEKSHEEVA
V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

VOCABULARY OF HUNTING AND ITS SYNONYMS IN THE MARI LANGUAGE

The article considers the phenomenon of synonymy on the example of Mari vocabulary related to hunting which has not been the subject of special linguistic analysis yet. The Mari vocabulary of hunting is characterized by lexical synonyms with the predominance of absolute synonyms. The paper raises the question of the reasons for the synonyms appearance in this thematic group, the functioning of borrowings in synonymous series, and the sources of absolute synonymy (word-forming processes, foreign vocabulary, etc.) which will identify the most commonly used models that can be interchanged.

Key words: *Mari language; synonymy; terminology; hunting vocabulary; lexical synonymy; grammatical synonyms; absolute synonyms; variants; composites; hunting.*

Кеч-могай сомылым радамлыме годым эн ондак ме мутвундым шымлена, нунын кушеч, могай жапыште пурымыштым палаш

тыршена. Сонар паша дене кылдалтше мутвундо акрет годсо жап гычак вияҥ толеш. Илыш вашталтме семын сонар паша дене кылдалтше мутвундат вияҥеш, у арвер дене пырля у мут-влак йылмыш пурат, тыге йылме пойдаралтеш. Мут радам кугемеш, ик предметым лӱмдышӧ тӱрлӧ мут шочеш, йылмыште синоним-влак ешаралтыт. Марий йылмышанчыште кызытсе жап марте сонарлымаш мутвундо коклясе синоним кылым шымлыме огыл. Статьян цельжылан марий йылмыште «сонар» мутвундо тӱшкаште синоним радамым шымлымаш шотлалтеш.

Синонимий нерген йодышым нергелыме годым И.В. Арнольд [1] ден В.В. Виноградовын [2] пашалаштым шымлыме, а марий йылмыште синоним аланым Е.Н. Мустаев [7; 8], И.Г. Иванов, Е.Н. Мустаев [3], Л.И. Барцева, И.С. Галкин [4], И.Г. Иванова [5], Д.Е. Казанцев, Г.С. Патрушев [6], З.В. Учаев [9] да молат пашаштышт келгын шымленыт.

Шымлыме пашам возымо годым тӱҥ источник семын шуко томан «Марий мутерым» [10; 11], И.Г. Иванов ден Г.М. Тужаровын «Словарь северо-западного наречия марийского языка» [12] мутерыштым, А.А. Саваткован «Словарь горного наречия марийского языка» [13] пашажым кучылтмо. Тыгак А.А. Илиеван «Словарь бал-тачевского говора марийского языка» [14], В.И. Вершининын «Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии» [15] пашалаштлан энгертыме.

Мут-влак шке коклаштышт тӱрлӧ кылым чоҥен кертыт. Ик мутак шуко значениян лийын кертеш але тудын ваштарешла шогышо значенийже лиеш да тулеч моло. Тыгак ик предметым ончыктышо икмыняр мут лийын кертеш. Лач тидын годым синоним кыл ден синоним радам нерген ойлена. Кызытсе марий йылмыште синоним кылым ыштыше мут-влак моткоч шукын улыт. Каласен кодыман, синоним радам жаплан келшышын вияҥеш – кугемын толеш, але мӧҥгешла иземын кертеш. Тидлан тӱрлӧ амал лийын сеҥа: мут-влак тоштемше радамыш вончат, кӱсынлымӧ шомак-влак пурат але у шомак-влак шочыт.

Мутвундым посна тӱшка дене шымлымаш пытартыш жапыште вияҥынак толеш. Тӱҥ шотышто мутвундо тӱшкаште мут-влак

коклясе парадигматике отношенийым, рашрак каласаш гын, синонимий кылым, шымлаш оңайрак. Синоним нерген йодышым шуко шанчызе нӧлталын, но ик тӱҥ шонымашыш шуын огытыл. И.В. Арнольд [1] ден В.В. Виноградов [2] руш йылмыште идеографический, стилистический да абсолютный синонимым ойырат. Южо шымлызе синоним тӱшкаш чылт ик значениян гына шомак-влакым пурта, южо смысл дене келшен толшо-влакым синонимлан шотла. Марий йылмыште кок тӱшкам ойырат: грамматический да лексический. Грамматический синоним морфологический да синтаксическийлан [4, с. 67–72; 6, с. 46–61] шелалтеш. Сонар паша дене кылдалтше мутвундышто синтаксический синонимым мумо огыл. А грамматический синоним коклаште морфологий могырым ойыртемалтшым верештме, мутлан: л. *сонарзе* – в. *сонарче* ‘охотник (на зверя, дичь)’; *сонар пий – сонарзе пий – сонарче пий* ‘охотничья собака’; *сонар йӱла – сонарзе йӱла* ‘охотничий обычай’; *сонар озанлык – сонарзе озанлык – сонарле озанлык* ‘охотничье хозяйство’; *сонар паша – сонарзе паша – сонарлыме паша* – ‘охотничий промысел’; *сонар пычал – сонарзе пычал* ‘охотничье ружье’.

Пример: *Тиде йӱлам мый шонен луктын омыл, тудо* ***сонар паша*** *гаяк тошто* [16, с. 143] – Этот обычай не я придумал, он также древен, как охотничий промысел. *Нуныжынат киндышт сита улыжат Ӱярня марте гына, вараже* ***сонарлыме паша*** *дене веле илен толашат* [17, с. 56] – И у них хлеба хватает только до Масленицы, а затем они перебиваются охотничьим промыслом. *Кажне союзный республикын* ***сонарле озанлык*** *нерген шке положенийже уло* [18, с. 4] – У каждой союзной республики есть положение об охотничьем хозяйстве. – *Кызыт государство чыла тӱрлӧ янлыкым арала. Ты пашам союзный республикылаште* ***Сонар озанлык*** *управлений да Кол озанлык министерство шуктен шогат* [18, с. 4] – В настоящее время государство занимается охраной всех видов животных и зверей. Эту работу в союзных республиках выполняют Управление охотничьего хозяйства и Министерство рыбного хозяйства.

Сонарлыме паша дене кылдалтше мутвундо синоним кылым куштылгын ышта. Шымлыме почеш шомак-влак тыгай синоним

радамым чоҥат: *сонарзе* ‘охотник (на зверя, дичь)’ – *сонарзе еҥ – пычалзе – чодыразе – охотник – сонарыш коштшо – сонарыш коштшо еҥ*. Нине мут-влакым «охотник» ик тӱҥ значений уша. Тиде синоним радам гыч эн чӱчкыдын *сонарзе* да *пычалзе* мут-шамыч кучылталтыт. *Сай* ***сонарзе*** *кеч-могай янлыкымат коваштыжлан кӧра лӱя гын, вуйым ончен лӱя* [19, с. 41] – Хороший охотник, если стреляет зверя ради пушнины, то стреляет, целясь в голову. *Теве уала коклаште, ер сер воктен,* ***пычалзе*** *йымен шогалын* [20, с. 146] – Вот в ивнянке, у берега озера, притаился охотник. ***Сонарче****-влак кредал шогымо годым мераҥ кынелеш да кудалеш* [21, с. 62] – Пока охотники боролись, заяц встал и убежал. *Сонарче* мут марий йылмын балтач кутыртышыштыжо кумдан кучылталтеш [14, с. 112].

Чодыразе, сонарзе еҥ, сонарзе марий, сонарыш коштшо, сонарыш коштшо еҥ шомак ден муткылдыш-влак тӱҥ шотышто сылнымутышто вашлиялтыт. Пример: *Янлыкше огеш лий гын,* ***пычалзыжат*** *огеш лий* [22, с. 164] – Не будет зверей, не будет и охотника. – *Мый тыйым, Якшывай, эн уста чодыразым, – манын тудо Ерентем тарватен. – Вескана луйым лӱлдаш тӱҥалат* [23, с. 83] – Я тебя, самого лучшего охотника, – говорил он, задевая Ерентея, – в следующий раз будешь на куницу охотиться. *Тидым ужын,* ***сонарзе еҥын*** *шӱмжылан ала-мо семын намысын чучо, чурийже ошем кайыш, тӱрвыжӧ лыблыб чытырналте* [24, с. 68] – Увидев это, охотнику на сердце стало как-то тяжело, лицо побледнело, губы задрожали. *Тугеже* ***сонарзе марий*** *йозак тӱлашак теле гоч вичшӱдӧ утла ур коваштым ямдылышаш улмаш* [24, с. 68] – Значит, охотник, чтобы только заплатить налог, должен за зиму приготовить более пятисот беличьих шкур. *Тудо (эҥер) курал-ӱдышӧ,* ***сонарыш коштшо*** *айдемын чонжым кеч-кунамат куандара, тудын шӱм-чоныштыжо поро кумылым шочыкта* [24, с. 91] – Она (река) всегда радует души пахаря и сеющего человека, охотника, в его сердце рождает только добрые чувства.

Руш йылме гыч пурышо *охотник* мут утларакшым самырык тукымын кутырымо йылмыштыже, тыгак курыкмарий ден касвел-йӱдвел наречийлаште вашлиялтеш. (*Овдоким:*) *Тудо тугай* ***охотник****, могай мый профессор улам* [25, с. 56] – (Овдоким:) Он такой же охотник, как я профессор. *Таче южо* ***сонарзе еҥже*** *ир*

янлыкым, кайыквусым икте кодде опкын гай пытарен поген налаш толаша. [26, с. 108] – Сейчас некоторые охотники как жадные пытаются уничтожить зверей, птиц.

«Охота» значенийым ончыктышо синоним радам: *сонар – сонар паша – сонарлыме – сонарлыме паша – охота.* Тиде синоним радамыште *сонар* мут тӱҥ шомаклан шотлалтеш да «выслеживание зверей, птиц с целью умертвления или ловли» манмым ончыкта, мутлан: *Сакен пычалым, ошкыльым* ***сонарыш****, Чодыра воктеке эркын лишемам* [27, с. 42] – Повесив на плечо ружье, отправился я на охоту, медленно приближаюсь к лесу. – ***Сонарлыме*** *годым тӱрлыжат лиеда, – пыдал нале, мемнан йӧндымылыкыш логалмынам ужын, Вавиш кугызай* [28, с. 4] – На охоте всякое случается, – заступился дядя Вавиш, видя, что мы попали в неловкое положение. *Тӱҥалыныт веле илаш – на теве!.. Нуныжынат киндышт сита улыжат ӱарня марте гына, вараже* ***сонарлыме паша*** *дене веле илен толашат* [17, с. 56] – Начали только жить и – на тебе!.. У них тоже хлеба до Масленицы только хватит, а потом живут лишь охотой.

Руш йылме гыч пурышо *охота* мут утларакшым кутырымо йылмыште да курыкмарий ден кас-йӱдвел наречийлаште кучылталтеш, мутлан: *Кайыккомбым лӱяш язык манын. А шордым лӱйкаленыт.* ***Охотыш*** *ең шинча деч йышт коштыныт* [29] – Убивать диких гусей было грехом. А в лосей стреляли. На охоту ходили тайно от людских глаз. ***Охотыш*** *коштыныт пычал, шӱртӧ дене* [30] – На охоту ходили с ружьями, с петлями из нитки для ловли зверей. *Эрдене але эр ӱжара волгалташ гына тӱҥалеш, а нуж-влак* ***охотыш*** *лектытат* [31, с. 151] – Утром заря еще только занимается, а щуки уже выходят на охоту.

Вес синоним радамыш пурышо мут-влак «охотиться» значений дене кучылталтыт: *сонарыш кошташ – сонарлаш – сонарланаш – сонарзыланаш – сонарлен кошташ – охотыш кошташ* – г. *охотничаяш*. *Сонарыш кошташ* – тӱҥ мут, тудо «охотиться, ходить на охоту» манмым ончыкта, мутлан: *Мутык почан пийым пелен налын, Ондроп кажне кечын* ***сонарыш коштеш*** [32, с. 77] – Взяв с собой бесхвостую собаку, Ондроп каждый день ходит на охоту. *Марий-влак курал-ӱден моштат,* ***сонарлаш*** *пеш кертыт, мӱкшым ашнаш*

артамышт уло, вольыкыштат сита [33, с. 29] – Марийцы умеют пахать и сеять, хорошие охотники (букв. очень могут охотиться), способны заниматься пчеловодством, и скота у них достаточно. *– Игышт кушкын шуыныт. Авашт нуным* ***сонарланаш*** *тунықта. Пырля кондыштара* [34, с. 7]) – Детеныши подросли. Мама их учит охотиться. Водит их за собой. *Тудо (Тоймет) мланде паша дене шагал ила, а утларакшым чодыраште* ***сонарлен коштеш*** [35, с. 10] – Он (Тоймет) земледелием занимается мало, больше в лесу охотится. *– Ик тушман салтак почеш тыге* ***сонарзыланаш*** *тӱҥалыда гын, саржат пыта* [36, с. 28] – Если за одним вражеским солдатом будете так охотиться, то и война закончится. *Икана мӹлам попа: кешым мӹнь манеш* ***охотничаяш*** [37, с. 28] – Один раз мне говорит: пойду я, говорит, охотиться. *Ожно вольык шукылан оралтат кугу лийын.* ***Охотыш*** *шагал* ***коштыныт*** [38] – В старину больше скотиной занимались, на охоту мало ходили.

Шаргӱр – шароҥа – шароҥго – шароптыш – шӧргаш синоним радамыш пурышо мут-влак «силок; петля из конского волоса для ловли птиц» умылымашым ончыктат: мутлан: *Йыван тыгыде кайыкым* ***шаргӱрым*** *шынден куча…* [39, с. 41] – Йыван мелких птиц ловит, ставя силок. *Шыже велеш йоча-влакын пашашт ешаралтеш: чӱчашым, лӧдым,* ***шароҥам*** *ямдылыман* [40, с. 92] – К осени у ребят дел прибавится: нужно готовить ловушки, капканы, силки. *Шужышо киса, ӧрш-влак йытын нӧшмӧ кочкаш чоҥештен миенытат,* ***шароҥгыш*** *изи чапашт дене пижыныт* [41, с. 185] – Голодные синички, снегири прилетели поклевать льняные семечки и маленькими лапками попались в силки. *Рӱданҥше кӱртньывоштыр авыртыш* ***шароптышла*** *пӱтырналтын, рок йӧре варналтын* [42, с. 33] – Заржавевшее проволочное заграждение запуталось, как силок, смешалось с землей. *Теве кузе орлыкан кайык чоя* ***шӧргаш*** *пижын улмаш* [43, с. 4] – Вот как несчастная птица угодила в хитрый силок.

Вес синоним радамыш пурышо мут-влак «сезон охоты» манмым ончыктат: *сонарлыме жап – сонарлыме тургым – сонарлыме сезон – сонар пагыт*, мутлан: *Шордым* ***сонарлыме жап*** *октябрь тӱҥалме дене мучашлалтын* ([44, с. 1] – Охота на лося закончилась с наступлением октября. *Шушаш шуматкечын ир сӧснам* ***сонарлыме***

сезон *почылтеш* [45, с. 8] – В ближайшую субботу открывается сезон охоты на кабанов. ***Сонарлыме тургым*** *март марте шуйна* [44, с. 1] – Сезон охоты продолжается до марта. *Тыге вот эрта* ***сонар пагытна*** [46, с. 10] – Вот так проходит сезон охоты.

Вес синоним радамыш пурышо мут-влак «охотничья собака» понятийым ончыктат – *сонар пий – (сонарзе пий, сонарче пий) – пычалзе пий – ур пий*, мутлан: ***Сонарзе пийым*** *ужалаш пазарыш луктын ӱдырамаш* [47, с. 81] – *Мӧнгышкем мый* ***сонарче пийла*** *миен пурышым да колем авамлан пуышым* [48] – Домой я зашёл как охотничья собака и отдал рыбу своей маме. *Йыван* ***ур пий*** *веле – ӱлнӧ куржталыштеш!* [49, с. 198] – Иван ровно охотничья собака – бегает внизу! *Ну вот, Панасюкын пийже ончыч кугу* ***сонар пий*** *улмаш, вара ала-кузе ушыжо каен тудын, пиетын. Аҥыра лийын* [50, с. 172] – Ну вот, собака Панасюка сначала была большой охотничьей собакой, а потом как-то с ума сошла собака. Глупой стала.

Марий йылмыште синоним лийме амал тӱрлӧ. Ик могырым, марий йылме диалект ден кутыртышлан поян, мутлан: о.м. *сонарзе,* э.м. *сонарче* – к.м. *охотник, охотньык* ‘охотник (на зверя, дичь)’; *сонар – сонар паша* – к-й. *охото – охотыш коштмаш* ‘поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления (на кого) или ловли (за кем)’ да тулеч моло. Вес могырым ончалаш гын, кӱсынлымӧ мут-влакат синоним радамыш ушнен кертыт. *сонарзе* ‘охотник (на зверя, дичь)’ – *охотник*; о.м. *сонарыш кошташ* – к-й. *охотыш кошташ* – к.м. *охотничӓйӓш* да молат.

Иктешлен каласаш гын, шымлыме материал гыч коеш, сонар паша дене кылдалтше мутвундышто синоним-влак шуко вашлиялтыт. Синоним йылмым пойдара, лывырта, ик мутымак шуко гана кучылтмо деч куштылемда. Палемдышна, марий йылме шуко диалект ден кутыртышлан поян, тидлан кӧра синоним радам кушкеш, пойдаралтеш. Кӱсынлымӧ шомакат синоним радамлан ешаралташыже полшен сеҥа. Южгунамже йылмыште марий шомак уло ӱмбачат руш йылме гыч толшо шомакым кучылтына. Тыгай мутвлакым шӱшкылт пурышо мут (проникновение) манып. Нунын деч кораҥаш кӱлеш. Марий йылмыште сонар паша дене кылдалтше мутвундышто утларакше абсолютный синоним-влак вашлиялтыт.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 376 с.

2. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография: избранные труды / отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

3. *Иванов И.Г., Мустаев Е.Н.* Марий синоним мутер. – Йошкар-Ола, 1975. – 140 с.

4. *Барцева Л.И., Галкин И.С.* Кызытсе марий йылме. Лексикологий. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. – 184 с.

5. *Иванова И.Г.* Синтаксические синонимы в марийском языке / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2011. – 208 с.

6. *Казанцев Д.Е., Патрушев Г.С.* Современный марийский язык. Лексикология. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. – С. 46–61.

7. *Мустаев Е.Н.* Марий синоним мутер. – Йошкар-Ола, 1975. – 140 с.

8. *Мустаев Е.Н.* Словарь синонимов марийского языка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. – 544 с.

9. *Учаев З.В.* Мут поянлык. Тунемше-влаклан полыш. – Йошкар-Ола, 2001. – 104 с.

10. Словарь марийского языка: В 10 т. / гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола, 1990–2005.

11. Словарь марийского языка. Дополнительный том: А–Я. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. – 560 с.

12. *Иванов И.Г., Тужаров Г.М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. – Йошкар-Ола, 1971. – 304 с.

13. *Саваткова А.А.* Словарь горного наречия марийского языка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. – 235 с.

14. *Илиева А.А.* Словарь балтачевского говора марийского языка / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2009. – 160 с.

15. *Вершинин В.И.* Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. – 794 с.

16. *Асаев А.* Ошвичыжат, йўксыжат: роман [Лебеди бельские]. – Йошкар-Ола, 1985. – 320 с.

17. *Юзыкайн А.* Тулото: роман [Костер]. – Йошкар-Ола, 1978. – 360 с.

18. Марий комммуна. – 1985. – 11 нояб.

19. *Чавайн.* С. Элнет: роман. – Йошкар-Ола, 1958. – 132 с.

20. *Шкетан М.* Роман, пьеса, ойлымаш да статья-влак: 4 т. дене печатлалтыт (Собрание сочинений в 4-х т.). – Йошкар-Ола, 1962. – Т. 2. 552 с.

21. *Кармазин Г.Г.* Марий йылмылончыш I. – М., 1929. – 123 с.

22. Марий калык ойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / сост. А.Е. Китиков. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – 208 с.

23. *Шкетан М.* Мыскара ойлымаш-влак [Юмористические рассказы]. – Йошкар-Ола, 1954. – 156 с.

24. *Васин К.К.* Муро апшат: повесть-вл. [Кузнец песен: повести]. – Йошкар-Ола, 1974. – 208 с.

25. *Арбан Н.* Кеҥеж йӱд: пьеса-вл. [Летняя ночь: пьесы]. – Йошкар-Ола, 1957. – 196 с.

26. *Попов Н.С., Таныгин А.И.* Юмын йӱла. – Йошкар-Ола: Марий Эл Республикын тӱвыра да калык коклясе кыл шотышто министерство, Республикысе усталык рӱдер, 2003. – 272 с.

27. Волгенче парча: почеламут ден поэма-влак / [А.В. Селедкин сост.]. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. – 159 с.

28. Марий коммуна. – 1987. – 10 апр.

29. НРФ МарНИИЯЛИ. МФЭ 1968. № 36.

30. НРФ МарНИИЯЛИ. МЭЭ 1980. № 100.

31. *Лекайн Н.* Кугезе мланде: Роман. – Йошкар-Ола: Кн. лукшо марий изд-во, 1955. – 344 с.

32. *Артамонов Ю.* Кузе илет, пошкудем? : мыскара ойлымаш-вл. [Как поживаешь, сосед? : юмор. рассказы]. – Йошкар-Ола, 1975. – 128 с.

33. *Эрыкан А.* Чолпан Иван: роман. – Йошкар-Ола, 1966. – 140 с.

34. Марий Эл. – 2003. – 3 июля.

35. *Васин К.К.* Ушнымаш: повесть [Воссоединение]. – Йошкар-Ола, 1956. – 236 с.

36. *Краснопёров А.Ф.* Тул онго: роман / пер. В. Косоротова // Ончыко. – 1969. – № 4. – С. 28.

37. *Ильяков Н.* Луатик кролик: тетялык шайыштмашвлӓ [Одиннадцать кроликов: рассказы для детей]. – Йошкар-Ола, 1962. – 40 с.

38. НРФ МарНИИЯЛИ. МЭЭ 1966. № 23.

39. *Шабдар О.* Кориш: икшыве илыш гыч ойлымаш [Гриша: рассказ о детстве]. – Йошкар-Ола, 1931. – 72 с.

40. *Казаков М.* Эх, Ивукшат! : йоча илыш гыч [Эх, Ванюшка!: из жизни детей]. – Йошкар-Ола, 1979. – 96 с.

41. *Иванов В.* Тӱтан: роман [Буря]. – Йошкар-Ола, 1965. – 376 с.

42. *Майоров Ф.* М. Шкетан // Ончыко. – 1980. – № 1. – С. 33.

43. Марий коммуна. – 1986. – 24 сент.

44. Марий Эл. – 2003. – 8 окт.

45. Марий Эл. – 2006. – 14 сент.

46. *Чавайн С.Г.* Возымыжо кум том дене лукталтеш [Собр. сочинений в 3-х т.]. 3-шо т.: Пьеса-влак; Элнет: роман. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. – 428 с.

47. *Горохов В.* Рубайят-влак. Почеламут-влак (Стихи) // Ончыко. – 1971. № 1. – С. 80–86.

48. Марий коммуна. – 1965. – 17 авг.

49. *Чавайн С.Г.* Возымыжо кум том дене лукталтеш [Собр. сочинений в 3-х т.]. 1-ше т.: Поэзий, проза. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1980. – 320 с.

50. *Галютин Ю.И. (Ялзак).* Марий колумбиада. Эрыкан роман. Ыштет гын, илет. Кумшо книга. – Йошкар-Ола: ИП В.Я. Очеевын савыктыш рӱдерже, 2009. – 512 с.

УДК 81´282:811.511.152

О.А. СЕРГЕЕВ

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

XX КУРЫМЫН 20–30-шо ИЙЛАШТЫЖЕ МАРИЙ ЙЫЛМЕ ДЕНЕ ТЕРМИНЫМ ЫШТЫМЕ ЙОДЫШ

Статья посвящена анализу терминологической лексики марийского языка в школьных учебниках 20–30-х годах XX века. Интерпретации главным образом подвергнуты термины, связанные с анатомией человека и животных, биологией. Составители книг использовали разные способы словообразования. В учебниках кроме морфемной и семантической деривации наблюдается образование несвободных сочетаний. Оно характерно для отдельных языковых групп.

Ключевые слова: *биология, животный мир, лексическая единица, марийский язык, переводчик, словообразование, словосочетания, терминотворчество.*

O.A. SERGEEV
V. M. Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History
(Yoshkar-Ola)

MARI TERMS IN THE 1920s-1930s SCHOOL TEXTBOOKS

The article is devoted to the Mari terminological vocabulary analysis in the 1920s-1930s school textbooks. Interpretations are mainly made of the terms related to human and animal anatomy and biology. Book writers used different ways of word formation. In the textbooks, in addition to morphemic and semantic derivations, we find the context-sensitive combinations, characteristic of individual language groups.

Key words: *biology, animal world, lexical unit, Mari language, translator, word formation, word combination, term creation.*

Шомак деч посна йылме ок лий. Мут тӱрлӧ лиеш. Тудо ятыр лончылан шелалтеш. Ик тӱшка шомак йылмыште кумдан кучылталтеш, весыже – шуэнрак. Мутвундо эре кушкын шога, у деч у шомак дене ешаралт толеш. Тиде тыгак лийшаш. Ме шочмо йылмысе мут поянлыкнам пойдарен толшаш улына. Тидлан чыла амал уло. Мут ыштыме йӧннат кумда. Тудым шотыш налын, мутым чын ыштена гын, калык коклаш вашке шарла. Тыгодымак мутым тӱргоч ыштымашат, шымлызе-влакын шонымышт почеш, сай лектышым ок пу. Мут ыштыме нормым пудыртен, «у мутым» ышташ тӧчымашат уда койыш. Тыгай «шомак» нормированный мутер деч ӧрдыжтӧ лийшаш.

Кеч-могай йылмат термин шомаклан поян. Марий йылмышкат тудо ятыр пурен, ончыкшат пураш тӱҥалеш. Мутат уке, у шомакат руш йылме гоч толын сеҥа. Йот йылме гыч толшо шомакшат руш йылме гоч шыҥа. Нуным кертмына семын ме огына марланде гын, мутвундына йот мут дене темеш. Тидым шке жапыштыже чын умыленыт, кызытат мондышаш огынал. Раш: йот шомакым чылаж годым ик мут полшымо дене кусараш ок лий. Тидым ышташ кок але утларак шомак полшымо дене веле шуктен кертына. Ты койыш моло йылмыштат палдырна. Тидым, мутлан, пошкудо чуваш йылмызе-влакат пенгыдемдат [онч.: 1, с. 56].

Терминым марлангдыме йодышым марий школ-влаклан шӱдӧ ий ончыч ямдылыме учебник-шамыч негызеш ончалына. Термин шомакым тӱшкалык да значенийже могырым тӱрлӧ лончылан шелына:

1. Географий умылымаш дене кылдалтше термин: *йӱдвэл кундэм*[1] [2, с. 21], *мландэ кӧргӧ пӱртыс пойанлык* [2, с. 102], *курым мучко кылмэн шинчышэ* ‘ледник’ [2, с. 16], *тӱҥ ола* [2, с.4], *рӱдӧ ола* [2, с. 5] (но *столица ола* [2, с. 115]), *чэркан сола* [3, с. 88], *чодра: лӱмын кодымо чодра* ‘заповедник’[2] [4, с. 184], *саклымэ вэр* ‘заповедник’ [2, с. 36], *йӧрэ чодра* ‘смешанный лес’ [2, с. 40], *камвозын йогышо вӱд* ‘водопад’ [5, с. 54], *ир олык* [2, с. 17], *мэр олык* [3, с. 75], *кэчэ лэкмэ вэл* [6, с. 109], *кэчэ шичмэ вэл* [6, с. 109], *йуж вӱд вочмо* [2, с. 11], *кэчэ дэн йӱд таҥашымэ жап* ‘день равновесия’ [7, с. 30], *кумдык вэр* [3, с. 12], *ӱлыш вэр* ‘низменная местность’ [2, с. 8], *пӱрмӧ тӱс* ‘природа’ [6, с. 173], *пӱртӱс: илыдымэ (чондымо) пӱртӱс* [8, с. 15], *илыдымэ пӱртӱс* [9, с. 4], *илышэ пӱртӱс* [9, с. 3, 8], *карт: гэографий карт* [3, с. 8], *кӱртньӧ корно-влак карт* [2, с. 75], *ӱмбал рок карт* [2, с. 14, 18], *контур карт* [2, с. 11], *климыт карт* [2, с. 12], *физикэ карт* [2, с. 8], *рокан: шэм рокан мыландэ* [10, с. 12], *шун дэнэ ошма йӧршан рокан мыландэ* [10, с. 12], *шун рокан мыландэ* [10, с. 12], *татыр рокан мыландэ* [10, с. 12], *сайрэман (мыландэ)* [10, с. 26], *шунан мыландэ* [10, с. 42], *ошма дэнэ шун йӧршан мыландэ* [10, с. 12], *марий: кожла марий* ‘горные мари левобережья Волги’ [3, с. 43], *Цыкма марий* ‘горные мари правобережья Волги’ [3, с. 43]; *лум виса* ‘снегомер’ [11, с. 20][3], тулеч молат.

2. Айдеме, вольык, янлык умылымаш дене кылдалше термин: *чэтлыкан: шуко чэтлыкан вольык* ‘многоклеточный’ [9, с. 36], *тӱлӧ вуйан* [4, с. 182], *йыжыҥла йолан* [4, с. 10, 50], *мӱшкыр йолан* (улитка *зоол.*)’ [4, с. 47], *чока шылан* [9, с. 47], *таганан: ик таганан* [4, с. 167], *пар таганан* [4, с. 167], *шулдыран: чора (чар) шулдыран* ‘крылья с тонкой кожицей’ [4, с. 52], *лыгэ шулдыран* ‘чешуйчатые

---

[1] Возымо ойыртемым арален кодымо.

[2] Южо шомакым умылаш лийже манын, значенийжым рушла пуымо.

[3] Биологий, ботанике, зоологий да анатомий умылымаш дене термин ышталтме йодышым кумданрак ончо: [12].

крылья’ [4, с. 52], *мӱшкыран: пэлэ мӱшкыран* ‘выпуклый’ [13, с. 39], *кӱжгӧ кӱчан* [4, с. 167], *пар кӱчан* [4, с. 168)], *мучаш: коштыж мучаш (коваштын)* ‘нервные окончания’ [14, с. 4, 14, 20], *шукш гай мучаш* [4, с. 147], *кап ончыл мучаш, кап ончылвэл мучаш* [4, с. 151, 152], *кап шэҥэл мучаш* [4, с. 152], *вэм йарым мучаш* [4, с. 122], *шижшэ йарым мучаш* ‘нервные окончания’ [9, с. 132], *пыстыл тӱҥ мучаш* [4, с. 121], *суло мучаш* ‘кончик шипы’ [4, с. 99], *падырка: йошкар падырка, йошкар пырчэ* ‘эритроцит’ (физиол.) [9, с. 66, 23], *падырка: ош вӱр падырка, ош падырка* ‘лейкоцит’ (физиол.) [9, с. 77, 66], *иланышаш падырка* ‘ядро’ (биол.) [9, с. 36], *пырчэ: вӱр пырчэ* ‘кровяные шарики, клетки’ [4, с. 24], *йошкар вӱр пырчэ* [9, с. 66, 82], *йошкар вӱр пырчэ* [4, с. 24], *ош вӱр пырчэ* [9, с. 66, 82], *ош вӱр пырчэ* [4, с. 23], *ош пырчэ* ‘белые пятна’ (солнца) [7, с. 32], *шылйарым пырчэ*, *шийаншыл йарым пырчэ* [14, с. 5, 16], *тукым: вольык тукымын чэтлыкшэ* [9, с. 38], *шондо калта* [4, с. 83, 147], *шэкш калта* [4, с. 101, 147], *шиштэ шинча* ‘ячейки воска’ [9, с. 68], *авалык пырдыж* [4, с. 161], *пыстыл: лэвэдыш алэ контур-пыстыл-влак* ‘контурные перья’ [4, с. 120], *мах пыстыл-влак* [4, с. 121], *вэм йарым: чизэ вуй гай мучашан вэм йарым-влак* [9, с. 122], *шижтарышэ вэм йарым-влак* ‘нервные окончания’ [4, с. 134], *тарман: вӱр коштыктышо тарман-влак* [9, с. 32, 137], *тӱлэ тарман орган, пӧрйэҥ тӱлэ тарман-влак, ӱдрамаш тӱлэ тарман-влак* [4, с. 33, 35, 37], *тӱлэҥдарышэ тарман-влак* [2, с. 32], *йарым: вэм йарым*, *шижтарышэ вэм йарым* [2, с. 32, 137, 122, 131], *туртыктышо йарым (коваштым)* [4, с. 34], *пылыш шӱвыроҥ* ‘барабанная перепонка’ [4, с. 111], *пыстыл тӱҥ* ‘стержень перья’ [4, с. 121], *вӱр йогын оҥго* ‘кровообращение’[4, с. 101], *куго вӱр йогын оҥго* [4, с. 101], *туп вӱр корно* [4, с. 34], *вӱр корно: йошкар вӱр корно* [9, с. 86, 89], *кугу вӱр корно* [9, с. 89, 91], *тыгыдэ вӱр корно* [9, с. 91], *шӱм гыч вӱр лэкмэ вӱр корно* ‘аорта’ [9, с. 89]; *сога пӱгӧ* ‘дуга жабры’ [4, с. 82], *азыран нийалтыш тӱкӧ (скорпионын)* [4, с. 74], *пагар: шыл пагар* [4, с. 123], *шӱм пагар* [4, с. 81], *шылан пагар (чывын)* [9, с. 54], *муно-кудо пуч* ‘трубочка яичника’ [4, с. 129], молат.

3. Физиологий дене кылдалтше умылымаш: *кӧрго шижмаш* ‘инстинкт’ [4, с. 65], *шэр кырымаш* ‘пульс’ [9, с. 93], *кочкыш кӱыктымаш*

[9, с. 51], *кочыш шолтымаш* ‘пищеварение’ [14, с. 6], *ньэрвэ кылдэш* [4, с. 35], *шинча: тыгылай шинча, (простой) шинча, сложный шинча, шуко шинчан шинча* [4, с. 50], *шижшэ коштыж* [14, с. 18], *тарман: шижшэ тарман-влак, шижтарышэ тарман-влак* ‘органы осязания’ [9, с. 32], *кочыш кӱйыктымо систэм* [4, с. 34], *вӱр корно систэм* [4, с. 29], *орган: колыштмо орган* [4, с. 55], *шӱлымӧ орган* [4, с. 29], *там палымэ орган* [4, с. 148], *шижтарышэ орган* [4, с. 54, 147], *кочыш шулыктарышэ орган* [4, с. 53], *тылзаш вӱр* [9, с. 148].

4. Кушкыл, пушенге, вондо умылымаш дене кылдалтше шомак-влак: *пырчан: шолдыра пырчан, тыгыдэ пырчан* [10, с. 12], *пэлэдыш корка* ‘чашечка, вентик’ [5, с. 88], *кушкыл: вӱд кушкыл* [4, с. 14], *вондан кушкыл* [5, с. 87], *кушкыл тӱньа* [4, с. 189], *пушэҥгэ: камфара пушэҥгэ* [2, с. 119], *тутовый пушэҥгэ* [2, с. 110], *иман пушэҥгэ* [11, с. 10], *лышташан пушэҥгэ* [2, с. 30], *лӱшан пушэҥгэ* [3, с. 26], таҥ. *лӱсь* ‘хвоя (ветка)’, *порсын пушэҥгэ* ‘тутовое дерево’ [2, с. 65], *грушо пушэҥгэ* [2, с. 66], *чара нӧшман кушкыл* [4, с. 6], *ик ужаш нӧшман кушкыл*, *кок ужаш нӧшман кушкыл* [4, с. 7], *пӱртӱс шинчымаш* ‘природоведение’ [5, с. 2], *пэлэдыш кылдыш* ‘завязка’ (биол.) [5, с. 89], *ава пэлэдыш* (таҥ. *саскалык пеледыш*), *узо пэлэдыш* [5, с. 90], *нӧшмӧ калта* ‘семяпочки’ [5, с. 34], *саскан ковшта* ‘цветная капуста’ [3, с. 28], *лышташлык шинча* ‘почка листьев’ [11, с. 37, 54], *вож йолан-влак* ‘корнеплод, корнеплодные’ [9, с. 17], *пэлэдыш пурак* [6, с. 172; 4, с. 68], *пэлэдыш пурак* (нектар, перга) [9, с. 36;] ‘пыльца; цветочные пыльца’, *йарым: мочыла йарым* [14, с. 5, 14], *йытын йарым* [9, с. 39], *йол тӱҥ* ‘кончик листья’ [11, с. 11], *пэлэдыш кудо* [3, с. 12], *шочыш тӱҥалтыш кудо* [4, с. 161], *лышташлык вэр* [11, с. 5], *ӱпла пуч* [9, с. 86].

5. Кайык, янлык тӱня умылымаш дене кылдалтше мут-шамыч: *тэҥыз йанлык, илышэ тӱньа* [4, с. 146, 20, 184], *йанлык: шылым кочшо йанлык* [9, с. 26], *шӧркочшо йанлык* ‘млекопитающие’ [8, с. 31], *тӱшка: ӱлыл тӱшка* ‘отряд низших’ [4, с. 25], *кӱшыл тӱшка* ‘отряд высших’, *нушкын коштшо* [4, с. 32, 8, 108], *нушкэн коштшо* [8, с. 31], *пурыштшо* ‘жвачное’ [4, с. 10, 176], *кушкыл кочшо* ‘травоядное’ [4, с. 3,163], *шыл кочшо*, *шӧркочшо* [8, с. 34, 36], *шӧр кочкын кушшо* [4, с. 8, 10, 146], *шукш-копшаҥгэ кочшо*, *шукш-копшаҥгым кочкын кушшо* ‘насекомоядное’, *нулышо*, *тукым: пырыс, тукым илышэ, лулэган илышэ* [4, с. 159, 161, 51, 164, 5], *тупрӱдан илышэ*

[8, с. 31], *сумкан илышэ* [4, с. 159, 160], *икклэткан илышэ* [4, с. 12], *ик чэтлыкан илышэ* [9, с. 39], *узо илышэ* ‘самец’ [4, с. 169], *хордан тип илышэ, мландыштат-вӱдыштат илышэ, паразит илышэ* [4, с. 91, 94, 3], *тӱлаҥшэ ава, игылышэ ава* [4, с. 62, 57], *тукум: пӧрткайык тукум кайык-влак*, *чывэ тукум кайык-влак*, *лачэ: лачын тукым кайык-влак* ‘птицы семейства сизоворонок’, *кайык: лапка оҥан кайык-влак* ‘плоскогрудые птицы’, *оваргэ оҥан кайык-влак* ‘вздутогрудые птицы’, *пластин нэран кайык-влак* [4, с. 142, 139, 141, 136], *лопка йолан йанлык-влак* [4, с. 165], *пӱтыралтшэ тӱкан шорык-влак* [4, с. 182], *эн простой илышэ-влак, вӱдыштат-мландыштат илышэ-влак* [4, с. 12, 97], *тӱҥ кайык* [8, с. 37], *эртэн кайшэ кайык* ‘перелетные птицы’ [4, с. 132], *порсын шукш* [2, с. 65; 4, с. 68, 70].

6. Астрономий умылымаш дене кылдалтше: *кэчэ тӱшка, кэчын тӱшка* [7, с. 13, 42], *шӱдыр тӱшка* [7, с. 9], *кэчэ ора* ‘солнечный круг’ [7, с. 11], *кӱ: волышо кӱ* ‘метеорит’ [7, с. 50], *шагат: кэчэ шагат* ‘солнечные часы’ [3, с. 12] да икмыняр молат.

7. Химий умылымаш дек лишыл улшо мут: *айар вишкыдэ* ‘яд’ [4, с. 69], *йужгай ӱзгар* ‘газ’ [14, с. 10, 16]. Ты тӱшкаш пурышо термин-шомак шагал вашлиялтеш.

8. Физике, математике, геометрий предметла дене кылдалтше-влак: *ӧрдыжан: кум ӧрдыжан* ‘треугольник’ [3, с. 15], *угылан: ныл угылан* ‘четырёхугольник’, *кум угылан* ‘треугольник, треугольный’ [13, с. 7], *ош волгыдо лончылмаш* ‘спектральный анализ’ [7, с. 54], *лук: вик лук* ‘прямоугольный’, *кошар лук* [3, с. 4, 6], *кугэмдэн ончыктымо йанда (йандава, йандау)* ‘микроскоп’ [9, с. 33], *йандау: чэчэвис пурса гай йандау* ‘линза, похожая на чечевицу’, *зажигатэльный (йандау), обйэктивлык йандау* [13, с. 3, 39, 48], *кум шӧрнан йандау* ‘призма’ [7, с. 54].

9. Мер илыш, историй умылымаш дене кылдалтше шомак-влак: *ик тӧр праван* [2, с. 27], *кугу мландан тӧра* ‘помещик’ [6, с. 80], *эра: кокла эра* (тан. *мэзозой*), *кокла эра* [4, с. 8, 108], *кайнозой эра* [4, с. 8], *ожсо (палэозой) эра* [4, с. 5, 6], *эн ожнысо (архэй) эра* [4, с. 4, 6], *у эра* [4, с. 8, 109], *ола вуй* ‘мэр города’ [6, с. 18].

10. Сурт көргысӧ сомыл, тӱрлӧ ушем деке лишыл улшо мут-влак: *сурт ончымаш* [3, с. 37], *вольык ашнымэ-ончымо паша* [2, с. 52], *коваштэ ыштышэ* [3, с. 41], *пычалзэ ушэм* [2, с. 40], южо молат.

11. Школ да школ көргысӧ арвер: *кагаз*: *вӱд шупшшо кагаз* [10, с. 10], *вӱд йӱшӧ кагаз* ‘промокашка’ [5, с. 6], *школ: тӱҥалтыш школ* [5, с. 1], *кокла школ* ‘средняя школа’ [4, с. 2], *куго школ* ‘высшая школа’ [2, с. 28, 44], *шагат кыл* (таҥ. *шагат йылме*) [7, с. 27], *мастарлык вэр* [13, с. 5, 11], *сэрымэ оҥа* ‘доска’ [5, с. 14].

12. Промышленность, экономике, корно, чоҥымо паша, вӱд умылымаш дене кылдалтше: *чойн корно* [2, с. 55], *чойын корно* ‘железная дорога’ [3, с. 19], ср.: *кӱртьнӧ корно* [3, с. 18], *кӱртньӧ корно* [13, с. 3], *кӱртньӧ корно* [7, с. 4], *кӱртньӧ корно* [8, с. 3], *кӱртньӧ корно* [2, с. 64, 90], *кӱртньӧ корно* ‘железная дорога’ [6, с. 26]; *руда лукмо вэр* [2, с. 104], *чойн пуч* [2, с. 81], *пуш: моторан пуш* [2, с. 55], *парусан пуш* [2, с. 55], *парысан пуш* [7, с. 26], *шовычан пуш* [7, с. 26]; *налмаш-пумаш сэрымэ кнага* ‘книга отчётов’ [3, с. 44], *волгэнчэ кораҥдымэ воштыр* ‘громоотвод’ [5, с. 77], *шыма оҥа* ‘строганная доска’ [13, с. 7].

13. Тазалык, тазалыкым аралымаш дене кылдалтше: *эмлымэ вэр* [2, с. 28, 59] таҥ. кызытсе мар. й.: *эмлымвер* ‘больница’.

Школлан шӱдо ий ончычак марий йылме дене учебникым ямдылаш тӱҥалыныт. Чыла предмет дене книга шочмо йылме дене возалтын, икшывым авaжын йылмыж дене туныктеныт. Ешыште марла кутыреныт. Кӱлеш верыште рушлат чаткан мутланеныт, ойлен-возен кертыныт. Шочмо йылме вес йылмым тунемашлан мешаен огыл. Школ книгат (тӱҥ шотышто кусарыме лийын) умылаш лийше йылме дене возалтын. Автор-влак марий йылмыште уке улшо руш але руш йылме пурышо терминлан нелылык деч посна мужырым муыныт. Тудым калык йылме гыч налыныт. Умылаш куштылго лийже манын, икгай але лишыл шомакымат йыгыре пуэныт. Мут ышталме моло йӧнымат кучылтыныт, тудым пудырташ тоштын огытыл. Йылмыш тӱрлӧ термин шыҥен толын. Мутат уке, кӱсынлымӧ мут дечат коранҥын огытыл. Тиде йӧнат марий мутвундысо яра верым темаш полшен. Книгам ямдылыше-влак умыленыт: руш йылмысе терминым шочмо йылмыш кусарыме/келыштарыме годым чылаж годым ик шомак дене пуаш ок лий. Тидлан кок але икмыняр мутым кучылтыныт. Тыге тӱрлӧ умылымаш дене кылдалтше марий термин радам кушкын, пояҥ толын; шукыжо тачат ила.

Литературдендер источник

1. *Студенцов О.Р.* Новое в лексике чувашской православной литературы (1871–1917): учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 140 с.

2. Гэографий СССР да моло кугужаныш-влак. 4-шэ ий тунэмшэ-влаклан. – М.: Учпэдгиз, 1932. – 128 с.

3. *Зэнчэнко дэн Эмэнов*. Илыш дэн шинчымаш чотышто. Йалласэ школын IV-шэ пӧлкалан лукмо задачник / Кусарэн Романов И.Е. – М.: СССР Калыкын Рӱдӧ Савыктыш, 1925. – 94 с.

4. *Цузмэр М.Я.* Зоологий. Кокла школышто тунэммэ кнага. 6–7-шэ ий тунэмшылан. – М.: Учпэдгиз, 1933. – 198 с.

5. *Тетюрев В.А*. Пӱртӱс шинчымаш = [Естествознание]: тӱҥалтыш шк. тунемме кн.: 3-шо ий туныктымо. 1-ше ужаш. – М.: Учпедгиз, 1933. – 107, [1] с.

6. *В. Сави (Мухин)*. У корно. Кок ий тунэмаш коштшо йоча-шамычлан лудшашлык марла кнага. – М.: СССР калыкын Тӱҥ Савыктыш, 1924. – 204 с.

7. *Граве Д.* Кузе сандалык лийын / кусарэн Лаии. – М.: СССР калыкын Рӱдӧ савыктыш, 1925. – 60 с.

8. *Гремяцкий М*. Кузе мланде ӱмбалне илыш лийын, шарлен? = [Как возникла и развилась жизнь на земле] / кусарэн Карпов. – М.: СССР калыкын Рӱдӧ савыктыш, 1925. – 52 с.

9. Биологий. – Йошкар-Ола: Маробиздат, 1931. – 154 с.

10. *Костычев П*. Мланде паша / кусарэн Аги Л.В. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1924. – 69 с.

11. *Никитинский И.И*. Пӱртӱс илыш: тӱҥалтыш школышто лукмо. 1-ше кн. / кусарэн Н.С. Мухин. – М.: СССР Калыкын Рӱдӧ Савыктыш, 1925. – 78 с.

12. *Arto Moisio, Oleg Sergejev, Nadežda Krasnova, Jorma Luutonen*. Marin kirjakielten termistön kehitys 1920-ja 1930-luvulla. Elollista luontoa tutkivat tieteet (monografia). – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2020. – 445 s.

13. *Албычев П.В*. Тэхникым – школышко = [Технику в школы] / пер. на мар. яз. Г. Игнатьева. – Йошкар-Ола: Маробиздат, 1932. – 56 с.

14. *Васильев В.М.* Вольык дене адемын капкылже могайе? Перевод брошюры «Как построен организм животных» проф. Н.А. Сошественского / под. ред. И.И. Воробьева; Земотдел МАО. – Краснококшайск: Первая Гос. тип., 1922. – 16 с.

УДК 811.511.151

С.С. СИБАТРОВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

ОБ ОДНОЙ ИЗ МОДЕЛЕЙ МАРИЙСКИХ АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ (СЛОВОСОЧЕТАНИЯ СО СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОСЛЕЛОЖНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ)

Статья посвящена марийским адъективным словосочетаниям с именными конструкциями, снабженными послелогом ***гай*** *‘как’. В ней описываются прежде всего лексико-грамматические особенности выражения компонентов. Также устанавливаются виды подчинительной связи и синтаксических отношений, грамматические значения между частями словосочетаний.*

Ключевые слова: *марийский язык, адъективные словосочетания, именные части речи, послелог* ***гай****, послеложное управление, обстоятельственное отношение, значение уподобления.*

S.S. SIBATROVA
V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

ABOUT ONE OF THE MARI ADJECTIVE PHRASES MODELS (WORD COMBINATIONS WITH A COMPARATIVE POSTPOSITIONAL STRUCTURE)

The article is devoted to Mari adjective word combinations with nominal structures having the postposition ***гай*** *‘****as****’. It primarily describes the lexical and grammatical peculiarities of these components expression. It also establishes the types of subordinate and syntactic relations and grammatical meanings between the components.*

Key words: *Mari language, adjective phrases, nominal parts of speech, postposition* ***гай****, adverbial relations, assimilation.*

В марийской лингвистике нет каких-либо специальных работ об адъективных словосочетаниях. В монографиях и учебных пособиях (для студентов) по морфологии и синтаксису марийского языка указывается прежде всего факт существования таких словосочетаний в языке и в лучшем случае отмечаются наиболее употребительные лексико-грамматические формы зависимой части и самые характерные структурные модели словосочетаний (см.: [1, с. 103, 104, 111; 2, с. 109, 113–114, 117, 120–123, 132; 3, с. 10, 13; 4, с. 4–5; 5, с. 15–17, 36–37, 40–41; 6, с. 68–73, 118, 123; 7, с. 338–343]). А адъективные словосочетания с послеложно-именными конструкциями с *гай* ‘как’, представляющие объект настоящего исследования, в работах по синтаксису простого предложения, в разделах о словосочетаниях получили отражение лишь в отдельных иллюстративных примерах с управляемыми существительными и местоимениями: *лум гай ошо* ‘белый, как снег’, *вурс гай пеҥгыде* ‘крепкий, как сталь’, *тудо гай мотор* ‘красивый(ая), как он(а)’ [3, с. 10; 4, с. 4; 5, с. 15]. Правда, больше информации о них содержится в монографии В.Н. Максимова «Послеложное управление в марийском языке» (1999). В подразделе об адъективном управлении, а именно об «определительном отношении с сравнительным или сопоставительным оттенком», излагаются некоторые модели адъективных словосочетаний с зависимыми конструкциями, сопровождаемыми послелогом *гай* ‘как’, – с именами существительными, местоимениями, качественными прилагательными (однако в примерах с именами существительными), наречиями времени (однако в примерах с именами прилагательными). При этом автором отмечаются падежные формы имен (правда, не всегда полно), выступающих в знаменательной, «управляемой», части послеложных конструкций [6, с. 71–72].

Целью настоящей статьи является многостороннее описание марийских словосочетаний модели $ИЧР_{гай}$ + $ИП_{кач.}$ (именные части речи с послелогом *гай* ‘как’ + имя прилагательное качественное), которые являются одним из активно используемых в языке, в т.ч. в качестве средств художественной выразительности. Исследование осуществлено на базе языковых материалов по лугово-восточной

марийской литературной норме, представленных в электронном собрании художественных и публицистических текстов (в объеме около 20 миллионов словоупотреблений) – части создаваемого корпуса марийского языка. Нужно заметить, что некоторые предложения-иллюстрации в статье даны в сокращенном виде (правда, без какого-либо указания на это), однако вполне достаточном для понимания излагаемых особенностей словосочетаний. У неполных предложений конкретные родовые характеристики имен и глаголов в переводах не сохранены, перевод сделан главным образом в форме мужского рода. Также опущены знаки препинания, отражающие реплики диалога. Исследование и освещение выявленных словосочетаний проводились с применением как общенаучных методов (обобщения, анализа, синтеза), так и элементов традиционных лингвистических методов и методик (описательного и структурного, дистрибутивного и контекстуального анализов).

Итак, модель словосочетаний ИЧР$_{гай}$ + ИП$_{кач.}$ (именные части речи – существительное, местоимение-существительное, прилагательное и причастие с послелогом *гай* ‘как’ + имя прилагательное качественное), ее составляющие компоненты, грамматическая связь, смысловое отношение и грамматические значения в ней отличаются нижеследующими особенностями.

Ядерные имена прилагательные, как правило, качественные и лишь иногда относительные в значении качественного, употребляются в речи почти всегда в форме положительной степени. Только в иных случаях они могут принимать суффикс сравнительной степени *-рак: мый гаем изирак (йоча-влак)* ‘поменьше, как я (дети)’, *мемнан гай кугурак (ийготан)* ‘ постарше, как мы (возрастом)’, *шке гает поянрак (ен)* ‘побогаче, как ты сам (человек)’, *шкеж гаяк йоргарак (рвезе)* ‘немного кокетливый, как и он(а) сам(а) (парень)’; однако здесь суффикс имеет не сравнительное значение, а, как видно и из примеров, значение «неполноты качества» – «частичного преобладания данным качеством» (о таком значении см.: [1, с. 103; также 2, с. 115]). Известно, что прилагательные (здесь опорные в рамках рассматриваемых словосочетаний) перед именем существительным никак не изменяются, употребляются в своей основной форме.

В случаях же функционирования в роли именного сказуемого могут использоваться: с постпозиционными отрицаниями – *омыл* ‘(я) не’, *отыл* ‘(ты) не’, *огыл* ‘(он, она) не’, *онал* ‘(мы) не’, *одал* ‘(вы) не’, *огытыл* ‘(они) не’ (например: *окмак омыл* ‘(я) не глупый(ая)’, *окмак отыл* ‘(ты) не глупый(ая)’, *окмак огыл* ‘(он, она) не глупый(ая)’, *окмак онал* ‘(мы) не глупые’, *окмак одал* ‘(вы) не глупые’, *окмак огытыл* ‘(они) не глупые’); с глаголами-связками, в т.ч. отрицательной формы, – различными личными и неличными формами глаголов *улаш* ‘быть’, *лияш* ‘быть, стать’, а также некоторыми образованиями от них (например: *ару улам* ‘я опрятный(ая)’, *ару улат* ‘ты опрятный(ая)’ и др.; *ару лиям* ‘я буду опрятным(ой)’, *ару лият* ‘ты будешь опрятным(ой)’, *ару лийже* ‘пусть будет опрятным(ой)’, *ару лийман* ‘нужно быть опрятным(ой)’, *ару улмаш* ‘он(а) был(а) опрятным(ой)’ и др.). Понятно, что такие прилагательные, употребляясь в предложениях вместо имен существительных, могут выступать в формах разных чисел, изменяться по падежам, даже иметь при себе послелоги и присоединять отдельные частицы (правда, в настоящей статье подобное субстантивное употребление прилагательных нашло ограниченное отражение), например: *мыйын гай изи-влак, мый гаем изи-шамыч* ‘маленькие, как я’, *мыйын гай изин* ‘у маленького, как я’, *мыйын гай изим* ‘маленького, как я’, *мыйын гай изи-влаклан* ‘маленьким, как я’, *мыйын гай изи-шамычым* ‘маленьких, как я’, *мый гаем изи-влак дене* ‘с маленькими, как я’, *мый гаем изиже* ‘маленький-то, как я’, *мый гаем изижым* ‘маленького-то, как я’ и др.

Позицию именной части зависимого компонента занимают главным образом имена существительные, реже местоимения-существительные, иногда прилагательные и причастия. Как показывают материалы источника и нижеприводимые иллюстративные примеры, согласно синтаксическим правилам марийского языка, существительные, прилагательные и причастия перед послелогом *гай* ‘как’ имеют форму именительного падежа: *лум гай ош (вынер)* ‘белый, как снег (холст)’, *памаш гай яндар (шонымаш)* ‘чистая, как родник (мысль)’; *ондакысе гай неле (пагыт)* ‘трудное, как прежде (букв. прежнее) (время)’, *йомакысе гай мотор (ял)* ‘красивая, как в сказке (букв. сказочная) (деревня)’, *лудымо гай лывырге (капкыл)*

‘гибкая, как без костей (букв. бескостная) (фигура)’; *пӧрдымӧ гай йытыра (йол)* ‘красивые, как выточенные (ноги)’, *(поэтын) возымо гай сылне (вершӧр)* ‘красивая, как описанная (поэтом) (местность)’, *(курымым) илыше гай ушан (рвезе)* ‘умный, как проживший (век) (парень)’. Местоимения-существительные перед *гай* ‘как’ ведут себя неодинаково. Личные местоимения множественного числа (*ме* ‘мы’, *те* ‘вы’, *нуно* ‘они’) и 3-го лица единственного числа *тудо* ‘он(а)’, определительное местоимение *шке* ‘сам(а)’, снабженное суффиксами 1-го и 2-го лиц множественного числа (*шкена-* ‘мы сами’, *шкенда-* ‘вы сами’), указательные местоимения *тиде* ‘этот’ и *нине* ‘эти’ выступают в целом в генитивной форме: *мемнан гай изи (айдеме)* ‘маленький, как мы (человек)’, *тендан гай тулык (еҥ)* ‘сирота, как вы (человек)’, *нунын гай йорло (марий)* ‘бедный, как они (мужчина)’, *тудын гай шотан (рвезе)* ‘толковый, как он (парень)’, *шкенан гай пеҥгыде (рвезе)* ‘твердый, как мы сами (парень)’, *шкендан гай тыматле (икшыве)* ‘спокойный, как вы сами (ребенок)’, *тидын гай поро (йолташ)* ‘добрый, как этот (друг)’, *нинын гай изи (ӱдыр)* ‘маленькая, как эти (девочка)’. Определительное местоимение *шке* ‘сам(а)’, соотносимое с местоимениями всех лиц единственного числа, а также 3-го лица множественного числа (т.е. снабженное притяжательными суффиксами указанных лиц), употребляется в форме именительного падежа: *шкем гай самырык (туныктышо)* ‘молодой(ая), как я сам(а) (учитель, учительница)’, *шкет гай мотор (ӱдырҥеҥ)* ‘красивая, как ты сам(а) (девушка)’, *шкеж гай лапка (кова)* ‘низкорослая, как он(а) сам(а) (бабушка)’, *шкешт гай ушан (эрге)* ‘умный, как они сами (сын)’. Личные местоимения 1-го и 2-го лиц единственного числа *мый* ‘я’ и *тый* ‘ты’, определительное местоимение *моло* ‘другие, иные, остальные’ в изучаемых словосочетаниях могут использоваться в двух падежных формах – номинативной и генитивной: *мый гаем шоҥго (марий)* ‘старый, как я (мужчина)’ – *мыйын гай (гаем) каҥга (рвезе)* ‘худой, как я (парень)’, *тый гает чыр (айдеме)* ‘шустрый, как ты (человек)’ – *тыйын гай (гает) ӱшанле (йолташ)* ‘верный, как ты (друг)’, *моло гай виян (студент)* ‘сильный, как другие (студент)’ – *молын гай тыглай (ньога)* ‘обычный, как другие (ребенок)’.

Послелог *гай* ‘как’ в зависимости от контекста и своих грамматических связей (лексико-грамматических классов предшествующих обслуживаемых слов) может присоединять к себе притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лиц единственного числа (при местоимениях *мый* ‘я’, *тый* ‘ты’, *шке* ‘сам(а)’– *мый гаем, мыйын гаем* ‘как я’, *тый гает, тыйын гает* ‘как ты’, *шке гаем* ‘как я сам(а)’, *шке гает* ‘как ты сам(а)’), в иных случаях – 3-го лица единственного и множественного числа (при местоимении *шке* ‘сам(а)’ – *шке гайже* ‘как он(а) сам(а)’, *шке гайышт* ‘как они сами’). Нередко он, причем при всех нижеописываемых местоимениях, принимает усилительно-выделительную частицу *-ак* ‘и’ (*гаяк* ‘как и’) – *мыйын гаяк* ‘как и я’, *мемнан гаяк* ‘как и мы’, *шкем гаяк* ‘как и я сам(а)’, *шкешт гаяк* ‘как и они сами’, *моло гаяк* ‘как и другие’, *нинын гаяк* ‘как и эти’ и др.; данная частица может следовать и за притяжательными суффиксами – *мый (мыйын) гаемак* ‘как и я’, *шке гаемак* ‘как и я сам(а)’, *тый (тыйын) гаетак* ‘как и ты’, *шке гаетак* ‘как и ты сам(а)’, *шке гайжак* ‘как и он(а) сам(а)’, *шке гайыштак* ‘как и они сами’. В отдельных случаях при послелоге *гай* ‘как’ в данной модели словосочетаний фиксируется суффикс сравнительной степени прилагательных *-рак* (*гайрак* ‘примерно как, приблизительно как’), правда, здесь в его значении «неполноты качества»: *шкеж гайрак рвезе (ен)* ‘молодой, примерно как он(а) сам(а) (человек)’, *нунын гайрак йорло (марий-влак)* ‘бедные, примерно как они (мужики)’.

В знаменательной части послеложной конструкции могут быть **имена существительные** разных лексико-грамматических разрядов – неодушевленные и одушевленные, нарицательные и собственные, конкретные и отвлеченные, вещественные, собирательные и др.: *лум гай ош (тувыр)* ‘белая, как снег (рубашка)’, *(чурий) кагаз гай ошо* ‘(лицо) белое, как бумага’, *тумо гай пеҥгыде (тазалык)* ‘крепкое, как дуб (здоровье)’, *(кече) ӱдыр гай мотор* ‘(солнце) красивое, как девушка’, *(вольык) айдеме гай ушан* ‘(скотина) умная, как человек’, *(посёлко) ола гай кугу* ‘(поселок) большой, как город’, *ер гай кумда (пулашка)* ‘широкое, как озеро (плошка)’, *Йошкар-Ола гай изи (ола)* ‘маленький, как Йошкар-Ола (город)’, *Юл гай кумда (эҥер)* ‘широкая, как Волга (река)’, *(шинча) кава гай канде*

‘(глаза) голубые, как небо’, *сорта гай вияш (пӱнчӧ)* ‘прямая, как свеча (сосна)’, *(икымше) йӧратымаш гай волгыдо (шижмаш)* ‘светлое, как (первая) любовь (чувство)’, *(муро) рвезылык гай сылне* ‘(песня) прекрасная, как молодость’, *вурс гай пеҥгыде (тазалык)* ‘крепкое, как сталь (здоровье)’, *лупс гай ару (чон)* ‘чистая, как роса (душа)’, *вӱд гай вишкыде (шӱр)* ‘жидкий, как вода (суп)’, *(калык) чодыра гай пычкемыш* ‘(народ) темный, как лес’, *кутко гай пашаче (калык)* ‘трудолюбивый, как муравьи (народ)’. Например: *Мый тый декет* ***тумо гай патыр****,* ***кечшудо гай весела*** *качым конденам* (А. Александров) ‘Я привел к тебе парня, **могучего, как дуб, веселого, как подсолнух**’; *Кечыже кайык* ***нер гай кӱчык*** (В. Сапаев) ‘День-то короткий, как нос птицы’; *Арама –* ***ӱдыр гай нӧргӧ*** *кушкыл* (А. Иванова) ‘Ива – растение **гибкое, как девушка**’; *Нуно* ***рывыж гай чоя****,* ***кишке гай аяран*** *улыт* (Ю. Артамонов) ‘Они **хитрые, как лиса, ядовитые, как змея**’; ***Ер гай лопка*** *шун пулашкаште пелтыме ӱй йылгыжеш* (К. Васин) ‘В **широкой, как озеро,** глиняной плошке блестит топленое масло’; *(Ватутин) тиде* ***рвезе гаяк чолга*** *лийын* (И. Иванов) ‘(Ватутин) был **смелым, как и** этот **парень**’; *(Тиде эҥерын) пундашыжат ок кой, шкежат* ***Элнет гай волгыдо огыл*** (А. Александров) ‘У этой реки и дна не видно, да и сама **не** (такая) **светлая, как Элнет**’; ***Андрий гай весела да чолга*** *рвезе-влак шукырак лийшт ыле* («Кугарня») ‘Было бы побольше парней, (таких) **веселых и смелых, как Андрий**’; *Тушто коклан эр* ***тӱтыра гай вужга*** *пыл ийын эрта* (В. Смирнов) ‘Там иногда проплывает **пушистое, как** утренний **туман**, облако’; *Тудын куымо вынерже куэ* ***лышташ гай вичкыж****, вуй ӱмбалнысе* ***пыл гай ошо****, волгыдо* ***кава гай ару*** *лийшаш* (А. Юзыкайн) ‘Холст, сотканный ею, должен быть **тонким, как** березовый **лист**, **белым, как облако** над головой, **чистым, как** светлое **небо**’; ***Вучымаш гай кужу*** *моткоч йӱдшӧ* (Г. Сабанцев) ‘Ночь очень **длинна, как ожидание**’; *(Муро)* ***Рвезылык гай сылне, Волгыдо*** *тугай!* (В. Колумб) ‘(Песня) **прекрасная, светлая** такая, **как молодость**’; *Теве* ***ший гай яндар*** *памаш йога* (С. Чавайн) ‘Вот бежит **чистый, как серебро,** родник’; ***Шӧр гай нугыдо*** *тӱтыраште мемнан мурына шергылтеш* (Ю. Галютин) ‘В **густом, как молоко**, тумане раздается наша песня’; *Йыванын ыштыме йыдалже*

ката гай ару, шоҥ гай куштылго (В. Сапаев) ‘Лапти, сплетенные Йываном, **аккуратные, как туфли, легкие, как пена**’; *Вӱд* ***ший гай волгыдо****, пундашке вошт коеш* (М.-Азмекей) ‘Вода **светлая, как серебро**, видно до дна’; *(Кыне) кушкын шогалын* ***чашкер гай кужу, тӱвыргӧ*** (З. Богданова) ‘(Конопля) выросла **высокая, густая, как чаща**’; *Калык сип* ***чодыра гай пычкемыш****, нимом ок пале* (В. Сапаев) ‘Народ **темный, как** дремучий **лес**, не знает ничего’; *Тудо шовычым универмагыште нальым, Элнет серысе* ***чодыра гай ужаргым*** («Марий коммуна») ‘Тот платок, **зеленый, как лес** на реке Элнете, я купила в универмаге’.

Как видно, подобные субстантивно-адъективные словосочетания используются в языке для передачи меры, особенностей проявления предметного признака, названного ядерным прилагательным. В них выражается то, что данный признак проявляется в той же степени, что и, как правило, характерный (хорошо известный носителям языка) признак предмета, обозначенного в зависимой части.

Подчиненную позицию в данной модели словосочетаний могут занимать **местоимения-существительные,** прежде всего личные, а также некоторые определительные и указательные. Из личных наиболее активны местоимения единственного числа, причем 1-го и 2-го лиц, которые, как отмечено и выше, проявляют себя в двух вариантах – могут быть в формах именительного и родительного падежей; местоимения множественного числа встречаются заметно реже и, как правило, подобно местоимению 3 л. ед. ч., в форме родительного падежа: *мый гаем шӱкшӧ (кува)* ‘дряхлая, как я (старуха)’, *(йоча) мый гаем весела* ‘(ребенок) веселый, как я’, *мыйын гай (*реже: *гаем) тулык (икшыве)* ‘сирота, как я (ребенок)’, *(ӱдырамаш) мыйын гай (гаем) куньырий* ‘(женщина) хилая, как я’, *тый гает ӱскырт (рвезе)* ‘упрямый, как ты (мальчик)’, *(тудо) тый гает писе* ‘(он) быстрый, как ты’, *тыйын гай (*реже: *гает) мотор (каче)* ‘красивый, как ты (парень)’, *(эргыч) тыйын гай (гает) мызи* ‘(твой сын) медлительный, как ты’, *тудын гай ушан (айдеме)* ‘умный, как он(а) (человек)’, *(ӱдыр) тудын гай йорга* ‘(девушка) кокетливая, как она’, *мемнан гай патыр (калык)* ‘сильный, как мы (народ)’, *(рвезе) мемнан гай нужна* ‘(юноша) бедный, как мы’, *тендан гай окмак (еҥ)*

‘глупый, как вы (человек)’, *(икшыве) тендан гай изи* ‘(ребенок) маленький, как вы’, *нунын гай кӧтырем (марий)* ‘неуклюжий, как они (мужчина)’, *(тунемше) нунын гай чолга* ‘(ученик) бойкий, как они’. Нужно добавить, что падежная форма препозитивного местоимения диктуется здесь общими правилами составления послеложных конструкций в марийском языке (см.: [1, с. 290; 8, с. 118, 119–120; 9, с. 21–22]). Различия в частотности использования личных местоимений в рассматриваемых словосочетаниях объясняются, очевидно, внеязыковыми факторами, а именно тем, что диалог строится чаще всего на основе реплик говорящего лица (я) и его собеседника (ты). Например: *Тиде мыйын сӧем.* ***Мый гаем изи*** *айдемын кугу войнаже* (В. Абукаев) ‘Это моя война. Большая война **маленького, как я,** человека’; *Аваже, эргына кушкын шуын. Чылт* ***мыйын гаяк чулым, чолга*** (М. Павлов) ‘Мать, сын наш вырос. **Смелый, бойкий,** совершенно **как я**’; ***Мыйын гай окмакше*** *шӱм-чонымак почеш* (Ю. Артамонов) ‘А (такой) **глупый, как я,** открывает даже душу’; *Мылам* ***тый гает пеҥгыде*** *еҥ кӱлеш* (Г. Макартук) ‘Мне нужен (такой) **твердый, как ты,** человек’; *Пеленет* ***тыйын гаетак самырык*** *ӱдыр ошкылеш* (Г. Алексеев) ‘Рядом с тобой идет (такая же) **молодая, как ты,** девушка’; *Ожно Якшывай кугыза* ***тыйын гает ӱскырт*** *улмаш* (М. Шкетан) ‘Раньше дед Якшывай был (такой) **упрямый, как ты**’; ***Тыйын гает шоҥгыжо*** *нимат ок ыште гынат, язык огыл* (С. Чавайн) ‘Не грех, если (такой) **старый, как ты**, и не делает ничего’; ***Тудын гай виян*** *айдеме шагал* (Г. Макартук) ‘Мало людей, (таких) **сильных, как он**’; *Актавий* ***тудын гай йорло*** *качылык огыл* (К. Васин) ‘Актавий не для жениха, (такого) **бедного, как он**’; ***Тудын гай патыр*** *лиям гын, писын шуктем ыле* (М. Иванов) ‘Был бы я (таким) **сильным, как он**, быстро сделал бы’; *Кеч ик ялыштак шочынна, кушкынна,* ***тудын гай чулымым*** *ужаш логалын огыл* (Э. Анисимов) ‘Хоть мы родились, выросли в одной деревне, но (такого) **бойкого, как он,** не приходилось видеть’; *Искусство тӱня* ***мемнан гай поро*** *еҥ-влакын полшымышт деч посна виянгын ок керт* (Г. Гордеев) ‘Мир искусства не может развиваться без помощи людей, (таких) **добрых, как мы**’; *Шкештат* ***мемнан гаяк самырык*** *улыт* (Ю. Галютин) ‘Они и сами (такие же) **молодые, как и мы**’; ***Мемнан***

гай йорло-шамычын *кушеч сотовый лийын кертеш?* (А. Петров) ‘**У** (таких) **бедных, как мы,** откуда может быть сотовый?’; *Кумшыжо,* ***мемнан гай сокыржо,*** *нимомат ок уж* (Я. Ялкайн) ‘А третий, (такой же) **слепой, как мы,** ничего не видит’; *Тиде* ***тендан гай уста*** *писательым моктымо мут* (А. Александров) ‘Это хвалебные слова в адрес писателя, (такого) **талантливого, как вы’**; *Мыят тунам* ***тендан гаяк изи*** *улам ыле* (А. Александров) ‘Тогда и я был (такой же) **маленький, как вы**’; ***Тендан гай самырыкше*** *чылан сарыште коштыт* (Н. Лекайн) ‘(Такие) **молодые, как вы,** все на войне’; ***Тендан гае муньырийжым*** *Ончылтен ме каена* (З. Каткова) ‘(Таких) **медлительных, как вы,** мы обгоним’; *Мыят* ***нунын гай уста*** *туныктышо лияш шоненам* (Сер. Николаев) ‘И я думал стать учителем, (таким) **талантливым, как они**’; *Акпатырат* ***нунын гаяк тале да чолга*** *улмаш* («Ончыко») ‘И Акпатыр был (такой же) **сильный и смелый, как они**’; *Онаенлан шогалмем годым* ***нунын гай ушан-влаклан*** *энгертенам* (З. Дудина) ‘Когда я становился жрецом, опирался **на** (таких) **умных, как они**’; *Кок ӱдыр Костям тавалаш тӱҥальыч. Омыштат* ***нунын гай моторым*** *от уж* (Э. Анисимов) ‘Две девушки стали делить Костю. И во сне не увидишь (таких) **красивых, как они**’.

Из определительных местоимений-существительных в образовании словосочетаний описываемой модели практически участвуют местоимения *шке* ‘сам(а)’ и (заметно реже) *моло* ‘другие, иные, остальные’. Зависимые послеложно-местоименные конструкции с *шке* ‘сам(а)’, как норма, номинативной формы, чаще всего выступают с соответствующими притяжательными суффиксами, которые могут быть как при местоимении, так и при послелоге *гай* ‘как’, правда, при служебном слове, за исключением местоимений 1-го и 2-го лиц множественного числа (обращает внимание то, что количество примеров с притяжательными формами множественного числа, как и в случае с личными местоимениями, по вышеотмеченной же причине достаточно ограничено); местоимение *моло* ‘другие, иные, остальные’ перед послелогом может использоваться в формах именительного и родительного падежей: *шке гай поян (марий)* ‘богатый, как сам (мужчина)’, *шке гаем чал (вуян)* ‘(с) седой,

как я сам (головой)', *шкем гай окмак (йолташ)* 'глупый, как я сам (друг)', *(ӱдыр) шке гаем тулык* '(девушка) как я сам, сирота', *шке гает йорга (каче)* 'игривый, как ты сам (парень)', *шкет гай тале (ӱдыр)* 'бойкая, как ты сам (девушка)', *(эргыч) шкет гай патыр* '(твой сын) сильный, как ты сам', *шке гайже мотор (пеледыш)* 'красивый, как она сама (цветок)', *шкеж гай поро (еҥ)* 'добрый, как он(а) сам(а) (человек)', *(сурт-пече) шкеж гаяк пеҥгыде* '(хозяйство) крепкое, как он сам', *шкенан гай шоҥго (коча)* 'старый, как мы сами (дед)', *(чыла) шкенан гай тошто* '(все) старое, как мы сами', *шкендан гай уста (уныка)* 'искусный, как вы сами (внук)', *(пий) шкендан гай ӱшанле* '(собака) верная, как вы сами', *шкешт гай шотан (ӱдыр)* 'толковая, как они сами (дочь)', *(машина) шке гайышт чапле* '(машина) прекрасная, как они сами'; *моло гаяк тыглай (айдеме)* 'обычный, как и другие (человек)', *моло гаяк йытыра (капкылан)* 'со стройным, как и другие, телосложением', *молын гаяк пашаче (рвезе)* 'работящий, как и другие (парень)', *молын гаяк шотан (ӱдыр)* 'толковая, как и другие (девушка)', *(пӧлем) моло гаяк волгыдо* '(комната) светлая, как и другие', *(пушеҥге) моло гаяк вияш* '(дерево) стройное, как и другие', *(эргышт) молын гай таза огыл* '(их сын) не здоров, как другие', *(ӱдырамаш) молын гаяк поро (кумылан)* '(женщина) добродушная, как и другие'. Например: *Роман* ***шке гай йорло*** *йолташыжым огешат шоно* (М. Шкетан) 'Роман и не думает **о бедном, как сам,** друге'; *Лачак ик шоҥго кугыза,* ***шке гаемак тулык,*** *мыйым чамана ыле* (С. Чавайн) 'Только один старик, (такой же) **сирота, как и я сам,** жалел меня'; *Эрге* ***шкем гаяк патыр*** *кушкеш* (А. Александров) 'Сын растет (такой же) **сильный, как и я сам**'; *Ӱдыретымак веле йӧратем.* ***Шке гаетак пушкыдо*** (Ю. Галютин) 'Люблю только твою дочь. (Такая же) **мягкая, как и ты сама**'; *Тыланет* ***шкет гаяк тале*** *ӱдырым муаш ыле* (Н. Лекайн) 'Найти бы тебе девушку (такую же) **смелую**, **как и ты сам**'; *Чаҥга улат тый, садлан тыгай эргым ончен куштенат.* ***Шке гаетак чаҥам, торжам*** (З. Долгова) 'Скупой ты, поэтому вырастил такого сына. **Скупого, грубого, как и ты сам**'; *Салика* ***шкеж гаяк незер*** *качым йӧрата* (Сер. Николаев) 'Салика любит парня (такого же) **бедного, как и она сама**'; *Ӱдырамашын йӱкшат* ***шкеж гаяк***

оралге (М. Евсеева) ‘У женщины и голос (такой же) **тусклый, как и она сама**’; *Тудо* ***шке гайжак чатката*** *ӱдырым марлан налын* («Ончыко») ‘Он женился на девушке, (такой же) **аккуратной**, **как и он сам**’; ***Шкенан гай незер*** *Эчук ден Саликалан йолвундашымат ом чамане* (Сер. Николаев) ‘Ради Эчука и Салики, (таких) **бедных, как мы сами**, мне не жаль и стопы’; ***Шкенан гай пычкемыш*** *колхозник-влакым экшык деч утараш тыршем* (Г. Макартук) ‘Колхозников, (таких) **темных, как мы сами,** пытаюсь спасти от беды’; *Тек илышыштыда* ***шкендан гаяк поро*** *ен-влак гына лийыт* («Марий Эл») ‘Пусть в вашей жизни будут только люди, **добрые, как и вы сами** ’; *Книгада нуным* ***шкендан гаяк поро*** *шӱман айдемым ышташ полша* (М. Ушакова) ‘Ваша книга помогает делать из них людей (таких же) **добродушных, как и вы сами**’; *Микале ден Зоя* ***шкешт гаяк нарашта*** *ломбо воктек шогальыч* (А. Тимофеев) ‘Микале и Зоя остановились у черемухи, (такой же) **молодой, как и они сами**’; *Чылажат нунылан сылне, чылажат эше* ***шкешт гаяк яндар*** (Г. Гордеев) ‘Для них всё красиво, пока еще всё (такое же) **чистое, как и они сами**’; *Марий литератор-влак* ***шке гайыштак кумылзак-влак дене пырля*** *кок комедийым модын ончыктеныт* («Ончыко») ‘Марийские литераторы вместе с (такими же) **увлеченными, как и они сами**, сыграли две комедии’; *Мо ӱдырлан огеш келше?* ***Моло гаяк таза*** *рвезе, ни мотор, ни шӱкшӱ* (Г. Ороспаев) ‘Что не нравится девушке? Парень (такой же) **здоровый, как и другие**, и не красивый, и не плохой’; *Тый нигӧн деч лӱдын-вожыл ит шого,* ***Молын гаяк тич*** *айдеме улат* (В. Горохов) ‘Ты никого не бойся и не стесняйся, ты (такой же) **полноценный, как и другие,** человек’; *Вачий йолташ,* ***моло гай пушкыдо кумылан*** *лияш ок лий улмаш* (М. Шкетан) ‘Друг Вачи, оказывается, нельзя быть (таким) **мягкосердечным, как другие** ’; *Мый шкежат лийынам* ***моло гаяк полдалге*** (Ю. Рязанцев) ‘Я и сам был (такой же) **бестолковый, как и другие**’; *Каче мутланат пазарыш ок кай,* ***молын гай пӧкмӧр огыл*** (В. Дмитриев) ‘Парень за словом не лезет в карман (букв. не пойдет на базар), **не** (такой) **молчаливый, как другие**’.

Встречаются отдельные примеры изучаемых адъективных словосочетаний с указательными местоимениями *тиде* ‘этот’, *нине*

‘эти’, которые (как и *тудо* ‘он(а)’, *нуно* ‘они’) перед послелогом *гай* ‘как’ выступают в форме родительного падежа: *(рвезе) тидын гай таза* ‘(парень) здоровый, как этот’, *нинын гай нужна (ең)* ‘бедный, как эти (человек)’. Например: *Ӱшан Элыкпаемлан гына. Тудо* ***тидын гай мага огыл****, ынде кугемын* (Г. Макартук) ‘Надежда только на моего Элыкпая. Он **не** (такой) **глупый, как этот,** теперь вырос’; *Рвезе-ӱдыр-влак хирурглан кӧраненыт. «Тунем лекмек,* ***тидын гай мастар*** *лийын кертам мо?» – шоненыт* (И. Фадеев) ‘Молодые завидовали хирургу. Думали: «Выучившись, смогу ли стать (таким) **искусным, как этот»**’; *Мыят* ***нинын гаяк тӱвыргӧ, таза капкылан*** *айдеме лиям* (Г. Пирогов) ‘И я буду человеком (такого же) **крепкого, здорового** телосложения, **как и эти**’. Как свидетельствует иллюстрация, в данном контексте указательные местоимения употребляются в значении соответствующих личных – *тиде* ‘он(а)’, *нине* ‘они’.

Понятно, что в вышерассмотренных местоименно-адъективных словосочетаниях названный опорным прилагательным предметный признак, сила его проявления, раскрывается через подобный же признак, свойственный названному (названным) в зависимом слове лицу (лицам), в иных случаях предмету (предметам), причем путем приравнивания к последним посредством послелога *гай* ‘как’.

Зависимая знаменательная часть словосочетаний излагаемой модели может выражаться **именами прилагательными** – практически производными с помощью суффиксов (чаще всего) *-се (-со, -сӧ, -ысе, -ысо, -ысӧ)* и (изредка) *-дыме (-дымо, -дымӧ)*: *ончычсо гай весела (кумыл)* ‘радостное, как прежде (букв. прежнее) (настроение)’, *ожнысо гаяк лыжга (рвезе)* ‘спокойный, как и раньше (букв. ранний) (парень)’, *тачысе гай йомартле (илыш)* ‘веселая, как сегодня (букв. сегодняшняя) (жизнь)’, *тунамсе гаяк ныжыл (йӱк)* ‘нежный, как и тогда (букв. тогдашний) (голос)’, *(ер) ондакысе гаяк келге* ‘(озеро) глубокое, как и прежде (букв. прежнее)’, *(мый) тунамсе гай самырык (омыл)* ‘(я не) молод, как тогда (букв. тогдашний)’, *(шудо) кеҥежымсе гаяк нӧргӧ* ‘(трава) сочная, как и летом (букв. летняя)’, *(игече) телымсе гаяк йӱштӧ* ‘(погода) холодная, как и зимой (букв. зимняя)’; *ялысе гай изи (пӧрт)* ‘маленький, как в деревне (букв. дере-

венский) (дом)’, *йомакысе гай мотор (имне)* ‘красивый, как в сказке (букв. сказочный) (конь)’, *вынемысе гай пич (тымык)* ‘глухая, как в яме (букв. ямная) (тишина)’, *оласе гаяк кугу (школ)* ‘большая, как и в городе (букв. городская) (школа)’, *(ола) мурысо гаяк ужарге* ‘(город) зеленый, как и в песне (букв. песенный)’, *(ӱдыр) сӱретысе гаяк мотор* ‘(девушка) красивая, как и на картине (букв. картинная)’, *(кочкыш) ресторанысе гаяк тамле* ‘(еда) вкусная, как и в ресторане (букв. ресторанная)’, *(дисциплине) армийысе гаяк пеҥгыде* ‘(дисциплина) жесткая, как и в армии (букв. армейская)’; *мучашдыме гай кужу (бульвар)* ‘как бесконечно (букв. бесконечный) длинный (бульвар)’, *мучашдыме гай кумда (степь)* ‘как бесконечно (букв. бесконечная) широкая (степь)’, *лулегыдыме гай лывырге (капкыл)* ‘гибкая, как бескостная (фигура)’, *вӱрдымӧ гай ош (чурий)* ‘бледное, как бескровное (лицо)’ (как видно, на русский язык такие прилагательные в рамках данной модели словосочетаний чаще всего переводятся эквивалентами производящих слов – наречиями и существительными). Наблюдаются отдельные примеры синтаксических соединений и с другими прилагательными: *тӱрлеман гай мотор (лышташ)* ‘красивый, как вышитый (букв. с вышивкой) (лист)’, *(шоҥго) рвезе гай весела* ‘(старик) веселый, как молодой’. Например: *Тудо* ***кечывалымсе гай волгыдо*** *олык гоч ошкыльо* (И. Бердинский) ‘Он зашагал через луг, **светлый, как днем**’; ***Кызытсе гай изи*** *ак дене нимогай ошкылымат ыштен огына сеҥе* («Марий Эл») ‘Не сможем сделать никаких шагов с ценами, (такими) **низкими, как сейчас**’; *Ынде вет мый* ***ожнысо гай йытыра вате омыл*** (Вал. Абукаев) ‘Ведь теперь я женщина **не** (такая) **красивая**, **как прежде**’. *Ынде мый* ***ожнысо гай анӹыра омыл*** (Г. Макартук) ‘Теперь я **не** (такой) **глупый, как раньше**’; *Дуня ала-молан* ***молгунамсе гай весела огыл*** (Н. Лекайн) ‘Почему-то Дуня **не** (такая) **веселая, как обычно**’; *(Писатель) кӱчызӧ, бомж-влак коклашке* ***йомакысе гай виян*** *Йываным луктеш да тӱрлӧ ситуацийлашке логалыкта* (А. Александров) ‘Писатель внедряет **сильного, как в сказке,** Йывана в среду нищих, бомжей и ставит в разные ситуации’; *Ойлыштыныт, пуйто купышто* ***йомакысе гай виян*** *таргылтыш ила* (А. Авипов) ‘Поговаривали, будто на болоте обитает леший, **сильный, как в сказке**’; *Шинча гын*

картычкысе гай волгыдо, ойыпан (Ю. Галютин) ‘А глаза **светлые, искристые, как на карточке**’; ***Чодырасе гай вусо огыл*** *вет тудо, а тугай тичмаш пӱкш* (Ю. Галютин) ‘Ведь они (букв. он) **не** (такие) **пустые, как в лесу**, а такие полные орешки (букв. орех)’; *Вочкеш шуктымо кияр* ***йыранғысе гаяк пенгыде*** *лийын* (А. Александров) ‘Огурцы, засоленные в бочке, получились **крепкие, как на грядке**’; ***Узьмакысе гай вольна да чевер*** *толмылан ӱшаным витлымше – кудлымшо ийлаште кӧжӧ кучен кертын?* (Ю. Галютин) ‘Кто же мог верить в пятидесятые – шестидесятые годы в наступление вольной и прекрасной жизни (букв. **вольного и прекрасного**), **как в раю**’; *Дворец гай йоҥгыдо вер, тыштат* ***мучашдыме гай кужу*** *эскалатор* (Я. Ялкайн) ‘Просторное, как дворец, место, и здесь **как бесконечно** (букв. бесконечный) **длинный** эскалатор’; *Тунамак* ***лудымо гай лывырге*** *парняшт клавиш мучко куржтал савырнышт* (К. Исаков) ‘Тут же их пальцы, **гибкие, как без костей** (букв. **бескостные**), пробежались по клавишам’; *Демонстрант-влакат* ***ушдымо гай чолга*** *улыт, вӱрым ужын, ир янлык гай лийыч* (Ю. Артамонов) ‘И демонстранты **как безумно** (букв. **безумные**) **храбрые**, видя кровь, стали как дикие звери.

Иногда выявляются примеры подобных адъективных словосочетаний, в которых перед послелогом *гай* ‘как’ вместо производного прилагательного с суффиксом *-се (-со, -сӧ)* во временном значении выступают именные конструкции с отпослеложными образованиями *годсо, годымсо* ‘времени, времен, во время (чего-либо), в’. Например: *Нунын коклаште* ***латкандаш ияш годсо гай волгыдо*** *шижмаш шочо* (Л. Семенова) ‘Между ними возникло чувство, (такое же) **светлое, как в восемнадцать лет**’; *Кӱжгемынат, ладырағынат. Чодыраште* ***улмет годсо гай вичкыж отыл*** («Марий Эл») ‘Ты потолстел, поплотнел. **Не** (такой) **тонкий, как во время нахождения** в лесу’; *Эх, лияшет* ***рвезе годсо гай тале*** (Ю. Галютин) ‘Эх, быть бы (таким же) **сильным, как в молодости**’. *Уш-акылжат тудын* ***самырык годымсо гаяк пӱсӧ*** («Марий Эл») ‘У него и разум (такой же) **острый, как в молодости**’; *Верук* ***ӱдыржӧ годымсо гай лӧза огыл****, капкылже утларак арун коеш* (Е. Мустаев) ‘Верук **не** (такая) **круглая, как в девичестве,** ее фигура выглядит более аккуратно’.

Адъективные словосочетания с подчиненными послеложными конструкциями, именная часть которых выражена прилагательными с суффиксом *-се (-со, -сӧ, -ысе, -ысо, -ысӧ)*, как правило, передают степень предметного признака путем приравнивания не к другому предмету или лицу (т.е. к их характерному признаку), а к этому же признаку данного же предмета или лица, проявляющемуся (проявлявшемуся) в какое-либо другое время или в каком-либо другом месте. А словосочетания, зависимый именной компонент которых составляют каритивные прилагательные с суффиксом *-дыме (-дымо, -дымӧ)*, выражают высокую степень проявления предметного признака через уподобление признаку по отсутствию чего-либо.

В позиции управляемого именного компонента описываемых словосочетаний из **причастий** выступают в основном страдательные (пассивные) с суффиксом *-ме (-мо, -мӧ),* причем представляющие собой **имена действий**, т.е. сочетающие в себе признаки глагола и имени существительного: *шонымо гай ару (кап)* ‘стройная, как задуманная (фигура)’, *пӧрдымӧ гай вияш (пушеҥге)* ‘стройное, как выточенное (дерево)’, *пӧрдымӧ гай вичкыж (кыдал)* ‘тонкая, как выточенная (талия)’, *велыме гай неле (пырче)* ‘тяжелое, как литое (зерно)’, *(куэр) шындыме гай тыгыде* ‘(березняк) мелкий, как посаженный’, *(кава) мушмо гай ару* ‘(небо) чистое, как вымытое’, *(пӧрт) сӱретлыме гай сӧрал* ‘(дом) красивый, как нарисованный’, *(меҥге ондак) кырен кодымо гаяк вичкыж* ‘(столб) тонкий, как (и ранее) забитый’. Например: *Омса воктене* ***ӧрдыктарыме гай коя*** *пырыс киен* (Г. Макартук) ‘У двери лежала **жирная, как откормленная,** кошка’; *Йолгорно* ***нулен шындыме гай ару*** *пӧрт воктек кадырген пурыш* (Ю. Галютин) ‘Тропинка повернула **к аккуратному, как облизанному,** дому’; *Йолжо* ***пӧрдымӧ гай мотор*** (И. Фадеев) ‘У нее ноги **красивые, как выточенные**’; *Сидыр кугызан вуйвундашыже* ***ньыктын налме гай чара*** (Д. Орай) ‘Макушка у деда Сидыра **лысая, как ободранная**’; *Игече кызыт йодын* ***налме гай мотор*** (М. Илибаева) ‘Погода сейчас **прекрасная, как выпрошенная**’; *Каваным опта гын, шерге дене* ***шерын шындыме гай чатката*** (В. Сапаев) ‘Если мечет стог, то **аккуратный, как зачесанный** расческой’.

В источнике обнаруживаются немногочисленные примеры словосочетаний с причастиями и других разрядов – действительными с суффиксом *-ше (-шо, -шӧ)*, будущего времени с суффиксом *-шаш (*в единичных случаях *-шашлык)* и отрицательными с суффиксом *-дыме (-дымо, -дымӧ)*: *(киякшудо дене) пӱчкылтшӧ гай анҕысыр (шинча)* ‘узкие, как прорезанные осокой (глаза)’, *(арака печке гыч) лекше гай йыгыжге (пуш)* ‘противный, как выходящий (из виной бочки) (запах)’, (*ӱдыр) вуеш шушо гай чевер* ‘(девушка) красивая, как совершеннолетняя’, *(окна) шелше гай анҕысыр* ‘(окно) узкое, как щель’; (послеложные конструкции с причастиями будущего времени и отрицательными ввиду отсутствия в русском языке аналогов переводятся описательно:) *кӱрлшаш гай вичкыж (шӱртӧ)* ‘(такая) тонкая, как будто вот-вот оборвется (нитка)’, *пудештшаш гай чевер (чурий)* ‘(такое) красное, как будто вот-вот лопнет (лицо)’, *шорт-шаш гай ӱҥышӧ (йӱк)* ‘(такой) кроткий, как будто вот-вот заплачет (голос)’, *шӱтен лекшаш гай кошар (шинча)* ‘(такие) острые, как будто вот-вот проткнут (глаза)’, *(кӱртньым) тугышаш гай топката (рвезе)* ‘(такой) крепкий, как будто способен согнуть (железо) (парень)’, *(шинчам) йымыктарышаш гай ош (тувыр)* ‘ослепительно (как будто способна ослепить глаза) белая (рубашка)’, *(тудо) колышаш гай черле* ‘(он настолько) болен, как будто вот-вот умрет’, *(кап) печкалтшаш гай тӱвыргӧ* ‘(тело настолько) крепкое, как будто вот-вот треснет’, *(пошкудо) нелшаш гай осал* ‘(сосед настолько) злой, как будто вот-вот проглотит’; *ошемдаш лийдыме гай шем (кидӱштыш)* ‘(такое) грязное, что не отбелить (полотенце)’, *тӱкнаш лийдыме гай шокшо (ате)* ‘(такая) горячая, что не задеть (посуда)’, *нимом шонымо гай весела (рвезе)* ‘(такой) веселый, как будто ни о чем не думает (парень)’. Например: *Мамык лум дене* ***леведалтше гай ош*** *ломбер яллан у сӱретым пуэн* (В. Иванов) ‘Черемушник, **белый, как покрытый** пушистым снегом, придавал деревне новый вид’; *Мланде йымач* ***лекше гай пич*** *йӱкым кольо* (Ф. Майоров) ‘(Он) услышал **глухой, как исходящий** из-под земли, звук’; *Лий эре курымым* ***илыше гай ушан*** (О. Микк) ‘Будь всегда **умен, как проживший** век’; *(Ӱдырамаш) вокзалыште ӱштервоштыр дене* ***коштшо гай торжа*** (Ю. Галютин) ‘(Женщина) **груба, как** уборщица (букв.

ходящая с метлой) на вокзале’; *Мӱйым ырыктен шулыктараш гын, тудо* ***воштколшо гай вишкыдыш*** *савырна* («Марий Эл») ‘Если мед, разогрев, растопить, то он превратится **как в прозрачное** (букв. **насквозь видимое**) **жидкое состояние** (букв. **жидкость**)’; *Мӱндырнат огыл шӱм* ***кӱрлшаш гай шучко*** *йӱк шоктыш* (И. Ломберский) ‘Недалеко прозвучал (такой) **страшный** голос, **как будто вот-вот разорвется** сердце’; *Пылышчорам* ***кушкедшаш гай вичкыж*** *йӱк йоҥгалте* (А. Александров) ‘Зазвучал (такой) **тонкий** голос, **как будто вот-вот разорвет** ушную перепонку’; *Вошт ет* ***лектын кайышаш гай пӱсӧ*** *мардеж лӱшка* (Е. Мустаев) ‘Шумит (такой) **резкий** ветер, **как будто вот-вот проникнет** сквозь тебя’; *Оралтыштат* ***йӧрлшаш гай шӱкшӧ*** *шога* (М. Шкетан) ‘И постройки у них стоят (такие) **ветхие, как будто вот-вот рухнут**’; *Пийже шолып* ***пурлшаш гай осал*** (В. Колумб) ‘Его собака (такая) **злая**, **как будто вот-вот укусит** исподтишка’; *Паленыт: кертшашыже, Юмынак пуымо, тиде айдемышто* ***тӱкыдымӧ гай кугу*** (Ю. Галютин) ‘(Они) знали: возможностей, данных Богом же, в этом человеке **нетронуто** (букв. **как нетронутые**) **большие**’. Нужно добавить, что фиксируются единичные примеры причастий будущего времени с суффиксом *-шашлык* (вместо *-шаш*), причем их использование принадлежит тем же авторам, что и причастий с суффиксом *-шаш: Пӧртшӧ тошто, но але эше ик кочам чытен* ***кертшашлык гай пенгыде*** (А. Александров) ‘Дом его старый, но (такой) **крепкий, что может выдержать** еще одного дедушку’; *(Мария Сергеевна) шушо олма гае, укш гыч* ***руалтен налшашлык гай чевер, лӧза*** (Ю. Галютин) ‘Мария Сергеевна как созревшее яблоко, (такое) **румяное, круглое, которое можно сорвать** с ветки’. Как видно из иллюстративных предложений, зависимые от прилагательных причастия (с послелогом *гай* ‘как’) обычно сами имеют свои зависимые слова, образуя тем самым причастный оборот, т.е. «чистые» соединения прилагательных с одними только причастиями встречаются в речи очень редко.

Ясно, что подчиненные части таких словосочетаний (причастия с *гай* ‘как’) в целом выражают признак предметного признака, особенности, силу его проявления, по подобию какому-либо действию,

представленному как пассивное, активное, которое могло бы (может) произойти в ближайший момент (*вот-вот*) или может быть произведено безотносительно ко времени, а также как не совершаемое (не совершенное).

Таким образом, из адъективных словосочетаний значительную роль в выражении особенностей проявления предметного признака и построении марийских предложений играют словосочетания модели ИЧР$_{гай}$ + ИП$_{кач.}$ (именные части речи с послелогом *гай* ‘как’ + имя прилагательное качественное). Опорные качественные (иногда относительные в значении качественного) прилагательные почти всегда выступают в речи в форме положительной степени, только в единичных случаях имеют при себе сравнительный суффикс *-рак,* причем в его значении «неполноты качества». В рамках описываемой модели они, как и прилагательные в целом, функционируют в предложениях главным образом в роли присубстантивного определения и именной части составного сказуемого, а при условии замещения имен существительных – других членов предложения. При этом характеризуются всеми соответствующими грамматическими (морфологическими и синтаксическими) свойствами.

Знаменательная часть зависимой послеложной конструкции выражается прежде всего именами существительными всех лексико-грамматических разрядов, реже – местоимениями-существительными (личными, отдельными определительными и указательными), иногда – именами прилагательными (в основном обозначающими предметный признак по времени и месту) и причастиями (главным образом страдательными – названиями действий, а также всеми остальными). В соответствии с грамматическими нормами языка имена существительные, прилагательные и причастия с послелогом *гай* ‘как’ употребляются в номинативной форме; местоимения-существительные проявляют себя по-разному – личные местоимения множественного числа, 3-го лица единственного числа, определительное *шке* ‘сам(а)’, снабженное суффиксами 1-го и 2-го лиц множественного числа, указательные *тиде* ‘этот’ и *нине* ‘эти’

выступают в целом в генитивной форме; определительное *шке* ‘сам(а)’ с суффиксами всех лиц единственного числа, а также 3-го лица множественного числа имеет номинативную форму; личные местоимения 1-го и 2-го лиц единственного числа, определительное *моло* ‘другие, иные, остальные’ могут иметь форму и именительного, и родительного падежей. Послелог *гай* ‘как’, в зависимости от контекста и своих грамматических связей, может присоединять к себе притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лиц единственного числа (при местоимениях *мый, тый, шке*), иногда 3-го лица единственного и множественного числа (при *шке* ‘сами’), нередко усилительно-выделительную частицу *-ак* (*гаяк* ‘как и’) и в отдельных случаях сравнительный суффикс *-рак* в его значении «неполноты качества».

Грамматическая связь между компонентами словосочетаний осуществляется посредством послелога, т.е. компоненты связаны послеложным управлением. Для рассматриваемых синтаксических единиц характерно обстоятельственное смысловое отношение. Управляемые именные конструкции с послелогом *гай* ‘как’ в целом передают особенность, интенсивность проявления предметного признака, представленного в главной части словосочетания, путем сравнения, а именно приравнивания. Через уподобление какому-либо предмету, лицу, а также времени и месту, действию (а именно признаку, свойственному им) в словосочетаниях раскрывается более или менее наглядно конкретная сила проявления признака. Следовательно, зависимые компоненты, сравнительные послеложные конструкции в предложении выполняют синтаксическую функцию приадъективного обстоятельства (меры и степени). Признак, выраженный ядерными прилагательными, проявляется в той же степени, что и подобный признак другого или данного же предмета, лица, обозначенных знаменательной частью послеложной конструкции.

Литература

1. Современный марийский язык. Морфология / отв. ред. Н.Т. Пенгитов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. – 324 с.

2. *Учаев З.В.* Марий йылме: туныктышо-влаклан. 1-ше ужаш. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. – 184 с.

3. *Васикова Л.П.* Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан полыш. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. – 144 с.

4. *Тимофеева В.Т.* Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан полыш. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. – 120 с.

5. *Васикова Л.П.* Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис: пособие для учителя. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. – 152 с.

6. *Максимов В.Н.* Послеложное управление в марийском языке: монография / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 1999. – 160 с.

7. *Мустаев Е.Н.* Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки: учеб. пособие для вузов. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2013. – 395 с.

8. *Сибатрова С.С.* Синтаксические особенности послелогов в марийском языке /*Сибатрова С.С.* Послелоги в марийском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1988. – 224 с.

УДК 821.511.151

Г.А. АЛЕКСАНДРОВА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

ГЕРОЙЫН ПЎРЫМАШЫШТЫЖЕ САРЫН КЫШАЖЕ (К.М. КОРШУНОВЫН ДРАМАТУРГИЙЖЕ ПОЧЕШ)

Статья посвящена изображению событий Великой Отечественной войны в драматургических произведениях К.М. Коршунова. Раскрыты истоки героического поведения людей на фронтах войны и в тылу. Автором отмечено, что события военной поры в произведениях марийского драматурга К.М. Коршунова открыто проецируются на современность – звучат как призыв к людям наших дней взглянуть на себя, помнить о тех громадных потерях.

Ключевые слова: *марийская драматургия, драма, герой, характер, образ, тематика.*

G.A. ALEKSANDROVA
The Mari State University
(Yoshkar-Ola)

HEROISM DURING WAR IN K.M. KORSHUNOV'S PLAYS

The article describes the events of the Great Patriotic War in K.M. Korshunov's plays. It reveals the origins of people's heroic behaviour on the front and in the rear. The author notes that the war in the Mari playwright's works is openly projected on the present day – those days sound like an appeal to the people of our time to think and to remember the huge losses.

Key words*: Mari drama, play, protagonist, character, theme.*

Константин Коршунов марий сылнымутыш XX курымын 50–60-шо ийлаштыже толын. Тудын возымо «Илыш корнышто» икымше пьесыже шке ойыртеман драматург толмо нерген пенгыдемден.

Палемдена, драме произведенийын ик эн тӱҥ ойыртемже – действий тичмашлык. Действийын вияҥ толмаште геройын характерже, герой-влак коклосе конфликт рашемеш. Геройын койыш-шоктышыжым почын пуымо годым илыш событийын йыжыҥже ончыкталтеш.

Коршуновын «Шарнет, Элиса?» ден «Шӱм парым» пьесыже-влак Кугу Ачамланде сар пагытлан пӧлеклалтыныт. Тиде шучко пуламыр ятыр енлан ойгым, шинчавӱдым конден. Марий драматург шкежат тулан ийлаште неле пашаш, илыш толкынеш шуаралт кушкын. Тидыжат, очыни, сар темым ончыктышо произведенийым возаш таратен. Тудо пагытысе илыш условий, ен-влакын койыш-шоктышышт драмысе герой-влакын характерышт гоч почылтыт.

«Шарнет, Элиса?» пьесыште чумыр действий Арсений дене кылдалтын. Тиде самырык геройын ачаже фронтышто кучедалеш. Тудын олмеш тракторыш аваже, Ану, шинчеш. Арсений кертмыж семын аважлан полышкала. Тыглай илышыште сар пагытын неле, йӧсӧ чынже почылтеш. Ялеш кодшо ӱдырамаш ден йоча-влак лым лийде, шкем чаманыде, пашам ыштат, фронтлан киндым куштат, шокшо вургемым ямдылат. Нуным «тылын салтакше-влак» манаш лиеш.

Арсений – пьесын тӱҥ геройжо. Произведений тӱҥалтыште тудо той воштырым машина шӱртӧ пашкарышке пӱтырен шинча, приемникым ышташ ямдыла. Кузе уке гын, фронт гыч увер-влакым чылан вет палынешт. Тудо жаплан сай увер ӱшаным пуышо вий лийын.

Арсений Ленинград гыч эвакуироватлалт толшо Лева дене кугу йолташ лиеш. Кок самырык рвезе шке семынышт кугурак-влаклан полшаш ямде улыт. Арсений гын, школым кудалтен, аваж дене пырля тракторыш шичнеже, киндым куштынеже (А р с е н и й. *Кажне кило кинде – немычлан бомба! Эн шерге – кинде манын, шке ойлышыч вет*) [1, с.123]. А Лева сарын шучкыжым шке шинчаж денак ужын. Сандене тудо ик шоныш дене ила – фронтыш

каяш, тушманым кыраш полшаш, ӱчым шукташ. Нӧргӧ чонышты-жо тушман деке кугу ужмышудымаш озалана (Л е в а. *Молан тыште улам?! Кидыштем автомат, граната лийшаш, а мый? Каяш, каяш кӱлеш!)* [1, с. 122].

Драматург умылен, тулан жап самырык рвезе-влакым ончыл-гоч кугу еҥыш савырен. Сандене Арсений ден Леван койыш-шок-тышышт, мутланымашышт гоч пеҥгыдын, раш шонен мошты-мышт шижалтеш. Нуно кинде шултышын акшым моткоч сайын палат.

Пьесын финалыштыже (чеверласыме сӱрет) тиде поснак ши-жалтеш. Кум йолташ эрласе кечыш, ончыкылык жапыш ончат. Лева – судным мӱндыр верлашке коштыктышо капитан, Элиса – музыкант, Арсений – агроном. Нунын шонымашышт шукталтеш манын, ӱшанаш веле кодеш. Тиде ӱшаным Арсенийын шомакшат пеҥгыдемда: *«Те кеч-куштo, кеч-кӧ лийыда гынат, ончылныда, ӱстембалне, эреак кинде лиеш. Кинде акым ме пеш чот умылыш-на. Тудо илышыште эн шерге, эн тамле. Мый киндым кушташ тӱҥалам. Мыйын теҥызем кумда, ловыкалтше поян шурно пасу лиеш»* [1, с. 173]. Кинде лиеш – илыш лиеш, илыш шуйна. Тыгай шонымаш пьесын контекстыштыже йоҥга.

Ану – Арсенийын аваже, трактор дене пашам ышта. Йӧсӧ, неле гынат, умыла – ӱшан шкалан гына. Фронтышто кучедалше сал-так-влаклан кинде кӱлеш, сеҥымаш кӱлеш. (А н у: Южгунам трак-торжымат шуэн колтымо шуэш да… Адак шонем… Пӧръеҥ-влак сарыште кредал коштыт да. Очыни, йол нумал кертме годым ышты-ман) [1, с. 152].

Ану тыгак поро кумылан ава, еҥым пагалыше пошкудо. Эстоний гыч эвакуироватлалт толшо Элисам шке икшывыж семын вашли-еш, суртышкыжо илаш пурта, шокшо ава шӱм-чонжо дене леведеш (А н у. Колат? Элисан йӱкшӧ вет? Шоктымыжым колыштын шуко шортынам, мурымыжым але колын омыл ыле. Палет, сулык гынат, Элисам эргым деч коч йӧратем [1, с. 152].

Анун образше сар пагытыште ешым кучышо, икшывым ончы-шо, лым лийде пашам ыштыше, пелашым фронт гыч вучышо чыла

ўдырамашым иктешлен шога. Сӧй пуламырын вес фронтшым Ану гай ўдырамаш-влак кученыт, сеҥымашым лишемдаш полшеныт.

Туныктышо Буркова (Александра Николаевна, Эчу) кок пачаш ойгым чытен ила. «Калык тушманын ватыже» сар пагытыштат йӧратыме сомылжым шукта – икшыве-влакым туныкта, нунын илышышт дене ила, йоча-влакым ушан-шотаным, пиаланым ужнеже. Шучко сар нунын волгыдо чонешышт ӱмырешлан ынже лакемалт код манын, чыла ышташ ямде (Б у р к о в а. *Но тиде кугу сар калыклан ик кугу ойгым конден. Кажне еҥын чонжо шыде дене ташлен. Но ме айдеме улына. Сай дене удам ойырен моштен, икте-весылан эҥертен, полшен илышаш улына. Шыдылан вуйым пуэн, вашке янлыкыш савырнаш лиеш*) [1, с.125].

Александра Николаевнам драматург кӧргӧ вий-куатаным ончыкта. Тӱрлӧ илыш савыртышым чытен лектын, еҥ торжа шомакым кызытат колын ила, но чон поянлык ден арулыкым тудо арален коден. Тынар жап эртен гынат, шке пелашыжлан ӱшанле кодын, вучымо кумыл дене ила. Очыни, тиде ӱшан ӱдырамашлан илыш вийым ешара, пашам ышташ, кучедалаш кумыланда.

Балтике сер гыч улшо Элисан толмыжо сар годсо шӱлыкан марий ялышке у шӱлышым пурта. Аважым тоен гына пыштыше самырык ӱдыр у кундемыште поро йолташ, еҥ-влакым вашлиеш. Сарын шучко чынже эркын-эркын ӱмылыш кая. Шочмо кундемжым эреак шарна, йокроклана. Муро сем, аваж деч кодшо аккордеон неле пагытым илен лекташ полшат (кумылым нӧлтат, кинде карточкымат конда) (Э л и с а. *Вара кинде карточкымат пуат*?) [1, с.148].

Произведенийын финалыштыже Элиса шочмо кундемышкыже каяш погына. Сар пагытым илен лекташ полшышо йолташ, ял калык дене чеверласаш неле. Но шочмо кундем тудлан шерге, эн лишыл.

Кӱшнӧ ончыктымо герой-влак чыланат волгыдо кумыл, шонымаш, порылык дене ойыртемалтыт. Нунын койыш-шоктышыштым почын пуымо годым К. Коршунов икте-весылан кеч-могай татыштат полыш кидым шуялташ ямде улмыштым ончыко луктеш.

Драматург умылен: шучко сар пагытыште вес илыш умылымашан ең-влакат ятырын лийыныт. «Шарнет, Элиса?» пьесыште тыгай герой семын колхоз вуйлатыше Йыван ончыкталтеш. Тудо шкеж нерген гына шона, кугешнен коштеш, ялысе калыкым шӱрдылеш. Йыванын могай улмыжым Анун шомакше пенгыдемда: *«Айдеме огыл. Унала миен толмыла, сар гыч пӧртыльӧ. Ни кредал ыш шукто, ни мо. Шудо ыштыме годым лектын кайыш, уржа-сорлалан толынат лекте. Ала-мо пеш пиалан пуля верештын»* [1, с. 127].

Драматургын «Шарнет, Элиса?» пьесыжым ончал лекмеке, каласаш лиеш: Кугу Ачамланде сар герой-влакын пӱрымашыштыт мондаш лийдыме палым коден. Самырык рвезе-влакым сӧй жап чот шуарен, илышым умылаш, киндын акшым палаш туныктен. Кугурак ийготан герой-влакын пенгыдылыкыштым терген, шӱм-чон поянлыкыштын могай улмыжым шоктын. Тӱрлӧ илыш пӱрымашан, илыш умылымашан герой-влакын образышт гоч К. Коршунов произведенийын тӱҥ шонымашыжым нангая – сар пагытым илен лекмаш мондалтшаш огыл. Вет тудо тынар шуко ойгым, шинчавӱдым конден.

«Шӱм парым» пьесын действийже сар пагыт деч вара эрта гынат, тудын кышаже шижалтеш. К. Коршунов шке тӱҥ геройжын шӱм парымжым шуктымо дене Кугу Ачамланде сареш вуйым пыштыше чыла салтак ончылно вуйым саваш кӱлмӧ нерген мутым луктеш. Тиде шонымаш произведенийыште тӱҥ лейтмотив семын кая.

Миклай – пьесын тӱҥ геройжо. Автор тудын илыш корныжым Клавдия Васильевна дене мутланымаш, эртыше жапым шарнымаш гочын почын пуа. Сар жапыште Миклай фронтышто кучедалын, элым арален, нелын сусырген, шучко сӧй тудын пел кидшым налын коден. Но тудо вуйым сакен огеш шинче. Сар деч вара колхозым нӧлтымаште тырша: кӱтӱчылан коштеш, вара презе-влакым ончен, колхозлан сдатла.

Колымашым илен лекше геройын шке илышумылымашыже, шке илыш чынже. Миклай ятыр ий шке пошкудыжым, Клавийым, йӧрата, нунын Аида ӱдырышт кушкеш. Но тудыжо тидым огеш пале. Ең мыскылымаш деч лӱдын, манеш-манеш деч кораҥаш

тыршен, мыняр жап кок йӧратыше шӱм йӧсланен ила. Окса, поянлыклан «кумалше» Виктор эргыж ден Тамара шешкыжым огеш умыло. Нуно ачашт деке унала кузе илымыжым пален налаш, полшаш шонен огыл, а пӧртшым ужален, Юл энгер сереш дачым ышташ шонымаш дене толыныт. Толмо кечышт Миклайын шочмо кечыж дене ик вереш толын. Но эрге-шешке ачан шочмо кечыж нерген монденыт. Тиде сӱрет Виктор ден Тамаран чын тӱсыштым почеш. Окса, поянлык дене авыралтын, нуно илышын рӱдыжым, ача-авам пагалымаш нерген монденыт.

Сарын неле корныжым эртыше Миклай ик шоныш дене ила – тыныслыкым аралыман. Тудо лиеш гын – *«вуй ӱмбалне яндар кава, ял шеҥгелне – ужар ото, чодыра, кече..»* [1, с. 105]. Сандене произведенийын финалыштыже Миклай тыныс фондыш погымо чумыр оксажым кусара. Тыге тудо тиде поступкыж дене тынар жап шӱмыштӧ нумалын коштмо парымжым пӧртылта: тудын илышыжым арален кодышо салтак ончылно парымым тӧрла: *«Кӧ улметым, лӱметым тачат ом пале, нелеш ит нал. Ешет ончылнат, тукымет ончылнат кугу парыман улам. Эрла шочмо кечем. Тый мыйын эн шерге унам лият»* [1, с.118].

Константин Коршуновын «Шарнет, Элиса?» да «Шӱм парым» пьсыже-влакым ончал лекмеке, палемден кодыман: Кугу Ачамланде сар пагытын чынжым драматург раш почын пуэн кертын. Герой-влакын пӱрымашыштым эскерен, ужына: кугу тергымашым кажныже шке илышумылымаш кӱкшыт гыч эртен. Кӧ гын, кӧргӧ яндарлык да поянлыкым умылен, арален коден. Весе – торжаштын, шке илыш верч гына коляныше лийын. Кумшо – волгыдо ончыкылыкыш ӱшанлын онча. Но тыныс илыш кажнылан кӱлеш. Тиде шонымаш тачысе пагытыште поснак пӱсын шога. Сандене кажне еҥ умылышаш – пуламыр, сӧй порыш огыт шукто, ойго ден нелым веле кондат.

Литературт

1. *Коршунов К.М.* Шӱм парым: пьеса-влак. – Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1989. – 280 с.

УДК 821.511.151

Г.Н. БОЯРИНОВА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

Н. ИЛЬЯКОВЫН «ОПАК МИКИТА» РОМАНЖЕ: ЛИРИКЕ СЫНАН ЧАКНАЛТЫШ-ВЛАК

Статья посвящена анализу лирических отступлений в романе известного марийского писателя Н. Ильякова «Опак Микита». Делается вывод о том, что отступления затрагивают разные темы, связаны с историей жизни героев, автора, событиями романа, характеризуют персонажей, отличаются красочностью языка.

Ключевые слова: *лирическое отступление, тема, герой, событие, автор.*

UDC 821.511.151

G.N. BOYARINOVA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

N. ILYAKOV'S NOVEL "ОПАК МИКИТА": LYRICAL DIGRESSIONS

The article is devoted to the analysis of lyrical digressions in the novel "Opak Mikita" by the famous Mari writer N. Ilyakov. It is concluded that the digressions touch upon different themes, are connected with the life history of the characters, the author, the events of the novel, characterise the characters, are distinguished by the colourfulness of the language.

Key words: *lyrical digression, theme, hero, event, author.*

Никандр Ильяковын почеламут дене возымо «Опак Микита» романже – марий литературын ик сылне произведенийже. Тудо кужу жапым авалта, ятыр геройын пӱрымашыжым почеш, пӱсӧ социал

йодыш-влакым шында, марий илыш ойыртемым мыняр-гынат почын пуа, чумыр совет калыкын илышыжым сӱретла. Тыгодымак роман сылне марий йылме дене ойыртемалтеш, тидыже персонаж-влаклан келыштарыме йылмыштат, каласкалыше-геройын ойлаштыжат пеш раш палдырна. Статьяштына лирике чакналтыш-влакын сылнымут сомылыштым рашемдаш задачым шындена.

Эн ондак мо тугай чакналтыш манмым рашемдыман. «Отступление авторское – один из видов прямого вмешательства автора или лирического героя в повествование» [1, с. 284]. Марий серызын возымаштыже чакналтыш-влак тӱрлӧ улыт, нуно тӱрлӧ амал дене текстыш пурталтыныт. Нуным радамлен ончалына.

Икымше лирике сынан отступленийым роман тӱҥалтышыштак вашлийына. Каласкалымашым вӱдышӧ герой самырык пагыт нерген шонкала. Тидлан амалжат уло. Романын тӱҥ геройжо, Микита, кушкын шогалын, кӱтӱчылан коштшо рвезе вожылаш тӱҥалын, вет тудлан ең дене черет шотеш кочкын коштман, тидыже персонажлан пеш ок келше. Чакналтышыште айдемын латшым ийыш шумыж нерген ойлалтеш. Тудым «кушкын шумо пагыт», «пеледалтше мак», «парусдымо пуш» манме:

Тиде жапын чон шижеш у татым,
Тиде годым мланде шыгыррак.
Чоҥешташ ӱжеш чон мӱндыр тылзыш,
Чоҥешташ ӱжеш чон ала-куш! [2, с. 8]

Поэт тиде мотор пагытым ал шошо дене таҥастара, тудын моткоч писын эртымыж нерген чаманен ойла: «ылыжал, волгенчыла йомеш» [2, с. 8]. Умбакыже моткоч чын тыге пелемдыме:

Шижынат от шукто, кеч от вучо,
Вес игече вор гай йышт толеш [2, с. 8].

«Вий волгенчан» пагытым тыгак пеледышын, пырчын образышт дене кылдыме: путырак кӱчык пӱрымаш нунын, иктыже пӱртӱсым сылнештара гын, весыже саскаж дене илышым тӱзата.

Ужаш сылнештарыме йӧнлан поян. Автор таҥастарымашым моштен келыштара: самырык пагытым, латшым ийыш шумым, пеледалтше мак, парусдымо пуш, волгенче дене таҥастара. Тыгак

вес пример-влакымат ончыктыман: шыгыррак, волгенчыла, вор гай, путырак. Эпитет йӧным кучылтеш: у тат, чашт ошо, ал шошо. Уэш-пачаш каласыме йӧн полшымо дене шонымашым виянгдыме: «чонгешташ ӱжеш чон»; шыгыр – шыгыррак; тиде; латшым ий; волгенчыла – волгенчына. Антитезе шонымашым куатаным ышта: ошо – шеме, теле – шошо, мӱкш – пачемыш. Тӱс могырым аклаш гын, коеш: автор волгыдо, чевер чиялан энгерта: ошо, ал, йошкарге (волгенче). Кумдыклык шотат келшыше, тидыжым тылзын, каван образышт дене кылдыман, «чонгешташ» глагол тидын нергенак ойла. Лирике сынан отступленийын кӧргӧ сынжым кумдангдаш риторике сынан восклицаний, йодышан ойлончо, обращений полшат. Теве чакналтыш мучашыште тыге иктешлыме:

Ну, тугеже шокто, муро, куштo,
Тый толат гын чоныш ик татлан,
Уло сылным, ӱжын, иктыш ушо,
Эх, латшым ий, – вий волгенчына! [2, с. 8]

Роман муро материаллан поян, нуно тӱрлӧ вере тӱрлӧ сылнымут сомылым шуктат. Муро нерген тыгак кӱчык чакналтышым вашлийына:

Муро, муро! О, чыла кертат тый;
Чон куаным, ойгымат кондет.
Кызыт шӱмым имыла тӱкет гын,
Вес ганаже мамык гай вӱчкет… [2, с. 9]

Чынак, марий калык шке чонжым эреак мурышто почын, садланак шочмо калык мурына пеш поян, тӱрлӧ теман, образан, кумыл ойыртеман. Арам огыл отступленийыште автор тидын нергенак шижтара, тидланже ваштарешла шындыме йӧным кучылтеш: куан – ойго, тӱкет – вӱчкет, име – мамык. Эше икте: тиде ужаш тыгак герой-влакым ваштарешла шынден сӱретлыме денат кылдалтын. Микиталан ваштарешла Ватю ден Микаля ончыкталтыт.

Романыште эше ик онгай кончыш вашлиялтеш, тиде авторын шкешотан чакналтышыже. Тушто чын фамилий, лӱмым ужаш лиеш. Теве ош ломбер нерген муро почеш автор Г. Матюковскийын лӱмжым ушештара. Чынак, тиде поэтын «Какшан сер ӱмбалне

ломбо» почеламутшылан возымо муро тунам кумдан палыме, чот шарлыше лийын. Тугеже, тиде ужашыште кучылтмо муро материал вес мурым ушештараш полшен.

Илышыште йӧратымаш йодыш дене кажне айдеме кунам-гынат тӱкна. Романыште тиде теме кугу верым налеш. Чоншижмаш дене авалтеш тӱҥ героят, тудо Проском уло чонжо дене йӧратен шында. Тиде икымше ныжыл чон кумылым почаш лирике сынан чакналтышат полша:

О, йӧратымаш! Чыла сеҥет тый,
Пӧлеклет пиалым, ойгымат.
Тый шинчет йышт кажнын шӱм воктене,
Семалет эн рвезым, шоҥгымат [2, с. 16].

Автор йӧратымаш кумылым кок могыр гыч онча: шулдырым пуышо вий да лавыраш варыме семын йомдарымаш. Тидланже ваштарешла шындыме йӧным кучылтеш: пиал – ойго, рвезе – шоҥго, ий – тул, лавыра – яндар, ӱдыръеҥ – каче. Уэш-пачаш каласыме шомак-влак (о йӧратымаш, пуйто), таҥастарымаш (пуйто колышо, уна еҥ гае), метафор (шинчет шӱм воктене, налнем шӱмыш, шем лавыраш варат, шӱм-чонын вий), оксюморон (тулым лукшо ий), эпитет (шем лавра, яндар шӱм-чон) шонымашым виктараш кучылталтыт.

Неле илыш йорло еҥым чыла могырымат ишыктен толеш. Проскон ачаже, Василий, мастар кид-йолан лийын, плотник пашам шуктен коштын. Ӱмыржӧ гына кӱчык улмаш. Ватюлан пӧртым ыштен шуктымек, оза арака дене сийлен, Василий аҥырген, корнеш кылмен, черланымек, илыш дене чеверласен. Тыге еш оза деч посна шинчен кодын. Пӧръеҥ кид деч посна илаш пеш неле. Лач тидын нергенак отступленийыште каласыме:

Ох, могае кызыт илыш неле,
Пуйто тупым кӱ ора темда [2, с. 24].

Романыште кум сар нерген ойлалтеш: империалист, граждан да Кугу Ачамланде сар. Микитан пӱрымашыштыже нуно кугу верым налыт, сылнымутын социокультурный проблематикыжым почмаштат кӱлешан улыт. Сар нерген ойлышыла, автор публицистике

сынан отступлений йӧнлан энертыде ок код. Теве империалист сар шотышто тыге серыме:

О латныл ий! Лийыч тый вӱр нелше,
Илышнаже – тамыкын кишпод.
Вольык, калык ялыште чӱдеме,
Олалаште урмыжо завод.
А мыняре йогыш шинчавӱдшӧ
Сут арамлогар-влак верчынак [2, с. 25].

Поэт сар тарватымылан капиталым вурса («ең вӱр ден лӧчен», «арамлогар-влак», «илышнажым – тошкыш лавыраш», «виктыш кид лулегыжым шепкаш», «каргалтше лий», «порволо мландӱмбачын»). Шучко сар шуко айдемын илышыжым налеш:

Миллионлын возыч сӧй пасушто,
Вулно ден солалтын, рок йымак [2, с. 26].

«Пеледалтше мирым» пӧртылташ манын, Микитат, моло семынак, сарыште талын кредалеш, калык ончылно шке порысшым шукта. А мӧҥгышто салтак-влакым лишыл еҥышт вучат, вучен орланат. Тидын нергенат автор чакналтышлаште шонкала да тыге воза:

О, мыняре шочшо кодын тулык!
О, мынярын возыч йот мландеш!
Пуштмым иктыш чумыраш гын, курык
Нӧлталтешыс сур пыл дек шумеш [2, с. 32].

Тыштат автор капиталым титакла, тудым «тулпире» манеш. Тиде сар шукылан шинчам почын. Шемер калык: рушыжо, марийже, чукчаже, иктыш ушнен, эрык верч кучедалмашыш шогалын: «эрык тисте йыр чак чумырген».

Сарыште коштшо салтак деч мӧҥгыштыжӧ уверым вучат. Серыш – тиде кугу куан. Микита деч увер толмеке, шоҥго ачаже куанен колта, чонжо дене рвезештеш, письмам лудаш Марфа ден Проско деке ошкылеш. Тиде сӱрет деч вара автор серыш нерген шонкалымашыжым пурта. Тудо поэтын илышыж денат чак кылдалтын. Авторын палемдымыж почеш, «йылмыдыме йылме» шергакан, чонлан лишыл, поэт шкежат серышым возаш йӧратен: «пуйто чоным тушко ястарем». Ондак серыш могай тӱрлӧ лийын кертме

нерген каласыме (куан увераи, ойгым серыман), южгунам тудым чот вучат, а серыш уке, тыгеат лиеда. Рвезе годым поснак серышым вучат, кумылын возат, тудо «лийын тул гаяк». Йӧратыме таҥлан возымо гын чот ойыртемалтын: «пытыдыме лийын ныжыл мут». Автор чаманен каласа: «ынде мый серем, ялт йывырталде», «кажныште кӱчем мый гонорарым». Ужашын мучашыже ироний сынан, автор шкенжым «шонго псих» манеш, чарналтыш пале-влак шотыштат воштылын воза:

Уло тыште тӱрлӧ шуко точка!
Восклицаний – пече меҥгыла.
А вокгенже, тодыл вуйым оҥыш,
Йодыш знак тӧрга ялт ожыла… [2, с. 36]

Мучашлан каласкалыше-герой, тыште автор шкежак, серышым возаш вашкаш, вашмутым вучаш кӱлмӧ нерген кумыл нӧлтын палемда.

Соцреализм йӧнлан энгертен возымо сылнымутышто совет жап мокталтеш, коммунист партийын вӱдышӧ вийже илыш негыз семын аклалтеш. Н. Ильяковат тидын нерген шонкала. Отступлений илыш курым нерген шонкалымаш дене почылтеш:

Илыш курым! Корно мӱндыр тыйын,
От чарналте, ончыко кает [2, с. 44].

Автор миллиард ий ончычсо лийше пагыт нергенат мутым луктеш. «Калыкын рядовой поэтше» у жапыште шуаралтмыжым пиаллан шотла, Лениным мокта, «сут буржуйым» пытарымылан куана, тудым «шӱгарлаш колтымо» манеш. Ынде илыш «у куатым налын», социализм айдемылан у корным почын. Чыла нине йодыш-влакым автор чакналтышыштыже шында да вашмутым тӱҥ геройын илышыж гоч почеш.

Совет илыш куштылгын чоҥалтын огыл. 1921 ийыште кундемнам шужен ий авалтен. Тудын кузе эртымыжым поэт шкежат ужын. Тидын нерген тудо чакналтышыште шонкала:

Писке шӱк, коншудо да тумлеге
Савырненыт киндышке, йӧрналт.
Тидымат эше кузе акленыт! –
Еш деч шолып ит нал умшашкат [2, с. 46].

Каласкалыше-герой шужен ийын нелын эртымыж нерген шонкала, калыкын сай вашталтышлан ӱшаным кучымыжым палемда, школыш коштмо жапшым шарнен ойла, ту пагытысе нелылык нерген сера. «Нелылыклан ме вуйым ышна пу» манеш.

Илыш ончыко каен, нелылыкат эркын дене шеҥгеке шӱкалалтын, калык тӱшка озанлыкыш ушнен, пашам пырля ворандаш тӱҥалын. Колхозыш пурымо толкын куштылгын эртен огыл. Калык тиде татым тӱрлӧ семын вашлийын. Тидын нерген повествователь-герой шонкала, шке еш историйжым шарналта. Уло еш тӱшка озанлыкыш пурымо ваштареш шогалын:

Мыйже шкетын. – Тек, кертат гын, сеҥе,
Чучынам шкан пуйто ӧрдыж еҥ,
Кӱм кузе шӱта чӱчалтыш эркын,
Тоштым кӱнчышым тыгак мыят [2, с. 61].

Жап эртыме семын ачажат йоҥылыш лиймыжым умыла, «ушнымаште – илышын артам» манмым варажым чын акла, жап эртымеке, эргыжат ятыр тау шомакым колеш. Тиде чакналтыш деч вара автор Поленовын ялыш колхозым почаш толмыж нерген каласкала, Микитан тиде пашаш ушнымыж нерген сера.

Роман тӱҥ геройын еш историйжым кумдан почеш, Микита ден Проско нерген гына ок каласкале. Автор нунын икшывыштын илыш корныштымат тарватыде ок код. Зина ӱдырышт кушкын шогалын, икымше гана чон шижмашыже тарвана. Ӱдырын чоныштыжо мо кайыме шотышто автор отступленийыштыже шонкала:

Ӱдыр шӱм-кыл! Ӱдыр шӱм – волгенче!
А ик муро – ылыжашак лач.
Тый чытет мо, весым лукдегече,
Чон гыч муро шыжалтеш гын шкак! [2, с. 69]

Чынак, марий ӱдыр чоншижмашыжым муро гоч почаш кумылан лийын. Роман текстыште тудо, муро, кугу верым налеш. Ужына, Зина Мефодийым йӧратен шында, рвезат чонжым тудлан почеш. Нунын коклаште варажым чарак лектеш. Вет Митя Мефодийын акаж дене келша, вара тудым марлан налеш. Тыге кок йӧратыше чон

ешым чумырен ок керт, пӱрымаш нунын ваштареш шогалеш. Тидын шотыштат чакналтыш пуалтеш:

Нарашта-влак! Эх те, нарашта-влак!
Ой, молан, вашкен, тынаре эр
Ӱмыр вӱд гоч вакшыда кӱварым?
Мӱндыр але илышдажын сер [2, с. 71].

Ужына, поэт, илыш нерген шонкалымыж годым, символ сынан образ-влаклан энгерта, нуныжо марий калыкын илышужмашыж гыч лектыт: энгер – илышын символжо, кӱвар – илышым иктыш ушымаш. Чакналтыш обращений семын чоҥалтын, тудо самырык-влаклан виктаралтын. Тыгодым романысе герой-влакат, чумыр самырык лудшат шотыш налалтыт.

Тыныс илыш сар тӱҥалме дене кӱрылтеш. Романысе герой-влакат тиде кугу кредалмашыш ушнат, элым аралымаште шкеныштым огыт чамане. Ялыште кодшыжо колхоз пашаште сеҥымашым кондаш полшат:

Да тунам Россий, уэмше мланде,
Чылт Онар, шогале йол ӱмбак
Да вӱрйӱшӧ опкынланак шканже
Лӧдым шындыш; жап шумек, тушак
Кырыш чот; но шкат пуэн эн шергым –
Кӱрльӧ илыш шочшыжын мыняр! [2, с. 74]

Автор отступленийыште сар пагыт нерген шонкален каласкала. Совет калык, ик кугу вийыш ушнен, шем тушманым сеҥаш уло вийжым пыштен, автор шкежат фашизм ваштареш кредалмаште чулымлыкым ончыктен:

Неле жапын моло семынак
Шупшылалтым сарзе йогын рӱдыш,
Шкемын сомыл возо еш ӱмбак.
Оҥыштемже лийыч тые – лишыл,
Ончылнем – ал знамя, тул гаяк [2, с. 74].

Тиде ужашыште поэт ятыр танастарымашым кучылтеш (чылт Онар, вӱд гаяк, сонимаке гай, тул гаяк), метафорлан энгерта (орышо пий-шамыч, вӱрйӱшӧ опкын, тӱнчыга фашизм, тул кокла, сарзе йогын рӱдӧ, эрыкым нумалын пурышна, шочмо эл-авамже,

онышто тул тава, кид-йол кушта пашаште), риторике сынан обращенийым кучылтеш (шучко сар, шочмо эл-ава, лудшо йолташ), восклицанийым келыштара. Нунын полшымо дене публицистике чакналтыш лирике тӱсым налеш.

Элнан патырже-влак фронтышто кредалыныт гын, ӱдырамаш-влак пашаште чот индыралтыныт. Тидын нергенат отступлений уло. Романысе герой-влакын геройло пашаштым ончыктымо деч ончыч автор руш литературышто чапланыше ӱдырамаш образ-влакым ушештарен кода, тиде Некрасовын Оринаже, Горькийын Власоваже. Марий ӱдырамаш-влакат элнан ӱшанле полышкалышышкыже савырнат, нуно чыла вере: стройкышто, пасу пашаште чолгалыкым ончыктат, пӧръеҥ дене тӧр тыршат.

Сар тӱҥалме дене чыла ял паша нунын ӱмбак возын. Эшеже эн лишыл-влакым фронтыш ужаташ кӱлын, поснак ава чон чот орланен:

О, мыняр аван ласка шӱм-чонжо
Сар ийлаште йӱлыш ялт тулла! [2, с. 78]

Нунын ойгыштым висаш нимогай виса ок сите, манеш поэт. Тыршеныт нуно чыла вере: заводлаште, чодыраште, нурышто, шахтылаште. Чыла неле паша ӱдырамаш вач ӱмбаке возын. Но эн нелыже – фронт гыч кочо увер, тудо мыняр ава чоным кӱрыштын, мыняр ойгым шӱмыш пыштен. Ава чыла чытен лектын, ӱдырамаш улам манын, шеҥгек чакнен огыл. Поэт ӱдырамашым мокташ келшыше шомакым муын кертын:

Ӱдырамаш! Йӧратыме ава тый!
Кушто мутым мый, поэт, муам
Сӱретлаш, кузе тый, сылнештылын,
Ончык наҥгает шӱмбел элнам.
Кӱдыньна тый кеч-могай пашаште,
Кӱдыньна тый, лийже кеч пайрем.
Тый, ава, – ик ӱшанна тӱняште,
Пу, кидетым шокшын кормыжтем! [2, с. 79]

Тиде чакналтыш деч вара автор Проскон Микита деч, Митя эргыж деч уверым чот вучымыж нерген каласкала. Ужына, отступлений тиде темыш пурташ кучылталтеш.

Салтак корно кужу, оргыжан. Кредалше айдемылан чон каныш кӱлеш. Тыгай семын романыште мурым ончыктымо:

Оҥ тичак ташлен йоҥгалтын муро.
Вӱдыл ыш керт тудым шинелят.
Мурыж ден салтак кынелтыш нурым,
Тар шикшеш йӱк оралген гынат… [2, с. 85]

Салтаклан муро деч посна тыгак лишыл еҥышт нелым сеҥен лекташ полшеныт, тидын нергенат поэт ушештарен кода, вет нуным шоненак, салтак «пурыш сӧйыш, ыш лӱд нимо дечын».

Романыште поэт ятыр автобиографий материалым кучылтеш, шкеж нерген шарнен воза. Теве илыш нерген шонкалымыже философий чакналтышыш возын. Автор илышым поезд дене таҥастарен ончыкта. Тудо «ялт мардеж вий семын» ончыко чыма, остановкылаште еҥ-влак волат, кӱзат; икманаш, вагонышто нуно эре ваштал-тыт. Каласкалыше-герой шкеже витле ийым эртен, шарна тудо шучко сар пагытым, колышо танже-влакым, ломыжыш савырныше ял ден олалам. Тудо мучашлан чаманенрак тыге пелешта:

Жап шуэш – мыят вончем лондемым,
Эшелон гыч легылдаш возеш.
Тек, вашкен пуралын ты вагоныш,
Мыйын олмым рвезе еҥ налеш [2, с. 86].

Илыш ончыко кая, айдемат шоҥгемеш, эртыме корно нерген порын шарналташ гына кодеш. Ӱмырат эрта, у тукым кушкын шогалеш, ача-авам алмашта. Тидын нергенак саде чакналтыш.

Айдеме илышыш пиалан лияш толеш. Чаманен каласыман, тудыжым кажныже шке семын умыла. Тидын нергенат автор шонкала да манеш:

О, пиал! Пеш кӱчык ты шомакше,
Ныл буква лач тушто улыжат.
А нигӧн ок шу тудде кораҥме.
Ок лий тудо – ой лий куанжат [2, с. 96].

Кӧлан гын пиал – пашаште, весылан – оксаште, мӱшкыр темаште. Кумшо пиалым йӧратымаште, еш илышыште ужеш. Тидын нерген шонкалымашым автор Димитрийын азапыш логалмыжым

каласкалыме деч ончыч пурта. Герой плен деч вара шочмо ялышкыже пӧртыл толмым, лишыл айдеме-влак дене пырля лиймым кугу пиаллан шотла. Но тудын ваштареш шогалше-влакат лектыт, райкомын икымше секретарьже Иванов йолташ кычалтылаш пижеш, обкомыш вуйшиймашым воза, тыге тудо Микиталан ӱчым шуктынеже, вет тудыжым калык пагала, шкежат тудо эреак калык дене пырля, нунын нерген шонкалыше, азапланыше. Тидыже жапым кабинетыште шинчен эртараш йӧратыше Иванов йолташлан ок келше. Тыге персонаж-влак коклосе ваштӱкнымаш умбакыже шуйна.

Тидым ончыктымо деч вара автор кӧранаш йӧратыше-влак шотышто шонкала. Тиде отступленийже ироний сынан, сарказм тӱсан. Тушто манеш-манешым шаркалыше-влак шотышто куктешт ончыктымо, еҥ илышыш кужу нерыштым шӱшкыт манме, оккӱлым шаркалымышт шотышто вурсен ончыктымо. Тыгай-влак нерген тыге иктешлен каласыме:

Лавыраште почаҥеш кеч шкеже,
Весым келгыш шӱкалаш ваҥа [2, с. 98].

Эпилогышто автор адакат жапын пеш писын эртымыж нерген шонкален ойла, тудым корныш лекше шӱлыым кочшо имне дене таҥастара. Тыгодым саде имньым виктарыше сап нерген мутым луктеш, жапым гын каныктараш, олянрак виктарен колташ ок лий манеш. Тудо ынде кечын сылнештеш, чоҥештыме гай писештеш. Илыш – модыш, маныт калыкыште. Тиде ойымат автор келыштара да илыш койын уэмеш манеш.

Тӱҥ героят, Микита, шоҥгемеш, тудым алмашташ у тукым кушкын шогалеш. Илыш ончыко кая, у ваштальтыш дене пойдаралтеш. Айдеме ӱмыржым так арам эртарышаш огыл. Микита гын тудым калыклан пӧлеклен. Тудын образше – ончыл шонымашан тӱжемле совет айдемын тӱссӱретше. Тиде шотышто образ – типический. Роман мучаште писатель Н. Ильяков адакат теле жапыш вочмо нерген чаманен ойла. Ондакысе илышыжым тул дене таҥастараш лийын гын, кызыт ынде тудо шолгымыш савырнен, варажым ломыж лиеш манеш.

Ӱшан гын йомшаш огыл, поэт Г. Матюковскийлан энгерта, тудо шуко у сылнымут дене лудшым куандарышаш манын сера. Микита

гын ешыште куаным муэш, уныка-влаклан эстафетым пуаш ямде. Автор тудын дене чеверласа да тыге манеш:

Микита деч ойырлаш кеч неле,
Мом ыштет? Тышан пыта роман [2, с. 110].

Иктешлен, тыге палемдыман:

- автор ятыр отступленийым кучылтеш;
- нуно тӱрлӧ темым тарватат;
- кажне чакналтышыже герой-влак дене лийше событийла дене кылдалт пуалтеш;
- нунын койыш-шоктышыштым рашемдаш полша;
- шукыж годым автор шке илыш татше-влаклан энгерта;
- отступлений-влак поян йылме дене возалтыныт.

Литературлан

1. *Борев Ю.Б.* Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. – М.: Астрель»: АСТ, 2003. – 575 с.

2. *Ильяков Н.Ф.* Опак Микита: роман / Курык марла гыч кусарыме. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. – 112 с.

УДК 821.511.151

Г.Н. БОЯРИНОВА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

Н. ИЛЬЯКОВЫН «ОПАК МИКИТА» РОМАНЖЕ: ПОРТРЕТ ПОЭТИКЕ

Статья посвящена анализу портрета в романе известного марийского писателя Н. Ильякова «Опак Микита». Подчеркивается, что портрет выполняет характерологическую, социальную функции; он дается в контрастной плоскости; выражает авторское отношение к персонажу; детали подчеркивают особенности внешности, костюма.

Ключевые слова: *портрет, герой, художественная деталь, характеристика, контраст, авторское отношение.*

UDC 821.511.151

G.N. BOYARINOVA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

N. ILYAKOV'S NOVEL "ОПАК МИКИТА": POETICS OF PORTRAITURE

The article is devoted to the analysis of the portrait in the novel "Opak Mikita" by the famous Mari writer N. Ilyakov. It is emphasised that the portrait performs characterological, social functions; it is given to the contrast plane; it expresses the author's attitude to the character; details emphasise the features of appearance, costume.

Key words: *portrait, hero, artistic detail, characterisation, contrast, author's attitude.*

Никандр Ильяковын почеламут дене возымо «Опак Микита» романже – марий сылнымутын ик оҥай произведенийже. Тудо поян йылман, тӱрлӧ йодышым шындыше сылнымут. Чумыр действий ик тӱҥ герой йыр чоҥалтын. Опак Микита да тудын йыр чумыралтше, тудын семын шонышо, ыштыше-влаклан ваштарешла шогышо персонаж-влак антитезе йӧн семын келыштаралтыныт. Ик кугу тӱшкаште – Микита, тудын ешыже: ачаже, Сидыр Опак, аваже, Проско пелашыже, тудын Марфа аваже, Митя эргыже, вара шочшо Зина ӱдырышт, Марина шешкышт, Витя веҥышт, Зоя уныкашт улыт. Тышке ялысе активист-влакым, ончыл шонымашан самырык тукымым пуртыман, тыгак Поленов йолташым. Нунын идей могырым шонымышт, ыштымышт – Совет кучемын, коммунист-влакын вуйлатыме пашан рӱдыжӧ. Ончычсо илышым пӧртылташ шонышо, у кучем ваштареш шогышо-влак радамыш ялысе поян торговой Ватюм, тудын Микаля эргыжым, Арсений попым пуртыман.

Роман чоҥалтме тӱҥ йӧн – ваштарешла шынден сӱретлымаш. Тидыже сылнымутын чыла структур элементыштыже коеш. Статьяштына ме тидым ик сылнымут йӧн гоч ончен лекташ задачым шынденна. Тидланже сӱретлен ончыктымо ик палым налына – портрет ыштыме могырым шекланен лектына.

Ондак тӱҥ геройым ончалына. Автор тудым шочмо пагытше гычак сӱретла, чумыр илыш корныжым эскера. Тыгай формым биографий йӧн маныт. Тӱҥ персонажын илыш историйже чумыр элнан этапан йыжыҥлаже дене кылдалт почылтеш. Тидыже романысе социокультурный проблематикым келгын почаш келша. Рвезе йорло ешеш шочын, йоча жапше нелын эртен: мланде шагал улмылан кӧра кочкаш кинде ситен огыл, чиен шогалаш йӧн уке улмаш. Туге гынат рвезе чон дене волгыдо:

Рожын кок пулвуй, чарайолан.
Кок кӱсеныш чыкалтен кок кидым,
Ошкылал колта пеш веселан [1, с. 3].

Тидым автор «пеш веселан», «шыргыжал колтыш» муткылдыш-влак гоч раш палемда. Теве вес лаштыкыштак герой нерген тыге серымым лудына:

Тек чиян йолаш, тек ыштырйолын,
Тек тыглай пасма гыч тувыржат, –
Микита ял мучко ошкыл волыш,
Шыргыжалын колтыш чурийжат [1, с. 4].

Рвезе изинек пашаш кычкалтеш: кертме семын ачалан полша, чодыраште емыж-саскам пога, изиш кушкын шогалмек, кӱтӱм кӱташ кая. Нимогай нелылыкат тудым ок чактаре. Геройын чурий-вылышыжым тичмаш почын пуымо огыл, лач икмыняр деталь дене гына палемден кодымо. Мутлан, шинчажым сӱретлыме: «ялт шемшоптыр гане пар шинчаже» [1, с. 8].

Кушкын шушо рвезе сарыш логалеш, тушто тудын уш-акылже весемеш, Микита революций толкыныш ушна, у совет кучемым аралымаште чолга улмыжым ончыкта. Тидыжым тӱжвалтӱсым ончыктымо гочат шекланена:

Микита шога ту знамя кӱдынь.
Гимнастеркан, йолыштыжо кем.
Чолгыжеш санҥаштыже тул шӱдыр,
Оҥыштыжо – орден деч сескем [1, с. 39].

Ужына, автор адакат вургемлан тӱткышым ышта, ончычсо портретлан тудо ваштарешла ышталтеш: чарайолан – кем йолан, пасма

гыч тувыр – гимнастерко. Эше ик оҥай палдартыш нерген каласыман: ондак весела, шыргыжалше чурийым палемдыме гын, ынде «чолгыжеш сангаштыже тул шӱдыр» манме метафорым кучылтмо. Тудыжо рвезын кушмыжым, чон дене вашталтмыжым, шкан ӱшанле улмым ончыкташ полша.

Сарын кочыжым, колымашым сӱретлыше портретымат шекланаш лиеш. Микитан йолташыже, Бабочкин Арсень, кредалмаште вуйжым йомдара. Автор тудым тыге ончыкта:

Тӱрвӧ шелын, вӱр мален умшаште,
А пел йолжо кушто? Куш пурен? [1, с. 31]

Микита ялышкыже пӧртылеш, у кучемым ыштымаште чот тырша, кооперативым почеш, вара семын колхозым чоҥымаште чолгалыкым ончыкта, тудым пеҥгыдемдымашке уло вийжым пышта. Сар тӱҥалмеке, вигак фронтыш кая, тушто ондак взводым вуйлата, вара батальон командир лиеш, младший лейтенант гыч гвардий капитан марте кушкеш. Автор тудым ынде тыгайым ужеш:

Топката да икмарда капкылже,
Чумыраш вуй, тӱрвӧ кӱжгырак;
Лапканрак пырт палдырна нер сынже,
Шем шинчаже келге, изирак [1, с. 84].

Микитан могай улмыжым вес герой шинча денат ончыктымо. Теве Проскон ончылныжо йӧратыме рвезыже тыгайын коеш:

Вашталтеныт ий-влак, кеч чамане…
Корно-влак ден шулылтын санга [1, с. 41].

Неле фронт илыш рвезым вашталтен. Тидыже сангасе келге корно-влак гочат коеш. Микитан вашталт толмыжым тыгак тудын сураҥаш тӱҥалше ӱпшым ушештарыме ойла. Каласыман, тидым повествователь шуко гана луктын каласа: сур ӱп, ош ӱп манме текстыште ятыр гана вашлиялтеш.

Автор-повествователь Проскон тӱжвал ден көргӧ моторлыкшым тичмаш почеш. Роман тӱҥалтыште ме тудым тыгайым ужына:

Кап кужу да вичкыж, йымыжа;
Ӱпшӧ саре, тупшо вошт шуйналтын,
Шӱдыр гае канде пар шинча;

Шӧр гай чурийвылыш пырт йыргешке,
Шер гай пӱйжӧ кашталалтын тӧр;
Тӱрвыжӧ гын… утым ойлымешке,
Вик манам мый: тӱрвӧ огыл – мӧр [1, с. 5–6].

Портрет сӱретыште капкыл ден чурий ойыртем палемдалтеш, ӱпшӧ нерген каласен кодымо. Шижына: повествователь портрет гоч герой деке кузе коймыжым шылтыде луктын ончыкта. Ӱдыр сылне, шӱмыш вочшо, чоным тарватыше, шинчаш вигак койшо. Тыгайым шукын йӧратен ончат. Арам огыл ял вате-влак шешкылан пурташ тореш огытыл, рвезе-влакше йӧратен коштыт, пелашлан ойырынешт. Проско пашаче, кумылзак. Тидыжат чоным савыра, садланак поян Ватюн эргыже ӱдырым ваҥен коштеш.

Тыгай ӱдырым Микита йӧратен шында. Теве кузе тудым рвезе аклен онча:

Кеч ош шовыч тудын пырт шапалге,
Тоштемалын сайлык шовыржат.
Но капкылже йытыра могае…
А кузе тӧр ошкылеш, ужат! [1, с. 14]

Шапалгыше шовыч, тоштемше шовыр вургем деталь-влак гоч ме геройын социал могыржым ужына. Проско – йорло ешеш шочын-кушшо ӱдыр. Аваже дене коктын гына илат, ачаже колен, садлан илыш нунылан пиалым ок сӧрӧ. Шкет ӱдырамашлан озанлыкым кучаш неле.

Тиде ӱдырым автор-повествователь йӧратен сӱретла. Тыгай корнылам ончалына: «Пеледеш – ал маке умбакрак» [1, с. 17]; «Проско – ялт куэ, сай йӱр вучалше» [1, с. 41].

Могай сылнын каласыме: ал маке дечат сылнырак, яшката куэ гай. Поснак чӱчкыдын Проскон шинчажым ончыктымо:

А кунам почеш шинчажым ӱдыр,
Ӱжара тул мӱндырч палдырна [1, с. 23].

Палемдышна: Микаля Проско почеш курҗталеш, тӱрлӧ семын шке векыже савыраш тӧча. Эн ондак ӱдырын моторлыкшо тудым сымыстара. Теве кузе тудо акла: «Тый мотор да нарашта тыгане» [1, с. 17].

Рвезе поянлыкше дене моктана, Просколан тыге ойла:

Шогалтем чиктен – эртет ший тылзым,
Ошкылат – ӧрешыс пӱтынь ял [1, с. 18].

Шкеже тудо шакше койышан. Микаля чевер ӱдырым ушыж гыч луктын кудалтен ок керт. Тидын нерген тыге серыме:

Шкеже шыде. Шинчажлан ик Проско,
Ӱдыр гае койын, раш конча.
Кок шинчаже, тӱрвӧ лишне лаке –
Пуйто кызыт тудын дек вонча [1, с. 56].

Шкеже Микаля пеш сындыме. Тудын тӱжвал тӱсшат, көргӧ чонжат икгай «лавыран», чонеш логалдыме. Роман тӱҥалтыште автор рвезым тыге сӱретла:

Омыта йол, капше – чылт мешак;
Лопката чурийжылан верештын
Полдыш гай нер – йӧршын томаша.
Шкат пален: уке моторлык тудын,
Намыс ялт воштончыш дек мияш.
Теве ӱп… кия муш тово пуйто,
Шинчажат пырт онча лешыс ваш.
Лач вургемже эреак пайремлык [1, с. 17].

Ужына: капкыл, сын-кун дене рвезе пеш соптыра. Антитезым шекланена: тӱжвал тӱсшылан ваштарешла чапле вургемже шындалтеш. Тудо поян еш гыч улмыжым пенгыдемда. Арам огыл автор умбакыже Микаля нерген тыге воза: «Картинка гай чиялал шогалын [1, с. 17].

Тиде персонаж повествователь-геройланат ок келше. Тидыжым тыгай корныла гочат иктешлен кертына:

Пылыштӱҥыш шупшын кӱжгӱ тӱрвым,
Шакше чон вошт ӱйла пыльгыжеш [1, с. 20].

Микалялан ачаже, кадыр йолан Ватю, Ана лӱман поян ӱдырым налыкта. Микаля тудым ок чамане, кырен ашна. Текстыште тидын нерген тыге палемден кодымо:

Шылтыш Ана капысе какаржым,
Шкеже шоҥго кувайла кончен [1, с. 29].

Умбакыже тудын «кукшо капкылже, ялт тоя гай кидше» [1, с. 38] нерген каласыме. Тыгайыш самырык ватым Микаля шуктен. Тиде шучко айдеме шкенжым гына йӧрата. Арам огыл тудо туткар жапыште суртшымат коден кая, жаплан ӧрдыж верыште шылын ила. Сар тӱҥалмек, фашист-влак могырыш вонча. Осал айдемын ӱмыржӧ амызын кӱрылтеш: трибуналыш пуат, лӱен пуштыт.

Микаля деч шочшо Митя тӱжвал тӱсым аваж деч налын, рвезе Проском ушештара: «Тӱс, шинча – аважын, лаваса» [1, с. 41].

Микаля рвезым шкеж веке тӱрлӧ семын савыраш тӧчен коштын. Эргыж гоч Проско деке лишемнеже улмаш. Самырык ӱдырамаш тудым чытен кертын огыл, виешлымыжым монден сеҥен огыл. Микаля эргыж нерген чӱчкыдын шонен коштеш, шинча ончылныжо тыгай сӱретым ужеш:

Пеш лачкемыш, рыжле чуриян.
Онча леш – аваж дечак вет шочын!
Ӱпшӧ лач пырт кудыр толкынан… [1, с. 50].

Митя агрономлан тунем лектеш, йӧратыме Маринажым марлан налеш, нунын изи ӱдырышт шочеш.

Тыныс илышым сар кӱрлеш. Рвезе шке кумылын фронтыш кая, летчик лиеш. Туштат тудым туткар вуча. Рвезе пленыш логалеш, тушеч куржын утла, Франциыште партизан отрядыште кредалеш, сусырга, шуко жап эмлалтеш. Куд ий гыч гына мӧҥгыжӧ толын шуэш. Аваже, Проско, тудым тыгайым ужеш: «Пеш яндар да раш ӧрза шинчан» [1, с. 91].

Микаля рвезым Микита ваштареш лияш тарата, тудо тыйын ачат огыл, манын туныкта. Микита ден Митя коклаште жаплан умылыдымаш лектеш. Ушан марий Микита умыла: рвезе тыште титакан огыл, тудым осал шомак дене чын корныш от шогалте, лач ныжылгылык гына полшен кертеш. Микита изи Митям вуйжо гыч ниялта:

Тудыжат полмезын кудыр вуйжым
Шыматале, ӱпшым товаҥдал… [1, с. 42]

Тиде сӱрет рвезе ден Микитам лишемдыше тат семын аклалтеш. Ужына: тиде геройым сӱретлыме годым автор тыгай палдарымаш-влаклан тӱткышым ойыра: шинча (ӧрза), ӱп (пырт кудыр), тӱс.

Кокымшо планан персонаж-влак нергенат шуко уверым пален налына. Икмыняр деталь гоч тӱжвал ойыртемыштым каласыме. Микита, мутлан, Витям, шофержым, тыгайым ужеш:

Ӱп – тул гае, кап – кеч ярмиҥгашке.
А кид – йӧршын фокусникын гай [1, с. 94].

Тиде палемдымаш оҥай. Мотор, спай капым ярмингаш лукташ йӧршӧ сату дене таҥастарыме. Кидмастар улмыжымат тыгаяк йӧн гоч почын пуымо.

Портрет деталь тыгак этнографий сомылыштат коеш. Автор-повествователь Зина нерген ойлымо годым теве мом палемда:

Тувыр тудын – лента вузык веле,
Ончылсакыш – кӱшыч ӱлкӧ тӱр [1, с. 69].

Тыште ме курыкмарий-влакын вургем ойыртемыштым ужына, тӱрлаш мастар улмыштым шекланена. Мутат уке, ончымо тиде сӱрет кумда план дене пуалтеш, ӱдыр-влакын шинчаш коштмышт нерген каласкалыме.

Иктешлен, тыге каласыман:

- романыште портрет шукыж годым характеристике сомылым шукта;
- тудо тыгак социальный функцийыште палемдалтеш;
- тӱжвал тӱс гоч автор-повествователь герой деке кузе коймыжым шижтара;
- портрет контраст семын пуалтеш;
- капкыл, чурий ойыртем деч посна тыгак вургем деталь-влак палемдалтыт, нуно социальный йодышым виктараш кучылталтыт;
- вургем деталь этнографий ойыртемымат почын пуа.

Литературо

1. *Ильяков Н.Ф.* Опак Микита: роман / Курык марла гыч кусарыме. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. – 112 с.

УДК 821.511.151

Д.И. БЫКОВА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

В. КОЛУМБЫН «АЛДИЯР ДЕН ЎДЫРЖӦ» ЛЕГЕНДЫЖЕ

В статье рассматривается легенда марийского поэта В. Колумба «Алдияр ден ӱдыржӧ». Затрагиваются такие вопросы, как тематика, проблематика, образная система, характеры героев, средства изобразительности и актуальность легенды.

Ключевые слова: *В. Колумб, легенда, жанр, герой, образ, средства художественной выразительности.*

UDC 821.511.151

D.I. BYKOVA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

THE LEGEND OF W. KOLUMB “АЛДИЯР ДЕН ЎДЫРЖӦ” (“ALDIAR AND HIS DAUGHTER”)

The article deals with the legend of the Mari poet V. Kolumb “Алдияр ден ӱдыржӧ” (“Aldiyar and his daughter”). The article touches upon such issues as theme, problematics, image system, characters of heroes, means of imagery and relevance of the legend.

Key words: *V. Kolumb, legend, genre, hero, image, means of artistic expression.*

Валентин Колумб – марий сылнымутын ик эн тале мастарже, тудо келге шонымашан произведений-влакым возымыж дене чумыр марий сылнымутым ятырлан кӱш нӧлтал колтен, тӱрлӧ жанрым кучылтмыж дене пойдарен. Возымаштыже шуко темым нӧлталеш, шонымашым чылт шке семын, келгын, вучыдымо образ-влак гоч почын пуа.

Колумбын куатле шулдыржо – тиде лиро-эпике. Тудым поэт фольклор материалым кучылтмыж дене пойдарен. Ятыр йӱлам, калык мурым уштарен, нуным шке семын виктарен колтен. Фольклор материалым тыгак легенде жанрыште кумдан кучылтын, весемден, содержанийжым кумданден. Нунын коклаште поснак «Шӱмбел легенде-влак, чеверын» циклже ойыртемалтеш. Поэтын шуко произведенийже легенде ден преданий негызеш шочын. Тиде «Кечын шочмыжо», «Илен улмаш ик марий», «Ӱдыр ден хан», «Яран кугыза нерген легенде» да молат. Тылеч посна поэмыж ден балладыже-влак, йомакше, почеламут аршашыже кугу пайдан улыт. Икманаш, кӱчык ӱмырыштыжӧ тудо тынар шуко серен шуктен, мыланна возымыжым шымлаш да шымлаш гына кодеш.

Валентин Колумбын «Алдияр ден ӱдыржӧ» легендыже фольклор да этнографий сынан. Тиде легендыште марий калыкын порылыкшым да мастарлыкшым кумдан почын пуымо. Автор, ончыч-со жапыш пӧртылын, Вончо энер лишне верланыше кум тукымын илышыжым почын ончыкта. Ик еш: Алдияр, ватыже да нунын Кунавий ӱдырышт. Кокымшо: Мызэнер чонгаште верланыше пошкудышт – Метай, ватыже да Унавий ӱдыржӧ. Кумшо еш: Вончо энер тӱрыштӧ пыкше илыше Пекши ден ватыже да нунын Кынавий ӱдырышт. Пошкудо-влак ваш келшен илат, унала коштыт.

Сылнымутчо мыланна калык коклосе кылым почын пуа. Марийын ыштыш-кучышыжым, койыш-шоктышыжым, йӱлажым, мыскара кучылт моштымыштым ончыкта. Алдияр Пекши деке унала толеш. Амалже тыгай улмаш: Кынавийым унала ӱжын, шке декышт Кунавий дене йолташлан мӧнгыштӧ шогаш нангайынешт. Пекши Кынавийжым ынеж колто, но тидын нерген вигак огеш каласе. Тудо мыскар семын ойла: *«Пайрем годым турнят, кхе, рывыжым пукшен»* [1, с. 515].

Умбакыже герой, туштен, тыгерак ойла:

Сита эре унала коштын!
Вашке марлан каяш шуэш,
Кузыкымат поген ок мошто –
Шынден колтет корак тупеш? [1, с. 515]

Пекши вияш чонан айдеме огыл, сандене шке шонымыжым чоян луктын каласа. Вес мыскара Алдиярын ойыштыжо йонга: *«Чывигыжлан тӱлем корак ден! Тек вожылеш, тек коляна»* [1. с. 516]. Тыге Алдияр Пекши пошкудыжлан пураж нерген ойла. Мутланымашышт нунын шкешотан, лудшылан оҥайын чучеш. Арам огыл текстыште мыскарам кучылтмо. Нуно тӱҥ шотышто умдан улыт. Автор герой-влакын пӱсӧ ушан улмышт нерген палемда.

Колумб мыланна герой-влакым вигак почын огеш пу. Нунын койыш-шоктышышт, тӱжвал тӱсышт дене диалог гоч гына палыме лийына. Мутлан, кум ӱдыр: Кунавий, Кынавий да Унавий – самырык улыт, ик семын пашам ыштен илат, но кажныжын кӧргӧ чоныштыжо тӱрлӧ шижмаш шолын шога. Тидым ме нунын мутланымашышт гоч ужына. Кунавий ден Кынавий Алдиярын суртыштыжо улыт. Кунавий коҥгаш олта, воктеныже Кынавий кӱнчылавондым налын шинчын. Кунавий йолташ ӱдыржым кӧранен ончал колта, молан манаш гын Кынавий пеш мотор ӱдыр лийын. Тидым авторат палемден кода:

Я тидак огыл
Йомак деч сай ӱдырет?
Тудо нурышко лектеш гын,
Сотырак лиеш тӱняште,
Ӱжара огеш коляне –
Лектын кертеш варарак;
Кынавий ушна модмашке –
Тылзе, шылын пыл шеҥгеке,
Нералтен кертеш теммешке, –
Йоҥгыдо туддеч поснат;
Кынавий ончал колта гын,
Эн пиалдыме айдеме.
Таче угыч шочшо семын
Шыргыжалын вашешта.
Кумыл справоч – тудын мутшо,
А шинчаже – пиал ӱдыр:
Икте огыл, иканаште
Мужыран – кӧн пиалеш? [1, с. 520].

Кунавийым сылнымутчо пашам ыштымыж дене акла:

Пуртыш пум, конгаш пуралыш
Оза ӱдыр Кунавий.
Тӱрвынчын мераҥ ок шукто –
Тугай татыште конгаже
ЫЛыж кайыш, рыче-рочо
Кишан пу пудештылеш [1, с. 519].

Унавият шке лӱмжым сула. Куатле пӱрӧ да шере мӱй дене унавлакым сийла:

Ит лӱд, пӱремже юзо:
шогышым
Пышта, а кийышым кынелта! [1, с. 530]

Метай ден ватыже уна ончылно ӱдырыштым мокталтыде огыт кодо:

Оза ок йӱктӧ ида шоно,
Мемнан кид, тудо, тонгак, шонго,
Унавийын куштылго – шӧрла [1, с. 530].

Автор легендыште марий калыкын йӱлаж дене палдара. Ожно ӱдыр марлан лекташ шуын гын, ӱдырвуч дене пуалташ лектеш улмаш. Тыгеракын ӱдыр-влак самырык еҥ-влакым тиде ялыште «марлан кайыше ӱдыр уло» манын палдареныт. Тыштат Кунавий шошым ӱдырвуч дене лектын. Кызыт тидым шарналтен, самырык еҥлан намыс лийын колта:

Мыйжат, ораде,
Таҥ кычалше пӱчӧ семын,
Презе йомшо ушкал гае
Колтышым гын пуалтен,
Пӧръеҥем, кӱ моклака ден
Нер гыч перыме мераҥла,
Пӧрдын савырныш шке йырже –
Чошыш, мо улат, кожлаш!
Шарналтем да чонлан намыс!
Чывылӱдыктыш, шем пунчык,
Мариян лийнемыс огыл! [1, с. 522]

Текст тыгак фольклор материаллан пеш поян. Тыште икмыняр муро йонга. Марий калык, чынже денак, мураш пеш мастар лийын.

Мурен, нуно шке шонымашыштым, куан ден ойгыштым, чоншижмашыштым почын пуэныт. Ласкалыкым шижыныт. Алдиярынат ватыже мураш пеш йӧрата:

Кува – чаҥ йылмыже вӱман:
Чоклен пуаш, мураш аярын –
Чылаланат ӱма ӱян [1, с. 530].

Мурыжо ӱдырамашын пеш оҥай, «кеч воштыл, керек вурсо», палемда автор:

Айда каена, шоло, каена!
Мом кает, вуй шала.
Айда каена, писте, каена!
Мом кает, вож шала! [1, с. 530–531]
Умбакыже тыге муралтен колта:
Айда каена, Алдияр, каена!
Мом кает, озан сий куча.
Оза сият огыл, писте вожат огыл
Вараксимиге гай ӱдырна вуча [1, с. 531].

Алдиярын ватыже пӧртышт марте мурен толеш. Капка ончылно мурыжо весемеш:

Мыйже улам Элнет йӱксӧ,
Тыйже – курык ӱмбал кек.
Молан ӱдырна, чинче падырашна,
Капкам почын, налаш огеш лек? [1, с.531]

Серызе тиде легендыште тыгак пӧръеҥын мастарлыкшым интерьер гоч почын ончыкта. Алдияр пеш ушан, тале, пеҥгыде пӧръеҥ. Тудын деч пошкудо-влакше лӱдыныт гынат, пагаленыт. Алдияр шуко ужын, шуко коштын, сандене илышын вашталтмыжым пален шоген. Тиде амал дене шке сурт-печыжым у семын тӱзатен:

Теве пӧртымат у семын
Йоҥгыдым ыштен да кӱкшым.
Лач окнажым тошто гайым
Кокытым коден, изим.
А пӧрткӧргӧ – ялт пеледыш:
Мочылам тӱрлен, чиялталыл,

Аршашлен чувар лышташым,
Кунавий сӧрастарен.
Ончыллук – чылт юмын шелык:
Тӱрлӧ тӱсан понар семын
Уалашке мунышӱмым
Кереден, чиям шӱрен [1, с. 518].

Тыгак Алдиярын шке шӱманʼме пашаже лийын. Тудо калыкын ойжо деч лӱдын огыл, кайыкым лӱен да чучылым ыштен шынден. Тыгай йӧратыме пашаже тудын лийын улмаш. Текстыште лудына:

Алдиярын акыл модыш:
Ӱнгӧ – йӱкшӧ дечат лӱдыт,
А купшӱльӧ – суксо гай.
«Ӱнгым кӧ пуштеш гын, маныт,
Чытыраш тӱнгалеш кидше», –
Лӱен налын, лӱдын огыл,
Чучылым ыштен шынден [1, с. 518].

Легенде контраст йӧн полшымо дене чоʼналтын. Ваштарешла Кунавий, чулым да пенгыде шӱлышан ӱдыр, ден Кынавий, «лӱдшӧ меран», шындалтыныт. Тидым ме ик пӱсӧ сюжет ярымыште ужын кертына. Кунавий шке йолташ ӱдыржым мелна дене сийлен. Кӱнчылам шӱдырен шинчыше Кынавий нелашым пуртен колта, тудыжо рож гыч кӱварйымак пурен кая. Ӱдыр нелашым пурен налешат, мӱшкырем коршта манын, пӧрт гыч лектын куржеш:

Тӧрштен лекте – тӱс вынер гай,
Кидыште кушта нелаш.
– Мо тугай? Мо лийыч? – ӧрын Кунавий.
– Ала-мо пеш чот
Мӱшкырем коршташ тӱнгале.
Мӧнгӧ вашкерак каем [1, с. 524–525].

Кунавий нимомат огеш умыло. Шке семынже шонкалаш тӱнгалеш, шортынат колта. Нойымыж дене изиш каналташ возеш. Кынелмекыже, разбойникым ужеш да шке сурт-печыжым, кеч шкеже пеш чот лӱдын, аралаш шогалеш:

Кунавий тӧрштaлтыш юрик!
Ужо – уш кайыш!
Кольо – чон пурыш:
Тӱкым – кроп,
Шроп – окна оҥам.
Кердым налын,
Кок пырдыж лукыш –
Аралаш кок изи окнам [1, с.528].

Сылнымутчо Кунавий дене пеш кугешна, тудын нерген моктен воза:

Теве кузе –
Уржавуй веле але –
Илыш тудлан шкем тергаш пӱрен! [1, с. 529].

Колумб, кок ӱдырын койышыжым, чоншижмашыжым танҥастарен ончыкташ манын, пачаш-пачаш действийыштым кучылтеш. Кунавийын тургыжланымыжым тыге ончыкта: «шортеш – кӱэштеш, кӱэштеш – шортеш» [1, с. 527]. Кынавийын вургыжланымыжым тидын семынак ончыкта: «куржеш – ошкылеш, ошкылеш – куржеш» [1, с. 527].

Автор текстыште тыгак моло сылнымут йӧнла денат пайдалана. Мутлан, калыкмутым кумдан кучылтеш. Ик примерым ончыктен кодена: «Ӱнгым кӧ пуштеш гын, маныт, чытыраш тӱҥалеш кидше» [1, с. 518]. Риторике кычкыралтышан ойлончо ден йодышан предложений ятыр уло: «Кузе шочын, кузе кушкын? Чот когартыше тыгай?» [1, с. 520]; «Пӧрдын кайыш да пулт!» [1, с. 524]. Диалект шомак-влак текстыште палдырнат: «козга», «кӧзга», «йырий», «тӧкӧ», «тапын», «осек» да молат.

Танҥастарымаш ситышын уло: «презе йомшо ушкал гае» [1, с. 522], «тӱс вынер гай» [1, с. 524], «колотка гыч кынелшын гай тӱс пытен», «чон шӱшпык кужун ыш шого «шӱшкен» [1, с. 531], «шокшо мӱй гай кишкын тамже» [1, с. 517]. Метафор йӧнымат палемдыман: «ик век лупшалте йыҥгыр муро» [1, с. 516], «тылзе нералтен кертеш теммешке» [1, с. 519], «когар пуш перыш» [1, с. 522].

«Алдияр ден ӱдыржӧ» легенде авторын мутшо дене пыта. Иктешлымашым каласкалыше шкежак ышта:

Вот кунамсек ака-шӱжарла,
Парча ден парчала танлалт,
Моторлык,
Порылык,
Усталык
меманан кундемыште илат! [1, с. 536].

Тиде ой чумыр легендын тӱҥ шонымашыже лиеш. В. Колумбын сылнымутышто нӧлталме йодышыжо таче кечыланат келшен толеш. Уста писатель шочмо калыкнан ойпогыжым погаш, шымлаш ӱжеш, тиде погым тудо кӱкшын акла. Марий сылнымутышто писательын надырже пеш кугу. Шке возымыж дене тудо тачысе лудшымат шукылан туныктен шога.

Литературлар

1. *Колумб В.* Ойырен чумырымо ойпого. Поэме, легенде, балладе, йомак, почеламут аршаш. II том. – Йошкар-Ола: Валентин Колумб лӱмеш рӱдер-тоштер, 2006. – 736 с.

УДК 821.511.151

К.В. БЫКОВА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

В. ЮКСЕРНЫН «КӸСЛЕ» РОМАНЫШТЫЖЕ МУРО ДЕН СЕМЫН ОБРАЗЫШТ

В статье рассматриваются образы музыки и песни в романе марийского писателя Василия Юксерна «Кӱсле» («Гусли»), созданного на документальной основе. Делается вывод о том, что тема музыки и песни пронизывает весь текст романа, она связывается с образами главных героев, идеей, проблематикой произведения, образ гуслей выступает в качестве символа.

Ключевые слова: *В. Юксерн, роман, музыка, песня, герой, образ, тема, проблема, символ.*

UDC 821.511.151

K.V. BYKOVA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

IMAGES OF MUSIC AND SONG IN V. JUKSERN'S NOVEL "КЎСЛЕ" ("PSALTERY")

The article deals with the images of music and song in the novel "Кўсле" ("Psaltery") by Mari writer Vasily Yuksern, created on a documentary basis. The conclusion is made that the theme of music and song permeates the whole text of the novel, it is connected with the images of the main characters, the idea, the problematics of the work, the image of the psaltery acts as a symbol.

Key words: *V. Yuksern, novel, music, song, hero, image, theme, problem, symbol.*

Василий Юксернын «Кўсле» романже – келге шонымашан произведений. Тудо шке сылне йылмыж дене, оҥай сюжетше дене лудшым сымыстара. Тиде сылнымут саскам пачаш-пачаш лудмо шуэш. Шке возымыжым сӧрастараш манын, Василий Юксерн тўрлӧ йӧным кучылтын: калыкмут, легенде материал, портрет йӧн, притче формо, интерьер, пўртўс сўрет, шарнымашан монолог-шамыч, ретроспекций, эпистолярный жанр. Чыла тиде лудшын чонжым савыра, произведенийым пойдара.

Романыште кугу тўткыш муро да сем темылан ойыралтеш. Мемнан шонымаште, тиде арам огыл. Марий калыкын тўвыраштыже муро ик эн тўҥ верым налеш. Чынжымак, муро айдемын кумылжым нӧлталынат, волтенат кертеш. Тудо мемнан дене пырля куанымат, ойгымат пайла. Василий Регеж-Горохов шке почеламутыштыжо муро нерген тыгеракын воза:

Муро, муро –
Поро йолташем,
Тау, тый тўняште йоҥгалтат,
Озала илет тый шўмыштем,
Ўмыр мучко пеленем улат! [1, с. 26]

Муро романыште тӱҥ геройын илышыштыже кумда верым налын шога. Николай Павлович Венцов кӱслем шокта. Тиде семӱзгар тудлан Кори коча деч куснен. Тудат шке жапыштыже муро дечын посна илен кертын огыл. Кори коча кӱслем шокташ моткоч мастар лийын улмаш. Тудын шоктымыжо имньымат сымыстарен кертын. Тидын нерген текстыште теве кузе возен кодымо: *«Шокталтен колта гын, садерысе кайыквусо мурымыжым чарна, пошкудо-влак окнаж йымалан кӱэмалт шогалыт ыле»* [2, с. 27]. Шоҥгыеҥ семӱзгарым пелашыжлан шотлен, тудым йӧратен да пагален.

Кӱсле – чылт марий семӱзгар, тудын нерген тӱрлӧ легенде ден преданий-влак улыт. Тиде семӱзгар марий йӱла дене моткоч чак кылдалтын: тудым тӱрлӧ пайрем але кумалтыш годым шоктеныт. Кӱсле семым колмеке, чон пуйто яндарештеш, поремеш. Арам огыл романжат тыге маналтеш. Мутат уке, роман вуймутыш весат возын. Кӱслем шокташ кугу шижмаш кӱлеш, тиде семӱзгар шкенжым вигак ок поч. Туныктымо пашаштат тыгак. Сай туныктышо лияш манын, кугу чытыме гоч эртыман, йочам йӧратыман да умылыман, пашаш уло чоным пыштыман. Тунам гына тунемше тылат почылтеш, тыйым аклаш тӱҥалеш, йӧратен шында. Тугеже, романын вуймутшо вияш да вончештарыме значениян, символ тӱсан. Арам огыл Николай Павловичым Кӱсле Миклай манын: *«…Чон йӧсӧ годым тудо ойгыш логалше еҥын кумылжым кӱсле семынак савырен, «эмлен» кертеш»* [2, с. 67]. Эше ик палемдымашым ончыкташ уто огыл: *«Кӱсле у кечылан паша кумылым оҥара. Ынде шкалан кӱсле лияш, кӱсле семынак кажне у кечылан коммунар-влакын кумылыштым оҥараш логалеш»* [2, с. 123].

Николай Павлович тиде семӱзгар деке чот шӱманеш. Тудо, паша гыч толмеке, кидышкыже кӱслем налын да тӱрлӧ семым йонгалтарен. Муро гоч шке шижмашыжым тӱжвак луктын, чонжым луштарен. Кӱсле йӱк дене чон кочо шалана, уш-акыл йонгыдемеш, нойымат шула. Венцов чӱчкыдын Кори кочан пӧлекшылан энерта, тудым шарнен, тыге ойла: *«Илыш пелаш… Оҥай каласен шоҥго еҥ: чынак, шкет улмо годым молан тудо пелаш огыл? Пелаш»* [2, с. 59–60]. Чынжымак, мурын вийже моткоч кугу. Тудо ала-момат ыштен кертеш. Кӱлеш лиеш гын, пелашымат вашталта, чон сусырымат эмла

але, мӧнгешла, тудым сусырта. Муро гоч айдемын кумылжым, тудын могай улмыжым пален налаш лиеш.

Кори кугызан мастар кӱслезе улмыжо Венцовын каласыме историй гочат почылтеш. Тушто суас нерген ойлалтеш. Сатучо тунам энгекыш логалын: кӱсле сем имньыжым сымыстарен улмаш. Тудыжо чарнен шогалынат, вер гыч тарванен кертдыме лийын. Сандене суас Корим сӧрвалаш пижын: *«Бабай, шоктет пеш айват. Но юмо да тый лий, пыртлан чарналте: кӱслет имнем сымыстарен шогалтен…»* [2, с. 27].

Романыште эше ик самырык ең музыкым йӧрата. Тиде Зосим Ухов. Тудын йӧратыме семӱзгарже – гитар. Неле жап годым гитар тудым пукшен луктын. Школ коммуныш логалмек, рвезе музыкым огеш кудалте. Николай Павлович тудлан йӧратыме семӱзгаржым муын пуа. Тидлан Султан моткоч куана. Каласен кодыман, рвезе эше тыгак сӧралын мура, тудо моткоч сылне йӱкан. Йоча шке шинча ончылныжо чӱчкыдын тыгай сӱретым ужеш: *«…Самарысе военный лазарет сӱретлалте. Ушышто гитара йӱк йоҥга. Муро шергылтеш. Мура тудо, Султан. Сылне сем толкынеш сусыр салтак лӱҥгалт-лӱҥгалт чакемеш. Салтакын саҥгажым, шинчажым ош марле леведын. Тудо мурым колыштеш. Гитара йӱк чарнымек, сусыр ең трук кӱэмалт шогалеш»* [2, с. 35]. Тиде сӱрет гыч ме Султанын уста мурызо улмыж нерген пален налына. Тудо семым сайын шижеш, шижмашыжым инструмент дене веле огыл, мурымыж денат ончыкта. А мурым йӧратыде, тудым шижде, сай музыкант лияш огеш лий.

Роман тӱҥалтышыште Зосим икана марий семым колешат, чот ӧреш: *«Йӱкшӧ дене пыртак гитарыла шокта, но гитара огыл, семыште шуко калыкын йоҥгалтмыже шижалтеш, а гитарын шым кыл гына. А музыка шоҥла оварен кая, чотак йӱклана, теве кенета эркышна, икшырымын йоҥга»* [2, с. 27]. Ужына, семым вигак шижын моштышо рвезе кӱсле кылын ойыртемжым икана колмаштак шижын шукта, кӱкшын акла.

Зосимын семым умылымыжо, сем тӱняш шунгалт моштымыжо вес сӱретыштат почылтеш: *«А семже пуйто сӱретым луктеш: шыже йӱштӧ йӱр чарныде выжгыкта. Мардеж кынелеш, адак эркын пуа, вара койын талышна, пушеҥге укш гыч пытартыш лышташ-влакым кӱрлын ойырат, выр-выр-выр пӧрдыктен волта*

да вӱд ӱмбалан лышт темдал кода. Шкеже ту жапыште шӱшкалтен, умбаке чоҥешта. А йӱр – йӱр тугак выжгыкта, выжгыкта...» [2, с. 153]. Ты сӱретым ме мастар еҥын шоктымыж почеш ужына. Тудо Уховын Чайковскийын семжым шоктымо годым вуйышто шкак шочеш. Зосимын шоктымо «Октябрь» семыште пуйто йӱштӧ йӱр йӱреш, мардеж пытартыш лышташым кӱрлын ойыра. Тиде эпизод семын вийжым почын ончыкта, тыгак Султанын шоктен мошТымыжым палемда, рвезын семыш чонжым пыштен шоктымыж нерген ойла.

Але теве Зосимын мурымыжым Мамаев кузе аклен колыштеш: *«Мурызо ок вашке, пушкыдын, лыжган, кӧргӧ шӱлыш дене мура – мурыжым колат веле огыл, шижатак: шижат тамжым, вийжым, тӱсшым»* [2, с. 102]. Моткоч чын каласыме, сайын, кумылым ончыктен аклыме шомак. «По тихим степям Забайкалья» мурымат тудо чон гыч луктын мура. Мамаевын акшым ончалына: *«Султан мурын чонжылан, мурын кӧргӧ тӱсшылан, мурын вӱршержылан шкенжым, шке кумылжым оҥарен мошта»* [2, с. 103].

Султан пӱртӱсымат шижеш, пӱртӱс кончышым сем дене танла. Теве налаш тудын ик ойжым: *«А пале, ни мардеж, ни лышташдыме пушеҥге шотан мурым шочыктен огыт керт. Муро тунам сылне, кунам тудо шуко лукан семым луктын кертеш. Садлан шыже чодыран мурыжо шӱлыкан, сындыме»* [2, с. 109].

Муро деч посна Николай Степанович Мамаеват огеш керт. Тудо Нольмарий школышто музык предметым вӱда. Шкеже кумло вич ияш, фисгармоньым шокта. Тудын шоктымыжым писатель тыгеракын сӱретла: *«Йытыра кужу парняже клавиш ӱмбалне шошо кечыйолла теве ик олмышто чӱчка, теве юж-ж мунчалтен кая. Музыкант шкежат семлан келшышын я лыдыргал колта, я вийналт кая, южгунам муралтен налеш, тып шинчымыже йылтак уке. Шоктен пытарышат, инструментлан тау маншыла, вуйжым савыш»* [2, с. 100]. Тидыже тудын мастарлыкше нерген каласа. Туныктышо улат гын, вес семын огешат лий. Йоча-влакым мастар музыкантым ышташ манын, эн ончыч шке деч йодман. Николай Степанович шкеже марий туныктышо, моткоч шуко пала. Тунемше-влакат тудым йӧратат, йолташышт семын ужыт. А Мамаев нуным тӱвыра да сымыктыш деке кумыланда.

Романын лаштыклаштыже тӱрлӧ муро йонга. Олю чӱчкыдын марий мурым йонгалтара:

Мурен колтем – мурем кодеш,
Каен колтем – кышам кодеш.
Мурем почеш, кышам почеш
Уна лийза – мийымыдам вучем… [2, с.179]

Коммунышто вес тӱрлырак семым мурат. «Мы – кузнецы, и дух наш молод, куем мы счастия ключи…» муро гын коммунар-влакын гимнышкыже савырнен. Але теве кумдан палыме «Вечерний звон» мурым налаш. Зосим тудым пеш моторын мура: *«Мурымыж семын йӱкшӧ теве эркышна, теве йоҥгыдем кая, теве йӧршын йоммо гае лиеш. Чурий ден шинчажат я волгалтыт, я эркын-эркын тымык-тымык лийыт, ончетат, мурызыжат пуйто сем почеш лӱҥгалтен-лӱҥгалтен кавашке кӱза»* [2, с. 45]. Тыге мурымым йолташыже-влак кӱкшын аклат. Чынак, мурызо сем кавашке пӧрдеш, уло чонжым пыштен мура.

Тӱшкан погынен, «Интернационалым» мурат. Тудо патриот кумылым почеш, тыгак социокультурный проблемым рашемдымаште рольжо изи огыл.

Марий мурын могай улмыж нерген тыге манеш: *«Мылам келшат мурыда. Шомакыштым ом умыло, зиян кугуак огыл, семышт кумылым савырат – тыште пиалже»* [2, с. 44].

Икманаш, нине герой-влак муро деч посна илен огыт керт. Кажныжын илышыштыже тудо кумда верым айла. Муро неле-йӧсым сеҥаш полша, уш-акылым куштылемда, чон сусырым эмла, у пашалан кумыланда. Очыни, санденак романын геройжо-влакат муро семым тыге чот йӧратат.

Марий калык эреак мурым йӧратен. Произведенийыштат автор мурылан кугу тӱткышым ойыра. Муро-влак роман тӱҥалтыш гыч мучаш марте чӱчкыдынак вашлиялтыт. Нуно тӱрлӧ кумылым, геройын чоншижмашыжым, жап ойыртемым почын пуаш полшат.

Литературлар

1. *Регеж-Горохов В.М.* Тау: Почеламут-влак, поэма. – Йошкар-Ола, 1991. – 416 с.

2. *Юксерн В.* Кӱсле: роман. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1978. – 224 с.

УДК 947 (471.343)

М.Н. КАЗАНЦЕВА
Мустаевская библиотека-отделение № 16
Сернурской ЦБС имени Кима Васина
(д. Мустаево)

ШАБДАР ОСЫП – КАЛЫК ШАРНЫМАШТЕ

Статья посвящена воспоминаниям родственников и соседей о знаменитом марийском писателе, педагоге Шабдарове Иосифе Архиповиче (Шабдаре Осыпе).

Ключевые слова: *Шабдар Осып, детство, краеведение.*

UDC 947 (471.343)

M.N. KAZANTSEVA
Mustaevo Library-brunch No 16,
Kim Vasin Sernur Central Library System
(Mustaevo)

SHABDAR OSYP - IN THE MEMORY OF THE PEOPLE

The article is devoted to the memories of relatives and neighbours about the famous Mari writer, teacher Shabdarov Iosif Arkhipovich (Shabdar Osyp).

Key words: *Shabdar Osyp, childhood, local history.*

Торъял кугорно дене эртыме годым, шола велне, кайык муро дене шергылтше садеран да куэран, кадыргыл йогышо энер вокте-не, изиш гына чонгаштырак сылне Изи Лужалу ял верланен. Тиде марий калыкнан ик эн чолга эргыжын шочмо верже. Тышан 1898 ий 27 мартыште кумдан палыме писатель, поэт, туныктышо, мер па-шаеҥ – Иосиф Архипович Шабдаров – йорло кресаньык ешыште шочын. Тудын ачаже, Архип Тимофеевич, ял озанлык, столяр па-шам ыштен. Писательын аваже – Мусий Марья – тулык ӱдыр, Чо-дыраял гыч лийын. Мария Мусиевна самырыкше годымак шодо

пуалме дене черланен колен. Тикын Арпик ныл шочшо – кум эрге да ӱдыржӧ – дене кодын. Еш йорлын илен [9].

Осып, аваж деч ныл ияш кодмек, шуко неле-йӧсым, йӱштӧ-шокшым ужын. «Мемнам изина годым ашнаш налшашат толыныт. Осып чатката йоча лийын, садлан тудым эрге шотеш кушташ келшеныт. Тудым пеленышт нангаяш тӱҥалыныт – кыдалаш иза ден мые йӱкын шортына, огына пу. Тыге Осып мемнан денак кодо», – шарналтен шӱжарже Анна Архиповна *(тыште да умбакыжат авторын стильжым да орфографийжым арален кодымо)* [10].

Вес шарнымашат нужна жап дене кылдалтын. Кочкаш укелан кӧра, корно кужытым ончыде, мӱндыр марий ял пелен руш ял-влак декат кӱчен кошташыже логалын. Ик тыгай шарнымашым Мустай ял гыч Макарова (Байкова) Любовь Витальевнан коваже, Камаева Степанида Захаровна ойлен улмаш. Нунылан, мӱндыр коваж гоч Шабдар Осып родо лийын. «Осып пеш нужнан илен, мемнан ял мартеат кӱчаш толын. Суха река да моло руш ял-влак уланрак иленыт. Нине яллаште, йодын коштмеке, касеш кодмыж годым малаш пура ыле». Умбакыжат Шабдар Осып да Степанида Захаровнан ешыже кылым кучен шогеныт, унала коштыныт. Вес шарнымашымат Любовь Витальевна шарналта. «Ковай, Шабдар Осып нерген каласкале», манмеке, «Мом ту Осып, Осып вет тугай ыле, тӱгӧ лектын кайымыж годымат почеламутым лудын ошкылеш ыле», манын коваже [5].

Ончыкылык писатель шинчымашым налаш, 1906–1909 ийлаште Мустай земский школыш тунемаш коштын. Тунемше-влак кокла гыч йолташыже Шӱраш-Энер ял рвезе, Чимаев Платон Михайлович (20.11.1887 ийыште шочшо) лийын. Шучко 1937 ийыштат икверешт лияшышт логалын. Тидын нерген шарнымашым Шоркэнер ялыште илыше Токтарова (Чимаева) Нина Михайловна мылам кочаж нерген каласкален. «Шабдар Осып кочам дене коктын 1 класс гыч 3 класс марте ик классыште, ик партыште пырля шинченыт. Осыпше эша кум ийлан кугу лийын. Шӱкшӱн иленыт, пастуклан коштын илен. Кугурак лиймеке, унала толеден, кочам мӱкшым ончен, тудым мӱй пӱрӧ дене сийлен. 1937 ийыште Шернурыш Пеледыш пайремыш толыныт, вара «Лимузин» машина дене Шабдар

Осып, Сергей Чавайн кочам деке пуренып. Репрессийыш коктынат логалыныт, Шабдар Осыпым йӱдым нангайышт лӱаш, «Платон, больше она уж», манын, лектын кайыш манеш. 1937 ийыште тудым лӱен пуштыныт, а мемнан кочаже изиш тунемше, йоча-влакше шуко лийыныт да прошенийым возен. Тудым 10 ийлан Беломор каналым кӱнчаш колтеныт, чодыра руымаштат лийын. Кочамже чыным йӧратыше, вияш ойлышо улмыжлан кӧра уполномоченный дене шурген да кум ӱдырамаш подписатленыт, тыге тудым «враг народа» семын шынденыт улмаш, 10 ий шинчен коштын» [8].

Вес шарнымашат тачысе кече марте аралалт кодын. Аблан ял гыч йыгыр ӱдыр-влак Света ден Зина Казанцевамыт Мустай школышто тунеммышт годым Шабдар Осыпын «Мурпого» книгажым мӧнгышт намиеныт. Коваже Казанцева (Алексеева) Евдокия Афанасьевна, книгаште фотокарточкым ужмеке, тыгеракын шарналтен каласкален. «Изам, Алексеев Семён Афанасьевич да Шабдар Осып армийыш пырля каеныт. Кастене, йӱдым имне дене родо-тукым деке миеден толыныт, а эрлашымже мемнамат, изи-влакетым, терыш шынден пырля нангаеныт. Шернур кугорно марте лукмеке, вара шогалтен коденыт. Мӧнгеш йолын толынна» [3].

Пекул ял гыч Токтаулов Григорий Васильевичын аваже Попова Дарья Матвеевнан шарнымашыжым Эля уныкажлан ойлен. «Мемнан Пекул ялыште, писте пушенге йымалне Шабдар Осып погынымашым эртарен. Мо нерген ойлен ом шарне, а йырваш пушеҥгым шындаш кӱлеш манын. «Мый тендан дек толмо деч ончыч шке сурт пеленем пушенге ден вондерым шынден кодышым», – ойлен писатель [6].

Школышто конгаш олтымо годым ик шарнымашым Мустай ял гыч Байков Василий Иванович каласкален коден. «1936 ийыште Шабдар Осып Семык пайремлан Мустайышке унала толын. Тудым Мрачев (Казанцев) Николай Семенович деке уна лияш пуртеныт, а ме изи-влакет тушто ончен шогенна, а вара кушко кугу-влак каят, тушко ончен курштальнна» [1].

Шуко шарнымашым Мустай школышто марий йылмым да литературым туныктышо Казанцева Валентина Петровна поген. Тудат мыланем ик каласымым шарналтыш. «Ирина Алексеевна Архипова,

Елуш кува манына ыле, ойлен: «Сӱан лийын, пытымеке, ме сӱан вургемым кудашынна, ончена, яшката чатка капан кок пӧръен пура. Тиде Шабдар Осып ден Сергей Чавайн лийыныт. Нуно кечывалым монча пурам руэныт, а кастене сӱаныш толыныт. Ме уэш сӱан вургемнам чиенна да кокымшо гана сӱаным тарватенна» [2].

Мылам изи улмем годым ковам, Мустаева Мария Андреевна, ик шарнымашым ойлен коден. Мо оҥайже, мыйын кочам Мустаев Иосиф Григорьевич да Шабдаров Иосиф Архипович ик кечын, ик вӱдеш пырля тынеш пуреныт. Тудланак, очыни, когыньыштлан Шернур поп Осып лӱмым пуэн. Кочам 1898 ий14 мартыште шочын, Кугу сарын участникше лийын [4].

Умбакыжат писательын илышыж гыч у шарнымаш лектеш гын, моткоч сай ыле, тыге чумыр шарнымаш архив пойдаралтеш. Жап курым дене эрта, туге гынат Шабдар Осып калык шарнымаште ила. Тудо мондалтын огыл, тугеже эше илаш тӱҥалеш.

Литература

1. Воспоминания Байкова Василия Ивановича // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

2. Воспоминания Архиповой Ирины Алексеевны // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

3. Воспоминания Казанцевой (Алексеевой) Евдокии Афанасьевны // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

4. Воспоминания Мустаева Иосифа Григорьевича // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

5. Воспоминания Камаевой Степаниды Захаровны // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

6. Воспоминания Поповой Дарьи Матвеевны // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

7. *Семенова Л.* Вурс йӱкет йонга тачат! // Марий Эл. – 2023. – 28 март (№ 22).

8. Воспоминания Чимаева Платона Михайловича // Архив Мустаевской сельской библиотеки.

9. Шабдар Осып: 1898–1998: шочмыжлан 100 ий теме вашеш / Рушлашке А.Я. Спиридонов кусарен. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. – 56 с.

10. *Шабдарова Н.* Поро пашажым шарнен илена… // Шернур вел. – 2023. – 31 март (№ 12).

УДК 821.511.151

Н.И. ЛЮБИМОВ
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

ВЕНОК СОНЕТОВ А. ВАСИЛЬЕВА «Я РОЖДЕН, ЧТОБЫ ПЕТЬ»: ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ОБРАЗ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

Статья посвящена научному рассмотрению венка сонетов «Мый шочынам мураш» («Я рожден, чтобы петь») Альберта Васильева, выявлению особенностей художественного мировидения марийского поэта. Особое внимание уделено философской проблематике автора и образу лирического героя.

Ключевые слова: *современная марийская поэзия, Альберт Васильев, лирика, сонет, философская проблематика, лирический герой.*

UDC 821.511.151

N.I. LYUBOMOV
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

WREATH OF SONNETS BY A. VASILYEV'S "I WAS BORN TO SING": PHILOSOPHICAL ISSUES AND THE IMAGE OF THE LYRICAL HERO

The article is devoted to the scientific examination of the wreath of sonnets "Мый шочынам мураш" ("I was born to sing") by Albert Vasiliev, revealing the peculiarities of the Mari poet's artistic worldview. Special attention is paid to the philosophical problems of the author and the image of the lyrical hero.

Key words: *modern Mari poetry, Albert Vasiliev, lyric, sonnet, philosophical problematics, lyrical hero.*

Сонет – это одна из сложнейших (твёрдых) поэтических форм. Сонет состоит из 14 строк: из двух четверостиший (катренов) и двух трехстиший (терцетов). Согласно исследованию А.Н. Байрамовой, мировая поэзия насчитывает около 600 произведений, написанных в данной поэтической форме [1]; «современный широкий читатель, несмотря на многочисленные поэтические опыты авторов более позднего времени, связывает форму сонета, прежде всего, с именами Петрарки и Шекспира» [8].

В марийской поэзии с сонетом было связано творчество Олыка Ипая, который в 1935 году опубликовал сонет «Сай мут» («Хорошее слово») [9], Валентина Колумба, который перевел на марийский язык сонеты У. Шекспира. В 1980-х годах несколько сонетов написал Гани Гадиатов, они публиковались в журнале «Ончыко» [3; 4; 5] и в сборнике поэта «Сонеты» (1991) [6].

Есть опыты создания марийскими поэтами венка сонетов, который считается самой изысканной поэтической формой (он формируется из 15 сонетов, связанных между собой таким образом, что последний стих предыдущего повторяется в первой строке следующего, а завершающий сонет состоит из первых строк всех предшествующих). Так, в 2000 году в сборнике стихов Зои Дудиной «Колыштса шӱшпык чон шортмым» («Слушайте плач соловья») был опубликован венок сонетов «Шӱдыран сонет аршаш» («Звездный венок сонетов») [7]. В 2006–2008 годах марийский поэт Альберт Васильев написал венок сонетов «Мый шочынам мураш» («Я рожден, чтобы петь»), который в 2017 году был представлен в его поэтическом сборнике «Ош лумышто чевер полан» («Красная калина на белом снегу») и который станет объектом нашего исследования в данной статье. Наша цель – раскрыть особенности художественно-философского мировидения автора в данном венке сонетов на основе анализа их проблематики и образа лирического героя.

Лирический герой Альберта Васильева осмысляет свою жизнь, вспоминая о своем прошлом, об испытаниях, выпавших на его долю, о светлой мечте; оглядываясь на пройденный путь, сравнивает его с полем, которое непросто перейти; светлую свою мечту, к которой шел, неизменно связывает с нравственными основами своей

личности. Философски замечает, что такая судьба не только непростая, но она еще и не терпит жалости окружающих:

Ах, чытенамыс шуко манын, Ах, говоря, что многого натерпелся,
Садак тый мыйым ит чамане. Ты меня все равно не жалей.
«Ораде» ман да шып кораҥ «Дурак» скажи и тихо отойди.

[2, с. 313. Подстрочный перевод на русский язык здесь и далее наш. – *Н.Л.*]

Любовь, милосердие, терпение, чувство стыда, умение сопереживать, уважение к себе и окружающим людям, несмотря на «бездарность» их души и их сложное отношение к тебе, – вот императивы авторского нравственного мира, выраженные в венке сонетов Альберта Васильева:

Керек тичмаш киндеркым шулын Все равно, полную хлебницу нарезав,
Шуялтенам ондак енлан Я протягивал [кусок хлеба. – *Н.Л.*]
[2, с. 313] сначала другому человеку.

Образ окружающих его людей, проживающих свою жизнь без «высоты духа» и без всякой общественной пользы, поэт воссоздает, используя развернутую метафору *«Пундаш гыч нугыдым коштылын, / нумалыт шукын шкенышт дек»* (Зачерпнув густоту со дна, – уносят многие к себе). При этом он не ставит себя выше этих людей, ибо нет «святых», и он тоже «не ангел»:

Ом колто йӱкын мокталтен: Не стану в голос хвастаться:
«Могай мый лийынам ӱмаште» «Каким я был в прошлом году».

[2, с. 315]

Апеллируя к фольклорной стилистике (использует известную марийскую поговорку), замечает: *«чевер олмат лиеш шукшан»* (и красное яблоко бывает червивым).

Для усиления своей мысли о том, что нет идеальных людей, в одной строфе сонета автор приводит сразу шесть риторических вопросов:

Мый йӱленам ала вес семын? Может, я горел по-иному?
Ужаргын? Кандын? Ошын? Шемын? Зелёным? Синим? Белым? Чёрным?
Чонем висвис я шикш пушан? Душа моя с запахом ромашки или
[2, с. 316] дыма?».

Все они провисают, ибо не ему, лирическому герою, судить о себе, о содеянном им в жизни, в том числе творческой жизни, а его читателям, которых он хотел бы пробудить к высокой, духовной жизни. Усиливают эту мысль многочисленные тропы, использованные автором в сонете: метафора *«Чонем висвис я шикш пушан»* (Душа моя с запахом ромашки или дыма), сравнение *«оралгыше лышташ гай»* (как пожелтевшие листья), эпитет *«сур тӱсан»* (серого цвета).

В лирическом герое Альберта Васильева много авторского, например, он неоднократно намекает на свой солидный возраст, иногда с помощью портретных деталей (морщинистое лицо, седые волосы). При этом автор с уважением относится к своему возрасту и ко всем этапам своей прожитой жизни:

Уке ӧпкемже пагытлан. Нет у меня обиды на эпохи.
Вет кажне пагытын шке тӱсшӧ, Ведь у каждого времени свой цвет,
Шке мурыжо да шкенжын йӱкшӧ. Своя песня и свой голос.
Кычалтылашше нимолан Незачем придираться.
[2, с. 316].

Главное в человеке не возраст, но возраст и приобретенный человеком опыт и жизненная мудрость позволяют правильно оценить время, в котором ты живешь, «качество жизни», выдаваемое через характер взаимоотношений в обществе. Так, лирического героя беспокоит жестокость времени по отношению к простому человеку, повсеместная ложь, нищета и прогрессирующая агрессия. Человек нищает духом, он «погряз» в обмане и гневе. Отсюда появляются у автора образы тумана, дыма, быстро отцветающей черемухи и странных птиц, предвещающих беды. Тем не менее лирической герой Альберта Васильева пытается сохранить в себе силу духа и сберечь в себе надежду на то, что человечеству удастся избежать хаоса:

Шонен, тыгай лийшашлык огыл, Думалось, что такого не должно было быть,
Сай кумыл шыде дене шолын. Хорошее настроение бурлило в гневе.
Но мый садак ӱшаненам Но я все равно надеюсь.
[2, с. 318]

Философскую направленность венку сонетов во многом обеспечивает особая композиционная форма – скрытый диалог. Определить,

с кем конкретно в каждом случае лирический герой ведет диалогическое общение, не представляется возможным. Возможно, это просто его читатель, но предстающий в разных ипостасях: любимая женщина, друг (подруга), оппонент – враг или просто человек с другими взглядами на мир, по-иному понимающий все вокруг (*«ош тӱсым ужын маньыч: шеме»* – белый цвет увидев, сказала: чёрный). Но лирический герой открыт для общения со всеми, ибо это способ познания мира и истины, а диалог – это возможность самопознания и самовыражения, в том числе словесного, это возможность влиять на мир. Лирический герой, привыкший жить *«с гордо поднятой головой»,* но прислушиваясь ко всему доброму и благородному, призывает быть такой же свою подругу:

Кертат мо, почын шӱм-чонетым, Сможешь ли, открыв душу,
Тый ваштaлтен шке шоныметым, Ты поменять своё мнение,
Аклен чын мыйын кумылем Оценив правильно мое настроение.

[2, с. 320]

В другом сонете Альберт Васильев рассуждает о правде и справедливости. Это философское кредо поэта. Свое поэтическое творчество он воспринимает в этом контексте как некую «войну («соревнование с соловьем войны»). Он родился не просто петь, как соловей, а бороться за правду и справедливость.

Тек палышт: шочынам мураш, Пусть знают: я родился петь,
Сар шӱшпык дене тангасаш Соревноваться с соловьём войны.

[2, с. 321]

Уверенность в этом деле он черпает и в традициях своего народа. Альберт Васильев вспоминает о символическом разрезании пуповины ребенка – о марийском обряде, совершаемом в то время, когда малыш ещё не ходил, либо пытался начать ходить, но не делал еще уверенных шагов. Автор таким образом напоминает своему марийскоязычному читателю о важности и необходимости для человека уверенных шагов на его жизненном пути, направленных в будущее. Одновременно он как будто спорит с содержанием марийских народных текстов-запретов (ойӧрӧ), больше запрещающих, чем разрешающих, и потому сковывающих инициативу, веру

в себя и активность, в определенной мере закрывающих человеку путь в будущее:

Тый, илыш чыным умылен,	Ты, понимая правду жизни,
Аклен чын мыйын кумылем,	Оценив правильно мое настроение,
Нигунамат ит ойло: «Ите»	Никогда не говори: «Нет».

[2, с. 322]

Венок сонетов «Я родился, чтобы петь» един по форме: он написан ямбическим стихом, с соблюдением сонетной строфики. Сонеты Альберта Васильева, представленные в его сборнике «Красная калина на белом снегу», безусловно, связаны друг с другом по философской проблематике и по характеру лирического героя. Поэт глубоко и эмоционально переживает убыль души в современном обществе и обесценивание человеческих качеств. Лирический герой открыт миру, самодостаточен, верит в лучшее будущее, ищет оптимальные пути его достижения на основе анализа народного опыта.

Литература

1. *Байрамова А.Н.* Венок сонетов в русской поэзии XX века // Мировая литература в контексте культуры. – 2009. – № 4. – С. 328–329.

2. *Васильев А.А.* Ош лумышто чевер полан: почеламут аршаш. – Йошкар-Ола: «Марий кн. издательстве» савыктыш пӧрт, 2017. – 344 с.

3. *Гадиатов Г.* Авамлан: сонет аршаш // Ончыко. – 1979. – № 2. – С. 62–66.

4. *Гадиатов Г.* Курым йӱксавыш: сонет цикл // Ончыко. – 1990. – № 6. – С. 36–43.

5. *Гадиатов Г.* Эргымлан: сонет аршаш // Ончыко. – 1988. – № 3. – С. 81–86.

6. *Гадиатов Г.* Сонет-влак. – Йошкар-Ола, 1991. – 232 с.

7. *Дудина З.* Колыштса шӱшпык чон шортмым: почеламут-влак, сонет аршаш. – Йошкар-Ола, 2000. – 96 с.

8. *Маркина А.* Сонет в литературе – это… На примерах произведений поэтов Серебряного века. URL: https://formasloff.ru/2019/08/22/sonet-v-literature-eto-razbiraemsya-na-primerah-proizvedenij-poetov-serebryanogo-veka (дата обращения: 24.04.2023).

9. *Олык Ипай.* Сай мут // У вий. – 1935. – № 5. – С. 7–8.

УДК 027.52

А.Б. ШАБДАРОВА
Марисолинская библиотека-отделение № 2
Сернурской ЦБС имени Кима Васина
(с. Марисола)

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА МАРИСОЛИНСКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

Статья посвящена популяризации творчества поэтов и писателей Марисолинского сельского поселения среди читателей сельской библиотеки.

Ключевые слова: *творчество, литература, краеведение, библиотека, писатели, поэты.*

UDC 027.52

A.B. SHABDAROVA
Marisola Library-brunch No 2,
Kim Vasin Sernur Central Library System
(Marisola)

POPULARISATION OF THE WORK OF MARISOLA POETS AND WRITERS

The article is devoted to popularisation of creativity of poets and writers of Marisolinskoe Rural Settlement among the readers of the rural library.

Key words: *creativity, literature, local history, library, writers, poets.*

Основное внимание в деятельности Марисолинской сельской библиотеки направлено на литературно-краеведческую работу, и это не случайно. Щедра марисолинская земля талантливыми людьми. Это родина знаменитых поэтов и писателей: Йывана Кырли, Зинаиды Ермаковой, Зои Дудиной, Юрия Соловьёва, Светланы Григорьевой, Дины Рычковой и многих других.

Еще в XIX веке наш земляк, уроженец деревни Кожласола Изерге Вайшев, в крещении Трофим Удюрминский, написал первый букварь для марийских детей, куда включил легенды и сказки марийского

народа, а также свои сочинения. В последующие годы литературно-краеведческая работу проводил Григорий Охотников [1, с. 6].

XX век подарил всему миру известного киноактёра и поэта, одного из первых членов Союза писателей Советского Союза Иванова Кирилла Ивановича – Йывана Кырла.

Человеку свойственна привязанность к родным местам, любовь к своему краю. И для того чтобы испытывать эти чувства, молодое поколение просто обязано знать культурное, историческое и литературное наследие своей малой родины. Таким образом происходит приобщение к традициям и обычаям своих предков, расширяются и обогащаются знания о родных местах, героях-земляках, знаменитых людях.

С каждым годом возрастает роль библиотек в популяризации литературы краеведческого содержания, повышении интереса к краеведческой книге, произведениям местных авторов. Проводятся творческие встречи с местными писателями и поэтами, презентации произведений авторов.

Запоминающимися для читателей в библиотеке были встречи с писателями Юрием Соловьёвым, Геннадием Сабанцевым и Геннадием Григорьевым. На мероприятиях были прочитаны стихи о патриотизме, о любви к Родине и лирические стихи.

Не оставляют равнодушными читателей творческие встречи с талантливым земляком Диной Михайловной Рычковой. В 2022 году в Марисолинской сельской библиотеке состоялись презентации книг «Лум пеледыш», «Канде шинчан пӱрымашем», «Эхо войны».

Литературный вечер «Лачак шочмо вереш муро шочеш» собрал любителей творчества земляков в Марисолинской библиотеке. Вечер был посвящен мастерам художественного слова – выходцам из деревни Йошкар-Памаш. Впечатлила своим творчеством Дина Рычкова, поделилась стихотворениями собственного сочинения Любовь Зайцева. Тронули за душу стихи о родной земле Наталии Шабдаровой и Ларисы Шабдаровой.

В октябре 2022 года Марисолинская сельская библиотека принимала высоких гостей. В их числе были заслуженный работник культуры Республики Марий Эл Юрий Ильич Соловьёв; писатель,

драматург, заслуженный работник Республики Коми, заслуженный работник культуры Российской Федерации, народный писатель Республики Коми Алексей Вячеславович Попов; переводчик с коми языка на русский Лариса Тимофеевна Попова; научный сотрудник Литературного музея им. И.А. Куратова (г. Сыктывкар) Диана Григорьевна Холопова. На встрече с читателями Юрий Ильич и Алексей Вячеславович познакомили присутствующих со своим творчеством, подарили библиотеке книги.

К Международному дню родного языка (21 февраля) в библиотечном сообществе социальной сети ВКонтакте «Марисолинская сельская библиотека» был организован поэтический флешмоб «Шочмо йылмын ший гай йӱкшӧ». Очень приятно, что участниками мероприятия стали поэты Елизавета Марченкова и Зинаида Ермакова. Прочитали стихи собственного сочинения Нина Лепёшкина, Валентина Конакова.

Во Всемирный день поэзии, который отмечается 21 марта, в Марисолинской сельской библиотеке прошла презентация книги Зинаиды Ермаковой «Нангаем поян кенежым» («Увезу с собой богатое лето»). Зинаида Васильевна не только поэтесса, член Союза писателей России, но и заслуженный учитель МАССР, вырастивший целую плеяду учеников, ставших литераторами.

С целью популяризации литературного творчества местных авторов проводятся мероприятия и с детьми. Для воспитанников подготовительной группы Марисолинского детского сада прошел краеведческий час «Марийские писатели – детям». Познакомили ребят со стихами Светланы Григорьевой, Зинаиды Ермаковой и рассказами Юрия Соловьёва.

Ко дню марийской письменности провели тематический час «Шочмо йылме муро гай шыма». На праздничном мероприятии присутствовали учащиеся Марисолинской школы, жители села. Программа была насыщена полезными и интересными выступлениями приглашенных гостей – Елизаветы Васильевны Марченковой и Светланы Мартыновны Максимовой, а также чтением учащимися и учителями стихотворений поэтов-земляков.

Каждый год в день рождения Йывана Кырли с учащимися Марисолинской средней школы посещаем деревню Купсола, где

установлен памятный камень поэту. Проводится возложение цветов, учащиеся читают его стихи.

Одним из важных способов предоставления краеведческой информации является использование сети Интернет. Для формирования интереса пользователей к жизни и творчеству писателей и поэтов на странице группы «Марисолинская сельская библиотека» социальной сети ВКонтакте создана рубрика «Литературное краеведение», где публикуются произведения писателей-земляков. В этой рубрике пользователи могут познакомиться с творчеством Дины Михайловны Рычковой, Сергея Анатольевича Шабдарова, Нины Дмитриевны Лепёшкиной, Валентины Витальевны Конаковой, Николая Петровича Шабдарова.

Традиционными формами пропаганды произведений писателей-земляков являются обзоры литературы и выставки.

Книги наших земляков очень востребованы и всегда находят живой отклик в сердцах читателей. Произведения писателей и поэтов звучали, звучат и будут звучать на марисолинской земле.

Литература

1. *Рычкова Д.* «Марисола кундемын сылнымут семже»: Шернур район Марисола книгагудо пелен почмо сылнымут, сем да сӱрет ушемыш коштшо-влакын творческий паша погышт. = «Звуки лиры Марисолы»: Творческие работы членов литературно-музыкального объединения при Марисолинской сельской библиотеке. – Йошкар-Ола: Стринг, 2016. – 220 с.

УДК 82.0

А.В. ШУРЫГИН
Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (г. Йошкар-Ола)

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья посвящена описанию истории создания и деятельности литературного сообщества – Русского литературного клуба в Республике Марий Эл, действующего с 2011 года на базе

Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Приведены направления и конкретные примеры творческой деятельности сообщества. Особый акцент сделан на творческом взаимодействии сообщества с литературными объединениями и творческими союзами различных районов Марий Эл и соседних регионов – Чувашии, Татарстана и Кировской области.

Ключевые слова: *современная литература, Интернет, литературный клуб, музей, литературный вечер, публикация.*

UDC 82.0

A.V. SHURYGIN
T. Evseev National Museum of the Republic of Mari El (Yoshkar-Ola)

RUSSIAN LITERARY CLUB IN THE REPUBLIC OF MARI EL: TO THE HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT

The article describes the history of creation and activities of the literary community - Russian Literary Club in the Republic of Mari El, operating since 2011 on the basis of T. Evseev National Museum of the Mari El Republic. The directions and specific examples of creative activity of the community were given. Special emphasis was made on the creative interaction of the community with literary associations and creative unions of various districts of Mari El and neighbouring regions - Chuvashia, Tatarstan and Kirov region.

Key words: *modern literature, Internet, literary club, museum, literary evening, publication.*

Современный российский литературный процесс в своем жанрово-видовом разнообразии многополярен и неоднороден. Особенно это проявляется в эпоху современных информационных технологий, когда Интернет стал местом средоточия множества литературных произведений профессионального и любительского толка, созданных и создаваемых авторами разных возрастов и уровней художественного творчества. Данное обстоятельство в 1990-е годы

натолкнуло ученых-литературоведов на выделение литературы в Интернете в особое направление, которое сегодня принято называть «сетературой» (сетевой литературой). Согласно определению Интернет-энциклопедии «Альтернативная культура», сетература – это «направление в литературе и литературной критике, в рамках которого тексты рождаются и реализуются в Сети (Интернете), также сообщество писателей, эссеистов, критиков (сетераторов), начинавших и продолжающих активно работать в сетевом пространстве» [1]. Так, среди отличительных признаков сетературы были названы гипертекстуальность, т.е. объединение электронных текстов посредством гиперссылок друг с другом, также с невербальной информацией – рисунками, цветом, звуком; возможность нелинейной организации текста; коллективное творчество – превращение исходного текста в своего рода палимпсест, с множеством расходящихся сюжетных и образных линий; динамичность, игровой характер работы [1]. При этом сетевой автор всегда обладал и обладает возможностью свободной публикации своих творений вне зависимости от расходов на публикацию и последующего распространения изданий, свойственным бумажной литературе, с непременным проявлением мгновенной обратной связи – читательских и профессиональных мнений, откликов, комментариев, рецензий на произведения.

Сетевые литературные сообщества являются самостоятельным и актуальным явлением в современном литературном процессе и формируют особое литературное пространство Интернета, являясь своего рода творческими субкультурами. Авторы, создавая произведения, активно взаимодействуя и обмениваясь имеющимся творческим опытом друг с другом именно в пространстве Интернета, создают собственные литературные сообщества, которые по ряду признаков (общность идеологии, интересов, поведенческие нормы, особенности коммуникации, создания произведений, сотворчества и т.п.) можно отнести к так называемым «субкультурным образованиям». В структуре такой субкультуры важно то, что сам литературный процесс отличается интерактивностью: публикация автором своих произведений неизбежно ведет к включению текстов в коммуникацию не только по поводу литературы, но и на

окололитературные темы. Продуктом сетевой литературы на сайтах со свободной публикацией будет являться не просто само произведение, а особая коммуникативная среда, порожденная его последующим обсуждением. Известный петербургский этнограф, исследователь субкультур Т.Б. Щепанская справедливо определяет субкультуру как коммуникативную систему, самовоспроизводящуюся во времени. Среди признаков субкультуры она отмечает знаковые (общность идеологии, ментальности, символики, картины мира); поведенческие (обычаи, ритуалы, нормы, модели поведения); социальные (социальная группа, страта и т.д., определяемая как носитель субкультуры или порождающая ее среда). Причину возникновения феномена субкультур исследователь видит в осознании неоднородности культурного пространства, ставшей очевидной в урбанистическом обществе [2, с. 35].

Одним из подобных литературных сообществ Рунета является Русский литературный клуб (http://www.litclub.ru/), созданный в 2007 году на базе национальных литературных порталов Стихи.ру (http://stihi.ru/) и Проза.ру (http://proza.ru/). У истоков создания названных порталов и клуба стоят известный литературный менеджер, член Союза журналистов России Дмитрий Кравчук и поэтесса, организатор и ведущая литературных салонов в Москве, член Союза писателей России Наталья Никифорова. Исследователи сетевой литературы до сих пор неоднозначно относятся к феномену популярности сайтов Стихи.ру и Проза.ру и уровню публикуемых на них произведений. Так, поэтесса и критик Мария Галина в своей работе отмечает: «Уверена, на «стихире» до сих пор есть очень хорошие поэты, но поиск их затруднен, поскольку (цитирую) «На текущий момент на нашем сервере зарегистрировано 112 000 авторов». <…> Автор вывешивает стихотворение для тех, кто ему симпатичен. Читают его либо знакомые, либо люди, близкие по духу и литературному уровню, либо – не боюсь показаться циником – рассчитывающие, что на их стихотворение хвалимый автор вывесит такой же комплиментарный отзыв. Безвредная слабость? Нет, скорее девальвация самой системы «стихотворение – читательский отклик». <…> Графомания была всегда – количество графоманов

зависит только от уровня грамотности. Единственное отличие, которое подарил графоманам Интернет, – обратная связь, восторженные отзывы на посредственные тексты, утверждающие автора во мнении: он поэт!» [3, с.18]. В то же время она отмечает, что с сайта Стихи.ру начинали свой путь в литературе такие известные поэты, как Геннадий Каневский, Ксения Маренникова [3, с. 19]. На портале размещали свои стихотворения Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Игорь Губерман, Андрей Дементьев, Юрий Энтин, Константин Кедров и другие поэты.

В течение 2011–2012 годов по России было создано более 70 региональных отделений РЛК. С 18 октября 2011 года на базе Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева начало свою работу Марийское региональное отделение Русского литературного клуба (https://vk.com/mro_rlk). 21 января 2012 года в Национальном музее им. Т. Евсеева прошел вечер-презентация сообщества, созданного «для поиска талантливых русскоязычных авторов, отбора и продвижения качественных авторских произведений в сети Интернет для широкого круга читателей, последующего объединения авторов под эгидой Русского литературного клуба» [4, с. 116]. Творческий костяк сообщества составляют авторы из Йошкар-Олы и других городов и районов республики. Участниками сообщества являются как уже известные в регионе поэты и писатели, так и совсем молодые литераторы, искренне увлеченные литературой, жаждущие саморазвиваться в этом направлении, продвигать свое творчество и обмениваться творческими контактами. Как правило, это участники совсем разных родов занятий и профессий, объединенных в своем увлечении – литературном творчестве. Многие из участников МРО РЛК являются членами Российского союза писателей. Прием в клуб осуществляется в соответствии с Уставом; обязательное начальное условие для вступления в организацию – регистрация в качестве автора на порталах Стихи.ру или Проза.ру.

МРО РЛК организует и проводит литературные встречи на базе не только Национального музея им. Т. Евсеева, но и его филиалов (Музей истории и археологии, Культурно-выставочный центр «Башня» и др.). Причем стенами музея и его филиалов мероприятия

Организаторы и участники вечера-презентации Марийского отделения Русского литературного клуба. Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева. 21 января 2012 г.

сообщества не ограничиваются. Формы проведения встреч и мероприятий разнообразны и не ограничиваются исключительно виртуальной коммуникацией. Это и литературные гостиные в формате «свободного микрофона», и творческие встречи с известными литераторами, членами писательских союзов, творческих клубов и организаций, и вечера поэтов, и литературные акции для обучающихся образовательных учреждений, и дискуссионные, тематические встречи, и презентации книг авторов и совместных сборников. Традиционными и уже полюбившимися жителям и гостям Йошкар-Олы стали вечер «Поэтический звездопад в музейную ночь» в рамках культурной акции «Ночь в музее» в мае, вечер «Поэзия ночи» в рамках культурной акции «Ночь искусств» в ноябре, литературно-музыкальный концерт «Звезда пленительного счастья» к Пушкинскому дню России в Царевококшайском Кремле в начале июня, музыкально-поэтический вечер к Есенинскому дню России в начале октября и др. Особняком стоит участие наших авторов в праздновании

Всемирного дня поэзии в Москве под эгидой порталов Стихи.ру и Проза.ру и Российского союза писателей в Центральном Доме литераторов (с 2014 года – в Большом конференц-зале Правительства Москвы), где ежегодно вручаются национальные литературные премии «Поэт года» и «Писатель года». Уже по доброй традиции предоставляется благоприятная возможность вживую пообщаться, обменяться творческим опытом с коллегами по перу из других городов и районов нашей республики, а также соседних республик. За последние годы авторы отделения стали активными участниками творческих встреч и мероприятий в Москве, Самаре, Казани, Зеленодольске, Чебоксарах, Волжском, Сернурском, Советском районах нашей республики. Наладилось творческое взаимодействие с Чувашским и Нижегородским региональными отделениями Российского союза писателей, творческими силами Республики Татарстан и Кировской области. Друзьями отделения за все это время стали поэтический клуб «Пегас» при Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна, музыкально-поэтический клуб МарГУ «Вдохновение», поэтический клуб ПГТУ «Свеча», Республиканское литературно-художественное объединение «Патриот» и др.

Важным моментом в деятельности отделения стала презентация дебютного сборника стихов «Любви все возрасты покорны» совместно с клубом авторской песни «Четверг», которая прошла в октябре 2012 года в одном из культурных заведений Йошкар-Олы. В сборник вошли стихи более десятка авторов, как молодых, так и уже опытных, сборник был отмечен читательским интересом и вниманием местных СМИ.

21 марта 2016 года в ходе празднования Всемирного дня поэзии в Йошкар-Оле на возложении цветов к памятнику А.С. Пушкину вместе с чтецами-обучающимися гимназии № 4 им. А.С. Пушкина авторы отделения А. Шурыгин, А. Веселов, М. Василевская, С. Толмачев, Д. Толмачева были награждены за вклад в сохранение и развитие русской поэзии в регионе Благодарственными письмами Государственного Собрания Республики Марий Эл из рук самого председателя законодательного органа Ю.А. Минакова.

Участники празднования Дня поэзии с Председателем Государственного Собрания РМЭ Ю.А. Минаковым у памятника А.С. Пушкину в г. Йошкар-Оле. 21 марта 2016 г.

2021 творческий год был ознаменован 10-летием с момента образования МРО РЛК. Произошло это 18 октября 2011 года. А памятный многим вечер-презентация отделения прошел 21 января 2012 года в Национальном музее Республики Марий Эл им. Тимофея Евсеева. Ввиду этого все мероприятия отделения в ушедшем году тем или иным образом были связаны с этой значимой юбилейной датой. Череда февральских мероприятий, посвященных Дню защитника Отечества, завершилась концертом «Доблестные сыны России». Концерт прошел накануне этого государственного праздника на большой сцене Дворца культуры им. XXX-летия Победы. Здесь выступили авторы-исполнители и поэты М. Мальгина, А. Шурыгин, С. Кузнецов и многие другие. Зрители тепло встретили фильм «Защитники Отечества» о первом Герое Советского Союза

Участники концерта «Доблестные сыны России» ко Дню защитника Отечества. Дворец культуры им. XXX-летия Победы. г. Йошкар-Ола. 22 февраля 2021 г.

из народа мари С.Р. Суворове, снятый на основе стихотворения А. Шурыгина активистами молодежного военно-патриотического движения Износковского района Калужской области. На концерте зажигательно и эмоционально выступали дети, молодежь, зрелые артисты, которые танцевали и пели песни о войне и защитниках Отечества. Среди участников были уже многим знакомые коллективы и артисты Дворца культуры: фольклорный ансамбль «Сударушка», вокально-эстрадная студия «Лорелея», автор-исполнитель Л. Алексеева, исполнитель А. Бредихин и др. Организовала концерт заведующая творческим отделом Дворца культуры им. XXX-летия Победы, заслуженный работник культуры Марий Эл Т.Н. Бицуля.

16 апреля в Центральной библиотеке г. Волжска уже в шестой раз прошел Межрегиональный фестиваль поэзии «Волжская поэтическая весна». По традиции этот фестиваль стал крупным событием в культурной жизни Волжска, объединяющим увлеченных словесным творчеством людей разных профессий и возрастов. Участниками фестиваля, помимо местных стихотворцев, среди

которых известны имена Э. Платонова, Л. Шадрина, Л. Веселовой, Р. Салахутдинова и других, стали поэты из г. Казани (И. Хапчик, В. Поварницын), поэтессы, авторы-исполнители и музыканты из г. Зеленодольска Республики Татарстан (А. Жилкина, О. Азгамова и Е. Королькова). Город Звенигово представляла поэтесса, член РСП и РЛК А. Бовт. Из Йошкар-Олы на фестиваль приехала внушительная творческая команда в лице поэтов, участников встреч РЛК (А. Веселов, С. Земцов, А. Шурыгин и А. Тарасов). В унисон ясной и солнечной весенней погоде за окном в течение вечера звучали искренние и душевные стихи и песни о весне и предчувствии скорого теплого лета, пробуждении жизни, детстве и многих других вечных и близких каждому автору темах. Особенное внимание зрителей привлекли стихи о войне и Великой Победе. Весь вечер прошел как на одном дыхании, в непринуждённой и душевной атмосфере и завершился дружеским общением и обменом впечатлениями за чашкой чая.

15 мая в Музее истории и археологии в рамках Всероссийской культурной акции «Ночь в музее-2021» прошел традиционный литературно-музыкальный вечер «Поэтический звездопад в музейную

Участники VI Межрегионального фестиваля поэзии «Волжская поэтическая весна». Центральная библиотека. г. Волжск. 16 апреля 2021 г.

ночь». Его участниками стали стихотворцы и авторы-исполнители песен А. Веселов, А. Бовт, А. Шурыгин, М. Мальгина, С. Земцов, И. Кузнецова, Т. Карандаева, А. Баранова, Е. Ерёмина, Е. Жирова, Г. Голубева, Л. Казекина, А. Тарасов и другие. Запомнилось своими выступлениями и подрастающее поколение: стихи собственного сочинения прочитала обучающаяся СОШ № 27 г. Йошкар-Олы, лауреат городского открытого конкурса «Поэзия Красного города» Т. Шабалина (С. Вашко), а ученица гимназии № 14 г. Йошкар-Олы Е. Безрукова не только прочитала свои стихи, но и мастерски исполнила красивый ноктюрн на виолончели. Зрители тепло и благожелательно встречали выступление каждого участника. Отметим, что на вечере прозвучали поэтические произведения и авторские песни, посвященные теме науки и технологий, 76-й годовщине Великой Победы, малой Родине и другим важным темам.

6 июня, в День рождения великого русского поэта А.С. Пушкина и День русского языка, у памятника поэту в сквере Йошкар-Олы прошел праздник поэзии, организатором которого выступила гимназия № 4, носящая имя поэта. Поэты Т. Кадышева, А. Шурыгин, С. Земцов, М. Василевская, А. Тарасов, Г. Чиркова читали свои стихи, посвященные поэзии и самому Александру Сергеевичу. Ансамбль 4-х классов гимназии представил различные танцы, которые танцевали на балах в начале XIX века. Чтецами были и сами гимназисты – участники пришкольного детского лагеря.

Со 2 по 4 ноября в Республике Татарстан проходил V Межрегиональный музыкально-поэтический фестиваль «Рукопожатие республик». Организаторами фестиваля были Русское национально-культурное объединение Республики Татарстан, Культурный центр имени А.С. Пушкина, Казанский поэтический театр «Диалог» при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан. Фестиваль, проходящий с 2016 года, в 2021 году прошел в рамках Года родных языков и народного единства в Республике Татарстан. Также он был приурочен к празднованию 230-летия со дня рождения видного русского писателя, литературного критика и общественного деятеля С.Т. Аксакова, поэтому для участия в круглом столе в рамках фестиваля приехали ученые-аксаковеды из Башкирии

Организаторы и участники праздника поэзии
у памятника А.С. Пушкину. г. Йошкар-Ола. 6 июня 2021 г.

и Самарской области. На фестивале выступили поэты и писатели из республик Поволжья: Татарстана, Марий Эл, Чувашии, Мордовии, Удмуртии и Башкирии. Республику Марий Эл представляли А. Шурыгин, С. Земцов, Т. Кадышева и юная поэтесса С. Вашко. Свои стихи этим авторам посчастливилось прочитать на открытии фестиваля 2 ноября в Культурном центре им. А.С. Пушкина в Казани под аккомпанемент симфонического оркестра Татарского государственного академического театра им Г. Камала. Состоялось награждение представителей делегаций республик Поволжья благодарностями Министерства культуры Республики Татарстан и Русского национально-культурного объединения Татарстана. На открытии присутствовали представители культурной общественности Татарстана, писатели, члены Союза писателей Республики Татарстан, журналисты и другие почетные гости.

Первый день фестиваля завершился обзорной автобусной экскурсией по ночной Казани. Во второй день фестиваля его участники отправились в г. Чистополь, где председателю клуба А. Шурыгину

Участники V Межрегионального музыкально-поэтического фестиваля «Рукопожатие республик». Культурный центр им. А.С. Пушкина. г. Казань. 2 ноября 2021 г.

довелось рассказать о творческой деятельности отделения на круглом столе «Литературная палитра народов Поволжья» в Мемориальном Доме-музее имени Бориса Пастернака. Здесь для всех также провели обзорную экскурсию по городу, состоялось знакомство с деятельностью Дома-музея им. Б. Пастернака и общее возложение цветов к памятнику этому знаменитому поэту в центре Чистополя.

21 ноября на церемонии награждения во Дворце культуры им. XXX-летия Победы были подведены итоги V городского открытого конкурса поэзии и авторской песни «Поэзия Красного города». Заявки и работы на этот конкурс принимались с 7 августа по 25 октября. За это время в адрес Оргкомитета поступили работы от 100 участников не только из Республики Марий Эл, но и из других регионов России и зарубежных стран. В результате предварительного отбора в основной конкурс со своими произведениями прошло более 80 участников. По причине сложной санитарно-эпидемиологической ситуации в республике Оргкомитет принял решение

Участники V Межрегионального музыкально-поэтического фестиваля «Рукопожатие республик» у памятника поэту Б. Пастернаку. г. Чистополь. 3 ноября 2021 г.

отменить очный этап конкурса, планировавшийся изначально 7 ноября. Прошедшие предварительный отбор участники из городов и районов Марий Эл, а также из других регионов России и зарубежных стран в срок до 10 ноября присылали на электронную почту конкурса видеозаписи с исполнением произведений из числа присланных на конкурс. Таким образом, итоги конкурса были подведены по результатам оценивания присланных видео с исполнением конкурсных работ. Примечательно, что во время самого торжественного мероприятия на сцене перед зрителями выступили не только участники конкурса, но и все желающие, в том числе гости из Чувашии и Татарстана, которые прочитали стихи и исполнили песни собственного сочинения. Были продемонстрированы видео с исполнением конкурсных работ лауреатами и дипломантами, которые не смогли присутствовать на церемонии. Лауреаты в каждой возрастной категории получили заслуженные награды, также члены жюри присудили некоторым участникам спецдипломы. Участникам,

прошедшим предварительный отбор и присутствовавшим на мероприятии, были вручены сертификаты, подтверждающие участие в конкурсе. Остальным участникам, которые по той или иной причине не смогли прибыть на церемонию, соответствующие наградные документы высланы Почтой России и в электронном виде (по согласованию). Отметим, что благодарности получили также члены жюри за кропотливую работу по отбору и оцениванию конкурсных работ и волонтёры – за активную помощь в организации и проведении конкурса.

В течение года новыми произведениями поэтов республики наполнялась страница «Поэты Марийского края» (https://stihi.ru/avtor/poetsmariyel), которая была создана на национальном литературном портале Стихи.ру в рамках творческого проекта МРО РЛК при поддержке Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Проект содержит более 5500 текстов переводов стихотворений

Лауреаты и дипломанты V городского открытого конкурса «Поэзия Красного города». Дворец культуры им. XXX-летия Победы. 21 ноября 2021 г.

марийских поэтов на русский язык (от С. Чавайна (1888–1937) до Г. Сабанцева-Ояра (род. в 1958 г.)) и стихотворений русскоязычных поэтов Марийского края (от А. Сычёва (1946–1977) до Н. Михеева (1959–2002). Всего на странице представлены тексты стихотворных произведений более 100 поэтов, также размещено более 400 текстов марийских народных песен в переводе на русский язык и тексты стихотворений советских поэтов о Марийском крае на русском языке. Проект адресован всем любителям чтения, поэзии и всем интересующимся литературой, историей и культурой Марийского края.

О деятельности сообщества также выходят сюжеты и тематические передачи на местном телевидении (ГТРК «Марий Эл», ТК «МЭТР»), радиопрограммы (РС «Маяк»), публикуются статьи и заметки в печатных и электронных СМИ. Многие из авторов отделения являются победителями, лауреатами и дипломантами всероссийских литературных фестивалей и конкурсов в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Казани, Перми, Калининграде, Новосибирске, Петрозаводске, Ростовской области и других регионах и городах России, а также конкурсов и фестивалей, проходящих в Марий Эл.

Несмотря на кажущуюся субкультурную замкнутость, отечественная сетевая литература при этом все же не отдаляется от общего литературного процесса в стране, что наглядно показывает деятельность литературных порталов Стихи.ру и Проза.ру и РЛК. Русским литературным клубом в Марий Эл за последние годы было организовано и проведено немало творческих мероприятий. Отрадно, что растет общее количество публикаций авторских произведений в СМИ и печатных изданиях, авторы продолжают добиваться успехов на поприще литературных конкурсов, фестивалей и премий! За более 10 лет работы сложился костяк из 20–25 авторов – активистов отделения, представителей самых разных возрастов и профессий. В мероприятиях отделения активно принимает участие и подрастающее поколение. Активно развиваются межрегиональные творческие связи, особенно с литературными сообществами Республики Татарстан и Чувашской Республики.

Литература

1. *Десятерик Д.* Сетература // Альтернативная культура: энциклопедия. М.: Ультра, 2005. URL: http://alternative_culture.academic.ru/109/Сетература (дата обращения: 14.03.2023).

2. *Щепанская Т.Б.* Молодёжные сообщества // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – С. 34–85.

3. *Га́лина М.* Поэзия онлайн // Знамя. – 2007. – № 2. – С. 18–20.

4. Марийскому региональному отделению Русского литературного клуба – 5 лет! // Итоговый ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2016 год. – Йошкар-Ола: ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», 2017. – С. 119–125.

УДК 811.511.151 + 299.4

Л.А. АБУКАЕВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *ЮМО* ‘БОГ’ В ТЕКСТАХ МАРИЙСКИХ ЗАГОВОРОВ

В статье анализируются способы репрезентации концепта ***юмо*** *‘бог’ в текстах заговоров. В них сохранились наиболее древние представления мари о природе божественного, о соотношении божественного и человеческого. Заговоры репрезентируют те составляющие концепта* ***юмо*** *‘бог’, которые отсутствуют в текстах молитв и в других жанрах фольклора.*

Ключевые слова: *концепт, теоним, заговор, текст, религиозная картина мира.*

UDC 811.511.151 + 299.4

L.A. ABUKAEVA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

REALISATION OF THE CONCEPT *ЮМО* ‘GOD’ IN THE TEXTS OF MARI INCANTATIONS

The article analyses the ways of representation of the concept ***юмо*** *‘god’ in the texts of incantations. They preserve the most ancient Mari ideas about the nature of the divine and the relationship between the divine and human. Conspiracies represent those components of the concept of* ***юмо*** *‘god’ that are absent in the texts of prayers and other genres of folklore.*

Key words: *concept, theonym, conspiracy, text, religious picture of the world.*

Религия народа мари является важной составляющей его духовной культуры наряду с языком, обычаями, мифологией, моралью, ценностями. Религиозные концепты, наиболее ярко представленные в текстах молитв, проявляются в жанрах устного народного творчества и в таких сакральных текстах, как заговоры.

Понятийная и паремиологическая зоны концепта *юмо* ‘бог’ как одного из базовых религиозных концептов исследованы автором данной работы [1], а также рассмотрены способы репрезентации концепта *юмо* ‘бог’ в текстах народных песен [2] и в текстах марийских молитв [3].

В заговорных текстах из марийского пантеона представлены *Тӱҥ Юмо* ‘Главный Бог’, *Мер Юмо* ‘Бог Мира’, *Кава Юмо* ‘Бог Неба’, *Тӱня Юмо* ‘Бог Вселенной’, *Кугу Пӱрышӧ* ‘Великий Предопределитель’, *Кӱлдӧ Пӱрышӧ* ‘Всемогучий Предопределитель’, *Тӱня Пӱрышӧ* ‘Предопределитель Мира / Вселенной’, *Шочын Ава* ‘Богиня-мать рождающая’, *Кече Ава* ‘Мать Солнца’, *Тылзе Ава* ‘Мать Луны’, *Шӱдыр Ава* ‘Мать Звезд’, *Пыл Ава* ‘Мать облаков’, *Кӱдырчӧ Юмо* ‘Бог Грома’, *Кӱдырчӧ Юмын Аваже* ‘Мать Бога грома’, *Волгенче Юмо* ‘Бог молнии’, *Волгенче Юмын Аваже* ‘Мать Бога молнии’, *Мланде Ава* ‘Мать земли’, *Вӱд Ава* ‘Мать воды’, *Теҥыз Ава* ‘Мать моря’, *Кугу Серлагыш(е)* ‘Великий Хранитель’, *Тӱнямбал (Кугу) Серлагыш(е)* ‘(Великий) Хранитель (всего) Мира’, *Сурт Юмо* ‘Бог домашнего очага’, *Сурт Серлагыш(е)* ‘Хранитель домашнего очага’, *Кугече Юмо* ‘Бог праздника Кугече (Иисус Христос)’, *Юмын Эрге* ‘Божий сын’ (*Юмын кугу эргыже* ‘Старший сын Бога’), *Юмын ӱдыр* ‘Божья дочь’, *Кугу Юмын ӱдыржӧ* ‘Дочь Великого Бога’, *Пуйыршо Юмын ӱдыржӧ* ‘Дочь Бога-предопределителя’, *Кӱдырчӧ Юмын ӱдыржӧ* ‘Дочь Бога грома’, *Танык Ава* ‘букв. Мать-свидетель’, *Танык Юмо* ‘букв. Свидетель-Бог’.

Присутствие имен божеств и ангелов частей суток и дней недели объясняется временем выбора заговорных действий, а также желанием *юзо* ‘ворожца / колдуна’ обеспечить максимально полный временной охват: *Эр Юмо* ‘Бог утра’, *Кечывал Юмо* ‘Бог дня’, *Водо Юмо* ‘Бог вечера’, *Йӱд Юмо* ‘Бог ночи’; *Шочмо Юмо* ‘Бог понедельника’, *Шочмо суксо* ‘Ангел понедельника’, *Кушкыжмо Юмо*

‘Бог вторника’, *Кушкыжмо суксо* ‘Ангел вторника’, *Вӱргече Юмо* ‘Бог среды’, *Вӱргече суксо* ‘Ангел среды’, *Изарня Юмо* ‘Бог четверга’, *Изарня суксо* ‘Ангел четверга’, *Кугарня Юмо* ‘Бог пятницы’, *Кугарня суксо* ‘Ангел пятницы’, *Шуматкече Юмо* ‘Бог субботы’, *Шуматкече суксо* ‘Ангел субботы’, *Рушарня Юмо* ‘Бог воскресенья’, *Рушарня суксо* ‘Ангел воскресенья’. В качестве обобщающей в заговорах функционирует формула *шым кече, шым юмо, шым суксо!* ‘семь дней, семь богов, семь ангелов’. В обращении к богам дней недели тексты заговоров обнаруживают сходство с текстами молитв.

Всеохватывающими по содержанию, а значит, обеспечивающими действенность заговора, также являются части текстов, в которых *юмо* использует обобщения такого рода: *Тӱрлӧ юмын серлагыш ончылан, тӱрлӧ юмын пиямбарже ончылан, тӱрлӧ юмын шукчыж ончылан* ‘Перед хранителями разных богов, перед пророками разных богов, перед ангелами разных богов’; *Юмын кумдыкеш кунар юмо уло, чыланат* ‘Сколько есть богов во Вселенной (букв. на божьих просторах), все’ и т.п.

Только в текстах заговоров встречаются имена собственные некоторых персонажей марийского пантеона: *Юмын ӱдыр Юламбий* ‘Дочь Бога Юламбий’, *Кечын ӱдыр Кечамбий* [4, с. 127] ‘Дочь Солнца Кечамбий’, *Вӱд аван / Мланде аван Ана лӱман ӱдыржӧ* ‘У Матери воды / У Матери земли дочь по имени Ана’. Так персонаж, с одной стороны, индивидуализируется, с другой стороны, становится ближе к миру людей. Кроме того, сакральный помощник, названный по имени, как считается в заговорной практике, переходит во власть заговаривающего, усиливает его магическую силу.

Из христианского пантеона в тексты марийских заговоров привнесены *Кристос Кугу Юмо* ‘букв. Великий Бог Христос’ (этот же персонаж именуется и *Кугыжан Юмо* ‘Бог Царя’, и *Господь юмо*), *Кристос Кугу Юмын Аваже* ‘букв. Мать Великого Бога Христа’, *Миколо Юмо* ‘Николай Угодник’, *Микол Чудотворец* ‘Николай Чудотворец’. Чтобы объяснить наличие таких теонимов в текстах марийских заговоров, необходимо учесть, что заговоры, являясь динамичным жанром, реагируют на изменения в жизни и довольно легко включают в себя разнообразные новые элементы, имеющие

отношение как к духовной, так и материальной культуре. Ср., например, сочетание архаичных и новых элементов в следующем тексте: *...Шӧртньӧ курыкыш каен, шӧртньӧ имньым ыштен, шӧртньӧ оржан лупшым ыштен, шӧртньӧ имне ӱмбаке кӱзен шинчын, шӧртньӧ лупш ден лупшал колтен кунам ик минутышто кертеш, тунам иже мыйым пошарен кертше! Ик минутышто ок керт гын, шке декыже пӧртылжӧ! Чинче курыкыш каен, чинче имньым ыштен... Той курыкыш каен, той имньым ыштен... Вӱргене курыкыш каен, вӱргене имньым ыштен... Яндау заводыш каен, яндау имньым ыштен... Чойын заводыш каен, чойын имньым ыштен...* [4, с. 53] ‘Придя на золотую гору, сделав золотого коня, сделав золотую плеть, сев на золотого коня, когда сможет стегнуть золотой плетью за одну минуту, пусть только тогда сможет навести на меня порчу. Если не сможет за одну минуту, пусть к нему самому вернётся! Придя на перламутровую гору, сделав перламутрового коня… Придя на латунную гору, сделав латунного коня… Придя на медную гору, сделав медного коня… Придя на стеклянный завод, сделав стеклянного коня… Придя на чугунный завод, сделав чугунного коня…’ Такой способ введения в сакральный текст новых реалий, очевидно, обеспечивает всеобъемлющую, всеохватывающую силу заговора.

С другой стороны, среди марийских знахарей были (и есть) те, кто посещал церковь, поэтому в текстах появляются и христианские молитвенные формулы, часто с искажениями. Приведем в качестве примера заговор от порчи (*локтыш дечын*): *Юзо енлан мый приказым пуэм: шым кече, шым йӱд коклаште шымле шым пушеҥгым кунам локтен, авлен, удырыктен, лӱманҥден минут-секундышто кертеш гын, тунам еҥым локтен, удырыктен, лӱманҥден кертше. Шымле шым тӱрлӧ пеледышым минут-секундышто локтен, лӱманҥден, удырыктен кертат гын, тунам иже еҥым локтен, авлен, удырыктен кертат. Юзо еҥ нигунам огеш керт. Эр кечым, кечывал кечым, йӱд тылзым кунам локтен, удырыктен, лӱманҥден кертеш гын, тунам иже еҥым локтен, авлен, удырыктен, лӱманҥден кертше. Мый айдемын онжо улам, мый тыйым сеҥенам да сеҥем. Байима отца, сина, стага духа. Аминь* [5] ‘Колдуну я даю приказ: если в течение семи дней, семи ночей наведет порчу на семьдесят

семь деревьев за минуты-секунды, то тогда сможет наводить порчу на людей. Если сможешь за минуты-секунды навести порчу на семьдесят семь разных цветов, то тогда сможешь наводить порчу на людей. Колдун никогда этого не сможет. Когда сможет навести порчу на утреннее солнце, полуденное солнце, ночной месяц, то тогда сможет наводить порчу на людей. Я владыка людей, я тебя победила и буду побеждать. Во имя Отца, Сына, Святага Духа. Аминь'. Фонетическое оформление закрепки свидетельствует о том, что значение придается не содержанию формулы, не значению каждого слова, а представлению о том, что формула имеет действенную силу, т.е. значимость, а следовательно, может быть использована медиумом.

Однако следует подчеркнуть, что христианизация части Марийского края не привела к замене в заговорных текстах персонажей традиционной религии христианскими. Рассмотренные тексты служат показателем религиозного синкретизма.

В текстах заговоров у *Юмо* девять сыновей, семь дочерей: *Эр кече лекмаште Кугу Юмын индеш эргыже, шым ӱдыржӧ уло* [4, с. 95] 'На востоке (букв. восходе солнца) у Великого бога девять сыновей, семь дочерей есть'. Сакральный текст, организованный по принципу параллелизма, наделяет таким же количеством детей и других богов: *Кечывал кече йымалне Пуйыршо Юмын индеш эргыже, шым ӱдыржӧ уло... Кас кече волымаште Пиямбар Юмын индеш эргыже, шым ӱдыржӧ уло...* [4, с. 96] 'На Юге (букв. под южным солнцем) у Бога-предопределителя девять сыновей, семь дочерей есть. На западе (букв. там, где опускается вечернее солнце) у Бога-пророка девять сыновей, семь дочерей есть'. Такая же формула благопожелания используется в текстах молитв.

Персонажи марийского пантеона предстают в текстах заговоров в идеализированном виде: *...шӧртньӧ пасу покшелан шӧртньӧ пӧрт, шӧртньӧ пӧрт кӧргыштӧ Кугу Юмо-Шукчын ӱдыржӧ шинча, тудын ӱмбалныже шӧртньӧ вургем* [4, с.54] 'посреди золотого поля золотой дом, в золотом доме сидит дочь Великого Бога-ангела, на ней золотые одеяния'. У *Тӱҥ Юмо* 'Главного Бога' *шӧртньӧ капка*, *шӧртньӧ тошкалтыш*, *шӧртньӧ омса* [4, с. 101] 'золотые ворота, золотая лестница, золотая дверь', *ший капка, ший омса, ший*

ӱстембал, ший кумыж-совла [4, с. 57] ‘серебряные ворота, серебряная дверь, серебряный стол, серебряная посуда’. Однако подняться к богам невозможно, даже если соорудить золотую, серебряную, жемчужную лестницы с 77 ступенями. Образно-символические выражения *Юмын ший пасу* ‘Божьи серебряные поля’, *Юмын чинче пасу* ‘Божьи жемчужные поля’ дополняют эту картину.

Тексты марийских заговоров репрезентируют те объекты из мира богов, которые наиболее актуальны для жизни человека: *Мер Юмын имньыжым ӱлык волтен шогалтен... Тӱня Юмын имньыжым... Кече Аван имньыжым... Шочын Аван имньыжым... Тылзе Аван имньыжым... Шӱдыр Аван имньыжым... Кӱдырчӧ Юмын имньыжым... Волгенче Юмын имньыжым... Мардеж Аван имньыжым...* [4, с. 66] ‘Спустив вниз коня Бога мира… Спустив вниз коня Бога Вселенной… Спустив вниз коня Богини Солнца… Спустив вниз коня Богини-матери рождения… Спустив вниз коня Богини луны… Спустив вниз коня Богини звезд… Спустив вниз коня Бога грома... Спустив вниз коня Бога молнии… Спустив вниз коня Богини ветра’.

Сочетательные возможности лексемы *юмын* ‘божий, у бога’, реализованные в текстах заговоров, дополняют религиозную и мифологическую картину мира интересными деталями и образами: *Юмын Вӱдвара* ‘радуга, букв. Божье коромысло’, *Юмын вольык* ‘Божий скот’, *Юмын вӱргенчык* ‘Божий платок / покрывало’, *Юмын шӧртньӧ* / *ший* / *чинче пасу* ‘Божьи золотые / серебряные / жемчужные (с блестками) поля’, *Юмын Вургем* ‘Божьи одеяния’, *Юмын кум ӱстел* ‘Три Божьих стола’, *Юмын ужар* / *канде* / *нарынче* / *чевер* / *ош* / *шем* / *сур* / *кудыр пылже* ‘Божье зеленое / голубое / желтое / красное / белое / черное / серое / кудрявое облако ’, *Юмын шонанпылже* ‘Божья радуга’, *Юмын шӱмжӧ-мокшыжо* ‘букв. сердце и печень Бога’, *Юмын рӱдӧ* ‘букв. Божий стержень’, *Юмын шӱдыр* ‘Божья звезда (Божьи звезды)’, *Юмын тылзе* ‘Божья луна (Божий месяц)’, *Юмын кумдык* ‘Божий мир’, *Юмын отар вӱтаже* ‘Сарай Божьей отары’, *Юмын шӧртньӧ тӱкан ушкалже* ‘Божья корова с золотыми рогами’, *Юмын шӧртньӧ* / *ший кукужо* ‘Божья золотая / серебряная кукушка’, *Юмын шӧртньӧ* / *ший* / *чинче вараксимже* ‘Божья золотая / серебряная / жемчужная ласточка’.

В текстах заговоров, так же как и в текстах молитв, находят отражение наиболее древние представления мари, в том числе о сути божественного, о соотношении божественного и человеческого. Эти воззрения порой весьма противоречивы, в некотором роде противоестественны. Тем не менее именно на основе анализа текстов марийских заговоров появляется возможность подвергнуть интерпретации такие мотивы, как богоборчество и богохульство. Можно также допустить, что благодаря заговорным текстам сохраняются фрагменты мифов. Наример, о *Юмын ӱдыр*, к которой на небо (*юмыш*) поднялся человек с целью наведения порчи на дочь Бога. Для этого он вырвал три своих волоса, из них соорудил лестницу (*шопшар*) и поднялся на небо, где дочь бога сидела на сундуке и вышивала платок. Человек, наводящий порчу (*пужышо, локтышо*), отрезал три угла от платка дочери Бога в то время, когда она спала, спустился на кладбище и зарыл часть платка в могилу (*шӱгарыш намиен чыка, кереметыш намиен чыка*), в результате Дочь Бога, подвергнутая порче, начинает болеть: «Ай, голова моя болит, ай, сердце мое болит» (*Юмын ӱдыр пужалтеш, локталтеш, черлын ила: «Ай, вуем коржеш, ай, шӱмем коржеш»* [6, с. 48–49]).

Из других жанров марийского фольклора богоборческий мотив встречается в закличках. Так, в закличках, обращенных к жаворонку, обнаруживаются формулы, используемые в марийских заговорах: *Турий-тур-тур, Турий-тур-тур, Ший кӱмыжетат уке, шӧртньӧ калакетат уке. Кӱшкӧ кӱзет, ӱлык волет, Юмын ӱдырым садак налын от керт* [7] ‘Жаворонок, жаворонок, нет у тебя серебряного блюда, нет у тебя и золотой ложки, вверх поднимаешься, вниз опускаешься, дочь бога все равно взять не сможешь’. Образ жаворонка-богоборца представлен и во фрагменте мифа. Так, в марийском фольклоре дается следующее объяснение тому, что жаворонок по весне устремляется высоко в небо: *Турий исер вет. «Юмым руэм, Юмым руэм!» манын кӱш кӱза. Товарже волен возеш, санден шкат кӱ гай мландыш шуҥталтеш* [7] ‘Жаворонок ведь глупый. Поднимается в небо со словами «Бога зарублю, Бога зарублю!». Топор его падает, поэтому и сам он камнен устремляется на землю’. Фрагмент мифа в виде заклички-дразнилки отражен в творчестве М. Шкетана:

Шарнем: изи йоча улмына годым, арама шеҥгек лектын, турийым ончен койдарена ыле: – Турий тӱр-тӱр, турий тӱр-тӱр, юмын ӱдырым налын от керт!.. Кӱшкӧ-кӱшкӧ кӱзен шушо турий, тьыр-р-р-р! малдалын, кӱ падырашла талын мланде ӱмбаке чоҥештен возеш. А ме икте-весе ончылно моктанена ыле: – Ужат, мыйын койдарымылан волен кайыш [8] ‘Помню, когда были маленькими, выйдя за лесочек, мы дразнили жаворонка: – Жаворонок тюр-тюр, жаворонок тюр-тюр, Дочь Бога не сможешь взять. Поднявшийся высоко-высоко в небо жаворонок, пропев тьыр-р-р-р! камнем падает на землю. А мы друг перед другом хвастались: – Видишь, после моей дразнилки упал’.

В текстах заговоров находят отражение наиболее древние элементы религиозной картины мира мари. На основе анализа марийских заговорных текстов появляется возможность подвергнуть интерпретации такие мотивы, которые не обнаруживаются в других жанрах фольклора и в текстах молитв, из них ярко выраженными являются мотивы богоборчества и богохульства. При этом анализируемые сакральные тексты репрезентируют те объекты из мира богов, которые наиболее актуальны для жизни, здоровья, благополучия человека.

Литература

1. *Абукаева Л.А.* Лексикографическая репрезентация концепта *юмо* ‘бог’ // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; сост. Р.А. Кудрявцева, Т.Н. Беляева; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 40–44.

2. *Абукаева Л.А.* Репрезентация концепта *юмо* «бог» в марийских народных песнях // Этническая культура. – 2019. – Вып. 1. – С. 40–45. URL: https://journalec.com/ru/action/126/info (дата обращения: 16.03.2023).

3. *Абукаева Л.А.* Репрезентация концепта *юмо* ‘бог’ в текстах марийских молитв // Финно-угроведение. – 2020 (№ 61). – С. 7–18. URL: https://marnii.ru/upload/medialibrary/docs/30122020/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.%202020%20(%E2%84%9661).pdf (дата обращения: 16.03.2023).

4. *Петров В.Н.* Марий Ю: Тӱрлӧ локтымо, чер, мужо ваштареш шӱведымаш. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. – 160 с.

5. Запись Л. Пироговой от Е.Г. Ивановой, 1933 г. р., в д. Семеево Новоторъяльского района Республики Марий Эл, 2011 г.

6. НРФ МарНИИЯЛИ. МФЭ-68. № 33.

7. Запись Л.А. Абукаевой от Ӱ.П. Пезаевой, 1915 г.р., д. Новоключево Мишкинского р-на БАССР, 1990 г.

8. Национальный корпус марийского языка. URL: http://corp.marnii.ru/ (дата обращения: 06.08.2021).

УДК 069

Л.В. ЕМЕНГУЛОВА

Сернурский музейно-выставочный комплекс им. А. Конакова (п. Сернур)

ШЕРНУР ТОШТЕР-ОНЧЕР КОМПЛЕКСЫН ПАШАШТЫЖЕ ТОШТО МАРИЙ ВУРГЕМ КОЛЛЕКЦИЙЫН РОЛЬЖО

Статья посвящена изучению старинных костюмов сернурских мари конца XIX – начала XX века, хранящихся в фондах Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А. Конакова.

Ключевые слова: *шымакш, этнография, кафтан, передник, наушное украшение.*

UDC 069

L.V. EMENGULOVA

A. Konakov Sernur Museum and Exhibition Complex (Sernur)

THE ROLE OF THE COLLECTION OF ANCIENT MARI COSTUME IN THE WORK OF THE SERNUR MUSEUM AND EXHIBITION COMPLEX

The article is devoted to the study of ancient costumes of the Sernur Mari of the end. The article is devoted to the study of old costumes of the Sernur Mari of the late 19th - early 20th centuries, stored in the funds of the A. Konakov Sernur Museum and Exhibition Complex.

Key words: *shymaksh, ethnography, caftan, apron, ear ornament.*

Марий калыкна ик эн тошто калыклан шотлалтеш. Историйжым, йӱлажым, чиемжым да пӱтынь илыш йыжыҥжым мыланна кызыт аралeн кодаш да тудым утларак пален налаш лач тӱвыра тӧнеж ден кидмастар-влак полшат. Тӱвыра аланыште пашам ыштыше-влак марий калыкын акретле илыш йыжыҥжым пӱтынек модын, сӱретлен, умылтарен ончыктат. Тыште национальный вургем кугу рольым модеш. Лач тудо калыкын ик кугу еш улмыжым ончыкта, чаткан тӱрлымӧ тӱржӧ историйжым почын пуа.

Александр Конаков лӱмым нумалше Шернур тоштерын этнографий коллекцийже арверлан поян. Тыште XIX–XX курымлаште Виче губернийын Вӱрзым уездыштыже илыше еҥ-влакын ик эн тошто да ойыртемалтше вургемышт, тошто марий тувырышт, костюмышт аралалтын.

Шернур тоштерысе ятыр экспонат коклаште тошто марий тувыр-влакым ужына. Нуно тӱҥ шотышто ош тӱсан улыт. Ош тӱс калыкын волгыдылыкшым, кава гай яндар чонжым, мучашдыме порылыкшым, пӱртӱс гай сылнылыкшым, Юмо ваштареш «яндар» улмыжым ончыктен. Вет марий калык юмыйӱлам кучымаште пеҥгыде лийын, тудым тачысе кече мартеат аралeн коден кертын. Тыгак вургем марий калыкын тӱвыра поянлыкше дене палдара: тыште моторлык, калыкын шонымашыже да акрет годсо тӱрлымӧ йӧн-влакат ончыкталтыт. Тошто марий вургем шуко ужаш гыч шога, сандене вургемым чын чиен моштыман да тӱҥ элементше-влакым палыман. Тушто шымакш, шовыч, тувыр ден шовыр, ончылшовыч, ӱштӧ, ыштыр, йыдал, ший аршаш улыт.

Тоштерлан кок пачашан оралтым 1984 ий 21 октябрьыште пуэныт, а шке омсажым тудо 1986 ий 26 февральыште почын. Тоштерын икымше вуйлатышыже Галина Ивановна Мартьянова ятыр экспонатым поген. Тоштер пашалан районысо тӱвыра пӧлкам вуйлатыше Августа Алексеевна Швецова кугу надырым ыштен. Тудо 1988–1990-ше ийлаште Галина Ивановна дене пырля экспедицийлаш коштын, тошто марий вургемым поген. Шернур районышто илыше еҥ-влак тоштерлан ятыр полшеныт. Марий вургемым Лажъял ден Куськин школласе тоштер-влак пӧлекленыт. Чылажге, тачысе кече марте, Шернур тоштерыште 175 тошто марий чием уло. Нунын

кокла гыч шымакш (головной убор мари) – 56 штук, шовыч (платок) – 5, ӱдырамаш тувыр (женская рубаха) – 44, пӧръеҥ тувыр (мужская рубаха) – 11, ӱдырамаш шовыр (женский кафтан) – 20, пӧръеҥ шовыр (мужская рубаха) – 1, ончылшовыч (передник) – 11, ӱштӧ (пояс) – 9, йыдал (лапти) – 8 мужыр, ӱдырамаш ыштыр (женские онучи) – 4 штук, ӱдырамаш йолаш (женские штаны) – 1, ший аршаш (нагрудное украшение) – 2, оҥылашйымал (наушное украшение) – 2, аршаш (ожерелье) – 1, солык сакыш (полотенце подвеска) – 1 штук. Тудын дене кӱлешан, тунамак оҥай шуко мероприятийым, ончерым, вашлиймашым эртарыме.

Вес пашаеҥ-влак Татьяна Михайловна Гусева, Светлана Сергеевна Антропова да Марина Олеговна Хабалева, тошто марий вургем ден костюм-влакым шымлен, конференцийлаште докладым ыштеныт. Тоштер пашаеҥ-влак тоштерыште ончерым чумыренат да калыклан ончыктенат, тыгак школлашке, тӱвыра пӧртлашке, олашке намиен коштыктенат. Теве «Шымакш – кум тӱням ушымаш» ончер 2013 ийыште погалтын да тачысе кече мартеат эртаралтеш. Тушто тоштерын фондшо гыч арвер-влакым да тыгак Михаил Егорович Шиляевын коллекцийжым ужаш лиеш.

Марина Хабалева М.А. Кастрен ушемын (Финляндий) пуымо грантше дене тошто вургемыш пурышо ик ужашыж нерген проектым илышыш шыҥдарен да «Шымакш – марий калыкын вуйчиемже» альбомым савыктен луктын.

Кажне ийын пашаеҥ-влак тошто вургемым аралыме шотышто ятыр сомылым шуктат: тудым почкат, эрыктат, коштат. Шернур тоштерыште марий вургем, марий йӱла, илыш дене кылдалтше «Кӱсото» посна экспозиций ден «Кресаньык пӧрт» этнографий комплекс улыт. Тушто пашаеҥ-влак ятыр мероприятий ден ончерым йоча ден уна-влаклан эртарат. Идалык мучко марий калык семӱзгарлан да тошто марий вургемлан пӧлеклалтше теме дене кылдалтше шагат ойыралтеш, тыгак «Шымакш – традиционный женский головной убор народа мари» («Шымакш – марий калыкын традиционный ӱдырамаш вуйчиемже»), «Культура и быт Сернурских мари» («Шернур марий калыкын культурыжо да илыш-йӱлаже») ончер ден мероприятий-влак эртаралтыт. Тылеч посна марий калыкын

костюмжо-влак кугыжаныш каталогыш пурталтеш. Кугыжаныш каталог полшымо дене моло элыште илыше тӱрлӧ национальностян калык тоштерлаште улшо ятыр тошто ӱзгар, предмет ден вургем-влакым ончен да тудын нерген тӱҥ информацийым интернетыште лудын кертеш.

Кидмастар Лидия Васильевна Веткина ден Шернур районысо Тамшэҥер тӱвыра пӧрт пеленысе «Унавий» студийын пашаеҥже-влак марий йӱла, вургем дене кылдалтше мероприятийын чӱчкыдӧ унаже улыт. Лидия Васильевна – тошто сынан тӱрым тӱрлызӧ. Тудо шке тӱрлеман марий коллекцийжым ончерыш уло кумылын конда да тӱрлӧ оҥай мастер-классым эртара. «Унавий» студийысе кидмастар-шамыч тӱҥ шотышто у сынан марий тӱрым тӱрлат, тошто тӱрымат тунемыт. Нуно пашаштым, Шернур тоштерыш конден, кугу мероприятийлаште ончыктат. Уна-влак марий тӱрын у сыным налмыжым куанен ончат.

Вестӱрлӧ саман толмо дене А. Конаков лӱмеш Шернур тоштерат шуко уверым сайтыште да Вконтакте соцкылысе лаштыкыште веранда. Тушто ятыр мероприятий нерген уверым, тӱрлӧ тошто фотографийым, ятыр презентаций ден видеороликым ужаш лиеш. Пашаеҥ-влак, тошто марий вургемым чиен, ятыр акцийыште вийыштым тергат. Шукерте огыл «Шке калык коклаште» («Свой среди своих») акций эртен. Тушко ятыр кундем ушнен. Тидлан Шернур тоштерын пашаеҥже-влак, тысе ик эн тошто вургемжым ончыктымо шот дене чиен, фотосессийым эртареныт. Акцийыш тоштерым вуйлатыше Татьяна Михайловна Гусева, палыме тӱрлызӧ Лидия Васильевна Веткина да этнографий пӧлкам вуйлатыше Лариса Валентиновна Еменгулова уло кумылын ушненыт. Участник-влаклан марий вургемым чын чияш Лидия Васильевна полшен, а Татьяна Михайловна мотор фото-влакым ыштылын.

Тошто марий вургем Шернур тоштерыште ик эн тошто да ойыртемалтше экспонатлан шотлалтеш. Тудын сынже уэмдыме марий тувырлаштат аралалт кодын. Районысо ятыр ялыште илыше-влак марий йӱлам жаплат, яндар ош вургемым чиен, кӱсотыш кумалаш лектыт.

Литература

1. *Хабалева М.О.* Шымакш – традиционный женский головной убор народа мари. – Йошкар-Ола, 2017. – 78 с.

2. *Гусева Т.М.* Справочник-путеводитель МБУК «Сернурский музейно-выставочный комплекс имени Александра Конакова». – Сернур, 2018. – 31 с.

3. Сернурский музейно-выставочный комплекс. Российская социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/public195791938 (дата обращения: 21.03.2023).

УДК 392.51

Н.В. КРАСНИКОВА

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс (г. Козьмодемьянск)

СВАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА В 70–90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье представлена свадебная культура периода 1974–1997 годов на основе выставок свадебной моды, аксессуаров прошлого века и свадебных ретро фотографий семейных пар города Козьмодемьянска.

Ключевые слова: *свадьба, специальные талоны, невеста, свадебная мода, фата, шляпка, свадебное платье, выставки в музее сатиры и юмора им. О. Бендера.*

UDC 392.5

N.V. KRASNIKOVA

Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex (Kozmodemyansk)

WEDDING CULTURE IN THE MUSEUM SPACE OF THE CITY OF KOZMODEMYANSK IN THE 70-90S OF THE 20TH CENTURY

The article presents wedding culture of the period 1974-1997 on the basis of exhibitions of wedding fashion, accessories of the last century and wedding retro photos of couples of Kozmodemyansk city.

Key words: *wedding, special coupons, bride, wedding fashion, veil, hat, wedding dress, exhibitions at the O. Bender Museum of Satire and Humour.*

Свадьба – одно из самых знаменательных событий в жизни человека, которому испокон веков придавали особое значение. Свадьба окружена множеством обычаев, символов, обрядовых действий: фата невесты, обсыпание молодоженов зерном, обручальные кольца и т.д. Но современный человек едва ли знает, какой смысл кроется за этими обычаями и символикой. Знание истории ритуала бракосочетания помогает лучше понять культуру своего народа и глубже вникнуть в ритуальные действия, совершать их осмысленно. Несмотря на современную свободу нравов в России, люди продолжают жениться и выходить замуж. Это не может не внушать оптимизма, особенно на фоне неослабевающей популярности гражданского брака. Поэтому тема данной работы всегда будет актуальна. Свадьба – от слова «свой», «свой человек». Играть свадьбу – значит, вводить в жизнь людей новую семью.

Данная тема непосредственно связана с выставками, которые сейчас проходят в музее сатиры и юмора им. О. Бендера. Экспозиции призваны показать с разных сторон одно из главных событий в жизни каждого человека. Именно с этого праздника начинается семья − как раньше говорили, союз, «скрепленный на земле и на небе». Экспонаты, представленные на выставке, собирались в течение года. Они рассказывают о свадебных традициях, моде, особых аксессуарах, обрядах, приметах и документах – буквально обо всем, что было связано с этим событием в период с 1974 по 1997 год. Жители города, бережно хранившие свои свадебные платья и костюмы, любезно предоставили нам и свадебные фотографии, и интересные истории, которые происходили с ними во время свадьбы или подготовке к ней. От этих историй, порою очень смешных, экскурсии приобретали совершенно другой окрас. Свадебное платье любой эпохи – это один из немногих предметов, который находится вне политики и вызывает у всех положительные эмоции. У многих сохранились свадебные платья мам, бабушек, даже прабабушек. И это

прекрасный повод объединить в одной экспозиции разные времена. Ретро-выставки свадебных платьев проходят редко, потому что полноценных коллекций в стране практически нет. Хотелось бы сделать такую выставку общероссийским проектом, который можно было бы демонстрировать в других регионах, при этом дополняя экспозицию местными национальными свадебными нарядами. Так гости смогут уловить черты сходства между современными тенденциями свадебной моды и подвенечными нарядами своих мам и бабушек.

Просматривая современные журналы свадебной моды, глаза просто разбегаются от разнообразия брендов, фасонов и цветов. Но так было не всегда. Известно, что во времена Советского Союза все было в дефиците и свадебные платья для женщин в том числе. О нарядах жениха и невесты прошлых десятилетий в архивах практически нет материалов, поэтому собирать информацию приходится буквально по крупицам.

Свадебное платье является самым важным нарядом в жизни девушки. Это уникальное одеяние несет в себе глубокий символический смысл, объединяя веками накопленные традиции, отголоски прошлых поколений и древнейшие обряды. Свадебное платье надевают всего раз в жизни, поэтому оно должно быть идеальным до мельчайших деталей, а главное, быть именно таким, как хочется невесте: ярким и запоминающимся. Моду на белое ввела ещё британская королева Виктория. И до сих пор этот цвет – самый идеальный для невесты. В XX веке мода на свадебные платья менялась стремительно. В СССР раздобыть наряд невесты было очень непросто. Пара приходила в ЗАГС и подавала заявление. Здесь жених с невестой получали специальные талоны, с которыми могли прийти в свадебный магазин. И только так можно было купить хотя бы ткани для пошива платья, кольца и прочую свадебную атрибутику. У невесты традиционными сначала считались белый цвет, платье в пол, пышная прическа, обувь на каблуке. Неизменным атрибутом советской невесты была длинная фата, минимум украшений. В образе жениха всегда присутствовала бутоньерка. Костюм строгий, состоял из 2-х, иногда 3-х вещей [3].

На выставке представлено 12 свадебных платьев, одна женская шляпа, 2 мужских костюма, 1 женская комбинация, 2 мужских рубашки, 1 галстук, 1 пара женских туфелек, 1 платье для второго дня свадьбы и 9 модификаций фаты. Часто можно слышать миф о том, что в Советском Союзе все платья невесты были исключительно скромными, закрытыми и с длинным рукавом. Действительно, за редким исключением, девушки выходили замуж в очень скромных платьях, которые закрывали руки, плечи, спину и ноги. Это мы с вами видим из коллекции платьев конца 70-х – начала 80-х годов XX века, представленных на выставке.

С 1950-х годов стали возрождаться традиции свадебного платья. Платья были модны широкие, пышные. На такой наряд шло очень много ткани. Невесты использовали ткани попроще, не всегда белые – ситец, сатин, нейлон.

А вот в 1960-х годах белое свадебное платье возвращается в советскую моду. Платья носили короткие, мини. Довольно простого кроя, для его пошива требовалось совсем немного материала. Особенно популярен был кримплен. Фата тоже была коротенькая. Продвинутые невесты стали отказываться от фаты, использовали искусственные цветы в прическе. Дополняли свадебный образ лаковые туфельки. Причем одну и ту же пару могли надевать невесты с разным размером ноги [4]. Красивая обувь была дефицитным товаром. Если мы посмотрим на свадебное платье 1974 года Дьяконовой Александры, то увидим простой крой, ничего лишнего, но длина платья – ультра-мини. Наряд демонстрировал красивые ножки невесты.

1970-е годы считаются одним из самых «свадебных» десятилетий прошлого века. Семидесятые – это тонкое кружево, свободный крой, женственность и чувственность, в моде господствовал романтический стиль. Фата и платье становятся длинными [4]. В первое время предпочитали платья из гипюра А-образного силуэта или узкие. Особым шиком в 70-е годы, например, были платья из кружевного полотна. Об этом периоде свадебной моды наглядно демонстрируют свадебные платья Дербеневой Валентины 1978 года и Норкиной Галины 1981 года. Оба платья очень красивы, в пол,

кружевное и гипюровое полотна выглядят роскошно. Фата обеих невест длинная и имеет два яруса, т.е. лицо можно было прикрыть коротким ярусом.

По-настоящему переломными были 1970–1980-е годы. Железный занавес перед Западом начал постепенно рушиться. В Советском Союзе появились первые иностранные журналы, фильмы, фотографии настоящих заокеанских звезд – Орнеллы Мути, Софи Лорен, Бриджит Бардо. Конечно же, веяния Запада не могли не отразиться на свадебной моде. Платьям в пол невесты продолжали отдавать предпочтение и в 1980-х годах. Часто в ЗАГСе можно было встретить пару в такой же точно одежде. Очень схожи между собой платья Алдушкиной Галины 1981 года, Хрусталевой Марины 1982 года, Гуманистовой Надежды 1977 года, Роженцовой Ольги 1983 года, Андриановой Маргариты 1982 года. Все эти наряды скромные по фасону, имеют прямой крой, присутствуют воланы по низу подола, имеется «V-образный» вырез, появляются оборки. У двух невест этого периода фата оказалась одинаковой, так порой случалось. Что было не очень приятно. Выход – шить наряды на заказ. Но и здесь было все непросто. Журналы с выкройками найти получалось не всегда. В Эстонии выпускался журнал «Силуэт», и несколько раз в год в нем печатались свадебные модели. Такой журнал в СССР стоил баснословно дорого, его цена доходила до 300 руб. – практически три зарплаты обычного рабочего или служащего. Модный журнал из Европы со свадебными моделями стоил до 1000 рублей. Вместе с тем в обычном ателье пошив простенького свадебного платья стоил 40–50 рублей [4].

В годы дефицита под пошив свадебного платья шло всё – ночные рубашки, школьные банты и даже скатерти. Два сшитых платья представлены на выставке, это наряд Киреевой Татьяны 1993 года и Завьяловой Татьяны 1995 года. Первое платье шилось по эскизу, который был придуман самой невестой, а так как времена были дефицитные, то ткань на вставку в области груди достали на местном промышленном предприятии, эта была техническая ткань, напоминавшая современную органзу. Второе платье милое и простое, было сшито за ночь до свадьбы. Можно только позавидовать стойкости

и выдержке невесты. Но редко какая невеста оставляла свое платье себе – обычно их сдавали в комиссионный магазин, продавали подруге или давали напрокат. В конце 1980-х длинные платья остаются в моде, но юбка стала более пышной и расклешенной, в моду входит объём. На платье в обязательном порядке пришиваются разнообразные оборки, рюши, кружева. Самые модные рукава – буфы или, как говорили в СССР, фонарики. Такое платье тоже представлено на выставке, хозяйка нам неизвестна, это конец 1980-х – начало 1990-х годов. Прически тоже выбирались объемные, пышные. Головные уборы разнообразные: фата с венком, джульетка, шляпа, грозди искусственных цветов. Наряды покупаются в салонах или шьются на заказ. Встречаются платья и не белого цвета: бежевого, голубого. Считалось, что их потом можно надевать на разные торжественные мероприятия. Хотя достать их было все так же проблематично. А в 1990-х уже и Советского Союза не стало. Платья начали привозить из-за границы, открылись салоны проката платьев [4]. Для кого-то взять платье на прокат было очень выгодно, так как покупать было дорого, многим не по карману. Но выглядеть хорошо всегда хотелось каждой невесте.

Никто не спутает ни с каким иным временем пышные кринолины 1990-х – это были принцессы и королевы в шляпках и с крупными аксессуарами. Платье принцессы представлено и у нас – это наряд Красниковой Натальи 1997 года. Пышное по фасону, обилие перламутровых бусин, подол платья, как у принцессы. Самое интересное – это то, что бусин невесте показалось мало, и она нашила дополнительно их на фату и сделала из бусин зацепы на пальцы. 1990-е годы – это период грандиозных перемен, которые впоследствии изменили для советского человека все. Многим сегодня это покажется диким, но раньше вполне нормальным считалось, что сначала выходит замуж одна сестра, а спустя какое-то время в ее же платье идет под венец и другая сестра – одно свадебное платье на всю родню. Кстати, сами платья эпохи СССР, несмотря на все трудности, с которыми приходилось сталкиваться невестам, по покрою и фактуре очень даже интересны. Возможно, некоторые элементы советских нарядов придутся по душе и современным модницам. Эти платья интересно даже просто разглядывать.

Повлияла ли советская свадебная мода на формирование образа современной невесты? В этом вопросе сложно дать однозначный ответ. С одной стороны, после распада Советского Союза в моду стремительно пришло все западное. И по сей день именно Запад диктует стиль. Но с другой стороны, мы все чаще наблюдаем стремление молодоженов вернуться к истокам. Например, многие девушки возвращаются к традиции надевать на свадьбу платья своих мам или бабушек, если наряд все это время хранился в семье. Мода циклична и потому стремление вернуться к традициям прошлого вполне оправдано.

Фата всегда считалась одним из главных свадебных атрибутов. Сегодня этот легкий кусочек ткани невесты надевают на головы, даже не задумываясь о том, что он символизирует и для чего его придумали. Оказывается, что фату надевали на головы невест еще с древних времен. Факт № 1: в старину на Руси считалось, что в день свадьбы невеста умирает для своего рода, чтобы возродиться для рода жениха. Символом этого важного жизненного этапа было плотное покрывало невесты белого траурного цвета. Оно означало, что девушка в данный момент находится в царстве мёртвых (умирает для своего рода). Снимали его только на свадебном пиру, после церемонии благословения богов на капище (в дохристианской Руси). Покрывало скрывало лицо славянской невесты вплоть до того момента, пока она не переступала через порог дома мужа, и только там он имел право открыть её лицо, как бы символизируя этим рождение женщины в качестве его жены. Факт № 2: защита от дурных намерений или чтоб не сглазили. В те времена верили, что во время перехода из одного состояния в другое человек становится более уязвимым. К этому процессу относили замужество, когда девушка из невесты становилась женой. Чтобы защитить девушку от зависти других женщин или от действий колдунов, которые могли навести порчу, голову и лицо невесты стали покрывать тканью. В древности сначала использовали покрывало, которое должно было защищать лицо девушки и не спадать. Оно стало своеобразным оберегом от помыслов тех женщин, кому повезло меньше. Так, фата защищала красоту и молодость брачующейся, ограждала от злых духов и их злых чар. Считалось, что если покрывало упадет с головы невесты,

то молодой женщине не миновать несчастья и болезней. Факт № 3: защита от взгляда невесты. Многие исследователи считают, что на Руси существовало поверье о том, что взгляд невесты был наполнен величайшей силой. Так, он мог привести к неурожаю, падению скота, привлечению катаклизмов и даже гибели человека. Особо опасными считались взгляды невест, которые до свадьбы уже имели какие-либо связи. Их взгляд якобы был полон темной силы, способной навести порчу или призвать несчастье к местности. Чтобы уберечься от таких последствий, лицо невесты стали закрывать [1]. К сегодняшнему дню фата стала символом чистоты, как души, так и тела. Многие используют ее просто как украшение к свадебному образу девушки.

Почему запрещали надевать чужую фату? По поверьям, фата несет судьбу и энергетику своей хозяйки. Если же ее надевает кто-то другой, то этот человек как бы примеряет на себя судьбу той невесты, которой принадлежит эта фата. После свадьбы фата становится сильнейшим оберегом молодой семьи, так как концентрирует в себе определенные свойства, которые помогают сохранять взаимопонимания в паре. Поэтому приметы не советуют отдавать или продавать ее после свадьбы. Также приметы предостерегают от потери элемента свадебного наряда (платья, фаты, украшений), так как считается, что после его утраты семья распадется. В более ранние времена фату было принято крепить у изголовья супружеской кровати. Считалось, что этот ритуал помогает в зачатии ребенка [5].

В современной Русской православной церкви во время венчания невеста может по желанию надеть фату или просто покрыть голову белым покрывалом, символизирующим её телесную и душевную чистоту. Но еще недавно на Руси был обычай, по которому после венчания свекровь снимала с молодой жены фату и повязывала ей на голову белый платок – как знак покорности Богу и мужу. В 1970-е годы пришла мода на ультра-мини, и она не обошла свадьбу: подолы взлетели выше колен. Изменились и прически – пучки и начесы ушли в прошлое, и фата сначала доходила до плеч, а потом и вовсе болталась облачком на уровне стрижки. Чуть позже 1970-х мини сменили макси, а в моду вошли так называемые «таблетки» – круглые белые шляпки без полей, с вуалеткой или без. Были

и широкополые свадебные шляпы, но они подходили далеко не каждой невесте. Первое предположение – мода на шляпы пришла из-за границы. По моим сведениям, на западе были популярны в качестве свадебных, а точнее венчальных, маленькие шляпки с вуалью. Эти головные уборы, конечно, были красивы, но они еще и выполняли свою функцию – почти такую же, как платок у женщин в православном храме. Шляпка в качестве свадебного головного убора просочилась к нам в Советский Союз еще в 1960-х годах. Наши невесты с начала 1970-х стали наряжаться в некое подобие шляпок. По сути, это был каркас из проволоки, обтянутый фатином, украшенный бисером, кружевом, искусственными цветами. Ценились большие шляпы с загнутыми по-ковбойски полями. К такому сооружению часто крепилась фата, что теперь кажется совсем странным. Видимо, некоторым хотелось уйти от старого доброго венка, помодничать. Стоит отметить, что шляпа, любая, не только свадебная, – такой аксессуар, который идет не всем. Некоторым дамам просто категорически не стоит носить шляпы, не к лицу, а девушку, которой бы не подошел венок с фатой найти трудно. Свадебные шляпы с полями надолго не задержались в моде. Их быстро сместили так называемые «джульетки» – небольшие шляпки с мыском и сеточкой, отдаленно напоминающие средневековый головной убор [2].

На выставке представлена шляпа Карпеевой Елены, она была куплена в Москве в 1987 году. К ней крепилась фата. Невеста в этой шляпе очаровательна и напоминает известную невесту – принцессу Диану. Удивительно, как в стране с устоявшимися свадебными традициями вдруг в 1980-х годах появились эти шляпы. А вот шляпы с полями продержались примерно десятилетие – с конца 1970-х до конца 1980-х. Но в середине 1990-х снова в моду вошли венки. Как говорят современные модельеры, сейчас шляпка снова завоевывает свое место под солнцем. Появляется много свадебных дизайнерских шляпок. Конечно, они принципиально отличаются от тех советских огромных шляп. Такие современные шляпки можно увидеть на нашей выставке.

Историки, занимающиеся изучением свадебных обрядов, отмечают, что сегодня многие народности стараются максимально использовать лучшие свои традиции в ходе проведения свадебных

торжеств. Каждый видит в этой выставке что-то свое и реагирует соответствующе. Я вела экскурсии и по-своему чувствовала это пространство: 12 счастливых платьев и счастливых историй – они стоят по кругу, как будто создавая остров или даже маленький материк любви и счастья. С интересом и искренним уважением я рассматривала свадебные платья разных лет, бережно сохраненные самими невестами и их родственниками. И я полностью согласна с выражением: «Цена платья не влияет на продолжительность семейной жизни, главное – это любовь!»

Наряды невест прошлого столетия, возможно, кому-то покажутся устаревшими, странными, невыразительными, но это часть нашей с вами истории и культуры. Свадебное платье невесты – это один из лучших наглядных примеров того, как менялась мода на протяжении двадцатого века. Возможно, спустя еще пару десятилетий мы снова вернемся к фасонам, популярным сто лет тому назад. Развивается рынок свадебной индустрии, с каледоскопической быстротой в нем меняются стили и тенденции. Но на этом фоне люди в России, как и прежде, продолжают жениться и выходить замуж. Многовековые традиции русской свадьбы, хотя и переосмысленные и измененные, все же продолжают жить.

Литература

1. *Петриченко Р.* Зачем невесты стали надевать фату: 3 причины. URL: http: //travelask.ru/blog/posts/-zachem-na-rusi-nevesty-stali-nadevat-fatu-3-prichiny? (дата обращения: 25.03.2021).

2. *Стерлигова А.* Свадебные шляпки на советских невестах 70–80 годов. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/svadebnye-shliapki-na-sovetskih-nevestah-7080-godov (дата обращения: 04.04.2021).

3. *Стерлигова А.* А помните, как проходили советские свадьбы? URL: https://tunnel.ru/post-a-pomnite-kak-prokhodili-sovetskie-svadby (дата обращения: 04.04.2021).

4. *Стерлигова А.* История свадебного платья в СССР. URL: https://zen.yandex.ru/media/id//istoriia-svadebnogo-platia-v-sssr (дата обращения: 04.04.2021).

5. Фонтан историй Валентины. Если бы я знала эти приметы, то не торопилась бы со свадьбой. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/esli-by-ia-znala-eti-primety-to-ne-toropilas-by-so-svadboi (дата обращения: 13.03.2021).

УДК 392.8

Т.Л. МОЛОТОВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ У МАРИЙЦЕВ ПИЩИ ИЗ МУКИ

В статье раскрываются особенности приготовления традиционной пищи из муки у марийцев.

Ключевые слова: *мука, тесто, хлеб, пироги, блины.*

UDC 392.8

T.L. MOLOTOVA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

MARI TRADITIONS OF MAKING FOOD FROM FLOUR

The article reveals the peculiarities of preparation of traditional food from flour in Mari people.

Key words: *flour, dough, bread, pies, pancakes.*

У марийцев традиционно основным мучным изделием был хлеб. Хлеб – один из важнейших традиционных компонентов жизнеобеспечения в культуре и питании марийцев. В традиционной культуре марийцев с хлебом связано много обрядов и ритуалов, представлений, запретов. Продукты земледелия: мука (*ложаш, лашаш*) и крупа (*шӱраш, шӹрӓш*) – являлись важнейшими компонентами для приготовления пищи. Хлеб (*кинде, киндӹ*) считался главным продуктом повседневного питания *(тӱҥ кочкыш),* непочатый каравай хлеба (*тичмаш кинде*) – важнейший атрибут празднично-обрядового стола, молений и жертвоприношений. Поскольку озимую рожь марийцы стали культивировать не ранее XVI–XVII веков, в прошлом

пекли пресный хлеб (*шергинде*, *ширгинды*) из муки ярового зерна (овсяного, ячменного, полбенного и др.). Он представлял собой круглую плоскую лепешку размером с каравай, выпекаемую на поду печи, а в прошлом на углях и золе очага. Его употребляли повседневно, брали на период долгих отлучек (лесные работы, охота, извоз и др.).

Хлебу (*кинде, киндыӹ, сукыр кинде*) особое сакральное значение придавалось в традиционной культуре марийцев и придается в настоящее время. Почитание хлеба ярко проявляется в фольклорном творчестве народа, особенно в поговорках, пословицах. «*Кинде деч кугурак от лий*» – Выше хлеба не будешь, «*Кинде – айдемын эн кугу поянлыкше*» – Хлеб – самое большое богатство человека, «*Кинде – илыш вий*» – Хлеб – сила жизи [1, с. 48]. Самый распространенный хлеб – каравай, выпекаемый из кислого ржаного теста на поду печи.

Непочатый каравай хлеба (*пӹтынь кинде*) считался символом достатка, благополучия, счастья, ему придавались и оберегающие, охранительные свойства. Для религиозных, праздничных, семейных обрядов, в дорогу всегда готовился хлеб, который освящался христианскими молитвами или языческими заклинаниями. В сельском доме посреди стола всегда стояла хлебница (*киндерке*) с хлебом. К хлебу относились очень бережно, резали его традиционно ножом, прижимая к груди. Нельзя было оставлять на столе недоеденные кусочки хлеба, считалось, что в противном случае потеряешь жизненную силу. Хлебные крошки также бережно убирали и отдавали скоту или птице.

Хлеб – основное изделие из муки, важнейший компонент марийской кухни, является одним из главных атрибутов повседневной пищи, народных обрядов, праздников, языческих молений. Хлеб в прошлом пекли на поду печи в основном из ржаного кислого теста (*уржа кинде, шем кинде*). Готовили хлеб также старинным способом в виде варёных в котле небольших лепешек *подкинде* – «варёный хлеб» (мар. *под* – котел, *кинде* – хлеб).

Мука (*ложаш, лашаш*) и крупа *(шӹраш, шыӹрӓш*) использовались для приготовления пищи. Мука могла быть ржаной (*уржа ложаш*),

овсяной (*шӱльӧ ложаш*), ячменной (*шож ложаш*), гречневой *(шымшыдаҥ ложаш*), пшеничной (*ош ложаш*), гороховой (*пурса ложаш*). Из муки готовили хлебные изделия. Из ржаной муки пекли хлеб, пироги, ватрушки, блины. Делали клецки как из кислого теста, так и пресного. Из пресного и кислого теста пекли разнообразные лепешки (*эгерче, эгерцы*ӈ). Тесто для него ставили в квашне на закваске, в качестве которого выступало старое прокисшее тесто, хранившееся в этой емкости. Месили тесто руками [2, с. 105]. Вероятно, в древности хлеб выпекали на открытом очаге на камнях, так как термин «*кӱешташ*» («*кӱ*» – камень, «*ышташ*» – делать) переводится буквально – «делать на камне». Традиционно хлеб выпекали круглый, придавая ему форму при помощи специальной тарелки (*киндерке, онымо кӱмыж*). На под печи, предварительно хорошо прогретой и очищенной от углей, при помощи деревянной лопаты (*кинде кольмо*) ставили хлеб. В летний период хлеб и пироги пекли на капустных листьях.

С тестом и выпечкой хлеба были связаны различные запреты. Запрещалось женщинам во время регул и до 40 дня после родов прикасаться к квашне и замешивать тесто для хлеба, так как в эти периоды она считалась «нечистой» [3, с. 76]. Считалось также, что качество теста, испеченного хлеба, а также других хлебных изделий говорит о состоянии здоровья «стряпухи». Это было связано с энергетикой человека, жизненной силой. По народным представлениям, у больных людей тесто не «подымалось», выпечка получалась невкусной. Сакральные свойства придавались и квашне для хлеба, ее нельзя было отдавать в чужие руки. В противном случае из дома уйдет достаток, благополучие [4]. Если на дороге находили кусок хлеба, то необходимо было его подобрать и поместить в амбар. Считалось, что этот хлеб может принести в закрома нашедшего его человека достаток в урожае, хлебе. В прошлом было принято клясться на хлебе (*киндончылно*) в подтверждение о той или иной сказанной информации [4].

Специальный хлеб выпекался для языческих ритуалов, похорон, поминок. В выражении «*кинде дене толыныт*» (прибыли с хлебом) заключалась важность происходившего ритуала и проявленное

уважение гостей к хозяевам. В состав обрядовых гостинцев входил не только хлеб, это могли быть блины, пироги, ватрушки, алкогольные напитки. Для конкретных обрядов собирался определенный набор блюд вместе с ритуальным хлебом.

Значительное место занимал хлеб в традиционной религиозной обрядности. По поводу нового урожая марийцы в прошлом устраивали праздник (*Угинде; У пучымыш; Кышал*). Праздник *Угинде* (Новый хлеб) – отмечался в прошлом в каждой семье отдельно. В праздничной трапезе принимали участие все члены семьи и близкие родственники. Совместное употребление хлеба, каши, пирогов из муки нового урожая должны были предотвратить неурожай и голод, обеспечить достаток еды на весь год. Праздник проходил как семейное моление. Марийцы молились в этот день богу изобилия (*Перке Юмо*) и богу хлебного изобилия (*Кинде Перке Юмо*) [5, с. 172–173].

Мука для жертвенного хлеба (*киндылык*), собранная в домах молящихся участников религиозного ритуала, использовалась для выпечки хлеба для жертвоприношений в определенно выбранном доме. Тесто для жертвенного хлеба замешивали из ржаной, ячменной, овсяной муки.

В традициях марийского народа хлеб обоготворялся и воспринимался как живая субстанция. У хлеба выделяли лицо, румянец – *кинде чурий.* Традиция выпекания специального ритуального хлеба для традиционных религиозных обрядов сохраняется у луговых и восточных марийцев и в настоящее время.

Традиционно хлеб для жертвоприношений пекли без закваски (*шергинде*), а в настоящее время замешивают тесто на медовой воде (*шорвагинде*). Перед выпечкой такого хлеба на поверхности хлебцев тремя пальцами делали небольшие выпуклости от одного до трех, называвшиеся «*нер*» (нос), которые олицетворяли «*шулык*» (здоровье), «*серлагыш*» (хранитель), «*перке*» (прибыль, удача). Во время молений «носы» отрезали от каравая и бросали в жертвенный огонь в виде подношений определенным божествам. Для традиционных молений выпекают 3, 5, 7, 9 небольших караваев (*нерешталтме кинде*). Иногда 33 хлебцами проводили

моления, но количество их должно быть нечетным [6, с. 193–194]. Для молений традиционно в каждой семье выпекали ритуальный хлеб, который использовали в пищу после освящения во время трапезы в священной роще, остатки его приносили домой и употребляли все члены семьи как особый освященный молитвами хлеб. Традиционно считалось, что хлеб, освященный молитвами во время жертвоприношений, обладает целебной силой. В настоящее время соблюдаются не все традиционные обычаи, связанные с ритуальным хлебом. Так, во время жертвоприношений в рощу иногда приносят дрожжевой хлеб из ржаной или белой муки.

Хлеб использовался и в родильной обрядности. В частности, после родов роженице преподносили горбушку хлеба с солью, для восстановления сил [4]. Чтобы дать имя новорожденному, иногда в печь ставили 3 каравая, давали каждому караваю какое-либо имя. По имени лучше испекшегося каравая и нарекали ребенка [8, с. 50]. В специальном обряде по поводу рождения ребенка (*узыбка, аза обеде*) в честь младенца выпекался хлеб. Этот хлеб, символизирующий будущую удачную жизнь младенца, нужно было обязательно съесть. У марийцев непочатый каравай хлеба – символ счастья и благополучия, поэтому он и использовался в этом традиционном ритуале. До настоящего времени сохранился обычай поздравлять родителей с рождением ребёнка специально приготовленными традиционными блюдами. Их берут с собой в дом ребенка поздравляющие родственники или друзья. В набор этих блюд традиционно входили непочатый каравай хлеба (символ счастливой судьбы для младенца), жареная тушка курицы (крещеные марийцы), жареная утка или гусь (некрещеные марийцы), стопка блинов (*мелна кышыл*) с сырком (*туара*) для того, чтобы у матери было грудное молоко. В набор также включали подарки для новорожденного. В состав блюд для этой праздничной трапезы в настоящее время включаются и многие другие блюда общероссийской кухни: разнообразные пироги, торты, сладости, фрукты и др.

В прошлом у всех марийцев горбушка хлеба (*кинде нер*) помещалась в зыбку младенца с целью предохранения его от болезней и злых духов [3, с. 79].

Специальный свадебный хлеб выпекался как в доме невесты, так и в доме жениха. В том случае, если на дороге встречались две свадебные процессии, то они должны были обменяться хлебом, чтобы свадьба у каждой пары прошла благополучно [4].

У марийцев с детства воспитывалось почтительное отношение к хлебу. В 1950–1960-е годы большинство сельских жителей выпекали хлеб в домашних условиях на несколько дней. Количество выпекаемого хлеба зависело от размера семьи. Практика домашней выпечки хлеба в связи со сложным экономическим положением была характерна и для 1990-х годов, причем не только для сельских жителей, но и части городского населения.

В рекрутской обрядности марийцев наряду с другими ритуалами большое значение имели обряды, связанные с хлебом. В честь рекрута пекли специальный хлеб. Было очень важно, чтобы он хорошо пропекся, не подгорел. Подгоревший или непропекшийся хлеб в честь призывника означал беду, неудачную и нелегкую службу в армии.

У луговых марийцев во время проводов в армию мать отрезала горбушку хлеба и три раза по солнцу обводила ею вокруг головы сына-новобранца. Эту горбушку рекрут в прошлом брал с собой, хранил ее до окончания службы и привозил обратно домой [9]. У уральских марийцев после того как призывник перед отправкой в армию съедал кусочек хлеба, каравай заворачивали в полотенце и подвешивали к матице. Этот обычай сохраняется и в настоящее время у марийцев Свердловской области [9]. Традиционно считалось, что хлеб, хранящийся в доме, может предсказывать, как идет служба у солдата. У восточных марийцев каравай хлеба три раза обводили вокруг головы новобранца по направлению движения солнца. От каравая отрезали горбушку хлеба и хранили ее дома до прихода призывника домой. Остатки каравая отправляли с призывником. Считалось, что он оберегает солдата на службе от бед, болезней, ранений, смерти [9].

В Менделеевском районе Татарстана рекрутский хлеб освящали молитвой и 3 раза обводили вокруг головы. Отрезали от него кусочек и прядь волос у самого призывника, прятали всё это в матице

дома, говоря при этом, чтобы он потом вернулся из армии, чтобы съесть свой хлеб *(шке киндыжым кочкаш толжо*). После возвращения солдата домой хлеб скармливали домашним животным, а волосы сжигали [10].

Когда часть освященного хлеба помещали в определенное место в родном доме призывника, то говорили *«саклен шинче»* (оберегай призывника). Во время службы оставшаяся часть хлеба хранилась в платке у матицы или же над окном, на чердаке дома. Считалось плохой приметой, когда этот хлеб портился, чернел, сгнивал. Это означало, что с рекрутом приключилась какая-то беда – болезнь, ранение или даже смерть. У уральских марийцев призывник откусывал от каравая кусок хлеба. Сам хлеб хранили до возвращения солдата. С хлебом выполнялся и следующий ритуал: кусок от каравая трижды пропускали под рубахой новобранца, а затем его хранили до возвращения. Также рекрут, выходя за деревенские ворота, помещал на столб хлеб и яйцо, зарывал монетку на выезде из деревни [9].

Существовал и обряд прощания призывника с усадьбой, домашними животными. Он заходил в хлев и давал животным (корове, лошади и др.) по куску хлеба. Если в хозяйстве была собака, то призывник также перед отправкой в армию давал ей кусок хлеба, чтобы дорога была удачной [11].

Каравай хлеба использовался и в тех случаях, когда в водоеме не могли найти тело утопленника. На целый каравай ставили зажжённую свечку и пускали его по воде. Где останавливался плывущий каравай, там и находилось тело. Этот ритуал известен многим не только финно-угорским этносам, но и другим народам мира.

Во время поминок выпекался особый хлеб. На поминки сорокового дня у луговых и восточных марийцев выпекалось 40 небольших хлебцев. У уральских марийцев в доме в день похорон усопшего на скамью ставилось большое блюдо, в которое пришедшие соседи, родственники крошили хлеб, поминая своих умерших, поскольку считалось, что в этот день души умерших приходят, чтобы забрать душу покойного в загробный мир. Этот обряд называется «кормление умерших» (*колшо-влакым пукшымаш*). После похорон этот хлеб отдавали собакам или другим домашним животным [9].

Сохранение народных блюд связано с возрождением языческих праздников и молений. Так, в Республике Марий Эл в последнее десятилетие во многих районах проводится весенний языческий праздник *Агавайрем* (праздник сохи), посвященный началу земледельческих работ. Одним из важнейших элементов праздника были выпечка, молочные и яичные кушанья; блюда из мясной пищи при этом не употреблялись. Для этого праздника в настоящее время готовят сырки, выпекают пресные лепешки *(шергинде).*

С хлебом отправлялись сватать невесту, с хлебом шли на праздник новорожденного, с хлебом проводили поминки по усопшим. Хлеб во время тех или иных обрядах перевозили в специальных кожаных мешках – *кинде шувыш.*

В основном для выпечки использовали ржаную муку. Из ржаного теста пекли лепешки в сковороде на углях перед огнем. Из жидкого теста готовили *оварчык, аварцы,* а из замешанного крутого – *салмагинде, селмӓгиндьӹ.* Обычно эти лепешки пекли к завтраку или в качестве гостинца. Празднично-обрядовыми лакомствами считались пресные печеные булочки-колобки *эгерче, эгерцьӹ* из просеянной овсяной, ячменной, полбенной или пшеничной муки на молоке или сливках. Из этих же ингредиентов готовили отварные в котле *подкинде.* Наиболее распространенное празднично-обрядовое кушанье – блины (*мелна, мелла, меленӓ*) или оладьи (*изи мелна*). Тесто замешивали из муки яровой пшеницы, пекли на сковородах на поду топящейся печи. Самыми любимыми прежде были овсяные блины (*шӱльӧ мелна*). Горка блинов, смазанных маслом, – одно из обязательных блюд на праздничном столе, во время молений, свадебных и поминальных обрядов. На второй день свадьбы невеста по обычаю пекла блины *(оръеҥ мелна, арвӓтьӹ меленӓ),* замешенные на муке из родительского дома, для угощения участников обряда и гостей. Оладьи клали с покойником в гроб в качестве подарка умершим родственникам.

Оригинальным блюдом марийской кухни являются слоеные блины *команмелна* – одно из престижных праздничных кушаний марийцев. Традиционно они состояли из трех слоев: нижний – сочень из тонко раскатанного пресного ржаного теста, средний –

кислое тесто из муки яровой пшеницы, верхний – кашица из предварительно замоченной на молоке или сливках крупы, иногда с добавлением сырых яиц. Пекли вначале сочень, затем последовательно добавляя к нему средний и верхний слои. Нередко пекли блины в два слоя: сочень с кашицей. Из них наиболее популярны были с кашицей из конопляного семени (*нӧшмӧ мелна*). Позже более популярным стал сочень с толченым картофелем *(пареҥге мелна, тури меленӓ),* иногда перемешанным с конопляным семенем. Восточные марийцы и часть луговых переняли от тюркских соседей *кыстыви* – перегнутый пополам сочень с начинкой внутри или два сочня с начинкой между ними. Из хлебного теста пекли также ватрушки (*перемеч, туаткал, шаньга*) с начинкой из творога, конопляного семени, картофельного пюре и ягод. Делали ватрушки и из пресного сочня (*шергом перемеч*).

В качестве повседневного, празднично-обрядового лакомого кушанья служили пироги (*когыльо, кагыль*), разнообразные по способам приготовления и начинке. Характерной была начинка пирогов из нескольких компонентов. Крупные пироги делались из кислого теста при выпечке хлеба. Повседневные пеклись с начинкой из овощей с крупой, праздничные – с добавлением мяса, птицы или субпродуктов (печень, сердце, почки и др.), для семейных и общественных молений – из мяса и птицы, для похоронно-поминальных обрядов – из рыбы. К начинке добавляли также репчатый или зеленый лук, крупу, позднее – картофель. Нередко пекли пироги с начинкой из ягод, грибов, дичи и других даров леса. На выходные дни и праздники пекли пирожки из пресного теста с самой разнообразной начинкой.

Среди горных и ветлужских марийцев в качестве праздничного кушанья известен круглый пирог – *кыравец* – с начинкой из мяса, заимствованный от местных русских, у которых он назывался «караваец». Марийский пирог выделялся разнообразием начинки. Марийцы, живущие в соседстве с татарами, пекли пирог *палыш* с начинкой из мяса и сала с крупой.

Одним из древних блюд марийцев является *подкогыльо* – пирожки-вареники, отвариваемые в котле (*под*), от которого они и получили свое название. Пирожки-вареники *(подкогыльо, падкагыль)*

делали из пресного теста, с начинкой из творога (позднее в смеси с толченым картофелем и зеленым луком), мяса, субпродуктов или дичи. Их обычно готовили на выходные и праздничные дни, отваривали в котле в подсоленном бульоне с добавлением жира. Творожные вареники ели, окуная в топленое масло.

Тесто для сочней традиционно делалось пресным из ржаной муки, реже из различных видов яровой. В качестве начинки использовались следующие ингредиенты: творог (горные и луговые мари); творог с картофельным пюре с добавлением зеленого лука (луговые марийцы); мелко рубленное мясо (говядина, свинина) с крошеным репчатым луком, дичь (чаще всего зайчатина); квашеная капуста, квашеная капуста и грибы; картофельное пюре, картофель и грибы; ягоды – малина или черника (луговые марийцы); вишня (горные марийцы) и др. *Подкогыльо* на месте соединения сочня традиционно орнаментировалось, узор представлял собой шнуровой орнамент. Защипывать края необходимо было очень аккуратно. В народе существовало поверье, если девушка «заплетала» край неаккуратно, то тогда якобы ей достанется некрасивый муж. *Подкогыльо* варили в подсоленной кипящей воде в котлах. Вареные пирожки ели с топленым сливочным маслом или сметаной.

Вареники всегда были очень популярными и любимым блюдом у марийцев, одним из самых широкоупотребительных. Традиционно *подкогыльо* делали почти еженедельно, а также обязательно готовили на праздничный или обрядовый стол. Марийские вареники считались обязательным блюдом для гостей. Вареники привозили гости в качестве гостинцев для родственников на праздники наряду с пирогами, хлебом.

Исследователи считали *подкогыльо* одним из традиционных марийских кушаний, а по способу изготовления они относятся к числу наиболее старинных блюд [12, с. 52; 13, с. 252; 14, с. 15].

В современных условиях в Республике Марий Эл марийские вареники пользуются большой популярностью и широко представлены в сети различных кафе, ресторанов, магазинов. Это блюдо можно отнести к диетическим кушаньям. Марийский *подкогыльо* очень удачно позиционируется трактиром «Теплая речка» (Йошкар-Ола, ул. Красноармейская Слобода, д. 61), где в меню посетители могут

выбрать вареники с разнообразными традиционными начинками. *Подкогыльо* является своеобразным брендом заведения. Возле трактира установлен памятник, изображающий *подкогыльо.* Считаю, как специалист по традиционной культуре марийцев, *подкогыльо* можно объявить брендом традиционной марийской кухни.

Праздничным лакомством были вареные в масле клецки в виде мелких колобков или лепешек *(ӱяча, ӱаца*) из сдобного теста (кислого или пресного) из яровой муки с добавлением сырых яиц. Позднее марийцы стали печь изделия типа баранок (*калач, клендыр*) и пряников (*мӱгинде*), добавляя в тесто мед (*мӱй*).

К числу традиционных повседневных блюд относились каши – густые из крупы (*пучымыш*), жидкие из муки (*немыр*). В будни кашу варили на воде или молоке, во время праздников и при исполнении обрядов – в мясном бульоне, с добавлением кусочков мяса и жира. Ритуальную кашу варили во время языческих молений (*немырвот*), в случае засухи (*йӱр пучымыш*), на праздник нового урожая (*у пучымыш*). Для каши использовали крупу всех зерновых культур, реже муку. Наиболее предпочтительными считались овсяная, пшенная, полбенная, пшеничная, позднее гречневая, а также картофельная с добавлением муки. Подобно русским, марийцы варили также кисели (*кышал*) из овсяной и гороховой муки.

Одним из традиционных блюд марийцев было толокно (*пушто*), которое варили из смолотого солода (*полто*). В летнее время популярна была болтушка (*лапаш*) из толокна, овсяной, ячменной, пшеничной муки на простокваше или пахте. Издревле готовились кушанья из конопляного семени. Конопляным маслом (*нӧшмӧ ӱй*) сдабривали пищу. Толченое семя шло в начинку пирогов и ватрушек, из него варили суп и кисель. Лакомством считались колобочки из толченых в ступе семян с хлебным мякишем (*нӧшмӧ кинде*).

Пища – первейшая и основная жизненная потребность человека. Биологическая специфика человека требует постоянного потребления животного белка, углеводов, витаминов.

Характер и состав основной пищи и способы ее получения являются основными параметрами, определяющими хозяйственно-культурные типы различных человеческих сообществ.

Пища – один из важных компонентов культуры этноса и представляет интерес в плане изучения этнических процессов. Исследования этнологов, посвященные традиционным кухням, показывают, что это наиболее устойчивый элемент культуры любого этноса.

Особенности питания определяются природно-географическими факторами (характер местности, почвенно-климатические условия, флора, фауна), хозяйственно-экономическими факторами (направление хозяйственной деятельности, виды занятий, характер обмена); этническими факторами (взаимоотношения с соседними народами), социальными факторами (правительственная политика, экономическое состояние семьи). Появление производящего хозяйства (земледелия и скотоводства) привело к перевороту в образе питания людей. У всех народов с производящим хозяйством основным источником калорий стал растительный крахмал. Кроме того, распространились навыки постоянного потребления молока и ферментированных молочных продуктов.

Основными источниками получения разнообразных продуктов питания у марийцев служило земледелие (злаки), огородничество (овощи), скотоводство (мясо, яйца, разнообразные виды молочной продукции). Сохранившиеся древние традиционные занятия – охота, рыболовство, пчеловодство – предоставляли для кухни дичь, рыбу и мёд. Важным дополнением рациона являлись дары леса – дикорастущие травы, ягоды, плоды и грибы, т.е. продукция собирательства.

У марийцев в системе питания проявлялись социальные, локальные, празднично-обрядовые, сезонные, межэтнические связи и другие отличия, но в целом их пища имела определенную этническую специфику и представляется разнообразной.

Помимо своей основной роли удовлетворения потребностей организма, пища в любой культуре играет огромную знаковую роль. Любое совместное принятие и/или неприятие пищи выражает определенный уровень взаимного приятия, близости или отчужденности людей, выступающих в той или иной социальной роли. Совместная трапеза и пища определенного рода – почти непременный компонент любого празднества или события жизненного цикла. Бывает

пища ритуальная, праздничная, жертвенная, похоронно-поминальная, престижная и непрестижная. Без пищевых предписаний и запретов не обходится никакая религиозная система. Помимо обрядово-религиозных существуют разнообразные бытовые символические представления о пище – об уместности или неуместности определенных ее видов для различных категорий – детей, рожениц, беременных, стариков, о целебных свойствах пищи. Например, с тестом и выпечкой хлеба были связаны различные запреты. Запрещалось женщинам во время регул и до 40 дня после родов прикасаться к квашне и замешивать тесто для хлеба, так как в эти периоды она является «не чистой». Считалось также, что качество теста, испеченного хлеба, а также других хлебных изделий говорит о состоянии здоровья «стряпухи». По народным представлениям у больных людей тесто не «подымалось», выпечка получалась невкусной. Сакральные свойства придавались и квашне для хлеба, ее нельзя было отдавать в чужие руки. В противном случае из дома уйдет достаток, благополучие.

Источники и литература

1. Марий калык ойпого: Калык мут. Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / сост. А.Е. Китиков. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – 208 с.

2. *Сепеев Г.А.* Традиционная пища луговых марийцев // Археология и этнография Марийского края. Вып. 5: Материальная и духовная культура марийцев. – Йошкар-Ола, 1981. – С. 100–121.

3. *Молотова Т.Л.* Традиционные обряды и обычаи, связанные с первым годом жизни ребенка у восточных марийцев // Финно-угроведение. – 2015. – № 2. – С. 71–83.

4. ПМА 1997, 2002, 2003, 2004, 2015. Моркинский, Звениговский, Куженерский, Сернурский районы Республики Марий Эл, Кукморский район Республики Татарстан.

5. *Калинина О.А.* Осенне-зимние календарные праздники и обряды // Календарные праздники и обряды марийцев. Этнографическое наследие. Вып. 1: Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. – С. 169–179.

6. *Попов Н.С., Таныгин А.И.* Юмын йӱла // Марий Эл Республикын тӱвыра да калык коклосе кыл шотышто министерство, Республикысе усталык рӱдер. – Йошкар-Ола, 2003. – 271с.

7. ПМА 2006. Белебеевский район Республики Башкортостан, д. Баймурза.

8. *Яковлев Г.* Религиозные верования черемис. – Казань, 1887. – 77 с.

9. ПМА 1996, 1997, 2002, 2003, 2004, 2015. Моркинский, Звениговский, Куженерский, Сернурский районы Республики Марий Эл, Кукморский район Республики Татарстан, Красноуфимский район Свердловской области.

10. ПМА 2006. Менделеевский район Республики Татарстан, с. Ильнеть.

11. ПМА 2008. Малмыжский район Кировской области, д. Большой Китяк.

12. *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань, 1840. – 329 с.

13. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 8: Казанская губерния / сост. М. Лаптев. – СПб., 1861. – 616 с.

14. *Семенов Т.* Черемисы: Этнографический очерк. – М., 1893. – 36 с.

УДК 39

Т.Л. МОЛОТОВА

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

Г.А. СЕПЕЕВ КАК НАСТАВНИК И УЧИТЕЛЬ

Сообщение посвящается известному в России и за рубежом ученому, этнографу Геннадию Андреевичу Сепееву, который внес большой вклад в изучение традиционной и современной культуры марийского народа. Обладая хорошей научно-методической подготовкой и большим опытом этнографических исследований, Г.А. Сепеев обогатил этнографическую науку своими многочисленными монографиями и статьями. Большой вклад он внес в подготовку профессиональных этнографов как наставник и учитель.

Ключевые слова: *Г.А. Сепеев, этнограф, этнографические исследования, наставник, учитель.*

UDC 39

T.L. MOLOTOVA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

G.A. SEPEEV AS A MENTOR AND TEACHER

The message is dedicated to the well-known in Russia and abroad ethnographer Gennady Andreevich Sepeev, who made a great contribution to the study of the traditional and modern culture of the Mari people. Possessing good scientific and methodological training and extensive experience in ethnographic research, he published a number of monographs and articles. He made a great contribution to the training of professional ethnographers as a mentor and teacher.

Key words: *G.A. Sepeev, ethnographer, ethnographic research, mentor, teacher.*

Геннадий Андреевич Сепеев (05.02.1932–26.07.2021) – известный в России и за рубежом этнограф. Он внес значительный вклад в изучение традиционной и современной культуры родного марийского народа. Г.А. Сепеев родился в семье учителей в селе Куженер Сернурского района (ныне Куженерский район).

В 1946 году Г.А. Сепеев становится студентом Сернурского педучилища, которое оканчивает в 1950 году. В 1951 году он успешно сдает экзамены на историко-филологический факультет Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской. В 1955 году Геннадий Андреевич с отличием оканчивает институт. Затем работает в сельских школах МАССР. В Мустаевской средней школе, работая завучем, он активно участвовал в создании школьного этнографического музея.

В тот период республика нуждалась в своих высококвалифицированных этнографах. Этнографические исследования велись учеными из столичных городов Москвы и Ленинграда. Однокурсник Г.А. Сепеева Г.А. Архипов, работавший в то время в МарНИИ,

посоветовал руководству пригласить на работу в институт Геннадия Андреевича, хорошо знавшего язык и культуру марийского народа. В 1961 году Г.А. Сепеев поступает в очную аспирантуру при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР по специальности этнография, где обучается до 1964 года. Его научным руководителем был назначен известный этнограф, доктор исторических наук, профессор Николай Иосифович Воробьев – известный исследователь этнографии народов Поволжья и Приуралья. Он определил научно-исследовательскую тему для аспиранта. Перед Г.А. Сепеевым была поставлена сложная тема – исследование материальной культуры восточных марийцев, мало изученная область в этнографии. В годы учебы он получил хорошую академическую научно-исследовательскую подготовку, став впоследствии одним из ярких представителей казанской этнографической школы [1, с. 169]. Г.А. Сепеев во время учебы в аспирантуре очень устремленно и кропотливо работал, собрал значительный архивный, музейный, опубликованный материал по диссертационной теме. Очень важными для исследования были и экспедиции, проведенные им на территории проживания восточных марийцев. Экспедиционные материалы были необходимы для исследования, они показывали общее и особенное в культуре данной этнографической группы. Собирая этнографический материал, Г.А. Сепеев сделал вывод о том, что культура восточных марийцев имеет много общего с поволжскими марийцами, но также она претерпела значительную аккультурацию со стороны соседних тюркских народов (татар, башкир).

Завершив обучение в аспирантуре, Г.А. Сепеев стал работать в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории младшим научным сотрудником отдела истории. В 1973 году Геннадий Андреевич успешно защитил кандидатскую диссертацию («Материальная культура восточных марийцев») на специализированном Совете Казанского университета. На основе исследовательской работы он подготовил монографию «Восточные марийцы», которая была опубликована в 1975 году. Много лет это исследование пользуется заслуженным признанием ученых, поскольку представляет собой классическое этнографическое

исследование, основанное на большом полевом, архивном, музейном материале, что характерно для научных работ Казанской этнографической школы. В книге на основе широкого круга источников и опубликованной литературы исследованы вопросы миграции марийцев из Поволжья в Прикамье и Приуралье, формирование группы восточных марийцев со своеобразными чертами хозяйственного быта и материальной культуры [2].

Стараниями Геннадия Андреевича сектор пополнился выпускниками географического факультета Казанского университета (И.Н. Смирнов, В.Д. Шаров) и историко-филологического факультета Марийского государственного университета (И.А. Андреев, В.Н. Петров, Т.Л. Молотова, О.Н. Тихонов и др.). Он сыграл большую роль в подготовке молодых специалистов. В МарГУ в системе СНО был организован в 1979 году этнографический кружок, в котором свои первые этнографические изыскания проводили студенты историки под руководством опытных ученых этнографов Г.А. Сепеева, А.Г. Симонова.

Геннадий Андреевич щедро делился своим научно-методическим опытом со студентами историками, привлекая их к полевым этнографичическим исследованиям во время университетской практики и во время экспедиций МарНИИ. Он на личном примере показывал, как нужно выбирать интервьюеров, как вести себя с ними, на какие вопросы нужно уделять больше внимания при сборе той или иной информации по определенной этнографической теме. Для молодых начинающих свою этнографическую стезю студентов это был бесценный опыт со стороны наставника, учителя.

За многие годы работы в институте Геннадий Андреевич стал высококвалифицированным специалистом с энциклопедическими знаниями, сделал огромный вклад в исследование этнографических проблем марийского народа. Им опубликовано более 170 статей, очерков, монографий и других работ на историко-этнографические темы, которые широко известны и российским, и зарубежным этнологам. Он являлся научным и ответственным редактором, членом редколлегии свыше 20 тематических сборников и монографий, изданных институтом [3, с.7].

Основным направлением в тематике исследований Геннадия Андреевича являлось комплексное историко-сравнительное изучение хозяйства и материальной культуры марийцев и их этнических групп, отдельных хозяйственных и культурно-бытовых отраслей и форм, с выделением исконных и заимствованных, традиционных и современных элементов, общих черт и локальных особенностей, формирующихся и изменяющихся под влиянием разных факторов.

Сепеев Г.А. подробно исследовал конкретные формы традиционной и современной материальной культуры, некоторые из них были мало изучены ранее. В монографиях и статьях он показал эволюцию поселений, жилищ, интерьер, экстерьер и планировку жилищ, рассмотрел особенности земледелия, пчеловодства, средств передвижения, традиционной пищи и др. Геннадий Андреевич в своих глубоких и содержательных исследованиях рассматривал формы традиционной и современной культуры в сравнении с соответствующими формами соседних народов. В статьях Геннадия Андреевича рассматриваются современные этнические процессы, которые ярко проявлялись не только в материальной культуре, но и в сферах быта, демографических показателях марийского населения: «Основные черты этнических процессов у марийцев» (1976); «Современные этнические процессы и материальная культура марийцев» (1987); «Этносоциальные процессы и этнические традиции в современной марийской деревне» (1990) и др. Характерной чертой его как исследователя является хорошее знание работ по этнографии марийцев как отечественных, так и зарубежных ученых [3, с. 8].

За годы работы Геннадий Андреевич собрал значительный полевой материал о культуре марийцев в различных областях и республиках России, его полевые дневники и экспедиционные отчеты обогатили научный рукописный фонд института. Он участвовал в этнографических экспедициях совместно с сотрудниками Государственного музея этнографии народов СССР, Научно-краеведческого музея Марийской АССР, Национального музея Финляндии. Геннадий Андреевич был верен институту, он работал в МарНИИ

на должностях младшего (1964–1973) и старшего (1973–1975, 1983–1986), с 1975 по 1983 год Г.А. Сепеев возглавлял сектор археологии и этнографии, в 1986–1992 годы – сектор этнографии, в 1992–1998 годы – отдел этнографии, с 1998 по 2007 год – ведущий научный сотрудник отдела этнологии. В отделе этнологии Геннадий Андреевич проработал более 40 лет [3, с. 9].

Значительный вклад Г.А. Сепеев сделал в исследование истории расселения марийцев, опубликовал монографию по данной теме (История расселения марийцев. Йошкар-Ола, 2006). В монографии история расселения рассматривается с формирования этноса до настоящего периода. На основе широкого круга источников и литературы хронологически показаны изменения этнической территории, основных ареалов и массивов расселения марийцев под влиянием различных факторов. Книга состоит из введения, четырех глав, заключения [4].

Сепеев Г.А. тесно сотрудничал с историческими кафедрами МарГУ, будучи преподавателем-почасовиком на отделении истории университета, помимо чтения спецкурса, выступал на конференциях, руководил около 20 курсовыми и 10 дипломными работами студентов, рецензировал более 30 дипломных работ. Он являлся членом редколлегии журнала-ежегодника «Марийский археографический вестник», который выпускает МарГУ.

Геннадий Андреевич никогда не отказывал в научных консультациях министерствам, учреждениям культуры. Так, в 60–70-х годах прошлого века он консультировал театральных художников по народному костюму и реквизиту при постановке первых национальных оперы и балета, руководителей первого фольклорно-этнографического ансамбля «Марий памаш». В начале 1980-х годов Геннадий Андреевич помогал своими консультациями в проекте застройки Музея крестьянского труда и быта (Этнографический музей под открытым небом) в г. Козьмодемьянске, открытого к 400-летию основания города. В 2000 году он принимал участие в экспертизе архитектурно-планировочного проекта «Марийская усадьба» для Музейного комплекса усадеб финно-угорских народов в г. Залаэгерсег (Венгрия) [3, с. 9].

Большую роль Г.А. Сепеев сыграл в составлении учебной литературы по этнографии марийского народа для школ и средних учебных заведений, вышедших на русском и марийском языках. Геннадий Андреевич в конце 1980-х – начале 1990-х годов участвовал в научно-методическом руководстве двухгодичным экспериментальным обучением предмета «Этнография и краеведение», осуществленного в X–XI классах двух школ по рекомендации Института национальных проблем образования (ИНПО) Министерства образования Российской Федерации. Он возглавил авторский коллектив по подготовке учебного пособия для старшеклассников «Этнография марийского народа», которое издано в 2000 и 2001 годах на марийском и русском языках [3, с.9]. Г.А. Сепеев является рецензентом хрестоматии по курсу «История и культура марийского народа». Написанные им материалы включены в хрестоматии для VIII–IX и X классов.

Геннадий Андреевич пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди сотрудников института. Молодое поколение часто обращалось к нему за советами или сведениями из традиционной культуры марийцев, он всегда старался искренне помочь. Для нас, сотрудников отдела, Геннадий Андреевич был опорой и примером самоотверженного труда в науке. Он был успешным руководителем, неутомимым исследователем, наставником и советчиком многих этнографов, талантливым учителем и ученым [5].

Признанием научного авторитета и учебно-педагогической деятельности являются его награды: Почетная грамота Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1980), Почетные грамоты министерств образования и культуры, звание «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл» (1994). С 1989 года Геннадий Андреевич являлся зарубежным членом Финно-угорского общества (Финляндия).

Источники и литератур

1. *Молотова Т.Л.* Г.А. Сепеев – яркий представитель Казанской этнографической школы // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб.

материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 516 + LV. – С.169. К 90 летию со дня рождения Г.А. Сепеева // Финно-угроведение. – 2022. – С. 171–175. 0,5 п.л. РИНЦ. Сепеев.

2. *Сепеев Г.А.* Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). – Йошкар-Ола, 1975. – 247 с.

3. *Молотова Т.Л.* Вклад Г.А Сепеева в исследование культуры марийского народа // Финно-угроведение. – 2017. – № 1–2. – С. 3–16.

4. *Сепеев Г.А.* История расселения марийцев. – Йошкар-Ола, 2006. – 200 с.

5. *Молотова Т.Л.* История отдела этнологии // Гуманитарные науки в Республике Марий Эл: итоги и перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конфер. (г. Йошкар-Ола, 30 сентября – 1 октября 2020 г.) / сост. М.В. Пенькова, отв. ред. Л.Я. Григорьева; МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. – С. 281–295.

УДК 398.83

Н.В. МУШКИНА

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

ЛИРИЧЕСКИЕ ЛЮБОВНЫЕ ПЕСНИ СЕРНУРСКИХ МАРИ

В статье описывается один из развитых жанров песенной традиции сернурских мари – лирические любовные песни. В них раскрываются взаимоотношения между девушками/женщинами и молодыми людьми/мужчинами, выражаются их эмоции, чувства и переживания. Истоки любовных песен – в обрядовых (календарных, свадебных) жанрах. Тематика и содержание любовных песен очень разнообразны. Имеются отличительные особенности как в поэтике, так и в мелодике.

Ключевые слова: *любовная лирика, И.Г. Шабердин, лудыш муро, каласыме муро, кужу муро, сернурский звукоряд, мелодические формы.*

UDC 398.83

N.V. MUSHKINA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

LYRICAL LOVE SONGS OF THE SERNUR MARI

The article describes one of the developed genres of the song tradition of the Sernur Mari - lyrical love songs. They reveal the relationship between girls/women and boys/men, express their emotions, feelings and experiences. The origins of love songs are in ritual (calendar, wedding) genres. The themes and content of love songs are very diverse. There are distinctive features both in poetics and melody.

Keywords: *love lyrics, I.G. Shaberdin, ludysh muro, kalasyme muro, kuzhu muro, Sernurian sound order, melodic forms.*

Одним из развитых и распространенных жанров песенной традиции сернурских мари[1] являются лирические необрядовые песни. В них раскрывается внутренний мир человека, его личные чувства, переживания и эмоции. В отличие от обрядовых, лирические песни могут исполняться в любое время и при любых обстоятельствах. Различают лирические песни разнообразного содержания – о любви, дружбе, природе, песни-раздумья о жизни, судьбе, семейные, сиротские и др. Наибольшее распространение у сернурских мари получили лирические любовные песни *йӧратымаш муро*; это самый крупный пласт необрядовой лирики.

Истоки жанра любовных песен уходят корнями в обрядовую культуру. Например, многие календарные песни основаны на

[1] Под «сернурскими мари» мы понимаем марийцев, проживающих не только в Сернурском, но и в других районах северо-востока Республики Марий Эл – Куженерском, Новоторъяльском, Параньгинском, части Мари-Турекского, Советского районов, прилегающих территориях Кировской области. В этнографическом отношении они относятся к группе «шымакшан мари» – марийцы, женским головным убором которых является *шымакш*.

сопоставлении образов природы и человека. По воззрениям марийцев, человек является частью природы и живет по ее законам. В календарных песнях с аграрной тематикой образы, связанные с выполнением сельскохозяйственных работ, переплетены с любовно-брачной тематикой. По мнению ученых, «любовные отношения в древнем земледельческом обществе были моделью, по аналогии с которой осознавались природные связи» [1, с. 69]. Так, в следующей лирической песне девушка / женщина, разочаровавшаяся в любви, считает напрасными и все свои старания, направленные на выращивание урожая:

Ужар мландым шемемдалын, куралынам, тырмаленам,
Эк, арамак ӱденам, тӱредынам.
Изи чонем йӱлалтарен, шкемым енлан кутырыктен,
Эк, арамак мый тый денет келшенам.

Зачерняя зеленую землю, пахала я и боронила,
Эх, напрасно я, видно, сеяла и жала.
Обжигая свою душу, позволяя распускать слухи о себе,
Эх, напрасно я, видно, с тобой дружила.

[2, № 467. Зап. автора. 2009. Параньгинский р., д. Олоры. Исп. Сенькина Янбика Игнатьевна (1940)].

Песни с любовной тематикой были очень распространены в семицкий период. В одной из праздничных песен поется, что Семик наступает для знакомств – *«Семык толеш таҥ кучаш»*:

Ӱярня толеш мунчалташ да,	Масленица приходит, чтобы кататься,
Кугече толеш лӱнгалташ,	Великий день приходит, чтобы качаться,
Семык толеш тан кучаш да,	Семик приходит для знакомств,
Петро толеш ойырлаш.	Петров день – для расставания.

[3, № 16. Зап. автора. 2008. Параньгинский р., д. Мурзанаево. Исп. Романова Римма Петровна (1945)].

Последняя строчка этой песни могла исполняться следующим образом: *«Петро толеш марлан каяш»* – «Петров день приходит для свадеб». Т.е. к периоду Семика и Петрова дня в прошлом приурочивалось проведение свадеб. По этому поводу так писал большой знаток сернурского фольклора И.Г. Шабердин[2]: *«Петро пайремым ожно марий калык кум кече пайремлен. Петро пайрем эртыменге уржа тӱредаш шуын шогалын. Ожно марий калык шешкым телым шагал годым налын. Шешкым пуртен, пашаш кычкен. Ожно марий калык арам логарым йӧратен огыл, кочкеш гын, пашамат ышты-же манын шонен. Садлан Петро пайремлан шешкым эргыжлан пуртен, а вара неле пашаш шешкыжым кычкен, уржам тӱредаш шогалтен, манеш»* [4, с. 135]. ‘Петров день раньше марийцы отмечали три дня. После Петрова дня начинали жать рожь. Раньше марийцы свадьбы редко проводили зимой. Обзаведшись снохой, привлекали ее к работе. Марийцы не любили нахлебников – если

[2] Шабердин Игнатий Гаврилович (10.10.1933–03.09.1981), музыкант-фольклорист. Уроженец д. Большая Мушка Сернурского района. С 1962 г. в течение 16 лет находился на сверхсрочной службе. С 1976 г. был начальником бюро пропаганды худ. лит-ры при СП МАССР. Собирал народные песни и частушки сернурских мари, выпустил сборники «Шернур вел такмак-влак» (1975), «Шернур вел калык муро» (1980).

ест, пусть и работает, считали. Поэтому приводили сноху на Петров день, затем запрягали ее на тяжелую работу, на жатву ржи’.

Большое значение на празднике Семык придавалось цветам. Считалось, что именно с этого времени можно было собирать цветы и лекарственные травы. У марийцев много песен, содержащих образы цветов. С цветком чаще всего сравнивается любимый парень или девушка:

Мурем – роза пеледыш,	Пою я – цветок розы,
Шӱшкем – роза пеледыш.	Свищу – цветок розы.
Йӧратыме йолташемже –	Мой любимый друг –
Чевер маке пеледыш.	Цветок красного мака.

[2, № 456. Зап. автора. 2008. Параньгинский р., д. Мурзанаево (Янгетсола). Исп. Романова Римма Петровна (1945)].

Для девушки ее любимый друг – самый красивый, подобный цветку:

Олыкышто, ик лукышто, тӱшка пеледыш коклаште
Эн моторын койын шога чолка пеледыш.
Уремыште, ик лукышто, тӱшка каче коклаште
Эн моторын койын шога йолташем.

На лугу, на одном участке, среди разных цветов
Самым красивым выглядит светло-розовый цветок.
На улице, в одном углу, среди парней
Самым красивым выглядит мой друг.

[2, № 441. Зап. автора. 1997. Сернур. Исп. Четкарёва Нина Андреевна (1952)].

Песни с любовной тематикой встречаются и в свадебном жанре:

Тӧрзаштыже ош пеледыш	Белый цветок на подоконнике
Кече лекмым вел вуча.	Ждет лишь восхода солнца.
Йӧраталме йолташемже	Моя любимая подруга
Мыйын налмем вел вуча.	Ждет, когда я на ней женюсь.

[5, с. 22. Кировская обл., Уржумский р., д. Пӱнчер. Исп. Гирева Анисия Ивановна (1936)].

Развиваясь, лирическая песня постепенно выходит из обряда, ее исполнение не регламентировалось соблюдением ритуальной символики. Однако связь с природой, сравнение с образами окружающей среды сохранялись, приобретая форму параллелизма.

В лирических любовных песнях во всей своей полноте, сложности и многогранности раскрывается сфера чувств и переживаний, связанных с взаимоотношениями между полами. Здесь открывается большой простор для фантазии певца.

Большое распространение любовные песни получили в молодежной среде, особенно на различных посиделках и гуляниях, устраивавшихся в деревне. В зависимости от адресата, т.е. от того, кому посвящена та или иная песня, всю любовную лирику можно условно разделить на три группы: 1) песни девушек о парнях или женщин – о мужчинах; 2) песни парней о девушках или мужчин – о женщинах; 3) «универсальные» песни о любви, которые могут исполняться как мужчинами, так и женщинами.

Наиболее многочисленная группа – девичьи и женские песни. В них выражается привязанность девушки к своему любимому – *йолташ*; он у нее единственный и она его очень любит:

Изи садыштем чевер саскам	Красные ягоды в моем саду
Кече лекмым йӧрата.	Любят, когда всходит солнце.
Эх, йолташем, изи чонем	Ах, дружок, моё сердечко
Тыйымак веле йӧрата.	Любит только тебя.

[6, с. 94].

Постоянно думая о друге, девушка ждет встречи. Но зачастую ей приходится жить в разлуке:

Молан вӱдшӧ лыкын-лукын,	Почему река течет извилисто,
Молан вияш огыл гын?	Почему не прямо?
Йӧратыме йолташемже	Мой любимый друг
Молан лишыл огыл гын?	Почему не рядом?

[6, с. 105].

Будучи далеко от любимого, девушка пишет ему письма:

Куку муро йӱк дене	Пением кукушки
Мемнан куэр шергылтеш.	Оглашается наш березняк.
Изи чонем йӱлымӧ дене	От волнения моего сердца
Тиде письма возалтеш.	Пишется это письмо.

[6, с. 110].

Часто девушка жалуется на одиночество, т.к. нет подходящего партнера. А жизнь без любви и дружбы скучна и тяжела:

Молан олыкышкет волем, могай пеледышым погем –
Кызыт пеледыш пеледме жап огыл.
Молан уремышке лектам, кӧ ден шогал кутырем –
Уке мыйын йӧратыме йолташем.

Зачем мне спускаться на луга, какие цветы буду собирать –
Сейчас не время цветения цветов.
Зачем мне выходить на улицу, с кем буду разговаривать –
Нет у меня любимого друга.

[2, № 444. Зап. автора. Сернур. 1998. Исп. Шабдарова Роза Андреевна (1962)].

В песнях девушек распространен мотив о том, что парень ее бросает, остывает. У него много подруг, он обманчив, кокетлив и игрив – *йорга*:

Латшым тӱрлӧ пеледыш, латшым тӱрлӧ пеледыш,
Латшым тӱрлӧ пеледыш пеледалтеш.
Эх, йолташем-пелашем, латшым тӱрлӹм ит шоно,
Латшым тӱрлым шонымет ден ондалалтат.

Семнадцать разных цветов, семнадцать разных цветов,
Семнадцать разных цветов цветёт.
Эх, дружок, супруг мой, не думай о семнадцати,
Думая о семнадцати, обманешься.

[7, 2009. Куженерский р., с. Токтайбеляк. Исп. анс. «Ший аршаш»].

В песнях замечается, что парень часто охладевает из-за людских сплетен и пересудов – *еӈын йӱштӧ шомакше ден, манеш-манеш ой почеш*:

Кугу Мушко вӱд воктен, кужу кумда олыкышто
Мыйын пуымо носовикем ит йомдаре.
Еӈын йӱштӧ шомакше ден, манеш-манеш ой почеш,
Ит кудалте, йолташем.

Около реки Мушка, на широком просторном лугу
Не потеряй платочек, подаренный мною.
Из-за холодных людских слов, из-за сплетен
Не бросай меня, мой друг.

[2, № 442. Зап. автора. 1997. Сернур. Исп. Четкарёва Нина Андреевна (1952)].

Другая группа любовных песен – это песни парней о девушках или мужчин – о женщинах. Количество их значительно меньше. Молодые люди к своим подругам относятся зачастую несерьезно, как к развлечению – *модыш*; их любовь скоротечна. Среди мужских песен много шуточных, в ироничной форме говорящих о любви:

Эр кечыжат эр лектеш да, Утреннее солнце рано восходит,
Эр кынелаш логалеш. Приходится рано вставать.
Ӱдыр шуко, каче шагал – Девушек много, парней мало –
Йорга лияш логалеш. Приходится быть игривым.

[8, с. 73].

Возможно, молодые люди дружат с несколькими девушками, т.к. находятся «в поиске», делают свой выбор. Но когда парень находит свою половинку, то поет о ней с любовью, проявляя внимание и привязанность:

Конюхшо имньыжым онченак моштен –
Эре кычкен лекмем веле шуэш.
Аваже ӱдыржым ыштенак моштен –
Эре ужын кутырмем веле шуэш.

Конюх за конем как следует ухаживал –
Всё время хочется запрягать его и ездить.
Мать свою дочь умеючи родила –
Всё время хочется видеться с ней и говорить.

[9, с. 6].

Шернур села райисполком	У Сернурского райисполкома
Кок пачашге тул йӱла.	На обоих этажах свет горит.
Шукылан огыл, иктылан верчын	Не за многих, только из-за одной
Изи чонем йӱлалеш.	Душа моя болит.

[2, № 277. Зап. автора. 2008. Сернурский р., д. Большая Мушка. Исп. Ямбаршева Ульяна Фёдоровна (1932). *Кори кугызажын мурыжо. Песня ее мужа Григория*].

В «универсальных» лирических песнях говорится в целом о значении и роли любовного чувства в жизни человека и общества:

Ала-молан кевытыште	Почему-то в магазине
Порсын шовыч шергакан.	Шелковый платок дорогой.
Ала-молан илышыште	Почему-то в жизни
Йӧратымаш шергакан.	Любовь дорога.

[6, с. 90].

Шӱдыр кушто, шӱдыр кушто?	Звёзды где, звёзды где?
Шӱдыр – канде каваште.	Звёзды – на небе голубом.
Шӱдыр – канде каваште,	Звёзды – на голубом небе,
Паша – йӧратымаште.	Дело – в любви.

[6, с. 90].

Поэтические тексты любовных песен часто рифмованные, используют весь арсенал выразительных средств и приемов. Смысловой и композиционной единицей поэтического текста является 4-стишная строфа. Количество строф в песне может колебаться от 1 до 10 и более, в зависимости от желания исполнителя. Строфы объединяются друг с другом на основе общей тематики и содержания.

В основе песенного стиха лежит 8-сложник, соответствующий 8-временнику в мелодии:

В поэтических текстах последовательно проявляется силлабическое начало: каждый стих складывается из двух слоговых групп – равных или неравных, – разделенных четкой цезурой.

Поэтическая строфа бывает с коротким и длинным стихом. В каждом поэтическом тексте выявляется своя норма, в пределах которой колеблется количество слогов, образующих стих.

Короткий стих содержит от 7 до 9 слогов:

Эк, йолташем, шарнет уке	4+4=8	Эх, дружок, помнишь ли
Кенеж умыр касетым?	4+3=7	Тот тёплый, тихий летний вечер?
Кенеж умыр касетым да,	4+4=8	Тёплый, тихий летний вечер
«Ом кудалте» манметым.	4+4=8	И слова, что не бросишь меня?

[2, № 439. Зап. автора, п. Сернур. 1997. Исп. Четкарёва Нина Андреевна (1952)].

Длинный стих может содержать до 19 слогов:

Садым шынден, вӱдым оптен, ончен куштен моштен омыл,	8+8=16
Садлан верчын сад пакчамже сӧрасен огыл.	8+5=13
Таҥым кучен, йӧратен ончалын, модын-воштылын моштен омыл,	10+9=19
Садлан верчын мыйын йолташем уке.	6+5=11

Посадив сад, поливая его, не смогла его вырастить,
Поэтому мой сад не стал красивым.
Познакомившись, не смогла ухаживать любя, играть, смеяться,
Поэтому нет у меня друга.

[8, с. 45].

Мелодии лирических песен – политекстовые, т.е. на одну мелодию может исполняться множество текстов.

Подобно поэтическим текстам, мелодии также могут быть короткими и длинными. Короткие песни частушечного типа получили название *кӱчык лудыш муро* – досл. «короткая песня со словами». Их мелодии просты, имеют формульный характер, силлабичны (термин Ласло Викара), т.е. безраспевны, как правило, неширокого амбитуса:

Йӱмем шуэш – вӱдым ом йӱ,	Хочу пить, но воду пить не буду –
Чевер олмам пурлалам.	Поем красное яблоко.
Ужмем шуэш – йолташем уке,	Хочется увидеться, но подруги нет –
Письмам возен илалам.	Буду писать письма.

[2, № 271; 10, тетр. 2, л. 107. 1949. Исп. Ягельдин Александр Сергеевич (1915)].

Песни с многосложным стихом, распеваемые на длинные мелодии, – это так называемые *каласыме муро* – досл. «песня-рассказ»:

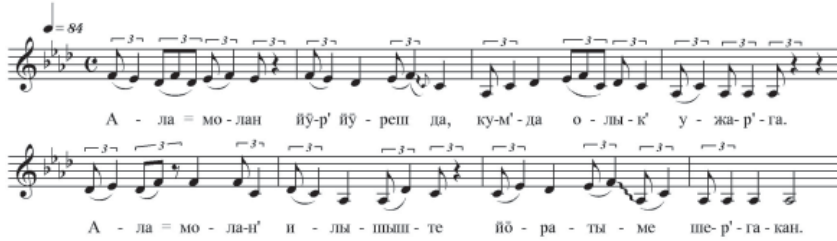

Шонен огыл йолташем налын пуаш мыланем
Ӱп мучашке пунен сакаш порсын ташмам.
Шоналеш гын мыйым, келшалеш гын мыланем,
Икте ден да весе ден ок кай ыле.

Не подумал мой друг купить мне
Шелковую ленту, чтобы повязала я на косу.
Если бы думал обо мне, подходил бы мне,
Не ходил бы то с одной, то с другой.

[2, № 444. Зап. автора, п. Сернур. 1998. Исп. Шабдарова Роза Андреевна (1962)].

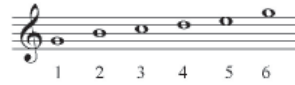
В жанре любовных песен особо выделяется тип мелодий *кужу муро* с подчеркнутой распевностью, мелодичностью, ритмической прихотливостью:

Ала-молан йӱр йӱреш да, Почему-то после дождя
Кумда олык ужарга. Зеленеют широкие луга.
Ала-молан илышыште Почему-то в жизни
Йӧратыме шергакан. Любимый дорог.

[2, № 65. Зап. автора. 1996. Сернурский р., д. Кӱчыкэнгер. Исп. Остеева Елизавета Максимовна (1928)].

Главной репрезентирующей чертой музыкального стиля сернурских мари является особый строй их мелодий, ладовая основа, опирающаяся на т.н. «сернурский звукоряд», сочетающий черты ангемитоники и диатоники:

Это звукоряд «северных луговых мари» (по определению Я. Эшпая), на нем основано большинство песенных мелодий этого диалекта; как писала О.К. Егорова, «минимум звуковысотного материала как бы стимулирует максимум творческих изобретений» [11, с. 9].

Для мелодий песен характерны квадратность, стройная, симметричная форма. Мелодия складывается из коротких мелодических оборотов – ячеек, пара ячеек образует мелодическую фразу (соответствует одному стиху поэтического текста), две фразы равны предложению. На основе подобия и контраста мелодических ячеек и фраз складывается мелодия песни в целом.

Мелострофа может координироваться с 2-мя или 4-мя стихами поэтического текста. Двухстиховые формы мелострофы: **а в в к** и **а в с к**. Пример второй из них:

Шовычемын ошыж годым Когда мой платок был белым,
Шовын ок кӱл, шонышым. Думала, что мыло не нужно.
Йолташемын сайже годым Когда мой друг был хорошим,
Весе ок кӱл, шонышым. Думала, что не нужен другой.

[2, № 438. Зап. автора, п. Сернур. 1997. Исп. Четкарёва Нина Андреевна (1952)].

4-стиховые формы мелострофы:

1)	2)	3)	4)	5)
А	**А В**	**а в с к**	**а**	**а в с к**
А В	**В**	**с к**	**а в к**	**в с**
В	**В**	**с к**	**в**	**с к**
			в	
			в к	

Пример 2-й из этих форм:

Эх, шоптырем, кӱнат мо да, Эх, смородина моя, поспела, что ли,
Погаш толмем вучет мо? Ждёшь, когда приду тебя собирать?
Эх, йолташем, сыренат мо, Эх, дружок, рассердился, что ли,
Сӧрвалаш миймем вучет мо? Ждёшь, пока приду тебя умолять?

[2, № 469. Зап. автора, п. Сернур. 2009. Исп. Шабдарова Роза Андреевна (1962), Антропова Зоя Андреевна (1945), Головина Любовь Андреевна (1955), сёстры].

Пример 4-й формы:

Айда-лийже пеледышым Какие попало цветы
Поген коштмемжат ок шу. Собирать мне не хочется.
Айда-лийже качыж дене С каким попало парнем
Келшен илымемжат ок шу. Дружить и жить мне не хочется.

[2, № 437. Зап. автора. 1996. Сернурский р., д. Кӱчыкэнгер. Исп. Мамаева Зоя Александровна (1935)].

Ограничение звукового пространства, соблюдение ритмической четкости, следование традиционным формам – все это создает соответствующий характер напевов – умеренно-сдержанный, строгий. В этой связи уместны следующие слова В.А. Мухина: «Сернурские песни являются отражением более глубоких старин, чем все песни других районов… Песни сернурцев носят заглушенный, загнанный вглубь, исторически неизбежно-тяжелый характер… Здесь все однообразно, закрыто наглухо, как будто чем-то заколочено» [12, с. 4–5.]

Итак, любовные лирические песни являются одним из ярких, самобытных жанров фольклора сернурских мари, имеют свои отличительные особенности как в поэтике, так и в музыкальном отношении.

Литература

1. *Покровская Л.В.* Земледельческая обрядность // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 67–90.

2. Свод марийского фольклора. Песни луговых мари. Ч. 2: Необрядовые песни / сост. Мушкина Н.В. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 502 с.

3. Свод марийского фольклора. Песни луговых мари. Ч. 1: Обрядовые песни / сост. Мушкина Н.В. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. – 592 с.

4. *Шабердин И.Г.* Марий муро. № 4 // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 836. 1971.

5. *Кульшетов Д.М.* Поса кундемын мурыжо. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994. – 176 с.

6. *Шабердин И.Г.* Шернур вел такмак-влак. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1975. – 192 с.

7. Полевые материалы автора.

8. *Шабердин И.Г.* Шернур вел калык муро. – Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1980. – 144 с.

9. *Шабердин И.Г.* Марий муро. № 1 // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 827. 1970.

10. *Эшпай Я.* Марий калык муро. Марийские народные песни и инструментальные мелодии. В 2-х тетр. 1955 // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 35.

11. *Егорова О.К.* Культурологические аспекты изучения пентатоники // Пентатоника в контексте мировой музыкальной культуры. – Казань: Казанская консерватория, 1995. – С. 6–12.

12. *Мухин В.А.* Наш музыкальный фольклор, его гармонизаторы и певцы-исполнители // МАО. – 1935. – № 3–4. – С. 3–14.

УДК 784

М.В. ПЕНЬКОВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕРНУРСКОГО РАЙОНА (ПО ЭКСПЕДИЦИОННЫМ МАТЕРИАЛАМ НРФ МАРНИИЯЛИ)

В статье обзорно рассматривается фольклорный материал, зафиксированный на территории Сернурского района и хранящийся в научном рукописном фонде Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, отмечается важность продолжения полевых исследований в целях сбора народного словесного материала.

Ключевые слова: *экспедиционные исследования, архивный материал, устное народное творчество, фольклорные традиции, сохранение культурного наследия.*

M.V. PENKOVA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

ON THE PRESERVATION OF FOLKLORE TRADITIONS OF SERNUR REGION (BASED ON EXPEDITIONARY MATERIALS OF V.M. VASILYEV MARI RESEARCH INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND HISTORY SCIENTIFIC AND MANUSCRIPTS FUND

The article gives a review of folklore materials collected in Sernur Region and kept in V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History Scientific and Manuscripts Fund. The author finds it important to continue the field research aimed at gathering folklore verbal materials.

Key words: *expedition research, archival material, oral folklore, folklore traditions, preservation of cultural heritage.*

Фольклорная традиция в широком значении включает в себя комплекс тематико-сюжетных, образно-художественных, идейно-эстетических и композиционно-стилевых средств, характерных для устного народного творчества практически любого этноса. Она тесно взаимосвязана с духовной жизнью и материальной основой человеческого общества. В современных условиях глобализации и интеграции одним из приоритетных направлений в изучении, сохранении и актуализации нематериального культурного наследия является его цифровизация. Одной из значимых и важных страниц в научной жизни Республики Марий Эл в качестве новой региональной инновационной площадки стала работа по созданию Национального корпуса марийского языка, начавшаяся в начале 2018 года. Данный проект явился прекрасной возможностью начать работу по созданию фольклорного подкорпуса Национального корпуса марийского языка.

Необходимо отметить, что данный вопрос не нов. Он был поднят, в частности, в научной статье Л.А. Абукаевой, в которой исследователь пишет, что на сегодняшний день существует острая необходимость исследовать системные связи всех жанров марийского фольклора, установить закономерности их функционирования и изменения; применение корпусных технологий обеспечит сохранность текстов, позволит осуществить классификацию жанров фольклора с учетом ранее не использованных параметров, структурировать материал, предложить новые принципы систематизации и исследования фольклорных текстов [1, с. 243].

Так называемый фонд экспедиционных материалов научной библиотеки МарНИИЯЛИ очень разнообразен, он стал пополняться как отдельное подразделение научного рукописного фонда с конца 1950-х годов. Оцифровывая материал, становится очевидно и наглядно, насколько богаты уникальные образцы словесного мастерства марийцев во всех районах республики. При этом большая работа шла не только в самом регионе, но и на других территориях,

например, немало материала по устной прозе было зафиксировано в Кировской и Свердловской областях, в республиках Татарстан и Башкортостан.

Работая пока еще на начальных этапах формирования фольклорного подкорпуса Национального корпуса марийского языка (данная работа включает в себя цифровизацию имеющегося фактического фольклорного материала научного рукописного фонда Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева), можно констатировать, что за весь долгий многолетний путь фиксации народных словесных образцов в разных районах республики и других областях страны, где проживают марийцы, сбор материала шел активно, но в разные временные интервалы был неравномерным. В частности, можно отметить, что наиболее плодотворная работа шла не в самом регионе, а на других территориях, к примеру, немало материала по устной прозе было зафиксировано в Кировской области в середине прошлого столетия. Вместе с тем фиксация малых жанров, в частности, немалого пласта паремий, наибольший результат дала в Моркинском, Медведевском, Советском районах МАССР в 1970-е годы.

Работа в научном рукописном фонде экспедиционных материалов института показала, что общее количество фольклорного материала, зафиксированного непосредственно на территории Сернурского района в разные годы прошлого столетия, не столь многочисленно, но зато разнообразно в жанровом отношении.

Рассмотренные экспедиционные фольклорные материалы относятся в основном к центральной части территории. К сожалению, северная часть района практически не представлена, точечно взяты восточная и южная части. Возможно, более тщательное рассмотрение всего научного рукописного фонда компенсирует эту брешь, но в любом случае необходимо не только дальнейшее изучение, но и продолжение выездных экспедиционных традиций. Забегая вперед, отметим, что в данном случае весомый вклад может привнести сотрудничество со средними общеобразовательными школами. В рамках занятий по родному языку и литературе, истории и культуре народов Марий Эл обучающиеся под руководством своих

учителей могут заняться сбором самых различных образцов и примеров народного словесного творчества, всевозможных разносторонних элементов духовной и материальной культуры родного народа. Тем более что в ряде школ уже хранятся в своеобразных школьных архивах ученические работы, подготовленные по обозначенной проблематике.

В целом экспедиционные материалы, зафиксированные на территории Сернурского района, представлены следующими жанрами:

– частушки (*такмак-влак, лудыш муро-влак*),

– загадки (*тушто*),

– приметы (*пале-влак*),

– пословицы и поговорки (*калык манеш-влак, калыкмут*),

– сновидения и их толкование (*омо*),

– элементы праздничной обрядности (*Шорыкйол, Ӱярня, Кугече, Йогырин кече, Семык, Кон кече, Ильин кече, Казанский*),

– игры (*модыш*),

– устные рассказы (*калык ойлымаш*),

– детские считалки (*йоча шотлеммут*),

– дразнилки (*лӱмдылтыш*),

– элементы народного целительства (знахарства) (*юзо мут*).

Одни жанры представлены ярко и самобытно, особенно относящиеся к песенной традиции, некоторые – единично, в частности сновидения и примеры народного целительства.

В праздничной обрядности представлены оригинальные традиционные игровые элементы, характерные для проведения определенного празднества. К примеру, во время празднования *Семык* играли в такие летние игры, как *Когарш*, *Туп кырен*, *Солык поктен*. Данные примеры были зафиксированы известным марийским ученым-фольклористом А.Е. Китиковым. Например: *«Коктын солык кучен шогалыт. Кидым кӱш нӧлталыт. Нунын йымач молышт каштала эртат. Мучашыже, мужыржо, солыкым налын каят – ончыко лектыт да адак первыйжӧ семын солыкан кидым кӱш нӧлталын шогалыт. Тыге модын ялын ик мучашыже гыч вес мучашышкыже волат. Южгунам вес ялышкат каят»* («Встают вдвоем, держась за платок. Руки поднимают вверх. Под ними остальные

проходят кучками. Последние, что в паре, забирают платок – выходят вперед и снова, как те первые, встают, поднимают руки вверх. Играя таким манером, доходят до конца деревни. Иногда идет до другой деревни») [2, с. 85] (орфография сохранена; здесь и далее перевод наш. – *М.П.*).

Отметим, что немало народных игр и связанных с ними игровых элементов, зафиксированных именно на территории Сернурского района, исследователь включил в ряд своих последующих изданий. Рассматривая игровые виды, исследователь, прежде всего, выделял их этнопедагогическую ценность. В данном исследовательском ракурсе опубликованы «Марий калык модыш» («Марийские народные игры») (1990), «Пире, пире – йолагай: Йочалан шотлеммут да койдарчык-влак» («Ленивый волк. Считалки, скороговорки и смешинки для детей») (1993), «Ӱдырсий» («Девичье угощение. Описание праздника») (1993), «Модыш – уш погыш: Марий калык модыш-влак» («Игра – житница ума. Марийские народные игры») (1993). Его научные исследования являются богатым средством для реализации их в учебно-воспитательной работе в учебных заведениях, для понимания проблем этнопедагогики, педагогической культуры и духовного прогресса народа как народный идеал человека, помогают понять современное функционирование народной педагогики [3, с. 226].

Китиков А.Е., прежде всего, был активным собирателем, неустанным тружеником «поля», что доказывают его многочисленные фольклорные экспедиции. За долгие годы своей научно-исследовательской деятельности он профессионально собирал ценные словесные образцы преимущественно малых жанров практически во всех местах проживания народа мари, и именно его рукой внесен в научный рукописный фонд института самый значительный пласт собранного материала на территории Сернурского района.

В результате его работы были собраны новые примеры различных малых жанров, о чем он сам подчеркивает: «2002 год – 77 новых записей народных поверий» [4, с. 1]. Образцы действительно оригинальны, к примеру:

Ӱстембалне кӱзым киндерке теркыш пыштыман. Айда лийже оптет – кинде перкелан от шу.

На столе нож нужно класть на хлебное блюдо (хлебницу). Куда попало будешь класть – не будет хватать хлеба [4, с. 7].

Чӱчкыдын тул меҥге шогалеш гын юмышто – сар лиеш, война тӱҥалшашлан коеш, манеш.

Если в божнице часто взметается огненный столб – война будет, к началу войны видится, говорят [4, с. 8].

Наибольший результат всегда дают «точечные» экспедиции, полевая работа в одном конкретном районе. Фиксация материала на одном определенном месте дает большие возможности и для работы с местным населением, и для установления тонкостей местного менталитета, и для выявления специфичных локальных особенностей, отличительных элементов, характерных именно для конкретной рассматриваемой местности. Такого рода работой является, в частности, собранный С.С. Сабитовым фольклорный материал на территории Кукнурского сельского совета Сернурского района. Больше всего в экспедиционных материалах представлена народная песенная лирика – богатый пласт частушек или коротких песен (более 200 примеров), собранный в 1968 году.

Примеры отличаются тематическим разнообразием, здесь представлена частично и обрядовая народная лирика (свадебные, праздничные):

Тувыр-шовыр шемемме деч
Сывыным чиен толын улына.
Шкет-коктын толмешке
Латиктын погынен толын улына.
Чтобы не запачкать (зачернить) рубашки-*шовыр*,
Приехали, надев *сывын,*
Чтобы не одному-двум приехать,
Одиннадцать нас собралось и приехало [5, с. 17].

Шот шотан, рат ратан,
Шӱдӧ теҥге кум ыран.
Шотлен улына, толын улына,
Шотледа гын, миеда.
Счет по счету, ряд по ряду,
Сто рублей – в три пригоршни.
Посчитали (нужным), пришли,
Посчитаете (нужным), приедете [5, с. 18].

Лумжо вет, ошо вет,
Ошо гынат, шула вет.
Шӱжарнаже ыжал вет,
Ыжал гынат, кодеш вет.
Снег белый ведь,
Хоть и белый, да растает.
Младшую сестру жалко ведь,
Хоть и жалко, остается ведь [5, с. 18].

Оригинальны и примеры на любовную тематику, которые отличаются рядом ярких метафор и образных выражений:

Шем шоптырем, кӱнат мо,
Погаш толмем вучет мо?
Эх, йолташем, сыренат мо,
Сӧрвалаш миймем вучет мо?
Черная моя смородина, созрела ли,
Когда собирать приду, ждешь ли?
Эй, друг мой, сердишься ли,
Когда просить приду, ждешь ли? [5, с. 17]

Куку мура, ом ойгыро,
Шӱшпык шӱшка ойгырем,
Вет амалже – шӱшпык гае
Але мыйын йолташем.
Кукушка кукует, не горюю,
Соловей поет, горюю,
Ведь причина – как соловей
Был мой друг [5, с. 17].

А вот примеры на тему душевных размышлений:

Кече лектеш ший гае,
Миен шинчеш той гае.
Мемнан ӱмыр порсын ярым гае,
Эртен кая вӱд шоҥ гае…
Солнце выходит словно серебряное,
Заходит, словно медное.
Наша жизнь словно шелковая прядь,
Проскользнет, пройдет словно речная пена... [5, с. 12].

Йӱдшӧ-кечыже, часыже коштеш,
Огешат нойо, ала-мо?
Шкенышым шоныде вошты̆лыт еҥым,
Огытат вожыл ала-мо?
Часы и ночью, и днём ходят,
Не устают, видимо?
Не замечая себя, смеются над другим человеком,
И не стыдятся, видимо? [5, с. 11].

Некоторые дразнилки, собранные на рассматриваемой территории, отличаются довольно уничижительной экспрессией. К примеру:
Куд шагат утра,
Матран вуйжым удыра.
В шесть часов утра,
Матран уже чешет голову [6, с. 5].
Тыма-тыма пий,
Вует тичак тий,
Пашаште його пий.
Тали-тали собака,
На твоей голове полным-полно вшей,
А на работе ты ленивая собака [6, с. 5].

Исследователь А.Н. Петухова, зафиксировавшая данные примеры, считает, что эстетическая и нравоучительная ценности дразнилок весьма сомнительны, они несут большой заряд сатирической силы и дают емкие поэтические образы [7, с. 94].

Краеведом И.Г. Шабердиным собраны уникальные образцы песенной традиции сернурских мари. Но мы хотели бы отдельно остановиться на собранных им оригинальных материалах по магической обрядности – редких текстах заговоров и заклинаний, хранящихся в общем НРФ института. Особый интерес представляют рукописи *«Тошто марий илыш-йӱла нерген»* («О древних марийских обычаях») [8] и *«Локтызын локтымыжым шӧрымӧ мут-шамыч»* («Заговоры, направленные против сглаза (порчи)» [9], в которых представлены уникальные магические тексты заговоров и заклинаний. Практически весь материал зафиксирован в д. Кугу Мушко (Большая Мушка), каждый пример сопровождается подробными личными разъяснениями собирателя, в конце представлена развернутая

справка об информанте. Сам собиратель отмечает в рукописи о ценности собранного материала, подчеркивает необходимость их сохранения и дальнейшего изучения.

Обращают на себя внимание несколько редких примеров, связанных с неблагополучной семейной жизнью, к сожалению, нередко имевшей место в супружеской паре, когда супруг обижал свою супругу, допускал в ее отношении рукоприкладство (приведенный отрывок – финальная часть заговора; всего в данном тексте представлено девять ярких метафоричных народных выражений):

Кырыше марийжым кырыдымым ыштыме нерген мут:

«… Кунам ик минутышто чолка пылыш кӱзен чолка тувыр-йолашым урген чиен кертеш, тунам иже мыйым вурсен-кырен кертше; кунам ик минутышто шонанпылыш кӱзен шонанпылым кыдалешыже ӱшталын кертеш, тунам иже мыйым вурсен-кырен кертше».

Заговор на бьющего мужа:

«… Когда за одну минуту поднявшись на светло-розовое облако сошьет себе светло-розовую одежду (рубашку и штаны) и наденет их, лишь тогда сможет меня обижать-бить; когда за одну минуту поднявшись на радугу сможет им себя опоясать, лишь тогда сможет меня обижать-бить» [8, с. 33].

Как было отмечено выше, для полновесного раскрытия обряда ко многим из примеров в рукописи дополнительно даются пояснения. В частности, детальное описание самого обряда, что делает общий текст более информативным и, безусловно, ценным. Также к рукописи приложен развернутый положительный отзыв известного марийского ученого-этнографа Г.А. Сепеева.

Отдельного внимания требует ряд заговоров, направленных в защиту домашнего скота от различных болезней – *«ушкал ончылым налме нерген шӱведыме мут»*. В текстах одно из центральных мест занимают числовые эквиваленты, функциональная характеристика которых связана с защитой и охраной. В данном случае речь идет об использовании в тексте заговора магических чисел 41 и 77, которых в тексте встречается довольно часто, к примеру:

«…Кунам 41 кож мучашым иктыш ушен кылтен кертеш, тунам иже ушкал ончылым налын кертше, кунам 41 тӱрлӧ саска

пеледышым ик минутышто поген кучен кертеш, тунам иже ушкал ончылым налын кертше…» («…Когда у 41 ели макушки сможет вместе едино связать, только тогда чтобы взяла хворь корову, когда за одну минуту 41 разный цветок с плодовых деревьев сможет вместе едино собрать, только тогда чтобы взяла хворь корову») [8, с. 23].

Числительное 41 (*нылле икте* ‘сорок один’) несет в себе семантику магического перехода, освобождения от тягот и мучений, оно выступает как магический предел, помогая создать ирреальное условие, выполнение которого приведет в болезни [10, с. 32].

На наш взгляд, число 40 представляет собой завершенный цикл упорядоченности – некое действо (бытие) от начала до конца, и одно дополнительное число, прибавленное к нему, данную упорядоченность нарушает, словно разрушает устоявшуюся норму, своеобразный режим. Таким образом с него начинается иррациональный отсчёт, появляется алогичное, и, следовательно, нереальное время, которому нет места в жизни человека.

Числительное 77 (*шымле шым(ыт)* ‘семьдесят семь’) связано с марийскими религиозными представлениями; а числительное 7 (*шым(ыт)* ‘семь’) в представлении многих народов – священное число [10, с. 29, 31].

В заговоре усиливается магическая сила, для усиления эффективности священнодейственного обращения помимо числа в текст вводятся и другие элементы:

«Чодра маскам вӱргене шинчыр дене вӱргене меҥгеш кылтен шогалтен, мераҥ ӱй дене омдыктен, вӱргене кӱмыжеш лӱштен, вӱргене кӱмыж совла дене 77 тӱрлӧ калыкым ик минутышто пукшен-йӱктен кунам кертеш, тунам иже ушкал ончылым налын кертше» («Когда лесного медведя к медному столбу медной цепью привяжет, разомнет заячьим маслом, надоит в медное блюдо, медной ложкой за одну минуту успеет накормить-напоить 77 разных народов, лишь тогда возьмет хворь корову») [8, с. 23].

Использование числительных в сакрально-магической обрядности наделяло ритуалы не просто священным смыслом, а давало уверенность в обретении защиты. Таким образом, главная функция используемых чисел заключалась в роли своеобразных вербальных

посредников-помощников, которые создавали условия для сохранения домашнего скота, самого человека от самых различных болезней и напастей.

Как показывают имеющиеся на сегодняшний день экспедиционные фольклорные материалы научного рукописного фонда МарНИИЯЛИ, традиции устного народного творчества Сернурского района неотъемлемо и в целом разнообразно связаны с общей марийской традицией по жанровому составу, основной тематике, стилевым особенностям и языку.

Вклад многих ученых и исследователей-краеведов в сбор, изучение, классификацию и публикацию марийского фольклора особенно ценен. Каждым из них внесен значительный и весомый вклад в общую историю бытования устного народного творчества народа мари. Благодаря своему профессиональному труду, глубоким поискам и изысканиям, скрупулезным сборам, пытливым стараниям все они способствовали сохранению и популяризации фольклора марийского народа, его исконной обрядности и, соответственно, общей истории, национальных истоков, традиционной культуры.

В общем, в научном рукописном фонде МарНИИЯЛИ хранятся ценные материалы по устному творчеству марийского народа. Тексты планомерно фиксировались в течение многих десятилетий, сохранилась единая тематическая основа, общая идейная установка. На сегодняшний день народное творчество сернурских мари отличает богатство песенной традиции. Сохраняет свою актуальность необходимость продолжения сбора уникальных образцов устного народного творчества сернурских мари.

Литература и источники

1. *Абукаева Л.А.* Фольклорный подкорпус марийского языка: к постановке проблемы // Фольклор народов Поволжья и Урала: жанры, поэтика проблемы изучения: Материалы Межрегион. науч.-практ. конфер. (Чебоксары, 10–11 октября 2019 г.) / сост. и науч. ред. Г.Г. Ильина. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 238–243.

2. Записи ученого секретаря, старшего научного сотрудника сектора фольклора А.Е. Китикова в Медведевском, Звениговском, Советском и Сернурском районах. Йошкар-Ола, 1984 // НРФ МарНИИ. МФЭ–84. № 142.

3. *Апакаев П.А.* Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). – Йошкар-Ола, 2002. – 352 с.

4. *Китиков А.Е.* Материалы фольклорной экспедиции в Сернурский и Мари-Турекский районы Республики Марий Эл (сентябрь 2002 г.) // НРФ МарНИИ. МФЭ–2002. № 192.

5. Материалы фольклорной экспедиции Сабитова Силантия в Кукнурский с/с Сернурского района Марийской АССР с 5 по 24 июля 1986 г. // НРФ МарНИИ. МФЭ–86. № 149.

6. Отчет по итогам научно-полевой фольклорной экспедиции в Сернурский и Куженерский районы А.Н. Петуховой // НРФ МарНИИ. МФЭ–2003. № 194.

7. *Петухова А.Н.* Детский фольклор народа мари. – Йошкар-Ола, 2004. – 288 с.

8. Тошто марий илыш-йӱла нерген // НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 830.

9. *Шабердин И.Г.* Локтызын локтымыжым шӧрымӧ мут-шамыч // НРФ МарНИИ. Оп. 1. Д. 826.

10. *Купцова О.Г.* Сакральная символика чисел в марийских заговорно-заклинательных традициях // Финно-угроведение. – 2021. – № 62. – С. 27–36.

УДК 376

З.М. АНТРОПОВА
Лажъяльская средняя общеобразовательная школа
(д. Лажъял)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА

При систематической работе с ребенком нарушение его речи можно исправить, поэтому поиски эффективных приемов и методов коррекции речи не утратили своей актуальности. Проведенный нами анализ логопедической коррекционно-развивающей работы позволяет сделать вывод об огромном неиспользованном потенциале народной педагогики в коррекционной работе с детьми с речевыми расстройствами. В современных условиях необходимы поиск и реализация моделей и технологий логопедического воздействия, включающих средства и методы этнопедагогики.

Ключевые слова: *этнопедагогика, логопедическая работа, фольклор, коррекционно-образовательная деятельность.*

UDC 376

Z.M. ANTROPOVA
Laghyal Secondary Comprehensive School
(Laghyal)

USE OF ETHNO-CULTURAL COMPONENT IN THE CORRECTIONAL WORK OF A SPEECH THERAPY TEACHER

With systematic work with the child's speech disorders can be corrected, so the search for effective techniques and methods of speech correction has not lost its relevance. Our analysis of speech therapy correction and development work allows us to conclude about the huge untapped potential of folk pedagogy in correction work with children with

speech disorders. In modern conditions it is necessary to search for and implement models and technologies of speech therapy, including means and methods of ethnopedagogy.

Keywords: *ethnopedagogy, speech therapy, folklore, correction and educational activity.*

Повышение уровня осведомленности детей и их родителей в области этнокультуры имеет высокую актуальность для современной системы образования. Многие ученые и педагоги, рассматривающие вопросы этнокультурного воспитания, такие как А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, говорили о том, что приобщение детей к ценностям культур народов России следует начинать с раннего возраста. Особенно актуально это в условиях многонационального государства [4, с. 22].

Под этнокультурным компонентом понимается все то, что способствует развитию творческих возможностей ребенка, дает представление о нравственных, духовных ценностях национальной культуры, способствует приобщению детей к родной этнической культуре.

Включая этнокультурный компонент в коррекционно-образовательную деятельность, решаются следующие задачи:

– расширяется объем знаний об истории и культуре марийского народа;

– стимулируется речевая активность детей, совершенствуется лексико-грамматический строй речи;

– у обучающегося развивается произвольное внимание, восприятие, память, воображение, мышление, эмоциональная отзывчивость, умение сосредоточиться.

В процессе коррекционно-образовательной деятельности этнокультурный компонент совмещается с лексическими темами и учитывается при отборе содержания организованной образовательной деятельности по формированию лексико-грамматических средств языка и развитию связной речи.

Как помочь ребенку обогатить его словарь, чтоб его речь была понятная, последовательная, грамматически правильная – такие вопросы ежедневно встают перед каждым педагогом. Как учитель-

логопед я стараюсь разнообразить формы образовательной деятельности. Руководствуясь ФГОС, нами активно внедряются формы работы, содержащие региональный компонент и этнокультурную направленность.

Готовясь к логопедическим занятиям, стараюсь подбирать дидактический материал так, чтобы он не только способствовал развитию устной и письменной речи, но и затрагивал вопросы нравственности, этики и культуры речи.

Универсальным и неисчерпаемым источником материала для развития речи младших школьников является устное народное творчество. Оно используется во всех направлениях работы логопеда: и в работе над звуковой стороной речи, и над связной речью, и в плане активизации словарного запаса.

На примере как русских, так и марийских пословиц и поговорок можно работать над дифференциацией звуков, и одновременно развивать фонематический слух и фонематическое восприятие:

Звуки «Д – Дь» – «Жизнь дана на добрые дела» [6, с. 198].

Звуки «К – Г» – «Кугу коллан кугу вӱд кӱлеш».

Звуки «Л – Ль» – «Маленькое дело лучше большого безделья» [6, с. 221].

Звуки «Р – Рь» – «Мардеж пуалде, лышташ ок тарване».

При изучении лексических тем, особенно времен года, также хорошо знакомить детей с пословицами – так они лучше запомнят сезонные признаки:

«Зима» – «Много снега, много хлеба», «Зимний денек, что комариный носок», «Мороз не велик, а стоять не велит»».

«Весна» – «Много воды – много травы», «Апрель с водой, май с травой» [6, с. 203].

«Осень» – «Осень – перемен восемь» [6, с. 206].

«Лето» – «Как летом потопаешь, так зимой полопаешь».

Сейчас для многих первоклассников характерно недоразвитие пространственно-временных представлений. Они путают правую и левую руку, не могут перечислить дни недели, месяцы года, цифровой ряд в прямом и обратном направлении. Это приводит к серьёзным проблемам: дисграфии, дизорфографии. Ребёнок не

может писать под диктовку, потому что не может определить последовательность букв в слове. Он не усваивает понятия «больше», «меньше», «перед», «после», «справа, слева от…» и т.д. Традиционно месяцы года изучаются на примере текста о древнеславянских названиях месяцев. Здесь решается целый ряд задач:

– дети учатся видеть происхождение слова, понимать его смысл;

– они учатся рядоговорению, перечислению понятий;

– у детей обогащается пассивный и активный словарный запас;

– у них воспитывается интерес к истории своей страны, а следовательно, формируются установки нравственно-патриотического поведения.

Детям предлагаю назвать времена года: зима, весна, лето, осень. Спрашиваю, а как они звучат на марийском языке? Теле, шошо, кенеж, шыже. А теперь перечислите названия месяцев. Сначала называем на русском языке, а потом на марийском.

Январь – (просинец, сечень), на марийском – Шорыкйол.

Февраль – (лютый, ветродуй), на марийском – Пургыж.

Март – (зимобор, грачевник, протальник, капельник), на марийском – Ӱярня.

На логопедических занятиях уделяется внимание развитию словесно-логического мышления. Примером тому может служить игра «Мозаика». Детям предлагается собрать пословицы и поговорки на марийском языке из фрагментов:

Ик уш сай,	чапландара
Айдемым паша	кокыт эше сайрак [2, с. 74].

Также использую марийские пословицы при изучении темы «Звук ш и буква «Ш»:

Шочмо йылме ава гай.

Шочмо вер-шӧр деч шерге нимат уке [2, с. 295].

Игра «Перевертыши». Детям предлагаю опознать пословицы, вывернутые наизнанку, например:

В свою телегу ложись.

Охотник охотника не различает вблизи.

Ответы.

Не в свои сани не садись.

Рыбак рыбака видит издалека.

Игра «Узнай и назови пословицу или поговорку по картинке».

«Калачым кочнет гын, конгамбалне ит шинче». – «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи».

«Пылышыжым маска тошкалын». – «Медведь на ухо наступил».

Большое место в работе логопеда занимает формирование фонематического слуха школьников. Для достижения этой цели прекрасно подходят любые ритмически организованные фольклорные произведения, загадки, имеющие рифму. Детям предлагаю закончить четверостишие словом, подходящим по рифме и ритму. Им очень нравится игра «Доскажи словечко». Эту игру я использую в работе с будущими первоклассниками.

Серый волк в густом лесу

Встретил рыжую… (лису).

Произведения устного народного творчества незаменимы в обучении правильному произношению. Я использую их в работе по автоматизации и дифференциации фонем. Особенно хороши для этой цели скороговорки на русском и марийском языках:

Катает кот моток, паук паутину ткёт.

На дворе трава, на траве дрова [5, с. 241].

Орол Олорым орола.

Шындем ведрам, налаш вердам [3, с. 12].

Касаясь духовно-нравственного развития младших школьников, нельзя не сказать о роли народной сказки. Сказку на логопедических занятиях можно использовать в целях активизации нравственно-этического словаря, лексики, относящейся к сфере человеческих отношений.

Марийская народная сказка радует детей своим оптимизмом, добротой, любовью ко всему живому, мудростью, ясностью в понимании жизни, сочувствием слабому, смекалкой и юмором. Ребенок, входя в сказку, получает роль одного из ее героев, приобщается к культуре своего народа, непроизвольно впитывает в себя то отношение к миру, которое дает силу и стойкость в будущей жизни.

Очень нравятся детям игры, требующие проявления творчества, фантазии. Поэтому я предлагаю детям выполнить творческие задания, самостоятельно придумать рифмовки или продолжить готовые строки.

Народную игру можно использовать как этнокультурный компонент и на логопедических занятиях. Например, марийская игра «Кум мутым каласе» (Чыланат йыр шинчат. Ик модшо кум шомакым ойла: вӱд, кол, шырчык. Каласыме кажне мутлан ойым шонен лукман. Мутлан: Коремыште вӱд йога. Шырчык шукертак толын. Кенежым ерыште кол модеш) [1, с. 28].

Детям также нравятся физкультминутки на марийском языке:

Эх, кудывечыште пием
Тӧрштылеш, кудалыштеш. *(верыште тӧрштылына)*
Мый воктекыже мием.
Модын, йол йырем пӧрдеш. *(йыр савырнена)*
Икыт – тӧршталтен опта, *(ик гана тӧршталтена)*
Кокыт – вуйжым савыра. *(кок гана вуйнам савыралына).*

Таким образом, школа открывает большие возможности для тех, кто хочет и может учиться. Ведь родной язык позволяет лучше узнать мир, историю и культуру своего народа. И чем больше знает человек, тем легче и точнее он ощущает связь времен.

Подводя итоги, можно сказать, что все перечисленные выше виды работ с использованием этнокультурного компонента применимы на логопедических занятиях, дают возможность комплексного коррекционного воздействия на ребенка с недоразвитием речи и решают очень важную задачу его духовно-нравственного развития.

Литература

1. *Китиков А.Е.* Модыш уш погыш. – Йошкар-Ола, 1993. – 71 с.
2. *Китиков А.Е.* Марий калыкмут мутер. – Йошкар-Ола, 1991. – 334 с.
3. *Дмитриев С.Д., Дмитриева В.М.* Азбука: Икымше класслан учебник. Кокымшо ужаш. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2009. – 112 с.
4. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 168 с.
5. *Руденко В.И.* Логопедия: Практическое пособие для логопедов, студентов и родителей. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 288 с.
6. *Круглов Ю.Г.* Русские народные загадки, пословицы, поговорки. – М.: Просвещение, 1990. – 335 с.

УДК 373.31

О.А. ВАСИЛЬЕВА
Аринская средняя общеобразовательная школа
(с. Арино)

ТЎҤАЛТЫШ КЛАССЫШТЕ МАРИЙ ЙЫЛМЕ ДА ЛУДМАШ УРОКЛАШТЕ ШОЧМО ЙЫЛМЕ ДЕКЕ ШЎМАҤДЫМАШ

Статья отражает опыт работы в начальных классах по формированию и развитию положительного отношения обучающихся к марийскому языку.

Ключевые слова: *методы, приёмы, марийский язык, развитие языка.*

UDC 373.31

O.A. VASILYEVA
Arino Secondary Comprehensive School
(Arino)

FOSTERING LOVE FOR THE NATIVE LANGUAGE IN PRIMARY GRADES AT LESSONS OF NATIVE LANGUAGE AND LITERARY READING IN THE NATIVE LANGUAGE

The article reflects the experience of work in primary schools on the formation and development of positive attitude of students to the Mari language.

Keywords: *methods, techniques, Mari language, language development.*

Шочмо йылме! Марий йылме!
Моткоч тыйым йӧратем.
Изинек ойлаш тўҥалме
Пойдарен мут памашем.
Тудын сылныже, онайже
Эре лийже тылат раш.
Кеч-могай наукыш корно –
Шочмо йылме – тўҥ урем.
Шочмо йылмым тый ит орло,
Йӧратен, шымлен тунем.

Макс Майн

Кызыт икшыве-влакын мутланымыштым колыштат да чылт ӧрат: изи гына падыраш ӱдыр але рвезе, ача-аваже марий гынат, рушла ойлен колта. Куш йомеш але йомын шуын муро гай сылне марий йылмына? Школыш толшо икшывым могай йӧн дене шочмо йылме деке шӱмаҥдаш – икымше классыш толшо кажне икшывым шымлен, шкаланем йодышым шындем. Вет пеле марла, пеле рушла кутырымо ой сылнын огеш шокто. Икымше кечыла гычак йоча-влаклан пеҥгыдын каласем: марий йылме да лудмаш урокышто лач марла кутырена, а руш йылмыште – лач рушла. Эн ончычшо пеш орланат: уке-уке да руш мутет шыҥенак пура («мячик», «ёжик» – ойлен кодат). «Икшыве-влак, мыйже марий урокышто рушлаже ом умыло», – ойлем да шыргыжалам. Йоча-влак шыпланат, вашла ончат: туныктышо огеш умыло гын, кӧ гын марла каласаш полша? Огытак керт гын, каласен кодем.

Варажым кажне эрдене туныктышо денат, йолташышт денат марла саламлалтына, кастене «чеверын» манын чеверласена. Умбакыже кӱчыкырак марий почеламут пурен кает. Тыге изи йолтошкалтыш дене шочмо йылме дене ошкедена.

Икымше класс мучашлан шупшылалтыт. Ынде перемен жапыштат, урок годымат марла мутланат. Руш мутшо пурен кая, но шкеныштым шекланат. Теве тыгай примерым кондем. 4-ше классыште марла кружокым налынам, но чыла икшыве коклаштышт рушла веле кутырат, кеч ача-авашт чылт марий улыт. Мом ышташ? Чодырам аралыме нерген марла изирак сценарийым муым. Коклаштышт рольым шеледышна. Ончычшо марлат нигузе лывыргын ойлен огыт керт ыле. Сценыште модына, шкеже пачаш-пачаш лудам, модам, ончыктем. Роль ситен огылжо сценым сӧрастареныт, костюмым погаш полшеныт, суфлёрымат ойырымо. Район кӱкшытыштӧ модын ончыктенна. Ик икшывыжын аваже ойла: «Мӧҥгыштӧ марла мутланаш тӱҥалын. Коваже чот куанен. Мошта веле улмаш. Ынде мыят ӱдырем дене марла мутланем».

Кокымшо классыште да умбакыжат икшыве-влак деч пеҥгыдырак йодам. Вет ынде мутланен веле огыл, кужурак почеламутымат шкевуя тунемыт, сочинений ден изложенийымат возат. А кызыт у учебник толмо дене у мут-влак ешаралтыныт: *ойлончо, мутлончо,*

пералтыш, йоҥйӱк, соҥйӱк да тулеч молат. Тиде учебник дене пешак ом келше: йочана годсек *предложений, мут сочетаний, удареный пале, йоҥгыдо але пичйӱк, падеж* манме мут-влакше вӱрешнак шындаралтыныт. А тевыс, туныктышыланат уэш тунемман. Тынар утыждене марландаш тыршыман огыл манын шонем, улыжымат луген веле пытарена. Тугакшат кажне кечын кучылтмо шомакшымат каласен огына мошто.

Марий йылме урокышто шочмо йылме деке кумыландаш теве могай йӧным кучылтам.

1.Урокым почеламут корныла дене тӱҥалына.

– Мутлан:

Эрден эр изи йоча
Школыш толын тӱкалта.
Комдык почса омсадам
Тунемаш мый толынам.

– Але муралтена:

Куаналын мый коштам
Кажне кечын школыш.
Сӱретлем, возем, лудам
Туныктышым колышт.

2. Модыш «Танасена? Танасена!». Мутлан, «шонанпыл» мутым пуэм. Икшыве-влак тиде мут гыч буква-влакым кучылтын мутым шонат (пыл, шыл, шола да тулеч молат). Кӧ шукырак чумыра.

3. Физкультурный паузо.

– Тошто марла куштымо сем почеш тавалтена (кӧн кузе лектеш).

– «Киса пыр» модыш дене урок жапыште веле огыл, переменыштат модына. Вӱдышӧ предмет-влакым каласа да парняжым кӱшкӧ нӧлталеш. Молыжат, чоҥештылше предмет гын, нӧлталыт, ок чоҥеште гын, шып шинчат. Тидын годым кайык лӱмымат шукырак пален налыт, тӱткылыкат ешаралтеш.

4. Лудмаш урокышто мутер пашалан кугу верым ойырашак кӱлеш. Туныктышылан лудшаш материалым эн ончыч шкаланже тӱткын лудман. Умылтарышаш мут-влакым ончылгоч палемдыман. Марий йылме методик почеш (тидым эре Оршанке педучилищыште туныктышына П.Е. Емельянов ойла ыле) марий мутым рушлашке

кусарен умылтарыман огыл. Вот ынде тыгат, тугат тӧчет: тоштерышкат ончыкташ нангает, келшыше сӱретымат, ӱзгарымат кычалат. Теве 4-ше классыште марий тӱр нерген теме уло гын, мемнан клуб пелен «Тӱрлемӱдыр» студий пашам ышта. Тушко экскурсий дене коштына, ончерымат ямдылат, стан коклаш шинчын тӱрленат ончаш лиеш.

5. Почеламутым лудмаш годым конкурсым эртарена. «Кӧ эн сылнын?» маналтеш. Урок жапыштак, пералтыш палым чын шынден, чыла мутым раш да йоҥылыш деч посна сылнын лудшо йочам тунемше-влак шке ойырат.

6. Мӧнгылан пашам «Ямде лий» газет дене кылдалтшым пуаш тыршем. Ача-ава але кова-коча дене пырля творческий сынан заданийым пуэм: туштым шонаш, йомакым лудаш. Молан тидым ыштем? Кызыт южо ешыште нимогай газетымат огыт нал. А теве «Ямде лий» газетым тӱшкан ыштена да эшежым школышкак шулдырак ак дене конденак пуат.

7. У ФГОС почеш урокын структурыштыжо рефлексий этап уло. Тидымат марий йылме урокышто тӱрлӧ йӧн дене эртарем. Олмапу пушеҥгышке тӱрлӧ тӱсан олмам сакена (тыге марла тӱсым шарнен кодыт).

Ала-мом ум шым поч. Шуко туныктышыжо тыгай йӧным кучылтеш. Но туныктышынат марий йылмым арален кодымаште пашаже моткоч кугу. Туныктышо ача-ава денат ик ойыш шушаш. Мӧнгыштышт тек марла кутырат, муралтат, йомакым лудыт. Изи икшывылан шочмо йылме деч вожылаш огыл манын туныктыман. Ме Марий Элыште улына, тугеже марий йылме дене кутыралтен колтышашак улына. Теве вес эл гыч республикышкына толытат, шке йылмышт дене ойлат. Эше рушлажат умылтарен огыт керт, а шке коклаштышт шкеныштын шочмо йылмышт дене мутланат. Тыгай калыкым примереш шындаш лиеш.

Кумылым волтышо да тургыжланаш таратыше йодышат уло. Теве марий йылмыланна школышто шагатым иземдат. Кызыт 3 шагат арняште гын, теве у ФГОС почешет 2 шагат веле кодеш. Весе – икымше классын «Азбука» учебникышт пешак тошто, пропись тетрадьшат кумылым огеш савыре. Кӱшнырак шинчыше марий еҥнавлак тиде йодышым решатлат манын моткочак ӱшанем.

УДК 130.2

Э.В. КУКЛИНА
Марийский государственный университет,
(г. Йошкар-Ола)

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ШОЧМО ЙЫЛМЕ АВАЙ ДЕНЕ ПЫРЛЯ. РОДНОЙ ЯЗЫК С МАМОЙ»)

В статье рассматриваются вопросы разработки и внедрения современной методики изучения родного языка, на примере конкретного обучающего культурно-просветительского проекта «Шочмо йылме авай дене пырля. Родной язык с мамой», который реализуется Автономной некоммерческой организацией «Культурно-информационный центр «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ». В рамках проекта разрабатываются «3D МУТЕР», карточки, пособия, настольные игры, создается студия-школа «Авай дене пырля. Вместе с мамой». Данный пример позволяет сделать выводы о возможностях изучения любого родного языка с использованием новых современных технологий и творческого подхода.

Ключевые слова: *родной язык, изучение родного языка, этнокультурный проект, 3D словарь, культурно-просветительский.*

UDC 130.2

E.V. KUKLINA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A MODERN METHODOLOGY FOR LEARNING A NATIVE LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT “ШОЧМО ЙЫЛМЕ АВАЙ ДЕНЕ ПЫРЛЯ. РОДНОЙ ЯЗЫК С МАМОЙ” (“NATIVE LANGUAGE WITH MUM”))

The article deals with the issues of development and implementation of modern methodology of learning the native language, on the example of a specific educational cultural project “Шочмо йылме авай дене

пырля. Родной язык с мамой" ("Native language with mum"), which is implemented by the Autonomous Non-Profit Organisation "INTELLECTUAL Cultural and Information Centre". Within the framework of the project, "3D MUTER" ("3D DICTIONARY"), cards, manuals, board games are being developed, and a studio-school "Авай дене пырля. Вместе с мамой" ("Together with mom"). This example allows us to draw conclusions about the possibilities of learning any native language using new modern technologies and creative approach.

Key words: *native language, study of native language, ethnocultural project, 3D dictionary, cultural and educational.*

В настоящее время вопрос изучения родного языка приобретает острую актуальную значимость, возникают новые проблемы сохранения, развития и популяризации языков народов Российской Федерации. Вопросы и проблемы связаны, в первую очередь, с современными возможностями людей – их правом выбора, т.е. возможностью родителей выбирать «судьбу» для своих детей: «мой ребенок будет или не будет изучать родной язык».

В Республике Марий Эл проживает 672 093 человек (2023). Национальный состав (перепись 2010 года): марийцы – 41,7 %, русские – 45 %, татары – 5,5 %, чуваши — 0,87 %, удмурты – 0,28 % (2010) и т.д. [2]. По Всероссийской переписи населения 2020 года в Республике Марий Эл насчитывается 108 национальностей. От общего числа всех, указавших национальность, доля марийцев в Марий Эл – 40,1 %, в общей численности населения – 36,4 % [3]. На 1 октября 2021 года представителями марийской национальности назвали себя 423,8 тысячи человек, проживающих в разных регионах страны [3].

	1989	**2002**	**2010**	**2020**
Все население	749,3	728,0	696,5	677,1
Указавшие национальную принадлежность	749,3	725,1	662,3	615,0
из них:				
Русские	356	345,5	313,9	322,9
Марийцы	324,3	312,2	290,9	246,6
Татары	43,9	43,4	38,4	29,3

По данным Министерства образования и науки Республики Марий Эл, в 2018–2019 учебном году в качестве родного марийский язык изучали 7469 обучающихся (10,76 % от общего количества обучающихся) в 81 общеобразовательной организации, в 2019–2020 учебном году – 7799 обучающихся (10,3 %) в 80 общеобразовательных организациях, в 2020–2021 учебном году – 7950 обучающихся (10,1 % от общего количества обучающихся) в 83 общеобразовательных организациях [4].

Динамика изучения родных языков
в общеобразовательных организациях Республики Марий Эл [4]

Родной язык изучения	2016/17 учебный год	2017/18 учебный год	2018/19 учебный год	2019/2020 учебный год	2020/21 учебный год	2021/22 учебный год
Русский	-	-	350 (0,5 %)	29 162 (38,5 %)	45 496 (57,89 %)	
Марийский	8330 (11,6 %)	8268 (11,1 %)	7854 (10,5 %)	7799 (10,3 %)	7950 (10,1 %)	7469 (10,76 %)
Татарский	862 (1,5 %)	829 (1,5 %)	1156 (1,5 %)	1187 (1,6 %)	1176 (1,5 %)	1154 (1,4 %)
Удмуртский	75 (0,1 %)	63 (0,1 %)	64 (0,1 %)	63 (0,1 %)	59 (0,07 %)	56 (0,07 %)

Наблюдения во время выездов в учебные заведения показывают, что родной марийский язык изучается в немногих школах республики. И в марийских деревнях мы встречаем детей, которые не знают родной язык. Когда с ними начинаешь общаться на марийском языке – они на тебя смотрят удивленными глазами. И приходится переходить на общедоступный язык.

В рамках реализации социально значимых проектов команда Автономной некоммерческой организации «Культурно-информационный центр «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» часто выезжает в сельскую местность, посещает учебные заведения Марий Эл. И то, что они встречают, – это заставляет задуматься всерьез. Уже в детские сады приходят дети, не знающие родной язык. А те, которые говорят дома на марийском, им в дошкольном учреждении приходится переходить на другой язык. Как показывает практика, в детских садах, особенно

в городе Йошкар-Оле, родной язык не изучается либо частично изучается в 2–3 детских учреждениях столицы Марий Эл.

С серьезными проблемами сталкиваются родители, которые хотят обучить своих детей родному языку. Нет общедоступных дидактических материалов, которые были бы полезны и помогали бы родителям при обучении своих детей марийскому языку. Для домашнего и студийного обучения детей необходимы игровые формы и методы по изучению языка.

При этом важно вести просветительскую работу с родителями по поводу сохранения и развития родного языка, культуры и традиций народа.

С целью создания условий и площадки для обучения детей дошкольного возраста родному марийскому языку реализуется Обучающий культурно-просветительский проект «Шочмо йылме авай дене пырля. Родной язык с мамой». Инициатор и организатор проекта – Автономная некоммерческая организация «Культурно-информационный центр «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ». Проект стал победителем регионального грантового конкурса СО НКО Марий Эл 2022 года [5].

Проект реализуется в несколько этапов. На первом этапе создаются специальные условия и продукты для изучения родного языка: приложение «3D МУТЕР», специальные карточки, инструкция, пособие, программы. На втором этапе происходит отбор и обучение мам по использованию приложения «3D МУТЕР». На третьем этапе разрабатывается специальная игровая и обучающая программа для совместной работы с мамами и детьми. Для реализации этой программы создается площадка по обучению родному языку – студия-школа «Авай дене пырля! Вместе с мамой!».

«3D МУТЕР» – интерактивный 3D словарь марийского языка с дополненной реальностью для Android-устройств. Интерактивный 3D словарь марийского языка с дополненной реальностью (англ. Augmentedreality, AR «дополненная реальность») представляет собой учебное пособие для родителей и детей. Этим пособием могут пользоваться воспитатели дошкольных учреждений и учителя школ, также можно пользоваться в домашних условиях. Оно включает в себя 83 карточки со словами по темам: Человек,

Природные явления, Числа, Флора, Фауна, Продукты, Предметы быта. Карточки служат маркерами, распознаваемыми приложением дополненной реальности.

Пособие предназначено для индивидуальной, групповой и коллективной работы с целью развития навыков запоминания и воспроизведения начального объема лексики марийского языка. Дидактические задачи пособия: развить фонематический слух, обучить корректному произношению, сформировать словарный запас начального уровня, обучить правильному написанию слов. Игровые действия: обучающиеся сканируют дополненную реальность, слушают произношение слов, проговаривают слова, запоминают написание слов.

Функции традиционного печатного пособия расширяются за счет взаимодействия с интерактивными элементами (3D модели с анимацией и аудиозаписи). Приложение бесплатное и разработано для работы на смартфонах и планшетах с операционной системой Android. Пособие реализует игровой подход к обучению.

Во время создания интерактивного 3D словаря марийского языка с дополненной реальностью параллельно отбираются мамы в количестве не менее 10 человек, у которых есть желание обучить своих детей от 3 до 7 лет включительно родному языку. Эти дети не знают или плохо знают родной марийский язык.

После отбора происходит обучение мам по использования 3D словаря. Разрабатывается отдельная обучающая игровая программа по взаимодействию мам с детьми. С ними занимается педагог и психолог. В рамках программы проходят игры, направленные на изучение языка, ставятся небольшие спектакли, концерты и проходят другие мероприятия на родном языке, в том числе мастер-классы по рукоделию. Например, мамы с дочками создают национальные куклы, а мамы с мальчиками вырезают национальные узоры.

В рамках проекта создана студия-школа с функциями обучения и культурно-просветительского характера. Тем самым изучаются возможности, перспективы цифровой технологии для сохранения родного языка.

Культурно-просветительская работа ведется в студии-школе, на встречах с населением, также через сайт Этнокультурного

интернет-журнала «Мари Арслан» и в социальных сетях. Отдельные разделы на сайта – «Родной язык с мамой» https://mariarslan.ru/category/etnogeneration/mother-tongue-with-mother и «Авай дене пырля» https://mariarslan.ru/with-mom. И создана страница в социальных сетях: https://vk.com/avajdenepurlja.

Из истории «3D МУТЕР». Такой словарь впервые создали на бурятском языке. Буряты помогли сделать подобный словарь удмуртам. Проект по удмуртскому «3D ДОРКЫЛ» реализовала Городская общественная организация поддержки молодежных национально-культурных объединений города Сарапула «Содружество» из Удмуртской Республики. И на марийском языке словарь создается в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве между АНО «Культурно-информационный центр «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» и ГОО ПМ НКО города Сарапула «Содружество».

На самом деле жизнь требует новых разработок и внедрений современных методик обучения родному языку. Безусловно, цифровая трансформация в этнообразовании – это вызов современности. И необходимо больше разрабатывать и реализовывать такие обучающие культурно-просветительские проекты, как «Шочмо йылме авай дене пырля. Родной язык с мамой».

Литература

1. Марийский язык в школах. URL: https://mariarslan.ru/kak-izuchayut-marijskij-yazyk-v-shkolah (дата обращения: 25.09.2022).

2. Население Марий Эл. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%AD%D0%BB (дата обращения: 30.03.2023).

3. В Марий Эл насчитывается 108 национальностей. URL: https://www.marpravda.ru/news/vsja-respyblika/v-mariy-el-naschityvaetsya-108-natsionalnostey (дата обращения: 30.03.2023).

4. Обеспечение языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся. URL: http://edu.mari.ru/school/DocLib5/Forms/AllItems.aspx?RootFolder=%2fschool%2fDocLib5%2f%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%82%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b0&FolderCTID=&View=%7b600B890F%2dD38E%2d4E7B%2d9C54%2d11681A7FE4A7%7d (дата обращения: 30.03.2023).

5. Родной язык с мамой. URL: https://mariarslan.ru/etnogeneration/mother-tongue-with-mother (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 373.31

Л.М. ПАВЛОВА
Марисолинская средняя общеобразовательная школа
(с. Марисола)

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена формированию системы использования краеведческого материала на уроках и во внеурочной деятельности в начальных классах. Дана характеристика краеведения как неотъемлемой части целенаправленной внеклассной и внешкольной воспитательной работы с младшими школьниками. В статье рассмотрена роль краеведческого образования в начальной школе, описаны средства, используемые при реализации краеведческой деятельности. Проанализирована организация краеведческой работы в начальной школе в условиях реализации ФГОС. Выделены особенности краеведческого подхода в обучении и воспитания базовых ценностей школьников в 1–4 классах.

Ключевые слова: *краеведение, воспитание, развитие, ценности, формы, методы краеведческой деятельности.*

UDC 373.31

L.M. PAVLOVA
Marisola Secondary Comprehensive School
(Marisola)

LOCAL HISTORY WORK IN PRIMARY SCHOOLS

The article is devoted to the formation of the system of teaching local history material at lessons and extracurricular activities in primary schools. The article characterises local history as an integral part of purposeful extracurricular and extracurricular educational work with younger pupils. The article considers the role of local history education in primary school, describes the means used in the implementation of local history activities. The article analyses the organisation of local

history work in primary schools in the conditions of implementation of the Federal State Educational Standards. The peculiarities of the local history approach in teaching and education of basic values of school-children in grades 1-4 are highlighted.

Key words: *local lore, education, development, values, forms, methods of local lore activities.*

С введением ФГОС в школе принята программа по духовно-нравственному воспитанию обучающихся. Программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования направлена на обеспечение развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной, внешкольной деятельности, в совместной работе образовательного учреждения, семьи и других институтов общества.

На школу ложится важнейшая задача реализации познавательной деятельности детей, в результате которой школьники больше узнают о своей национальной идентичности, о национальных праздниках, традициях, культуре своего народа. Начальная школа – важнейший этап интенсивного накопления знаний об окружающем мире, развития многогранных отношений младшего школьника к природному и социальному окружению, способствующий становлению личности, формированию культуры.

Воспитательная система школы направлена на формирование человека-патриота, на развитие личности. Знакомство с историей, традициями своего народа, его культурой – это одно из направлений патриотического воспитания учащихся. Поэтому формирование национального самосознания младших школьников на материале народной культуры следует считать наиболее интересным и перспективным в современных условиях жизни нашего общества. Поэтому как учитель и как классный руководитель стараюсь максимально использовать возможности краеведческого подхода в обучении.

Нравственное воспитание ребенка – процесс сложный и длительный. Успех в воспитании может быть достигнут только в том случае, если сам воспитатель будет знать историю своего края и страны. Прежде чем учить детей, необходимо научиться самому,

уметь преподнести материал доходчиво, понятно. От того, как он это сделает, зависит, воспримет ли ребенок эти знания, появится ли у него желание узнать что-то новое.

Краеведение – это один из столпов воспитания духовно-нравственной личности ребенка. Организуя социально открытое пространство духовно-нравственного развития и воспитания базовых ценностей, использую следующий инструментарий: освоение основных предметных программ через УМК «Школа России»; освоение программ внеурочной деятельности программы «Функциональная грамотность»; взаимодействие с социально-культурными объектами Марисолинского сельского поселения.

Не менее важным этапом работы по краеведению является целенаправленная внеклассная и внешкольная воспитательная работа. Работая над этой проблемой, можно сделать вывод, что краеведческая деятельность способствует развитию нравственной сферы детей в условиях сельской школы. Основная цель, которая стоит перед учителем, – это развивать нравственные качества учащихся на основе краеведческого материала, учить находить надежные нравственные ориентиры, вытекающие из народных традиций. Исходя из цели, ставлю следующие задачи: развитие познавательного интереса, интеллектуальных и творческих способностей учащихся, создание условий для познавательного и личностного развития обучающихся с учетом их способностей.

На уроках и во внеурочной деятельности внедряются активные и творческие формы воспитательной работы, направленные на развитие личностных качеств детей. Особая группа – это активные методы обучения: методы, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер [1, с. 326]. Чтобы заинтересовать ребят, чтобы они лучше понимали и запоминали материал, используется метод игры [2, с. 35].

Одной из форм кружковой работы являются экскурсии. На их основе идет развитие познавательного интереса к культурному наследию малой родины – Марийского края и родных мест [3, с. 10]. На занятиях воспитываем способность к сотрудничеству с дошкольниками и установливаем новые взаимоотношения

со сверстниками и взрослыми. Развиваем у учащихся потребность в совершении нравственных поступков. Ведем работу над созданием условий для обеспечения духовно-нравственного развития личности ученика. Посещаем выставки в краеведческом музее поселка Сернур, организовываем экскурсии на различные объекты, участвуем в краеведческих конкурсах. Совместно с родителями и родственниками решаем вопросы по воспитанию детей, участвуем в семейных конкурсах, школьных мероприятиях. Младшие школьники знакомятся с начальными формами исследовательской деятельности, осваивают умение поиска информации и работы с ней.

Наблюдение за ребятами показало, что включение в воспитательный процесс разных форм работы, а это беседы, игры, практические занятия, праздники, классные часы, способствуют формированию духовно-нравственной личности.

Краеведческая деятельность не только способствует развитию личности ребенка, его познавательного, коммуникативного, нравственного, физического, эстетического потенциалов, но и формирует навыки межличностного общения, помогает вести работу по сплочению классного коллектива [2, с. 65].

Ценность краеведческой деятельности заключается в том, что она, расширяя и обогащая знания школьников о родных местах, всесторонне развивает личность учащихся, прививает им любовь и уважение к родному краю, помогает полнее ощутить и осознать связь человека с природой.

Каждый ребенок индивидуален, но задача педагога – выполнить свою цель, свое предназначение: мудро и ненавязчиво заложить духовно-нравственные принципы как фундамент творческой, думающей, созидающей личности, чтобы они стали неотъемлемой частью достойного человека.

Результатом реализации программы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся является то, будет ли ребенок личностью – личностью, которая будет любить свой народ, свой край, свою Родину, уважать и принимать ценности семьи, быть любознательным, активным, готовым самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки. А будет ли личность ребенка такой, зависит прежде всего от учителя и семьи.

Литература

1. *Кудряшов М.И.* Знаешь ли ты родной край? – Йошкар-Ола: Редакция газеты «Марий Эл», 2003. – 44 с.

2. *Рыбакова С.Ф.* Шочмо марий калыкем. 2 классыште ИКН урок-влак. Паша гыч опыт. Икымше ужаш. – Шернур: «Формат» МУП, 2005. – 72 с.

3. *Рыбакова С.Ф.* Шочмо марий калыкем. 2 классыште ИКН урок-влак. Паша гыч опыт. Кокымшо ужаш. – Шернур: «Формат» МУП, 2006. – 64 с.

УДК 373.31

Э.В. СМИРНОВА
Лажъяльская средняя общеобразовательная школа
(д. Лажъял)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье представлен опыт работы по использованию этнокультурного компонента на уроках в начальной школе. Предлагаются разнообразные формы и приемы работы, которые обогащают содержание урока, делают его более близким для ученика, способствуют воспитанию в них чувства патриотизма, любви и уважения к малой родине, к своему народу.

Ключевые слова: *начальная школа, марийская культура, традиции, фольклор.*

UDC 373.31

E.V. SMIRNOVA
Laghyal Secondary Comprehensive School
(Laghyal)

USE OF ETHNOCULTURAL COMPONENT IN PRIMARY SCHOOL

The article presents the experience of work on the use of ethno-cultural component in lessons at primary school. It offers various forms and methods of work, which enrich the content of the lesson, make it closer to

the pupil, contribute to fostering in them a sense of patriotism, love and respect for their small homeland, for their people.

Key words: *primary school, Mari culture, traditions, folklore.*

В настоящее время этнокультурный компонент стал актуальной частью системы образования. В век высоких технологий теряется нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и будущим. Современный человек должен восстановить и сохранить ту культуру, которая передавалась из поколения в поколение. Включение этнокультурного компонента в образовательный процесс помогает сохранить и передать подрастающему поколению наследие своего народа: историю, духовные ценности, традиции, а также помогает заинтересовать учащихся, знакомит их с достопримечательностями, памятниками культуры и природы своего региона, содействует формированию экологической культуры.

У каждого человека есть свои корни, что дают ему жизнь. Для живущих на нашей земле – это традиции и культура Марийского края и нашей Марийской земли.

В этих условиях обучение и воспитание школьников реализуется с учетом региональных особенностей, использования местного языкового материала, культурного наследия народа, что расширяет образовательные и воспитательные возможности учебного процесса. Для ребенка одинаково важно научиться свободно владеть родным языком и найти свое место в поликультурном пространстве, четко осознавая свою неразрывную связь с родной землей, со своей малой родиной.

Воспитание любви к родному языку, народному творчеству, национальной культуре – дело сложное и важное. Вопрос сохранения языка равен вопросу сохранения народа.

Приобщение учащихся к миру словесного искусства происходит на основе использования произведений художественной литературы и устного народного творчества, ведь фольклор в жизни каждого человека был, есть и будет неотъемлемой частью его духовной жизни. Главным средством для формирования эстетических и духовных потребностей учащихся являются фольклорные произведения.

Именно они доносят до нас из глубины веков народные представления о том, что такое добро и зло, верность и преданность, любовь к отчему дому и Родине. Необходимо помочь детям разобраться в окружающей жизни – дать добрый совет, воспитать в них чувство патриотизма, любви к малой родине, основанной на развитии национального сознания, уважения к национальной культуре различных этносов. Эти личностные свойства формируются в процессе общения человека с природой, знакомства с историей семьи, усвоения родного языка, познания родного края.

В школьных учебниках марийской литературы, как и учебниках русской литературы, есть раздел «Устное народное творчество». На уроках с учащимися мы изучаем фольклорные произведения разных жанров. Фольклор марийского народа богат и разнообразен: колыбельные песни, частушки, сказки, прибаутки, поговорки, игры, загадки. И было бы неправомерно не использовать этот бесценный клад для речевого развития школьников.

Урок, начатый загадками, необычный, очень интересный. Ученики мгновенно начинают вспоминать и искать ответ на них, переводят с русского языка на марийский и с марийского языка на русский язык. Вот с этого начинается любовь к марийскому языку и их ожидание и желание изучать этот язык. Изготовили книжку-самоделку по предварительно сделанным заготовкам. Провели конкурс загадок, когда ученики задают друг другу вопросы, что вызывает большой интерес.

Например, можно загадать такие загадки:

Тудын йӱкдымӧ ката,
Кушто шӧрӱмбал, пала,
Конгамбалым йӧрата,
Кудашде ужгам, мала.
(Пырыс) [1, с.10]

Шуточные загадки требуют серьезной подготовки. Сначала даю пояснение языкового или смыслового характера, объясняю незнакомые слова. Эти слова могут способствовать не только правильному восприятию загадки, но и быть ключом к ответу.

Пословицы дошли до нас с давних времен. Это короткие, простые, но богатые по мысли изречения. В них всегда можно найти

полезный совет, как поступать в том или ином случае жизни, ведь они охватывают все стороны жизни народа, отражают народные представления о природе, о Родине, о труде, о семье, о нравственности, об уме и глупости, о добре, зле. Пословицы и поговорки – самый выразительный и яркий раздел фразеологии. На занятиях мы узнаем, что у каждой пословицы есть своя коммуникативная задача:

1. Пословицы предупреждают:

– Ты все пела – это дело, так пойди же попляши.

Эре тые муренат, тидат паша, ынде кошт-ян кушталтен.

2. Напоминают:

– Вчера обманул – сегодня не поверят.

Тенгече ондаленат – таче огыт ӱшане.

3. Примечают и говорят:

– Сухой март, а май мокрый делают хлеб добрый.

Март тылзе кукшо, ночко май поян шурным шочыкта.

4. Дают яркие и запоминающиеся советы:

– Не буди лихо, пока тихо.

Кугу йӱкым ит лук, кунам шып.

5. Учат мудрости жизни:

– Кто сплетничает с вами, тот будет судачить и сплетничать о вас.

Кӧ тый денет манеш-манешым колта – тудо тыйын нергенет тидымак ышта.

6. Философствуют и подытоживают философские размышления:

– Друзья познаются в беде.

Чын йолташын акшым туткар (неле) годым палет [2, с. 279].

Обогащение своего словарного запаса в марийском языке за счет использования пословиц и поговорок – это интереснейшая работа. Встречая пословицу, слова которой уже известны, дети стараются догадаться о ее значении. Но там, где заложен философский смысл, приходится сложнее – надо уметь абстрагироваться от конкретных вещей и предметов. Иногда смысл похожий, а реалии жизни зачастую кардинально отличаются. Поэтому пословицы – это единицы языка, которые следует заучивать наизусть. При работе над

пословицами делаю установку, что заучивать их следует точно, соблюдая при употреблении порядок слов, именно те грамматические характеристики, именно ту лексику, которая стоит в пословице или поговорке.

Детям при изучении марийского языка тяжело освоить буквы Ӧ, Ӱ, Ҥ. Поэтому скороговорки помогают закреплять произношение, чтение и написание этих букв:

Ӧ – ӧрш йӧршешак ӧрӧ, ӧрыш каен шӧрын.

Ӱ – ӱдыр шӱртым шӱдыра.

Ҥ – шоҥго шоҥшо поҥгым нангая [1, с. 17].

Скороговорки – прекрасная возможность поработать над произношением и артикуляцией во время фонетической зарядки. Кроме того, это весело. Использую их на первых уроках марийского языка, когда идёт знакомство со звуками, обозначение звуками определённых сочетаний букв, для отработки труднопроизносимых звуков на последующих уроках.

Учителю также помогают считалки. Это связано с тем, что некоторые дети робеют, боятся и стесняются работать у доски. Учитель должен вовремя почувствовать, понять детей и помочь найти ответ на вопрос. Например, возьмём такую считалку:

Икыт, кокыт, кандаш, лу,
Пече воктен – олмапу.
Олма йоген – погыман,
Погымеке шотлыман [1, с. 17].

Илен улмаш ик марий,
Тудын лӱмжӧ – Метырий.
Метырий, мотри,
Модмашкына тыят мий,
Модышвуйжо тыяк лий [1, с. 18].

А когда учитель красивым голосом споет мелодичную марийскую песню, все дети заслушаются. Они всю песню учителя внимательно дослушают до конца. Дети, не зная слов, не запомнив мелодию песни, знакомятся с национальным музыкальным инструментом и названиями мужских имен. Может быть, кого-то в классе также зовут «Ольош» и он впервые слышит такое имя, запомнит

навсегда. Он рад будет тому, что его имя и на марийском языке хорошо звучит.

На уроке учитель проводит игру-конкурс «Кто хорошо знает и быстрее ответит?» на знание народных, марийских пословиц, поговорок, скороговорок, считалок, игр, загадок. На одной стороне доски написаны пословицы на русском языке, а на другой стороне доски эти же пословицы написаны на марийском языке. Ученики стрелкой указывают на соответствующий вариант на двух языках:

Человека работа славит. Икте – чылан верч, чылан – икте верч [2, с.76].

Один – за всех, все – за одного. Айдемым паша чапландара [2, с. 23].

Одним словом, фольклор помогает учителю прививать любовь к родному языку, народу, краю. Он помогает развивать ум, мышление и восприятие окружающего мира. У них появляется желание глубже изучать, анализировать, беречь марийский язык.

Именно уроки марийского языка, марийской литературы, внеклассная деятельность помогают найти пути решения этой насущной задачи. Поэтому, я думаю, что большое внимание в педагогической деятельности следует уделять сохранению национальных традиций и духовно-нравственной культуры.

Именно мы, педагоги, должны обогатить духовный мир учеников, показать и передать великолепие и разнообразие духа народа. И не просто передать, а сохранить их в душах, чтобы они смогли донести этот богатый мир своим детям.

Проблема формирования этнокультурной компетентности обучающихся мною решается как в урочной, так и во внеурочной деятельности посредством современных образовательных технологий, активных методов обучения, различных форм работы.

Современный урок требует от учителя владения техническими средствами обучения – использование на уроках компьютера, создание мультимедийных презентаций.

Одним из путей реализации ФГОС стало использование технологии проектной деятельности и ее возможностей в формировании универсальных учебных действий и получение предметных,

метапредметных и личностных результатов каждым обучающимся. Элементы проектной технологии использую как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Так, например, дети включились в активную работу по созданию проектов «Числа в загадках и стихах», «Загадки», «Мыйын ешем», «Моя школа и мой класс», «Достопримечательности г. Йошкар-Олы».

Активно использую такие приемы работы с фольклорными произведениями, как составление кроссвордов на тему «Герои сказок»; «Угадай-ка» (при изучении загадок); «Кто быстрее» (из данных слов составить пословицу); конкурсы на лучшую волшебную сказку собственного сочинения. Широко использую различные виды творческих работ. Учащиеся участвуют в различных конкурсах, например, «Самырык тукым», конкурсах сочинений на темы: «Йӱштӧ Кугызалан серыш», «Салтаклан серыш». Учащиеся школы являются активными подписчиками и читателями газеты «Ямде лий», журнала «Кече». Каждый год в школе проводим народные праздники «Шорыкйол», «Ӱярня», «Марий тиште кече», «Марий талешке кече».

Применяю на уроках творческие задания, которые позволяют повысить интерес обучающихся к изучению марийского языка. Например, при изучении темы «Моя семья» предлагаю детям составить родословную «Мое древо». Дети в разных форматах (родословное древо, электронная презентация, книга-рассказ) представляют свою семью.

Уроки русского языка способствуют также привитию любви к родному краю через разные формы работы:

– составление и написание предложений на тему «Мой Марийский край», «Мои родители», «Моя деревня» и др.;

– написание сочинений и изложений с творческими заданиями;

– письмо по памяти;

– орфографические минутки на основе регионального компонента.

На уроках тоже можно разнообразить материал. Для развития связной речи можно использовать задание «Закончи предложение», например:

«Меня зовут … . Я живу в деревне ... . Он расположен на берегу … … . В нашей деревне много ..., ... и ... . Он очень ... . Мы все любим свой ... » (1–2 классы).

На уроках математики детям очень нравится решать и самостоятельно составлять различные задачи, задания на основе регионального компонента. Удачно проходят математические диктанты с использованием данных на основе регионального компонента. Например, «Длина реки Волга составляет 3530 км, реки Илеть – 204 км, реки Немда – 162 км. Определите, длина какой реки больше и на сколько километров? (найти разницу между реками)» (3 класс).

В начальной школе особенно широко используется региональный компонент на уроках окружающего мира, так как в содержание программы ежегодно включаются соответствующие темы из раздела «Наш край». Такие уроки способствуют не только расширению и углублению знаний, но и развивают у учащихся навыки самостоятельной и творческой работы. Очень эффективны видеоэкскурсии по улицам города Йошкар-Олы и другим городам Республики Марий Эл, видеоэкскурсии в музеи города и района. В музеях у детей появляется возможность реально представить конкретные исторические события, познакомиться с культурно-бытовыми хозяйственными особенностями марийского быта. У ребят формируется интерес к отдельным страницам истории, углубляются знания о родном крае.

С первых уроков окружающего мира я учу детей наблюдать за природой своего края, за окружающей действительностью, развиваю их кругозор, пополняю словарный запас. Дети учатся делать выводы, проводят логические операции, сравнивают и сопоставляют факты. Стало традицией проводить экскурсии в парк на одно и то же место в разные времена года. Такие экскурсии в природу дают возможность увидеть и понять характерные особенности каждого времени года своего края. Дети соприкасаются с новыми знаниями, учатся наблюдательности, при этом основным средством является наглядность. Для подготовки к урокам окружающего мира для учителя начальных классов достаточно много ресурсов: книги, газетные материалы, интернет. При изучении темы «Растения

и животные» даю детям домашние задания, направленные на самостоятельный поиск материалов.

На таких экскурсиях в природу мы с детьми собираем природный материал, из которого затем на уроках технологии, изобразительного искусства изготавливаем различные поделки, рисуем уголки природы, оформляем альбомы по материалам экскурсии.

На уроках изобразительного искусства можно предлагать нарисовать дорогое сердцу место из окрестностей, выучить стихотворение поэтов-земляков о своем крае к этому уроку. Образы родной природы показываю через лирическую поэзию земляков, пейзажи местных художников. По теме «Птицы родного края» предлагаю нарисовать птиц края, вспомнить и назвать их. Также можно нарисовать пейзаж после прочтения отрывков произведений писателей-земляков.

Большое внимание в своей педагогической деятельности уделяю сохранению национальных традиций и духовно-нравственной культуры. И пусть каждый урок дает детям лишь какую-то часть необходимой информации, постепенно складывается целостная картина. И если мы сохраним богатство традиций, культуры, то мы сохраним и наш родной марийский язык.

Литература

1. *Дмитриев С.Д., Дмитриева В.М.* Азбука: Икымше класслан учебник. Кокымшо ужаш. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2009. – 110 с.

2. *Китиков А.Е.* Марий калыкмут мутер. – Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1991. – 336 с.

УДК 7.094

Д.А. АНТОНОВА
Козьмодемьянский культурно-исторический
музейный комплекс
(г. Козьмодемьянск)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В современном мире большое внимание уделяется цифровым технологиям. Подача материала военной тематики в виде постановочных видеороликов – одна из новых форм работы с аудиторией.

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, национальные ценности, народная культура, мероприятия, нравственное развитие личности.*

D.A. ANTONOVA
Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex
(Kozmodemyansk)

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION (SCENES FROM THE LIFE OF THE OLD TOWN)

In the modern world, much attention is paid to digital technologies. Presenting material on military topics in the form of staged videos is one of the new forms of working with the audience.

Key words: *patriotic education, national values, folk culture, events, moral development of the individual.*

В современном мире большое внимание уделяется цифровым технологиям. Подача материала музейной тематики в виде

театральной постановки – одна из новых форм работы с музейной аудиторией.

Целью создания цикла военных видеороликов стала необходимость непрерывного взаимодействия музея с аудиторией в плане патриотического воспитания.

В роликах показываются судьбы участников Великой Отечественной войны, локальных войн и конфликтов, специальной военной операции из числа уроженцев города Козьмодемьянска и Горномарийского района. В контексте данной работы планируется привлечение волонтерских организаций в качестве исполнителей и распространителей цифрового контента.

Каждая серия привязана к определенному герою, времени и месту, чтобы ненавязчиво привлечь внимание зрителей. Текст написан в стихотворной форме автором данной статьи, в сценарии включены материалы из архивных документов, находящихся в фондах муниципального учреждения «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс».

В настоящее время снято 5 серий: «Мы помним», «Вы уходили молодыми пацанами», «Время выбрало вас», «Россия, мы с тобой» и «Памяти героев. Связь поколений».

Первая серия «Мы помним» рассказывает о жизни молодого парнишки, которого в день его восемнадцатилетия забрали на фронт. Этим юнцом был Владимир Федорович Криворотов, Герой Советского Союза. В видеоролике показаны его фотографии, дом, письма матери с войны, рассказано о подвигах, роковом ранении и последних днях жизни Владимира Криворотова.

Вторая серия «Вы уходили молодыми пацанами» описывает ситуацию из реальных событий. Как известно, в годы Великой Отечественной войны были случаи, когда на солдата приходила похоронка, а в итоге это оказывалось ошибкой, и он возвращался домой живым. Так и здесь, парня из марийской семьи, по всем традициям народа мари, проводили на войну. Мама и невеста долго ждали от него писем, но вместо письма пришла похоронка, а через три года он сам вернулся домой. Подобные случаи встречались очень часто.

Кадр из видеоролика «Вы уходили молодыми пацанами».
Автор Е.В. Емелин. 10 февраля 2022 г.

Кадр из видеоролика «Время выбрало вас»

Третья серия «Время выбрало вас» представляет сценку об участнике войны в Афганистане. Главными героями выступают сотрудники МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» Калачева Наталья Владимировна и Афонский Андрей Владимирович.

Молодая пара была разлучена повесткой в армию, после года службы парня отправили в Афганистан, что стало большим горем для любимой девушки и мамы, так как много его друзей-соотечественников оставили свои жизни на поле боя. Несмотря ни на что, близкие солдата до последнего надеялись и верили в его возвращение. Видеоролик заканчивается семейной фотографией этого парня, его жены, которая дождалась своего любимого из Афганистана, и их дочери.

В четвертой серии «Россия, мы с тобой» используется песня, которую написали сотрудники музея Дарья Антонова и Алексей Малеванный. Данный видеоролик был написан в первые дни объявленной мобилизации 2022 года, использованы в фильме фрагменты из хроники специальной военной операции.

Скриншот из новостей телеканала «СБ ТВ» от 27 сентября 2022 г., использованный при создании видеоролика «Россия, мы с тобой»

Пятая серия «Памяти героев. Связь поколений» проводит параллели в исторических событиях Великой Отечественной войны и современных конфликтах. Первая половина видеоролика рассказывает о жителе Горномарийского района, который воевал с 1941 по 1945 год за Отечество, был тяжело ранен, но всё-таки вернулся домой живым. Эта история также основана на реальных событиях. Прадедушка автора видеопроекта «Мы помним» Тюлькин Александр Васильевич с множественными осколками вернулся с войны, но это не помешало ему вырастить и воспитать семерых детей. Он брался за любую работу, был известным портным, в очередь к нему за новыми платьями выстраивались люди с разных районов. Когда дети его просили показать военные награды, он их показывал, но больше про войну ничего и никому не рассказывал. Ему было очень тяжело об этом вспоминать. Прожил Александр Васильевич 67 лет, и каждый послевоенный день его мучили боли в ноге от оставшихся осколков, но он этого старался не показывать. Вторая часть видеоролика о его внуке, который стал участником специальной военной операции. Одна и та же сила духа, одна победа, за одну Родину!

УДК 01:902(470.343)

Г.И. БАЙКОВА
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МАРНИИЯЛИ ИМ. В.М. ВАСИЛЬЕВА. ПРЕЗЕНТАЦИЯ УКАЗАТЕЛЯ «ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ НИКИТИН»

Статья знакомит с библиографическими изданиями, подготовленными в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Особое внимание

уделяется вышедшему в 2023 году указателю «Валерий Валентинович Никитин».

Ключевые слова: *библиографическая работа, библиографические пособия, указатель, научная библиотека.*

UDC 01:902(470.343)

G.I. BAYKOVA
V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (Yoshkar-Ola)

BIBLIOGRAPHIC ACTIVITY SCIENTIFIC LIBRARY MARNIIYALI V.M. VASILIEV. PRESENTATION OF THE INDEX "VALERY VALENTINOVICH NIKITIN"

The article introduces bibliographic editions prepared at the V.M. Vasiliev Mari Research Institute of Language, Literature and History. Special attention is paid to the index "Valery Valentinovich Nikitin" published in 2023.

Key words: *bibliographic work, bibliographic manuals, index, scientific library.*

Занятие библиографией – это настоящая поэзия!
Если её не воспринимать так, то лучше ею не заниматься!
А.Г. Фомин

Библиографическая деятельность библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени В.М. Васильева подчинена задачам выполнения перспективных и годовых планов института. Библиотека призвана обеспечивать информацией и литературой научные исследования, проводимые учеными института. Для своевременного и качественного обслуживания читателей большую помощь оказывает справочно-библиографический аппарат библиотеки.

Одним из направлений научной деятельности библиотеки является создание библиографических пособий как важной составляющей справочно-библиографического аппарата. Указатели, сочетая

в себе исторические данные с ретроспективной библиографической информацией, играют значительную роль в развитии современной науки и культуры. Именно библиографические указатели позволяют проследить развитие научно-исследовательской деятельности института, развитие идей и научный рост каждого ученого. Также они помогают подвести определенный итог научной работе сотрудника в отдельности и института в целом.

Вопрос о подготовке библиографических пособий в МарНИИ возник с первых дней образования института. Уже в ноябре 1930 года был издан приказ, в котором говорилось: «По секциям закончить сбор библиографических материалов (с краткими аннотациями) по строительству МАО… для составления единого библиографического указателя по МАО» [1, с. 8]. А в марте 1933 года «для проработки научного труда «Библиографический указатель литературы на марийском языке – Марий литератур» был приглашен марийский писатель Ялкаев Я.Я. (Яныш Ялкайн). Его приняли в штат института научным сотрудником на десять месяцев. [2, с. 55]. Результатом его работы стали два указателя: «Марий библиографий. 1821–1933» и «Материалы для библиографического указателя по мариведению. 1762–1931», вышедшие в 1934 году [3; 4]. В предисловии к этим изданиям директор МарНИИ В. Мухин отметил, что «труд Ялкаева является первой попыткой объединения библиографических материалов по мариведению» [4, с. 3].

Эти два сборника можно считать первыми отдельно изданными библиографическими пособиями в республике. Несмотря на имеющиеся недостатки – нечеткая структура, неполный охват литературы, неточность описания, – они сыграли огромную роль в научной и культурной жизни республики. Многие поколения ученых работали с этими указателями и находили необходимую информацию для своих исследований. И в наши дни они остаются актуальными и востребованными для читателей.

Сотрудниками научной библиотеки на сегодняшний день подготовлены и изданы шесть выпусков «Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ» [5–10]. Эти пособия информируют читателей о всех научных изданиях института и публикациях сотрудников, охватывающих хронологический период со дня

основания учреждения. Библиографические записи в них сгруппированы в тематические рубрики по соответствующим направлениям работы института – это археология, история, литературоведение и фольклор, этнология, социология, языкознание. Внутри этих разделов материал располагается по алфавиту авторов, заглавий книг и статей. Такое расположение материала удобно нашим сотрудникам для поиска и уточнения своих трудов и публикаций.

Предлагаемое вниманию читателей новое издание «Валерий Валентинович Никитин: материалы к биобиблиографии» является первым биобиблиографическим указателем, подготовленным сотрудниками научной библиотеки МарНИИЯЛИ, и десятым в серии «Исследователи истории Марийского края» [11]. Серия «Исследователи истории Марийского края» основана в 1993 году в отделе краеведческой, национальной литературы и библиографии Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна. Она информирует читателей о жизни и деятельности видных ученых, журналистов и краеведов республики. Ученым нашего института посвящались несколько выпусков из этой серии, составителями которых были библиографы-краеведы Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна.

Новый выпуск указателя посвящен известному российскому ученому-археологу, доктору исторических наук, заслуженному деятелю науки Республики Марий Эл, главному научному сотруднику направления «Археология» МарНИИЯЛИ Валерию Валентиновичу Никитину. Его трудовой стаж в институте составляет более пятидесяти лет, он поистине патриарх марийской археологической науки. Как один из крупнейших специалистов по эпохе камня В.В. Никитин внес значительный вклад в решение многих актуальных проблем, стоящих перед первобытной археологией лесной полосы европейской России. Валерий Валентинович известен и как активный полевой исследователь. В книгу «Археологическая карта Республики Марий Эл» включены более 900 памятников археологии и более половины из них открыты В.В. Никитиным. Его имя широко известно в российской науке, труды востребованы и активно цитируются в научных кругах.

Структура данного указателя в основном идентична структуре предыдущих выпусков. В биографическую часть справочника

вошли очерки доктора исторических наук, главного научного сотрудника направления «Археология» МарНИИЯЛИ Т.Б. Никитиной «По дорогам поисков и открытий» и кандидата исторических наук, научного сотрудника Института археологии Российской академии наук С.В. Кузьминых «Я в дороге, я в пути». В указателе дана хроника «Основные даты жизни и деятельности В.В. Никитина», перечень наград и званий, а также литература о жизни и деятельности ученого-археолога.

Библиографическая часть указателя включает в себя список публикаций автора (монографии, статьи, сообщения и тезисы), отчёты о полевых археологических исследованиях и материалы из научного рукописного фонда института. Материал в каждом разделе располагается в хронологической последовательности, по дате выхода из печати. Внутри каждого года – по алфавиту авторов или заглавий работ. Библиографические записи на марийском и иностранных языках описаны на языке оригинала, а в квадратных скобках дан перевод на русский язык. Публикации из газет в данное издание не включались. Основными источниками для составления пособия стали каталоги и картотеки, библиографические указатели научной библиотеки института и Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна.

Вспомогательный аппарат включает: «Алфавитный указатель трудов и публикаций» и «Именной указатель», содержащий имена авторов, соавторов, переводчиков, составителей и других лиц, сведения о которых имеются в библиографической записи. В круглых скобках даны номера, относящиеся к фамилиям лиц, отраженных по признаку персоналий (т.е. литература о нем). Библиографические записи в указателе даны в соответствии с ГОСТ Р 7.0100 – 2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ Р 7.0.12 – 2011 «Библиографическая запись. Сокращения слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

Указатель предназначен для научных работников, преподавателей и аспирантов, студентов, краеведов, библиотекарей и всех, кто интересуется археологией и историей Марийского края. Уверены, что это издание несомненно вызовет интерес у читателей, станет верным помощником в научной работе. Выражаю огромную

благодарность за помощь в подготовке и выпуске этого пособия сотрудникам института, а также коллегам из Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории долгие годы сотрудничает с Национальной библиотекой по различным направлениям работы. Издание данного указателя показало, что состоялось осуществление еще одного направления взаимовыгодного сотрудничества – это выпуск совместных библиографических пособий.

Литература

1. Книга приказов МарНИИЯЛИ. Т. 1. 1930–1932.

2. Книга приказов МарНИИЯЛИ. Т. 2. 1932–1934.

3. *Ялкайн Я.* Марий библиографий: 1821 ий гыч 1933 ий марте эрвел-олык да курык марий ден лекше книгам да тӱҥ статьям ончыктымаш / Наук ден шымлыше марий ин-т. – Йошкар-Ола: Маргиз, 1934. – 230 с.

4. *Ялкаев Я.* Материалы для библиографического указателя по мариведению. 1762–1931 / Марийс. науч.-исслед. ин-т. – Йошкар-Ола: Маргиз, 1934. – 112 с.

5. Библиографический указатель научных трудов за 50 лет (1930–1980) / МарНИИ яз., лит. и истории; сост. Присягина С.С. – Йошкар-Ола, 1981. – 163 с.

6. Библиографический указатель научных трудов МарНИИ (1981–1990) / МарНИИ яз., лит. и истории; сост. С.С. Присягина. – Йошкар-Ола, 1991. – 102 с.

7. Библиографический указатель научных трудов МарНИИ (1991–2000) / МарНИИ яз., лит. и истории; сост. С.С. Присягина. – Йошкар-Ола, 2000. – 194 с.

8. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2000–2010 гг.) / МарНИИЯЛИ; сост. Г.И. Байкова. – Йошкар-Ола, 2012. – 228 с.

9. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2011–2015 гг.) / МарНИИЯЛИ; сост. Г.И. Байкова. – Йошкар-Ола, 2018. – 144 с.

10. Библиографический указатель научных трудов МарНИИЯЛИ (2016–2020) / МарНИИЯЛИ; сост. Г. И. Байкова. – Йошкар-Ола, 2021. – 168 с.

11. Валерий Валентинович Никитин: материалы к биобиблиографии / Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна, МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; сост. Г.И. Байкова. – Йошкар-Ола, 2023. – 88 с.: фотоил. – (Исследователи истории Марийского края; вып. 10).

УДК 021 (470.343)

А.Н. БУЛЫГИНА, А.В. ИВАНОВА
Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна
(г. Йошкар-Ола)

БИБЛИОТЕЧНЫЙ МОДУЛЬ «МОЙ МАРИЙСКИЙ КРАЙ» КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ИСТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена библиотечному модулю «Мой марийский край» проекта «Новый старт. 55+», в котором участники старшего возраста изучают марийский язык и марийскую культуру.

Ключевые слова: *марийский язык, марийский край, этнография, традиции и культура народа мари.*

UDC 021 (470.343)

A.N. BULYGINA, A.V. IVANOVA
S. Chavain National Library
(Yoshkar-Ola)

LIBRARY MODULE “MY MARI REGION” AS A MEANS OF ATTRACTING OLDER READERS TO THE HISTORY OF THE MARI REGION

The article is devoted to the library module “My Mari Region” of the project “New Start. 55+”, in which older participants study the Mari language and Mari culture.

Key words: *Mari language, Mari region, ethnography, traditions and culture of Mari people.*

На современном этапе проблема сохранения родного языка очень актуальна. Родной язык – это хранилище мудрости и памяти, это инструмент народа для выражения своих мыслей, духовных ценностей и идей. Через богатый, красивый, нежный язык передается по наследству душа марийского народа, его мысли, жизненный опыт.

В сохранении и развитии родного языка основную роль играет семья, где закладываются основы владения родным языком, и школа. Родители и учителя прививают любовь к своему народу и родной культуре посредством языка.

Знание истории, языка и культуры своего народа, своего края, сохранение языка и культуры марийского народа – задача не только образовательных, но и культурных организаций.

С 2017 года в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна функционирует проект «Новый старт. 55+». Людям старшего поколения предоставляется возможность провести свое свободное время увлекательно и с пользой, узнать много нового и интересного из истории России и родного края, познакомиться с шедеврами мировой живописи и киноискусства, увидеть новые издания и уникальные книжные коллекции, полистать любимые журналы, встретиться с интересными людьми, просто пообщаться в непринужденной обстановке и обрести новых друзей.

Те участники проекта, кому интересна история нашей малой родины, богатое наследие народа мари, в рамках данного проекта посещают модуль «Мой марийский край». Люди серебряного возраста изучают марийский язык, встречаются со знаменитыми людьми нашего края, выходят с экскурсией в музеи и театры города, выезжают в районы и в соседние республики.

Желающих изучать марийский язык собралось немало. Многие из них – уроженцы нашего края, по разным причинам долгое время жившие за пределами республики и в полной мере оценившие теплоту родного слова. А те участники проекта, которые имеют марийские корни, но проживают в городе и говорят только на русском языке, уже в преклонном возрасте проявили желание узнать свой родной язык. К нам приходят и русские, родом из других областей, которые в данное время живут в нашей республике. Уважая наш народ, они хотят научиться говорить на языке коренного населения.

Уроки марийского языка проводятся дифференцировано для слушателей разной степени подготовки. Наша программа обучения родному языку предусматривает изучение не очень сложных правил грамматики и овладение разговорным марийским языком для

начинающей группы. Для продолжающей группы – более углубленное изучение марийского языка. На занятиях мы читаем тексты марийских писателей, для осмысления переводим прочитанное на русский язык. Нетрадиционные формы работы, использование игровых приемов на занятиях повышают интерес к изучению языка. Мы используем ролевые чтения, познавательные игры, викторины к Дню марийской письменности и Дню родного языка.

В 2021 году ко Дню родного языка, отмечаемому 21 февраля, был подготовлен видеоролик, в котором наши ученики продемонстрировали свои достижения в знании марийского языка, рассказав о себе и прочитав стихотворения на марийском языке.

Язык народа неотделим от его культуры. В процессе обучения языку мы изучаем историю, культуру, обычаи и традиции народа мари, его богатый фольклор. Для приобщения к национальной культуре активно используем устное творчество: песни, загадки, поговорки, приметы, сказки. На сайте Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна можно найти рубрику «Марий юзо йомак» («Марийские волшебные сказки»). Сотрудники отдела краеведения озвучивают марийские сказки. При этом в субтитрах идет текст на русском языке. На занятиях по марийскому языку мы прослушиваем и разбираем эти сказки. Это подвигло учеников разыграть народные сказки на отчетном концерте. Участники модуля также посещают театральные постановки Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана, Театра юного зрителя.

Чтобы поближе познакомить наших слушателей с традициями и обычаями марийского народа, мы проводим выездные мероприятия. В 2020 году, в юбилейный год Советского района (85 лет со дня образования), была организована поездка в поселок Советский на Праздник печки (Конга пайрем). С хлебом, солью и песней нас встретили участники ансамбля «Кугезе кумыл» («Душа предков») и его руководитель Галина Александровна Щербакова, заслуженный работник культуры РМЭ. Они радушно приняли нас в своем клубе «Пӱрымаш» («Судьба»). Наши участницы с интересом рассматривали марийские костюмы с национальной вышивкой, вышитые полотенца, куклы в различных нарядах – творение рук Галины

Александровны. Специально для гостей они приготовили национальные блюда: коман мелна (трехслойные блины), шӱрашан мелна (двухслойные блины), подкогыльо (вареники), туара (сырники), пура (свекольный квас). Марийские песни и танцы обрядового праздника Конга пайрем (Праздник печки) так увлекли наших участниц, что они пустились в пляс вместе с хозяевами праздника.

С участницами проекта «Новый старт. 55+» молодая сотрудница краеведения А.В. Иванова проводит мастер-классы по марийской вышивке. Она сама родом из Шоруньжинской стороны Моркинского района – культурной столицы финно-угорского мира 2019 года. Наши участницы тоже не остались в стороне, совершили экскурсию по этнокультурному комплексу, посетили студию вышивки «Акреттӱр», где вышивальщицы занимаются возрождением старинной марийской вышивки.

Мы также посетили старинную марийскую усадьбу, студию лозоплетения мастера И.М. Гаврилова. Путешественники с удовольствием отведали марийские блины и знаменитый палыш (его пекли наши предки по большим праздникам).

Также для участников проекта была организована встреча с мастером национальной марийской вышивки Ираидой Александровной Степановой в ее салоне «Энсай». Ираида Александровна не только инициатор праздника национального костюма и автор нескольких книг, но и руководитель «Центра марийской вышивки» и проекта «Открой мир марийской вышивки», который стал победителем конкурса 2018 года на предоставление гранта Президента РФ. Участникам проекта посчастливилось примерить старинный шовыр (кафтан), подержать в руках настоящий льняной сноп и насладиться его ароматом, а также прикоснуться к полотнам с древней вышивкой.

В 2022 году в рамках государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 гг.» библиотечный модуль «Мой марийский край» был поддержан Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Это позволило библиотеке приобрести экран (телевизор) для демонстрации презентаций, видеороликов для проведения краеведческих мероприятий,

материалы для мастер-классов по марийской вышивке (канву, нитки, наборы игл и др.) и т.д. Между прочим, то, как проходят у нас уроки марийского языка и мастер-классы по марийской вышивке, неоднократно освещалось на республиканском телевидении в тематических сюжетах.

Находясь среди марийцев, зная их обычаи и традиции, любой житель нашей республики легко сможет усвоить особенности марийского языка, узнать душу его носителя – скромного, терпеливого, трудолюбивого и дружелюбного марийского народа. Путем обучения родному языку, путём знакомства с обычаями, традициями народа мари формируется национальное самосознание, гордость за свой народ.

УДК 130.2

Э.В. КУКЛИНА
Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)

НАСТАВНИЧЕСТВО И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ НАСТАВНИЧЕСТВА – ШКОЛЫ ЮНЫХ ЭТНОБЛОГЕРОВ

В статье рассматриваются вопросы наставничества и воспитания подрастающего поколения культуре межнационального общения. В качестве примера рассматривается социально значимый обучающий туристический этномедиа проект «Школа наставничества – Школа юных этноблогеров», который реализуется АНО «Культурно-информационный центр «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ». В рамках проекта участники-наставники повышают свою квалификацию в сфере использования новых медиа и технологий в традиционном этнокультурном просвещении подрастающего поколения. А юные этноблогеры учатся современным трендам коммуникации и популяризации этнокультурных проектов, этнотуристических продуктов через этноблог. Данный пример позволяет сделать вывод, что

наставничество и культура межнационального общения развивается благодаря новым современным технологиям и сотрудничеству государственных учреждений и некоммерческих организаций.

Ключевые слова: *диалог культур, культура, межнациональное общение, наставничество, этноблог, этноблогерство, этнокультурное просвещение.*

UDC 130.2

E.V. KUKLINA
Mari State University
(Yoshkar-Ola)

MENTORING AND THE CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION ON THE EXAMPLE OF A MENTORING SCHOOL - A SCHOOL OF YOUNG ETHNOBLOGGERS

The article deals with the issues of mentoring and education of the younger generation in the culture of interethnic communication. As an example, we consider the socially significant educational tourist ethno-media project "School of Mentoring - School of Young Ethnobloggers", which is implemented by the autonomous non-profit association "Cultural and Information Centre "INTELLECTUAL". Within the framework of the project, participants-mentors improve their skills in the use of new media and technology in traditional ethnocultural education of the younger generation. Young ethnobloggers learn modern trends of communication and popularisation of ethnocultural projects and ethno-tourist products through ethnoblogging. This example allows us to conclude that mentoring and the culture of interethnic communication are developing thanks to new modern technologies and cooperation between state institutions and non-profit organisations.

Key words: *dialogue of cultures, culture, interethnic communication, mentoring, ethnoblogging, ethnoblogging, ethnocultural education.*

Введение. Исследование межнационального общения в разных аспектах представлены в работах Н.Г. Марковой (регулирование

межнациональных отношений, диалог культур, причины межнациональных конфликтов, формирование культуры межнационального общения); Ю.А. Скворцовой (современные тенденции, формирование культуры межнационального общения студенческой молодежи); Е.М. Плехановой, О.Б. Лобановой, Т.В. Казаковой (формирование культуры межнационального общения младших школьников). Вопросы становления института наставничества и пути его дальнейшего развития и оптимизации рассматривает В.В. Бондалетов.

Материал и методы исследования. Материалом исследования стали наблюдения и участие/руководство автора в социально значимом проекте «Школа наставничества – Школа юных этноблогеров». Работа базируется на методе описания и носит обзорный характер.

Результаты исследования и их обсуждение. Воспитание культуры межнационального общения актуально для общества, в котором веками бок о бок проживают народы разных национальностей. По данным, которые приводятся в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и официальных данных Института языкознания РАН, в России проживает 193 народа, они говорят более чем на 277 языках и диалектах [1]. В Республике Марий Эл насчитывается 108 национальностей. От общего числа всех, указавших национальность, доля марийцев в Марий Эл – 40,1 %, в общей численности населения – 36,4 %. На 1 октября 2021 года представителями марийской национальности назвали себя 423,8 тысячи человек, проживающих в разных регионах страны [2].

	1989	**2002**	**2010**	**2020**
Всё население Республики Марий Эл	749,3	728,0	696,5	677,1
Указавшие национальную принадлежность	749,3	725,1	662,3	615,0
из них:				
Русские	356	345,5	313,9	322,9
Марийцы	324,3	312,2	290,9	246,6
Татары	43,9	43,4	38,4	29,3

В настоящее время требуются разработки современных подходов к вопросу культуры национального, межнационального общения. Это в первую очередь касается воспитания подрастающего поколения в мире и согласии, правильной передаче знаний, связанных с историей, культурой и традициями народов, страны и мира в целом. Об этом прописано и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Здесь говорится о необходимости «совершенствования системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия РФ наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям»; «включения в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов РФ»; «поддержка общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание детей и молодежи»; «подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей».

В соответствии с этими направлениями государственной национальной политики РФ реализуется Межрегиональный обучающий туристический этномедиа проект «Школа наставничества – Школа юных этноблогеров». Данный проект полезен и для наставников – учителей для решения вопросов по повышению квалификации (в рамках проекта есть отдельные программы для наставников), и для юных этноблогеров по изучению/популяризации культурных ценностей и традиций народов нашей страны. При этом развивается институт наставничества в этнокультурном секторе с обучением целевой группы использованию в своей профессиональной деятельности методов современных медиа и технологий. Это касается того, что мы идем в ногу со временем, чувствуем тренды и правильно ими пользуемся в профессиональной деятельности. Благодаря реализации проекта развивается школа наставничества в стиле «равный равному», т.е. наставники и воспитанники говорят на одном языке, активно внедряют в жизнь совместные этнокультурные проекты. Тем самым развивается культура межнационального общения

в современном информационном поле, выстраиваются межнациональные, межрегиональные, межсекторные взаимодействия и сотрудничества, коммуникативные взаимосвязи (партнерство, общение, сотрудничество), конструктивный диалог с целевой аудиторией.

Под культурой межнационального общения понимается совокупность специальных знаний, умений, качеств личности, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах [5].

И культура межнационального общения приобретает особую значимость при развитии проектов по наставничеству.

Сегодня наставничество в России становится актуальным и происходит его новый подъём [3]. Тому подтверждение 2023 год – Год педагога и наставника. И мы понимаем, что в жизни любого человека педагог, наставник играет социально важную роль. Эту роль человек заслуживает своим талантом, мастерством и жизненным опытом. Развивая с 2014 года проекты по этноблогерству, сама организация «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» и руководитель Эльвира Куклина стали наставниками в вопросе развития этноблогерства: поступает много предложений из разных уголков страны по развитию этноблогерства и этноблогеров. При этом организация является кузницей кадров, т.е. привлекает людей и помогает им развиваться как этноблогерам и как наставникам юных этноблогеров. Наставниками выступают действующие этноблогеры, учителя, вожатые, библиотекари.

На данный момент у АНО «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» есть шесть филиалов Школы наставничества – Школы юных этноблогеров в Республике Марий Эл при пяти муниципальных учреждениях образования и одна при муниципальной библиотеке, что подтверждается подписанием соглашений о сотрудничестве между АНО «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ» и учреждениями образования, культуры [10]. Программа этой Школы направлена на формирование у участников проекта – школьников и наставников – навыков ведения этноблога для продвижения социально значимых проектов, в том числе этнокультурных проектов образовательных учреждений, учреждений культуры и их

совместных проектов с некоммерческой организацией «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ». Они учатся создавать личный бренд и бренд проекта, знакомятся с национальными брендами, этнотуристическими продуктами, и широкой популярностью пользуются этнопутешествия – изучение родного края, достопримечательностей региона и рассказ о них через этноблог.

Этнографические знания о своеобразии этикета разных народов, их обрядов, быта, одежды, самобытности искусства, художественных промыслов, праздников приобретают большую ценность, являясь основой этнокультурного просвещения [7]. Участники Школы наставничества – Школы юных этноблогеров получают практико-теоретические знания, при этом развивается институт наставничества и решаются вопросы по культуре межнационального общения. Все это осуществляется благодаря использованию современных образовательных методов, новых медиа и технологий. Проект постоянно обновляется и требует новых подходов для мотивации участников Школы в целях развития их культуры общения и культуры межнационального общения людей разных поколений.

Литература

1. Стратегии и государственные (целевые) программы. URL: https://fadn.gov.ru/documents/osnovopolagayushhie-dokumentyi/programs (дата обращения: 30.03.2023).

2. В Марий Эл насчитывается 108 национальностей. URL: https://www.marpravda.ru/news/vsja-respyblika/v-mariy-el-naschityvaetsya-108-natsionalnostey/ (дата обращения: 30.03.2023).

3. *Бондалетов В.В.* Становление и развитие наставничества как формы корпоративного обучения персонала в России и за рубежом // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. – № 3 (28). – С. 23–39.

4. *Маркова Н.Г.* Культура межнационального общения – базовый индикатор межнациональных отношений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 1/10. – С. 94–103.

5. *Маркова Н.Г.* Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза: дисс. к.п.н. – Казань, 2010.

6. *Маркова Н.Г.* Диалог культур как фактор регулирования межнациональных отношений в поликультурном пространстве: сб. трудов конфер. // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14 мая 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 307–310.

7. *Новосёлова О.Ю., Куклина Э.В.* «Школа юного этноблогера» как площадка воспитания культуры межнационального общения (из опыта работы МБОУ «СОШ № 16 г. Йошкар-Олы») // Воспитание как смысл педагогической деятельности: Материалы IX Межрегион. форума молодых педагогов и наставников «Таир-2020». В 2-х ч. Ч. 2. – Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2021. – С. 195–199.

8. *Скворцова Ю.А.* Анализ современных тенденций формирования культуры межнационального общения студенческой молодёжи // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 230–232.

9. *Плеханова Е.М., Лобанова О.Б., Казакова Т.В.* Формирование культуры межнационального общения младших школьников // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 4. – С. 128–140.

10. Школа наставничества – Школа юных этноблогеров. URL: https://etnoblogingtime.ru/category/school-of-etnobloggers/young-etnobloggers (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 379.85

Е.Г. МАЛКОВА

Сернурский музейно-выставочный комплекс им. А. Конакова (п. Сернур)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА СЕРНУРСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена развитию культурно-познавательного туризма в Сернурском районе. Внимание направлено на деятельность учреждений культуры в развитии культурно-познавательного туризма. Ключевыми туристическими объектами культурно-

познавательного туризма в Сернурском районе выступают «Резиденция марийского Деда Мороза «Йӱштӧ Кугыза» и Сернурский музейно-выставочный комплекс имени Александра Конакова.

Ключевые слова: *культурно-познавательный туризм, Сернурский район, «Резиденция марийского Деда Мороза «Йӱштӧ Кугыза», Сернурский музейно-выставочный комплекс имени Александра Конакова.*

UDC 379.85

E.G. MALKOVA
A. Konakov Sernur Museum and Exhibition Complex (Sernur)

ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND COGNITIVE TOURISM IN THE SERNUR REGION

The article is devoted to the development of cultural and cognitive tourism in Sernur region. The attention is directed to the activities of cultural institutions in the development of cultural and cognitive tourism. The key tourist objects of cultural and cognitive tourism in Sernur region are "Residence of Mari Father Christmas "Yüshtö Kugyza" and Konakov Sernur Museum and Exhibition Complex.

Key words: *cultural and cognitive tourism, Sernur region, "Residence of Mari Father Christmas "Yüshtö Kugyza", A. Konakov Sernur Museum and Exhibition Complex.*

Сернурский район расположен на северо-востоке Республики Марий Эл. В Республике Марий Эл этот район является одним из старейших и славится как один из центров марийской традиционной культуры. В Сернурском районе имеются множество красивых достопримечательностей, памятников, здесь родились знаменитые люди: марийский писатель-драматург, общественный деятель А.Ф. Конаков, марийский писатель Ш. Осып, поэт и киноактер Й. Кырла [1, с. 161]. Поэтому есть все условия для развития культурно-познавательного туризма.

«Культурно-познавательный туризм – сфера туристской деятельности, основанная на использовании исторического наследия, национальных традиций, искусства и культуры. Знакомство туристов с культурным наследием происходит в основном во время экскурсий» [3].

В Сернурском районе до наших дней сохранилась старинная марийская техника вышивания. В поселке Сернур проживает известная в Республике Марий Эл и далеко за ее пределами мастер по марийской народной вышивке Веткина Лидия Васильевна. Она занимается изготовлением марийской одежды, украшенной вышивкой по старинным образцам. Лидия Васильевна неоднократно становилась победителем, дипломантом многих республиканских, российских конкурсов декоративно-прикладного искусства. Свои работы Лидия Васильевна демонстрировала не только в Республике Марий Эл, но и во многих городах России, а также за рубежом. В 2016 году она участвовала в международной программе обмена для мастеров-ремесленников из стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) в Индии [1, с. 160].

Популяризацией марийской традиционной вышивки занимаются специалисты студии современной марийской вышивки «Унавий» Тамшинерского дома фольклора [1, с.160]. Студия была образована в 2004 году и ведет работу по возрождению современных марийских костюмов и сувенирных изделий. В 2013 году ей присвоено звание «народная самодеятельная студия». Изделия студии имеют широкий спрос как у местного населения, так и за пределами.

Одним из ключевых туристических объектов культурно-познавательного туризма в Сернурском районе выступает Сернурский музейно-выставочный комплекс имени Александра Конакова. С 2013 года на базе музея действует информационно-туристский центр [2, с. 139]. Сотрудниками музея разработана туристическая этнографическая программа «Один день в традициях наших предков». Программа включает экскурсию по музейно-выставочному комплексу, мастер-классы по марийской вышивке, изготовлению кукол-оберегов, марийской национальной кухне, а также

демонстрацию марийских национальных обрядов, просмотр этнографических фильмов, выступление артистов местной художественной самодеятельности, дегустацию блюд марийской кухни в этнографическом комплексе музея [1, с. 162].

Особой популярностью среди туристов пользуется «Резиденция марийского Деда Мороза – Йӱштӧ Кугызан илемже». Программа для туристов предлагает «Путешествие по сказочной тропе марийского Деда Мороза – Йӱштӧ Кугыза» («Йӱштӧ Кугызан йомак корныжо»), которая включает в себя развлекательную программу с театрализованным представлением для приема гостей. Чтобы встретиться с Йӱштӧ Кугыза (Дедом Морозом), гостям предлагается пройтись по сказочной тропе, где их ждут неожиданные встречи с марийскими сказочными героями (Чодыра Оза, Мужедше, Вувер Кува, Кияматӱдыр, Сонарзе, Маска), которые устраивают для них различные конкурсы, состязания [1, с. 160]. При прохождении тропы гостей ожидают различные приключения, испытания. Пройдя весь путь, участники выходят на лесную поляну, где их встречают Йӱштӧ Кугыза и Лумӱдыр (Дед Мороз и Снегурочка), которые приветствуют с удачным прохождением тропы и поздравляют с праздником. В завершение посетители приглашаются на чаепитие в избу Йӱштӧ Кугыза, где окунаются в атмосферу сельского быта.

Резиденция марийского Деда Мороза является площадкой для проведения различных мероприятий: 1 ноября 2022 года резиденцию посетили участники «Информационного тура» – представители сферы туризма Республики Марий Эл, а 6 декабря принимали участников фестиваля-конкурса театрализованных представлений «Йӱштӧ Кугыза дек унала» («В гости к марийскому Деду Морозу»). 7 января 2023 года в резиденции марийского Деда Мороза совместно с Центром марийской культуры организован Межрегиональный календарно-обрядовый праздник «Шорыкйол», в котором приняли участие фольклорные коллективы Республики Марий Эл и регионов компактного проживания народа мари, а также мастера традиционных ремесел. В рамках празднования состоялся конкурс костюмов ряженых. Перед гостями выступили фольклорные коллективы, для детей была организована игровая площадка.

26 февраля 2023 года во владении марийского Деда Мороза – Йӱштӧ Кугыза были проведены «Проводы Масленицы» по марийским традициям. Программа Масленицы включала театрализованное представление «Чеверын, Ӱярня», дегустацию марийских блинов, катание с горки, игры и конкурсы, а также сжигание чучела.

Работники культуры ежегодно принимают участие в конкурсах на соискание грантов по программе «Государственная национальная политика Республики Марий Эл» и Главы Республики Марий Эл в области внутреннего и въездного туризма. Благодаря поддержке Министерства культуры, печати и по делам национальностей были выделены грантовые средства на обустройство резиденции марийского Деда Мороза – Йӱштӧ Кугыза. В 2020 году Сернурский район получил два гранта Главы Республики Марий Эл на реализацию проектов «За забором Йӱштӧ Кугыза живет, в сказку нас зовет» и «Кукнурские глинули». В рамках первого проекта был сооружен забор с большими воротами в резиденции марийского Деда Мороза, в рамках второго – была создана серия глиняных сувениров, включая фигурки марийских Деда Мороза и Снегурочки. Автором сувенирных глиняных изделий «Йӱштӧ Кугыза» является Алгаев Валентин Петрович, известный в Республике Марий Эл мастер резьбы по дереву, педагог дополнительного образования Дома детского творчества, учитель Кукнурской средней школы. В последнее время Валентин Петрович осваивает гончарное дело. Глиняные фигурки участвуют во многих конкурсах и проектах. Фигурки «Глинули» заняли 3 место в окружном этапе Всероссийского конкурса «Туристический сувенир» Уральского и Приволжского федеральных округов в 2022 году в Екатеринбурге, затем стали финалистом Всероссийского конкурса «Туристический сувенир» в городе Киров в 2022 году.

С декабря 2020 года каждый год специалисты МБУК «Сернурская централизованная клубная система» проводят открытый Республиканский фестиваль «Йӱштӧ Кугыза дек унала» («В гости к марийскому Деду Морозу»), на который были приглашены этнические Деды Морозы регионов Приволжского федерального округа и районов Республики Марий Эл. Фестиваль был организован в рамках

проекта на средства гранта, полученного по государственной программе» «Государственная национальная политика Марий Эл на 2013–2020 годы». 6 декабря 2022 года в поселке Сернур состоялся III Открытый республиканский фестиваль-конкурс театрализованных представлений «Йӱштӧ Кугыза дек унала» («В гости к марийскому Деду Морозу»).

Сернурский район – родина известных писателей и поэтов. Сотрудниками Сернурского музейно-выставочного комплекса реализуется литературный маршрут «В государстве ромашек». «Государством ромашек» Сернурский край назвал выдающийся русский поэт и переводчик Заболоцкий Николай Алексеевич (1903–1958). Маршрут включает посещение Сернурского музейно-выставочного комплекса, в котором в начале XX века размещалось Сернурское двухклассное училище, где учился Николай Алексеевич Заболоцкий, и зала Н.А. Заболоцкого. С именем Н.А. Заболоцкого связано и развитие событийного туризма. В поселке Сернур один раз в пять лет в юбилейные годы 24 мая проводятся Заболоцкие чтения в форме литературно-фольклорного праздника. Заболоцкие чтения собирают любителей поэзии Сернурского района, Республики Марий Эл, Кировской области [1, с. 162].

В Сернурском районе активно развивается событийный туризм. На Сернурской земле зародился известный праздник «Праздник цветов» – «Пеледыш пайрем», который впервые был отмечен под руководством марийского просветителя, писателя-драматурга А.Ф. Конакова в селе Сернур 27 мая 1920 года [1, с. 28]. В настоящее время в Сернуре районный праздник «Пеледыш пайрем» отмечается широко и является одним из массовых в республике. На празднике традиционно чествуют передовиков производства, организуются праздничный концерт, работа этнографических и игровых площадок, конкурсы, спортивные состязания, вечером проходят массовые гуляния [1, с. 159].

Ежегодно 1 июня специалисты МБУК «Сернурская централизованная клубная система» устраивают республиканский фестиваль-конкурс героев и персонажей народных сказок и мифов «Волшебный сундучок», в котором принимают участие детские

коллективы разных районов Республики Марий Эл [1, с. 159]. Фестиваль проводится по двум направлениям: любительское изобразительное и декоративно-прикладное творчество и тематические, игровые программы, театрализованные представления.

На территории Сернурского района имеются три православных храма. Одним из старейших храмов на территории Сернурского района является Храм Воздвижения Креста Господня, расположенный в селе Кукнур, построенный в 1816–1824 годах. Жемчужиной района является церковь Покрова Божией Матери в Марисоле, которая была построена в 1880–1888 годах. Здание церкви Рождества Богородицы сохранилось в селе Зашижемье. Оно было построено в 1870–1873 годах. В 2003 году 5 августа в поселке Сернур был заложен храм Архистратига Божия Михаила [1, с. 191]. В настоящее время в храме проводятся богослужения священником Власовым Владимиром. Храм расположен в центре поселка Сернур и служит его украшением. В начале марта 2021 года были установлены купола на храм Архистратига Божия Михаила.

Растущая роль туризма в различных сферах жизни страны и региона неоспорима. Он имеет рекреационное, социально-культурное и экономическое значение [3]. Поэтому в Сернурском районе осуществляется работа по развитию и совершенствованию культурно-познавательного туризма, разрабатываются новые туристические маршруты. Реализуется авторский литературный маршрут «Кырланур» Зои Дудиной, посвященный известному марийскому поэту и киноактеру Й. Кырле.

В 2023 году для увеличения туристического потока запланировано дальнейшее обновление туристской инфраструктуры учреждений культуры Сернурского района. В Резиденции марийского Деда Мороза строится «Терем Деда Мороза», также запланировано усовершенствование существующих построек, расположенных на тропе, проведение водопровода и канализации. Запланировано и участие в грантовых конкурсах, направленных на продвижение туристического потенциала Сернурского района. Для привлечения внимания к туризму в Сернурском районе развивается событийный туризм, особое внимание уделяется календарно-обрядовым

марийским праздникам, которые массово проводятся учреждениями культуры.

Таким образом, культурно-познавательный туризм в современном мире дает возможность не только отдохнуть, познакомиться с культурой и достопримечательностями района, но и вносит значимый вклад в его развитие и процветание.

Литература

1. Мой район – моя гордость. – Йошкар-Ола: ООО «Типография правительства Республики Марий Эл», 2021. – 212 с.

2. Музейный мир Республики Марий Эл. Иллюстрированное научно-популярное издание / ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева». – Йошкар-Ола, 2019. – 220 с.

3. *Конюшенко Д.С.* Сущность и специфика культурно-познавательного туризма // Актуальные исследования. – 2022. – №33 (112). – С. 62–64. URL: https://apni.ru/article/4489-sushchnost-i-spetsifika-kulturno-poznavateln (дата обращения: 29.03.2023).

УДК 338.467.6

А.А. ШУЛЕПОВА
Сердежский культурно-досуговый центр
Сернурской централизованной клубной системы
(д. Большой Сердеж)

ОПЫТ РАБОТЫ СЕРДЕЖСКОГО КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА ПО ПРИОБЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена работе Сердежского культурно-досугового центра по сохранению, изучению и приобщению жителей села к традиционной марийской культуре.

***Ключевые слова**: марийская культура, традиции, клуб, костюмы, украшения, память.*

UDC 338.467.6

A.A. SHULEPOVA
Serdezh Cultural and Leisure Centre,
Sernur Centralised Club System
(Bolshoi Serdej)

THE EXPERIENCE OF THE SERDEZH CULTURAL AND LEISURE CENTRE IN INTRODUCING THE POPULATION TO TRADITIONAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

The article is devoted to the work of the Serdezh Cultural and Leisure Centre in preserving, studying and introducing the villagers to traditional Mari culture.

Key words: *Mari culture, traditions, club, costumes, jewellery, memory.*

В современной этнологии выделяют два типа культур: традиционная и современная. Традиционная культура присуща людям в сельской местности. Она охватывает все стороны жизни людей. В ней сохраняются и передаются из поколения в поколение самобытные традиции. Говоря о традиционной культуре, мы не должны забывать об исторической памяти. Это широкое понятие включает в себя все многообразие народных традиций, национальных особенностей, духовного уклада, обрядов, ритуалов, праздников, костюмов, ремесел. Оно подразумевает под собой также занятие сотен тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах. Культура в наши дни остается тем единственным островком, той единственной интегрирующей силой, которая способна обеспечить гражданское согласие, стабильность, объединить людей в общих чувствах добра и справедливости, правды, уважения человеческого достоинства [1].

Сердежский культурно-досуговый центр на протяжении многих лет ведет активную работу по приобщению жителей села к культуре и истории марийского народа. Чтобы этническая культура мари не утратила свою уникальность, мы должны способствовать ее

сохранению, приобщая молодое поколение к народным традициям. На наш взгляд, такую работу надо начинать уже с детского дошкольного возраста. Работники Дома культуры совместно с муниципальным детским образовательным учреждением «Солнышко» деревни Большой Сердеж Сернурского района проводят разнонаправленные мероприятия, приобщая детей к традиционной марийской культуре. Активными участниками таких мероприятий являются учащиеся общеобразовательных школ п. Сернур и Зашижемской средней школы, с которыми успешно проводятся такие традиционные народные и православные праздники, как «Шорыкйол», «Конга пазар», «Ӱярня», «Кугече», «Покро пайрем», «Теле Миколо пайрем». Для проведения этих праздников занимаемся поисково-исследовательской работой – изучаем традиции, обычаи, обряды своей местности, общаемся с носителями фольклора. Как известно, народные праздники не обходятся без народных гуляний, песен, частушек. Так, участвуя в республиканском фестивале-конкурсе «Волшебный сундучок», тщательно изучили легенду «Овдасалма корем» («Овраг Ведьмина сковорода»), носителем которой является старейший житель деревни Нижняя Мушка З.И. Семенова. Перед зрителями участники клуба выходного дня «Сказочник» продемонстрировали результаты поисковой работы и стали лауреатами фестиваля-конкурса. Продолжением этой работы является успешное выступление семейно-родственного клуба выходного дня «Шулдыран тукым». На республиканском фестивале-конкурсе семейно-родственных фольклорных коллективов «Творцы и хранители» в п. Новый Торъял наш клуб представил «Корак сормарий» – локальный праздник деревни Ахматенер, став лауреатом фестиваля-конкурса.

Работники КДЦ занимаются изучением и сохранением народных песен и частушек. Личные встречи с самобытными любителями песен, частушек и игры на народных инструментах помогают пополнить репертуар творческих коллективов. Встречались с жителями деревни Приустье Мушки А.П. Гусевым и З.А. Гусевой, деревни Пирогово Р.А. Ахмазиковой, супругами Журавлевыми из деревни Ахматенер.

Большую роль в сохранении и популяризации культурных традиций народа мари играют марийские национальные костюмы, украшения и сувениры. Ежегодно усилиями работников нашего культурно-досугового центра обновляются сценические костюмы: занимаемся вышивкой и пошивом, изготовлением нагрудных и поясных украшений, головных уборов. Хочется отметить художественного руководителя Сердежского культурно-досугового центра А.И. Гусеву, которая занимается и шитьем, и рукоделием. Ее стараниями изготовлены сценические национальные костюмы и украшения для участников наших коллективов. Свое мастерство она демонстрирует на районных и республиканских выставках и мастер-классах: республиканском фестивале-конкурсе национальных мероприятий «Республика наша – единством крепка» (г. Йошкар-Ола, 18 июня 2022 года), уличном фестивале выходного дня «Марийское лето» (п. Сернур, 14 августа 2022 года), мастер-классе по пошиву свадебного головного убора «Рывыж упш» на X Всероссийском слете марийской молодежи (с. Марисола, июнь 2018 года).

Для повышения своего мастерства и пропаганды национальных костюмов проводим мероприятия с приглашением профессионалов и любителей вышивания: Лидии Веткиной, Галины Яндыбаевой, Лидии Зориной. Наши работники выезжают на республиканские семинары-практикумы, творческие лаборатории, мастер-классы по разным направлениям народного творчества.

С целью развития, сохранения и популяризации марийского фольклора в работе с населением большое внимание уделяем народным играм. Особо хочется отметить участие клуба выходного дня «Сказочник» в Открытом областном фестивале-конкурсе народных детских игр и игрового фольклора «Как у наших у ворот с песней водят хоровод» (Центр развития и сохранения фольклора Ульяновской области), где показали марийскую народную игру «Тӱмыр панга» («Барабанные палочки») и стали лауреатами I степени.

Тема марийской культуры сохраняется и в театрализованных представлениях: в 2021 году клуб выходного дня «Сказочник» принял участие в Открытом республиканском фестивале-конкурсе

театрализованных представлений «Йуштӧ Кугыза дек унала» («В гости к марийскому Деду Морозу»), став дипломантом 2 степени. Со сказкой «Рывыж ден киса» участвовали в районном конкурсе театральных коллективов.

Возрождается традиция встречи Нового года по марийскому календарю. «Новый год по марийскому календарю» – под таким названием на уличной площадке провели с детьми в прошлом 2022 году час фольклора. А в марте 2023 года стали участниками данного мероприятия во владении марийского Деда Мороза – Йӱштӧ Кугыза.

Сердежский культурно-досуговый центр уделяет большое внимание традиционной марийской культуре и активно вовлекает жителей села разных возрастов к участию в проводимых ею культурно-массовых мероприятиях. Время идет, общество меняется. Хотелось бы, чтобы сохранились все ценности традиционной марийской культуры для последующего поколения.

Литература

1. *Чернова В.Е.* Народная художественная культура: Учеб. пособие. – Смоленск: ОГОУ ВПО «Смолен. гос. ин-т искусств», 2009. – 290 с.

УДК 096.1

В.Л. ШЕРСТНЕВ
Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс (г. Козьмодемьянск)

МУЗЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

В статье отмечается наличие огромного культурного наследия в г. Козьмодемьянске в контексте деятельности сотрудников Козьмодемьянского историко-культурного музейного комплекса. Показана работа музея по сохранению культурного достояния Козьмодемьянска. Отражено сотрудничество музея с образовательной

системой города. Еще одно направление работы сотрудников музея – музейный туризм. Важную роль в работе сотрудников музея играет научно-исследовательская деятельность.

Ключевые слова: *Козьмодемьянск, культурное наследие, сохранение, популяризация, памятники, образование, туризм.*

UDC 096.1

V.L. SHERSTNEV
Kozmodemyansk Cultural and Historical Museum Complex
(Kozmodemyansk)

MUSEUM IN THE SPACE OF A SMALL TOWN ON THE EXAMPLE OF THE KOZMODEMYANSK MUSEUM COMPLEX

The article notes the presence of a huge cultural heritage in Kozmodemyansk in the context of the activities of the staff of the Kozmodemyansk Historical and Cultural Museum Complex. The work of the museum to preserve the cultural heritage of Kozmodemyansk is shown. Co-operation of the museum with the educational system of the city is reflected. Another direction of work of the museum staff is museum tourism. An important role in the work of the museum staff is played by research activities.

Key words: *Kozmodemyansk, cultural heritage, preservation, popularisation, monuments, education, tourism.*

Выгодное географическое расположение, благоприятные природные условия способствовали тому, что Козьмодемьянск стал городом, имеющим богатое историко-культурное наследие, привлекательным для изучения и знакомства с ним.

В Козьмодемьянске относительно хорошо сохранилась историческая часть, которая сформировалась в конце XIX–XX веков. Данная территория города является примером градостроительства второй половины XIX века, что позволяет сегодня ее возвести в ранг памятника градостроительства XIX–XX веков. Город имеет

планировочную структуру, которая характеризуется расположением домов и улиц исторической части на террасах, склонах и верхнем плато берега р. Волги, а также есть отдельные улицы, которые располагаются в городских оврагах: улица Больничная и Кирпично-заводская.

На территории города Козьмодемьянска находится более шестидесяти памятников истории и архитектуры, статус их определен реестром памятников Республики Марий Эл. Из этого числа можно выделить: памятники церковной архитектуры, здания, построенные для образовательных учреждений, и здания, построенные под жилье с помещениями для торговли и хозяйственных нужд. Из числа зданий, построенных под жилье, выделяются купеческие усадьбы городского типа и крестьянские усадьбы. Крестьянские дома находятся в основном в Юркино и представляют собой пример городской и сельской застройки. Данная часть города является показателем сочетания городской и сельской культуры жителей города XIX–XX веков.

Важное культурное наследие Козьмодемьянска сосредоточено в музеях. Картинная галерея, которая располагается в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева, является настоящей сокровищницей культуры. Коллекции произведений изобразительного искусства, собранные основоположником галереи горномарийским художником Григорьевым Александром Владимировичем, состоящие из работ русских, зарубежных и местных художников, представляют огромное значение в культурной среде народов России, Марий Эл.

Козьмодемьянский музей этнографии им. В.И. Романова основан в 1983 году. Является кладезью культурного наследия марийского народа. Разнообразная научно-исследовательская, фондовая работа сотрудников этнографического музея обогащает и способствует планомерной популяризации идентичности марийского народа в большой семье народов России и народов мира. Музей способствует развитию этнотуризма в г. Козьмодемьянске.

Козьмодемьянский музей купеческого быта, основанный в 1995 году, является своеобразным памятником козьмодемьянскому купечеству, сыгравшему в свое время важную роль в развитии

культуры в нашем городе. Этот музей также отображает культуру русского населения Козьмодемьянска XIX–XX веков.

Козьмодемьянский музей сатиры и юмора в своей работе представляет юмор и сатиру населения страны, республики и народов других стран, популяризует роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Сотрудники музея активно участвуют в региональном фестивале сатиры и юмора «Бендериада».

Сотрудники МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» в настоящее время готовы принять участие в музеефикации исторической части г. Козьмодемьянска.

Музейный комплекс для решения поставленных задач в области сохранения культурного достояния использует свои собственные интеллектуальные и материальные ресурсы, обращается за помощью к представителям научного сообщества Республики Марий Эл и соседних регионов.

С целью усиления работы по сохранению историко-архитектурных памятников в городе и улучшению эстетического состояния экскурсионных маршрутов в исторической части города была создана группа из сотрудников музея и представителей общественности с условным названием «Воеводская дружина», которая внесла определенный вклад в сохранение культурного наследия города. С 2019 года музей возглавляет общественное объединение «Культурный патруль», которое занимается популяризацией объектов культурного наследия. Его члены оказывают городу посильную помощь в благоустройстве территории, прилегающей к памятникам.

Разнообразная музейная работа отражается на музейном сайте. Сайт включает в себя виртуальный тур и канал «онлайн». Трансляции музейных мероприятий сохраняются в архиве сайта [1].

Большая работа в г. Козьмодемьянске проводится представителями православной культуры: восстанавливаются церкви и часовни, растет культура населения церковных приходов. Показателем роста православной культуры г. Козьмодемьянска являются работы общественности города по восстановлению Тихвинской церкви и его прихода.

Представители частного сектора г. Козьмодемьянска, имеющие в своем пользовании памятники архитектуры или живущие в исторической среде города, в силу своих возможностей тоже вносят определенный вклад в сохранение культурного наследия. Представители музея проводят подворные обходы с целью разъяснения жителям их задач по охране и использованию культурного наследия города.

Таким образом, механизм, сложившийся в области сохранения культурного наследия в г. Козьмодемьянске, можно охарактеризовать как механизм государственно-партнерских отношений с церковью, частными лицами и общественными организациями, в том числе и с ВООПИК. Этот механизм необходимо поддерживать и совершенствовать дальше.

Рассмотрим направление деятельности музея с образовательной системой как важным ресурсом в развитии города.

Первый краеведческий музей в Марийском крае был открыт в 1919 году в Козьмодемьянске профессиональным горномарийским художником А.В. Григорьевым по инициативе учителей города. Последующие музеи, открытые в разных местах Республики Марий Эл, также принадлежали системе образования и подчинялись областному отделу образования, который находился в столице Марийской автономной области в г. Краснококшайске (Йошкар-Оле). Изначально отношения музея с образовательной системой строились просто: сверху поступали указания, и работники музея их выполняли. Такая ситуация продолжалась до 1953 года, когда музеи были выведены из системы образования.

Сегодня система образования и музеи относятся к разным министерствам. Взаимодействие их происходят в условиях рыночных отношений в стране. Музеи работают с системой образования на платных условиях. По логике вещей данная ситуация должна привести к понижению интенсивности взаимодействия музеев с образовательной системой. Но на примере музея г. Козьмодемьянска этого мы не наблюдаем. Дело в том, что эта ситуация находится под контролем Правительства РФ, руководства Республики Марий Эл и администрации г. Козьмодемьянска.

Музей сегодня получил право проводить как платные, так и бесплатные мероприятия по пригласительным билетам и письменным обращениям учебных заведений. Также по распоряжению руководства г. Козьмодемьянска в последнюю субботу месяца для учащихся школ города посещение музеев бесплатное. Это финансовая сторона взаимодействия музея и образовательной системы.

Другой важный момент взаимодействия музея и образовательной системы – это проведение мероприятий, актуальных для школьной программы. Музей, обладающий коллекциями живописи, графики, скульптуры, археологии, имеющими в том числе мировое культурное значение, не всегда способен самостоятельно определить образовательные потребности учителей и обучающихся. Данная проблема решается за счет плодотворной коммуникации между музеем и представителями системы образования.

Козьмодемьянский музейный комплекс большое внимание уделяет развитию рекламной деятельности: в частности, распространяются печатные рекламки, используется музейный сайт, онлайн-канал. Проводятся различные акции по снижению цен на свои услуги. Например, по цене входного билета в один музей учащиеся могут посетить два музея, для этого даже им предоставляется музейный автобус [2].

Важным направлением по совершенствованию работы музеев Козьмодемьянска и образования являются совместные методические дни в залах музея с преподавателями разных дисциплин. На них проводятся мероприятия при совместном участии представителей образования и музея. Это дает положительные результаты в плане повышения эффективности совместной работы школы и музея.

Музей сотрудничает и с профессиональными образовательными организациями. Представители вузов Республики Марий Эл, преподаватели и студенты – желанные гости и коллеги музейных научных сотрудников. Они являются активными участниками музейных конференций и мероприятий. Необходимо в связи с этим упомянуть студентов Йошкар-Олинского художественного училища, Марийского государственного университета, Поволжского государственного технологического университета. Они внесли заметный вклад

в сохранение и популяризацию культурного наследия г. Козьмодемьянска. Благодаря представителям вузов в городе проходили археологические раскопки, наводился порядок на исторических памятниках города, появлялись картины с видами города, издавались книги о Козьмодемьянске.

Музей в настоящее время в поиске новых форм работы с системой образования. Сегодня сотрудники музея при выполнении свой миссии используют территорию, прилегающую к музею, библиотеки, школьные аудитории. Музей для учащихся школ города проводит в каникулы мероприятия по абонементам. Популярностью пользуются передвижные театрализованные выставки картин по школам города и Горномарийскому району.

Образовательной системе страны нужно сегодня еще более настойчиво, интенсивно и эффективно использовать культурно-образовательное пространство, в которое входят и наши музеи.

Следующее направление, по которому ведет работу МУ «Козьмодемьянский историко-культурный музейный комплекс» – культурный туризм. Работа с туристами не являлась ранее основным направлением деятельности музеев. Это явление возникло в нашей стране сравнительно недавно – в середине 1990-х годов, в то время, когда музеи были поставлены в ситуацию предельного самоопределения, поиска новых путей развития и новых внебюджетных источников привлечения средств, в том числе участия в туристской деятельности. «Меняющийся музей в меняющемся мире» – это выражение прочно вошло в современную жизнь. Раньше главным в определении статуса музея были его коллекции. Сегодня эта точка зрения меняется: в центре деятельности музея – посетитель. Вырабатывается новый подход к пониманию сущности музея и его общественного предназначения. Во главу угла поставлен не музейный предмет с его свойствами и функциями, а вовлеченный в сферу деятельности музея человек со свойственными ему социокультурными, психологическими и возрастными особенностями [3, с. 4–5].

Необходимо отметить, что в развитии музейного туризма роль провинциальных городов и музеев огромна. Для России, переживающей демографический кризис, миграция выгодна и экономически,

и социально. В небольших, имеющих свою неповторимую историю, населенных пунктах, именно музеи становятся центрами «культурного туризма». Технологии туризма могут коренным образом изменить положение многих музеев в российской глубинке. На первом этапе вхождения в сферу «культурного туризма» перед музеем провинциального города стоят следующие задачи: обновление экспозиций с целью придания им уникальной самобытности; повышение комфортности зданий музея; благоустройство территории автостоянок, рекреационных зон; подбор и подготовка профессиональных кадров для работы с туристами, решение вопроса о вознаграждении за труд; подготовка оригинальных маршрутов с использованием возможностей музея [3, с. 25–26].

В связи с вышеперечисленным был разработан проект «Козьмодемьянск – город-легенда». Целью этого проекта стало создание в городе Козьмодемьянске современного туристского центра, обеспечивающего, с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей населения Республики Марий Эл, российских и иностранных граждан в туристских услугах, а с другой стороны, вклад в развитие экономики города, в том числе за счет налоговых поступлений в бюджет, сохранения и увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурно-исторического наследия.

В рамках данного проекта были разработаны новые двух-трехдневные экскурсионные культурно-познавательные обзорные маршруты по Республике Марий Эл с использованием в каждом из них потенциала Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.

В результате многолетней работы благодаря усилиям руководства Республики Марий Эл, администрации города Козьмодемьянска, сотрудников музеев города и представителей общественности территория Козьмодемьянска развивается и с каждым годом становится привлекательной для туристов.

Работа по созданию новых туристических маршрутов не прекращается. С 2012 года в Козьмодемьянском музейном комплексе начал действовать принципиально новый маршрут – виртуальный,

благодаря которому все желающие смогут ознакомиться с музейными ценностями, не выходя из собственного дома. В настоящее время при музее работает туристско-информационный центр [1].

Важную роль играет научно-исследовательская работа. Данное направление включает в себя разработку сотрудниками музея актуальных научных тем, публикацию итогов научно-исследовательской деятельности в средствах массовой информации. Участие в конференциях различного уровня способствует популяризации Козьмодемьянска и Республики Марий Эл.

Экспедиционная работа ведется в рамках нескольких направлений:

- пополнение музейных коллекций;
- изучение истории окрестностей г. Козьмодемьянска;
- сбор коллекции минералов и фоссилий с целью создания экспозиции по теме «Зарождение и развитие жизни на нашей планете»;
- мониторинг экологического состояния Чебоксарского водохранилища с последующим созданием экспозиции по теме «Современное состояние природы г. Козьмодемьянска и его окрестностей»;
- этнографические исследования;
- разработка пеших, лыжных, автомобильных туристических маршрутов.

Таким образом, МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» эффективно использует свое музейное пространство для обеспечения успешного социально-культурного развития прилегающей территории. Богатое культурное наследие Козьмодемьянска актуализируется во многом благодаря усилиям музейного комплекса. Это позволяет с оптимизмом глядеть в будущее самого города.

Литература

1. Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. URL: http://www.kmkmuzey.ru.

2. Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс».

3. *Романчук А.В.* Музейный туризм: Учебно-методическое пособие. – СПб., 2010. – 46 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ VIII РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЙЫВАН КЫРЛА ЛУДМАШ: ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ»

В Республике Марий Эл уделяется большое внимание вопросам этнокультурного развития народов, содействия и поддержки культурного и языкового многообразия, этнокультурному воспитанию и образованию детей и подростков, реализации педагогического потенциала этнонациональных традиций в воспитании молодежи.

Перед образовательными организациями и учреждениями культуры стоит задача развития личностных и профессиональных качеств подрастающего поколения на основе совмещения традиций национальной культуры и истории с достижениями передового мирового опыта.

Необходима целенаправленная подготовка молодых исследователей научных проблем гуманитарного профиля этнокультурного направления (этнологов, социологов, историков, археологов, языковедов, литературоведов, фольклористов, религиоведов и др. специалистов), квалифицированных переводчиков и педагогов, IT-разработчиков и программистов со знанием марийского, русского и английского языков.

Участники конференции рекомендовали:

продолжать комплексное изучение языка, литературы, истории, культуры, этнических традиций марийцев и других народов Марийского края;

развивать сотрудничество между учреждениями науки, образования и культуры с органами власти и общественными организациями для сохранения и развития языка и культуры мари и других народов Республики Марий Эл;

направить усилия общественности на сохранение и популяризацию объектов материального и нематериального культурного наследия республики;

музейным, архивным и библиотечным специалистам более широко популяризировать и актуализировать культурно-историческое наследие, хранящееся в фондах, развивая культурно-образовательную и туристическую деятельность;

общеобразовательным организациям усилить работу по повышению мотивации к овладению родным языком, шире и эффективнее использовать достижения народной педагогики, проектные методы, активнее внедрять в процесс обучения цифровые технологии и ресурсы;

активизировать работу по повышению этнического самосознания, созданию позитивной этнической идентичности, по распространению семейного опыта в сохранении и развитии родного языка, духовных ценностей и традиций;

одним из национальных брендов Марий Эл сделать *команмелна* (слоеные блины) – распространенное блюдо марийской традиционной кухни;

представителям общественности, работникам образовательной и культурной сферы активнее принимать участие в реализации «Плана реализации основных мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в Республике Марий Эл Международного десятилетия языков коренных народов»;

подготовить и издать книгу о жизни и творчестве Йывана Кырла с включением его стихов с переводом на русский язык;

оцифровать экспонаты Литературно-краеведческого музея им. Йывана Кырла;

подготовить отчёт о выполнении рекомендаций VIII Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш» к следующей конференции в 2025 году.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНО – автономная некоммерческая организация

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

анат. – анатомический

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

биол. – биологический

букв. – буквально

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства

ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГА РМЭ – Государственный архив Республики Марий Эл

ГБУ ДПО – государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования

ГБУК – государственное бюджетное учреждение культуры

Главсельхозэнерго – Главное управление по строительству сельских электростанций и электросетей

ГОО ПМ НКО – городская общественная организация поддержки молодежных национально-культурных объединений

ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России

ГТРК – государственная телерадиокомпания

ЕЭС – единая энергетическая система

ед. ч. – единственное число

ЗАГС – запись актов гражданского состояния

ИКН – история и культура народов Марий Эл

кВт – киловатт

к-й. – северо-западное наречие марийского языка

к.м. – горномарийская литературная норма

КДЦ – культурно-досуговый центр

кыз. мар. й. – кызытсе марий йылме

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

л. – лицо

м.п. – мужской пол

МАО – Марийская автономная область

МарГУ – Марийский государственный университет

МарНИИЯЛИ (МарНИИ) – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Мароблплан – Марийское областная плановая комиссия

МАССР – Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика

МБОУ – муниципальное бюджетное образовательное учреждение

МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры

МОСИ – Межрегиональный открытый социальный институт

МРО РЛК – Марийское региональное отделение Русского литературного клуба

МУ – муниципальное учреждение

МФЭ – материалы фольклорных экспедиций

МЭЭ – материалы этнографических экспедиций

мн. ч. – множественное число

НРФ – научный рукописный фонд

о.м. – лугово-восточная литературная норма

онч. – ончо, ончыза

ОГОУ ВПО – областное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

ООО – общество с ограниченной ответственностью

ПГТУ – Поволжский государственный технологический университет

ПМА – полевые материалы автора

РАН – Российская академия наук

РЛК – Русский литературный клуб

РМЭ – Республика Марий Эл

роно – районный отдел народного образования

РС – радиостация

РСП – Российский союз писателей

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СО НКО – социально ориентированная некоммерческая организация

СОШ – средняя общеобразовательная школа

таҥ. – таҥастаре, таҥастарыза

ТК – телевизионный канал

УМК – учебно-методический комплекс

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт

физиол. – физиологический

ЦБС – централизованная библиотечная система

ЦК – центральный комитет

э.м. – восточное наречие марийского языка

СПИСОК АВТОРОВ

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Александрова Галина Анатольевна, магистрант Марийского государственного университета

Антонова Дарья Андреевна, старший научный сотрудник Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса

Антропова Зинаида Михайловна, учитель-логопед Лажъяльской средней общеобразовательной школы

Байкова Галина Ильинична, заведующая научной библиотекой МарНИИЯЛИ

Бояринова Галина Никитьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры марийского языка и литературы Марийского государственного университета

Булыгина Антонина Николаевна, ведущий библиотекарь отдела национальной, краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл

Бушков Руслан Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы журналистики и медиа-коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Быкова Дарья Ивановна, студент Марийского государственного университета

Быкова Кристина Владимировна, студент Марийского государственного университета

Васильева Олимпиада Васильевна, учитель начальных классов Аринской средней общеобразовательной школы

Дудина Зоя Михайловна, поэт, журналист

Еменгулова Лариса Валентиновна, заведующая отделом этнографии Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А. Конакова

Иванова Анфиса Вениаминовна, библиотекарь I категории отдела национальной, краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл

Илларионов Александр Витальевич, кандидат филологических наук, консультант Министерства науки, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл

Ипакова Марина Тимерьяновна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Казанцева Марина Николаевна, заведующая Мустаевской сельской библиотеки-отделения № 16 Сернурской централизованной библиотечной системы имени Кима Васина

Красникова Наталья Владимировна, старший научный сотрудник отдела учета и хранения Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса

Куклина Эльвира Викторовна, аспирант Марийского государственного университета, директор Культурно-информационного центра «ИНТЕЛЛЕКТУАЛ»

Ласточкин Григорий Леонтьевич, краевед, д. Среднее Азяково, Медведевский район

Любимов Николай Иванович, аспирант Марийского государственного университета

Максимов Валерий Николаевич, кандидат филологических наук, заведующий научно-образовательным центром языковых технологий «Марий йылме», доцент кафедры марийского языка и литературы Марийского государственного университета

Малкова Елена Геннадьевна, заведующая информационно-туристским центром Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А. Конакова

Молотова Тамара Лаврентьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ.

Мушкина Наталья Валерьевна, научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Павлова Людмила Михайловна, учитель начальных классов Марисолинской средней общеобразовательной школы

Пекшеева Эльвира Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Пенькова Мария Викентьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Свечников Сергей Константинович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Сергеев Олег Арсентьевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Сибатрова Серафима Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ

Смирнова Эльвира Викторовна, учитель начальных классов Лажъяльской средней общеобразовательной школы

Требушкова Ольга Анатольевна, заведующая отделом истории Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Шабдарова Алена Борисовна, заведующая Марисолинской сельской библиотекой-отделением № 2 Сернурской централизованной библиотечной системы имени Кима Васина

Шерстнев Владимир Леонидович, ученый секретарь Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса

Шулепова Алевтина Аркадьевна, заведующая Сердежским культурно-досуговым центром Сернурской централизованной клубной системы

Шурыгин Андрей Владимирович, старший научный сотрудник редакционно-издательского отдела – пресс-службы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Научно-популярное издание

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

Материалы VIII Республиканской
научно-практической конференции,
«ЙЫВАН КЫРЛА ЛУДМАШ»

(с. Марисола, 14 апреля 2023 г.)

Ответственный редактор С.К. Свечников

ISBN 978-5-94950-128-3

Редактор *Л.К. Александрова*
Компьютерная верстка *З.Г. Воронцовой*
Дизайн обложки *А.И. Соловьевой, З.Г. Воронцовой*

12+ Знак информационной продукции
согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 4436-ФЗ

Оригинал-макет подготовлен к печати в МарНИИЯЛИ.
424036, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44.
Телефон: (8362) 64-19-28, 45-39-94
Т. факс (8362) 45-14-73
E-mail: marnii@mari-el.gov.ru

Подписано в печать 22.12.2023. Формат 60x84/16.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 19,76. Печать офсетная.
Заказ № 824. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО ИПФ «Стринг».
424006, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95,
корпус 101А, помещение 12-12А